

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

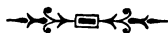
Carpathian

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ

ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ АВСТРІИ.

(Изданіе О. А. Маркова.)

Л Ъ В О В Ъ.
Типографія Ставропигійского Института,
подъ управл. Ив. Пухиря.
1895.

I.

Первый роздѣлъ Польши и занятіе Галичины
и Буковины Австрією.

Въ выборѣ Станислава Августа Понятовскаго польскимъ королемъ видѣла Австрія опасность для своихъ интересовъ и приказала своему посланнику Мерси: всѣми возможными способами противодействовать возведенію на польскій престолъ лица, о которомъ было извѣстно, що оно пойдетъ рука въ руку во внутренней и внѣшней политикѣ съ Россією и Пруссією. Лѣтомъ 1764 г. съѣхались въ Бардіевѣ, городѣ прешовскаго комитата и въ Любомлѣ на Спизѣ противники русской (Чарторыйскаго) партіи—именно: епископъ краковскій Золтыкъ, епископъ каменецкій Красинскій, вельможи Браницкій, Ржевускій, Томашъ Солтыкъ, князя Любомірскаго — чтобы за согласіемъ съ Австрією возбуждати своихъ земляковъ противъ Россіи и Пруссіи. Другіи эмигранты собирались въ Венгріи, въ земплинскомъ комитатѣ.

Не смотря на тѣ усилія, 7 сентября 1764 г. единомышленно избранъ былъ королемъ польскимъ Станиславъ Понятовскій. Въ виду совершившагося факта, канцлеръ Кауницъ, руководившій австрійскою иностранною политикою, постановилъ не выступать больше противъ

*

новоизбранного короля, но разомъ съ Францією трудитись надъ тѣмъ, дабы новый король освободилъ себе отъ зависимости отъ Россіи и Пруссіи *).

Послѣдовавшіи вскорѣ происшествія въ Польшѣ не предвѣщали успѣха той политицѣ. Хотя король и Чарторыйскіи отклонили проектъ заключенія наступательно-оборонительного союза Польши съ Россією и желали вести самостоятельную заграничную и внутреннюю политику, однакъ такая политика не подходила уже подъ силы ихъ розслабленнаго отечества. Противъ нихъ стали завязоватись конфедераціи: протестантовъ въ Торунѣ, православныхъ въ Луцку и сторонниковъ древнихъ шляхетскихъ вольностей въ Радомѣ. Послѣдняя даже рѣшила опертись на Россію.

Такимъ образомъ Россія имѣла преобладающее вліяніе въ Польшѣ. Ея посолъ Репнинъ, располагавшій 8000 войска, стоявшаго въ Литвѣ, имѣлъ въ Варшавѣ важный голосъ, и онъ употребилъ его, чтобы прежде всего облегчить судьбу православныхъ. Въ іюль 1765 г. прибылъ въ Варшаву Конисскій, православный епископъ могилевскій, чтобы домогатись у короля возвращенія 150 церквей, захваченныхъ уніатами. Россійскій посолъ Репнинъ вступился за него и король не могъ отказать его требованію. Конисскій

---

*) Fr. Krones Geschichte der Neuzeit Oesterreichs st. 810.

отправился въ восточныя воеводства Польши и возвратилъ православнымъ около 300 церквей. По настоянію Репнина польскій сеймъ 1766 г. особою конституціею призналъ свободу вѣроисповѣданія и совершанія богослуженій въ протестантскихъ и православныхъ церквахъ, позволилъ возобновляти развалившіеся церкви, существовавшіе въ 1717 г. и освободилъ духовенство и причетъ церковный отъ всякихъ даней и оплатъ.

Если у диссидентовъ, т. е. у православныхъ и протестантовъ не было своей церкви, могли они совершати Богослуженіе въ приватномъ домѣ, мертвецовъ же своихъ могли они хоронити на католическомъ кладбищѣ въ мѣстѣ, которое укажетъ имъ католич. епископъ. Конституція сейма 1767/8 г., хотя и объявила католическую религію владѣющею въ Польшѣ и запретила переходъ изъ нея въ иное вѣроисповѣданіе, но все-таки диссидентамъ признала новыя облегченія. Она устранила всѣ давнѣйшіе эдикты противъ еретиковъ и конституціи отъ 1713, 1717, 1736, 1764 гг., направленные противъ иновѣрцевъ. Диссидентамъ позволялось избирать заняты католиками послѣ 1717 г. церкви и строить новыя, диссидентовъ освободили отъ римскаго духовнаго суда и отъ обязанности платити лат. духовенству *jura stolae*. Дозволялись мѣшанныя супружества, а для споровъ между иновѣрцами и католиками въ духовно-церковныхъ дѣлахъ устанавлился

мѣшанный судъ изъ 8 диссидентовъ и 8 католиковъ. Диссидентамъ имѣлъ открытись доступъ къ всѣмъ должностямъ и чинамъ рѣчи посполитой. Воспротивлявшіеся уступкамъ въ пользу диссидентовъ епископы: краковскій Солтыкъ и кievскій Іосифъ Залускій, а также гетманъ Вацлавъ Ржевускій, — были генер. Игельстромомъ арестованы и подъ стражею сосланы въ Россію, въ Калугу. Епископъ каменецкій Красинскій, державшій ихъ сторону, спасъ себе бѣгствомъ, переодѣвшись яко еврей.

Принципы вѣротерпимости, провозглашенные по вліянію Россіи, задѣли за живое рьяныхъ польскихъ католиковъ. Особенно латинское духовенство и польская шляхта Подолін, Волини и Украины, видя вокругъ себе возобновляющееся православіе, стали бояться утраты своего становища и даже имѣній въ русскихъ земляхъ и были на тревогу. Избѣгшій російскаго плѣна епископъ Адамъ Красинскій и староста варецкій Іосифъ Пуласскій завязали въ Барѣ, маленькой крѣпости брацлавскаго воеводства, 29 февраля 1768 г. конфедерацію, чтобы защищать преимущества католицизма и освободити Польшу отъ російскаго вліянія. Конфедерація роспространилась вскорѣ на всю Малопольшу и всюду являлись большіи и меньшіи отряды, сражавшіеся отчаянно, но безуспѣшно, съ русскими войсками, при-

спѣвшими для подавленія нового движенія.

Въ Сяноцкомъ собралось около 6000 конфедератовъ подъ предводительствомъ Браницкого, которого вскорѣ замѣстилъ Мартинъ Любомірскій, принявшій титулъ генераль-региментаря краковского, сандомірскаго и русскаго воеводства. Религійный фанатизмъ и ненависть къ православію, роздуваемыя конфедератами, произвели противодѣйствіе со стороны малорусскаго народа. Подъ предводительствомъ Желѣзняка, Бѣлуги, Усача, Шила, Гонты и другихъ, возсталъ народъ на Украинѣ, убилъ въ одной Умани 18.000 католиковъ и евреевъ и мстилъ обиды, наносимыя православною вѣрѣ. Конфедераты въ многихъ мѣстахъ враждебно выступали также и противъ униатовъ, обвиняя ихъ духовенство, що оно, по препорученію своихъ владыкъ, на исповѣди подстрекаетъ народъ къ возстанію противъ конфедератовъ *). Тѣмъ обвиненіямъ повѣрили католики и для того униатскіе епископы видѣли себе вынужденными, обратись 16 іюля 1769 г. во Львовъ на совѣщанія, якимъ образомъ опровергнуть вводимую на ихъ духовенство клевету. Вражда конфедератовъ противъ униі возмутила русскихъ лемковъ. Жи-

---

*) Антоній Добрянскій: Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій, перемышльской, самборской и сяноцкой. Львовъ 1893. Глава: Аеанасій Шептицкій.

тели русскихъ селъ Мушинскаго ключа, принадлежавшаго краковскому епископу, возстали. Собрались они подъ одною горою, окопались и оттуду нападали на шляхетскіе дворы и отряды конфедератовъ. Поляки видѣли въ томъ возстаніи селянъ подстрекательство „Москвы“ и искали связи между нимъ и подобными же происшествіями на Украинѣ*), хотя его произвело не что иное якъ только религіиная вражда и притѣсненія со стороны конфедератовъ. „Року Божію 1769, конфедераты въ горы вѣлились, обозы ставили, села сожигали, людей вѣшали. Брали на силу воловъ, коней и всякую дань. Изъ русскихъ священниковъ брали по три дукаты, а кромѣ того овесъ, масло, и что понадобится: солонину, куры, гуси, хлѣбъ. Людей гнали они рубати лѣсъ и сыпати шанцы.“ Такъ гласитъ современная записка на евангеліонѣ**).

Изъ иностранныхъ государствъ благоволили конфедератамъ Франція и Австрія. Конфедераты надѣялись ихъ помощи. Въ мѣсяцъ октябрѣ 1768 г. въ томъ дѣлѣ одинъ изъ конфедератскихъ вождей, Красинскій, отправился въ Версаль и посѣтилъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Вѣдень. Еще передъ прѣѣздомъ Красинскаго, Франція занялась усердно дѣломъ

---

*) St. Wodzicki: Wspomnienia z przeszłości 1768—1840 Kraków 1874 стр. 33.

**) Петрушевичъ. Сводная лѣтопись 1700—1772 стр. 283.

барской конфедераціи и посредствомъ своего посланника Вержениъ наклонила Турцію къ объявленію Россіи войны, Австрія же въ концѣ 1768 г. позволила конфедератамъ избрати силезійскій городъ Тѣшинъ мѣстомъ совѣщаній и убѣжищемъ. Въ мѣру того, якъ русскія войска разбивали конфедератовъ и выпирали ихъ изъ Польши — шаросскій комитатъ въ Венгріи сдѣлался головнымъ убѣжищемъ для нихъ. Одновременно отправляла Австрія свои войска, которые въ началѣ 1769 г. расположились на польско-австрійской границѣ на пространствѣ отъ Силезіи до Семиграда, включая и послѣдній край. Хотя Австрія объявила себе неутральною въ виду совершавшихся на ея сѣверо-восточной границѣ событій, все-таки многіе полагали, що она поспѣшитъ съ помощію конфедератамъ. Папскій нунцій писалъ 13 мая 1769 г. въ Римъ о той помощи, яко не подверженной ни малѣйшему сомнѣнію. Съ той же точки зрѣнія смотрѣли также на занятіе австрійскими войсками (весною 1769 г.) 13 снйжскихъ городовъ, входившихъ въ составъ рѣчипосполитой съ 1412 г. Къ войнѣ съ Россією наклоняли Австрію Франція и Турція. Послѣдняя предлагала, въ случаѣ победы, подѣлитись съ Австріею польскими землями.

Для такой войны нужна была однако если не помощь, то по крайней мѣрѣ неутральность Пруссіи. Щобы вы-

вѣдати о росположеніи Фридриха II, Кауницъ устроилъ двукратный съѣздъ Іосифа II съ прусскимъ королемъ — въ августъ 1769 г. въ Ниссъ и въ сентябрѣ 1770 г. въ моравскомъ Новомъ-Мѣстѣ. Фридрихъ II давалъ уклончивыи отвѣты, обѣщая лишь посредничити въ заключеніи мира между Россіею и Турціею, нбо Австрія грозила, въ случаѣ продолженія сей войны, выступити въ защитѣ Турціи. Іосифъ II убѣдился, що существуетъ тѣсная дружба между Фридрихомъ II и Екатериною II. Дѣйствительно уже тогда существовалъ тайный договоръ между Пруссіею и Россіею, обезпечавшій послѣдней дѣятельную помощь въ случаѣ войны ея съ Австріею.

Примѣнительно къ обѣщанію, данному Іосифу II, отправилъ Фридрихъ II въ октябрѣ 1770 г. принца Гейнриха въ Петербургъ, чтобы склонити Россію къ скорѣйшему окончанію турецкой войны и заключенію мира, не весьма обижающаго интересы Австріи. Сверхъ того имѣлъ принцъ Гейнрихъ предложить русскому двору проектъ роадѣла Польши между три смежныи государства. То средство должно было примирити интересы Австріи, Россіи и Пруссіи. Фридрихъ II надѣялся отъ осуществленія того проекта большихъ выгодъ для себе. Во первыхъ могла Пруссія, распространивши свои предѣлы къ западу, обезпечити за собою Силезію и восточную Пруссію; во вторыхъ надѣялась она,

отдавши въ руки Австріи часть Польши яко вознагражденіе за убытокъ Силезіи, задобрити Австрію и освободитись отъ вражды и опасности. Мысли, предлагаемыя прусскимъ принцомъ, тѣмъ больше пали въ Петербургъ на удобную почву, що годъ тому назадъ Австрія, занявши спижскіи города, первая подала примѣръ роздѣла Польши. Фридрихъ II совѣтовалъ Австріи заняти не только часть Польши, но также Молдавію и Валахію.

Австріи предстояло или выступити на защиту Турціи и объявити войну Россіи, или искать, въ виду усилившагося могущества Россіи на юзѣ, вознагражденія для себе на счетъ Польши. Австрія избрала послѣднее. Хотя она 15 августа 1771 г. заключила съ Турціею тайный договоръ, въ силу котораго она обязалась за отступленіе Малой Валахіи по Альту охраняти Турцію предъ территоріальными убытками, но на дѣлѣ дѣлала она приготовленія къ занятію земель у сѣвернаго и восточнаго склона Карпатъ.

Еще 19 іюля 1770 г. данъ былъ придворнымъ военнымъ совѣтомъ приказъ, заняти войскомъ южную часть староствъ сандецкого, новоторгского и чорштинского и одновременно получили архиваріусъ Розенталь и директоръ придворной библіотеки Колларъ повелѣніе собрать всѣ историческіи свидѣтельства, доказывающіи права Австріи до польскаго Спизжа и смежныхъ областей.

Фридрихъ II ликоваль. „Ищите дальше“ — говорилъ онъ къ австрійскому посланнику Фанъ Свитенъ — можетъ быти, у насъ найдется еще право до которого нибудь польского воеводства.“ Занятіе сѣверного склона Карпатъ было Австрією рѣшено. Она намѣряла овладѣти также Молдавією и Валахією и въ той цѣли въ 1771 г. посланы были офицеры головного штаба въ нынѣшнюю Румунію для обозрѣнія мѣстностей и обсужденія, на сколько пріобрѣтеніе оныхъ земель принесетъ пользу въ военномъ, коммерческомъ и политическомъ отношеніяхъ *). Та комісія заборозсудила, що для защиты Австріи съ востока необходимо овладѣти восточнымъ склономъ горъ. Сей проектъ комісії въ цѣлости не осуществился, ибо только позднѣйшая часть Молдавіи — Буковина — была занята Австрією, но вмѣсто того рѣшено было, приступить къ занятію частей Мало-польши, именно давнего галицко-владимірскаго княжества.

Австрія объявила претенсіи къ Мало-польши на слѣдующемъ основаніи: **)

- 1) На закладной королей Людвига I венгерскаго и Казимира великаго отъ 1352

---

*) С. Н. Палаузовъ: Австрія со времени революціи 1848 г. Спб. 1860 стр. 64.

**) Praevia explicatio juriū Hungariae in Russiam minorem et Podoliam ed. 1772.— Krones Geschichte der Neuzeit Oesterreichs стр. 323.

г. *); 2) на отреченіи Сигисмунда отъ польского, Ядвиги и Владислава Ягайла отъ венгерского престола въ 1394 г., послѣ чего произошолъ захватъ (?) Червонной Руси поляками въ 1395 г. **), и на мировой

*) Содержаніе той закладной слѣдующее: Король Людвикъ, съ согласія своего брата Стефана, даетъ въ пожизненное владѣніе королю Казимиру по праву наслѣдія тому послѣднему законно принадлежащее галицко-владимірское королевство. Если бы Казимиру родился сынъ, имѣють Людвикъ и его законныи наслѣдники право выкупити упомянутое королевство за 100.000 вент. флореновъ. Въ случаѣ безпотомственной кончины Казимира, королевства польское и русское становятся собственностію Людвика и его потомковъ, или Стефана и его мужескихъ наслѣдниковъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ тотъ договоръ былъ заключенъ не въ 1352, а въ 1350 г. 4 апрѣля. (Смотри: Smolka rok 1886 стр. 185. — Brajter: Władysław Opolski стр. 50. — Matiejew: Jahresbericht des II Ober-Gymn. Lemberg 1886 — Huber: Ludwig I. Archiv für oesterr. Gesch. 1885 66 стр. 15. — И. П. Филевичъ: Борьба Польши и Литво-Руси за гал. влад. наслѣдіе Спб. 1890 стр. 94—96. — Dr A. Prochaska: Kwart. hist. Lwów V стр. 726 VI стр. 22.)

**) Изложеніе запутанное. Извѣстный лишь сѣздъ Сигисмунда и Ягайла въ Сончѣ въ 1396 г., но условія тутъ же заключенного договора неизвѣстны. Въ 1396 г. получила Ядвига титуломъ вѣна Куавы и Русь, но въ относителномъ документѣ называется она „наслѣдницею Венгріи“ (heres Ungarie).

одѣлцѣ между Сигисмундомъ и Владиславомъ Ягайломъ отъ 15 марта 1412 г.*), подтвержденной въ 1415, 1423 и 1440 гг., въ которой вопросъ о правѣ собственности касательно Червоной Руси, Подоліи и Молдавіи объявленъ былъ открытымъ; 3) на послѣдующихъ требованіяхъ венгерского сойма касательно отдачи оныхъ земель; 4) на договорѣ Бендзинскомъ между Австрією и Польшею отъ 1589 г., въ силу котораго Австрія отказалась лишь отъ собственной Польши; 5) на непрерывномъ помѣщаніи въ венгерскомъ королевскомъ титулѣ опредѣленія *rex Galitiae et Lodomeriae* даже до Маріи Тересіи; 6) на обстоятельстве, що 1763 г. сами же поляки косвенно признали права Венгріи до Червоной Руси **).

---

*) Договоръ въ Любомлѣ. Людвику и Ягайло укладываются, чтобы Молдавія осталась подъ властію Ягайла и лишь помогала венграмъ въ войнахъ съ Турцією. Русь и Подолія до конца жизни Ягайла или Сигисмунда и 5 лѣтъ послѣ кончины котораго нибудь изъ нихъ остаются за Ягайломъ. Въ продолженіи тѣхъ 5 лѣтъ должна мѣшанная комисія изъ венгерскихъ и польскихъ епископовъ и бароновъ присудити тѣ земли одной изъ спорящихъ державъ.

**) То относится къ письму польского подканцлера, варминского епископа Андрея Залуского, отъ 4 августа 1678, заключавшему слѣдующіи слова: „Импер. посланникъ бар. Штромъ предложилъ записку вѣденскаго

Въ январѣ 1772 г. приказало вѣденское правительство принять въ подданство жителей сандецкого округа. Когда же 19 февраля Марія Тересія и Иосифъ II обязались въ согласіи съ берлинскимъ и петербургскимъ дворами приступить къ роздѣлу Польши, подѣлу условіемъ, дабы приобрѣтаемые тремя державами части были равны — отказала Австрія конфедератамъ въ гостепріимствѣ и одѣлала приготовленія, чтобы ея войска тремя отрядами, подѣлу предводительствомъ генераловъ Гаддика, Эстергази и Алтона заняли прежде всего солекопы въ Бохнѣ и Величцѣ и гор. Львовъ. Гражданскимъ губернаторомъ для новопріобрѣтаемыхъ земель опредѣленъ былъ гр. Пергенъ. Въ половинѣ мая перешолъ отрядъ австрійскаго войска черезъ дукляискій перевалъ и, отпирая конфедератовъ, подвинулся къ Пильзну*) Одновременно выступилъ ген. Алтонъ изъ Силезіи, занялъ 8 іюня Ланцкору, 11 іюня Величку и впоследствии все пространство къ устью Сяна, Люблину, Холму и Белзу. Ген. Эстергази выступилъ въ Стрыйщину и разомъ съ русскимъ ген. Каминскимъ занялъ Самборскую область. Ген. Гаддикъ остано-

---

двора, касающуюся исторіи založenія Спижа Польшѣ. Надо быти на стражѣ и жити подѣлу рукою оговорку, если бы императоръ затребоваъ Червоной Руси и Подоліи.“

*) Arneth: Gesch. Maria Theres. VIII 382.

вился 24 іюня лагеремъ подъ Львовомъ, но скорше не вступилъ въ сей городъ, пока не вышли 15 сентября находившіяся въ немъ россіяне *). Австрійскіи вожди повсюду роспространяли манифестъ, изданный въ головной квартирѣ въ Пряшевѣ 10 іюня: що императрица Марія Тересія беретъ край польскій въ свою опеку, що всѣмъ жителямъ запоручается безопасность личности и имѣнія и що польскіи чиновники должны остаться на своихъ мѣстахъ. Отряды конфедератовъ, находившіяся на пространствѣ, занятомъ Австрією, должны были розвязатися вслѣдствіе приказа гр. Гаддика отъ 4 августа.

Между-тѣмъ происходили въ Петербургѣ дальшіи переговоры въ дѣлѣ роздѣла Польши. Австрія требовала для себе кромѣ нынѣшней Галичины еще линіи Буга, т. е. воеводства люблинского и земли холмской, но должна была подъ напоромъ берлинского двора уменьшить свои домогательства. Договоромъ отъ 2 августа опредѣлены были для австрійской части слѣдующіи границы: начиная съ австрійской Силезіи рѣка Висла до устья Сяна, затѣмъ линія черезъ Замость, Грубешовъ до Буга, оттуда до Збаража и рѣкою Подгорцы (подъ нею подразумѣвается Середъ) къ Диѣстру и Карпатамъ, обнимая Покутье.

---

*) Петрушевичъ: Сводная лѣтопись 1772—1800 г. 1772.

Для организаціи новой провинціи прибылъ 29 сентября во Львовъ губернаторъ гр. Пергенъ. Первымъ его дѣломъ было, воззвати львовскихъ мѣщанъ къ присягѣ на вѣрность австрійской императрицѣ и ея сыну Іосифу II. Но мѣщане отказывались, що будтобы они уже присягали на вѣрность польскому королю и никто ихъ отъ той присяги не увольнялъ; що они самымъ низкимъ словіемъ въ рѣчи-посполитой, слѣдовательно не отъ нихъ, а отъ пановъ-шляхты слѣдуетъ начинати приниманіе присяги. Кромѣ того подали мѣщане губернатору просьбу, щобы онъ воспретилъ евреямъ всякую торговлю. Такъ якъ шляхта оказывала еще меньше готовності, объявити свою покорность, то губернаторъ выдумалъ инныи торжественный актъ, имѣвшій засвидѣтельствовати о водвореніи австрійской власти въ новой провинціи. Въ недѣлю 4 октября устроено было торжественное Богослуженіе въ латинской кафедрѣ, во время которого вокругъ розставленное войско и пушки на валахъ возвѣщали о началѣ австрійского владѣнія, воины же разомъ съ толпою народа кричали: Да здравствуетъ императрица Марія Тересія и императоръ Іосифъ II! Послѣ оконченія той церемоніи отправился губернаторъ съ епископами и канониками съ поздравленіемъ къ военному команданту Гадяку. До участія въ семъ торжествѣ приглашенъ былъ также русско-униат-

скій єпископъ Левъ Шептицькій, но онъ не прибылъ, заявляя, що у него есть своя церковь *).

Столицею новой австрійской провинціи, названной „королевствомъ Галиціи и Лодомеріи“, назначенъ былъ городъ Львовъ. Гр. Цергенъ издалъ вскорѣ два окружныя объявленія. Въ первомъ заporучалъ онъ жителямъ всѣхъ сословій безопасность особы и имѣнія, во второмъ взымалъ онъ чиновниковъ изъ временъ польскаго владѣнія, въ продолженіи четырехъ недѣль опредѣлити характеръ своей должности. Старосты-тенутаріи (арендаторы) королевскихъ имѣній получали приказъ предложить правительству точное описаніе находящихся у нихъ имѣній по числу душъ крестьянскихъ, доходамъ и прч. Имъ же вѣнялось въ обязанность, не рубати лѣсовъ, не продавати поодинокихъ участковъ земли и вообще не дѣлати убытка державѣ. Щобы предупредити похищеніе коронныхъ имѣній частными лицами, опредѣлило правительство въ 1777 г. преміи для донощиковъ о незаконномъ владѣніи державнымъ имѣніемъ.

Соймъ польскій, созванный въ 1773 г. для утвержденія роздѣла Польши, одобрилъ (въ апрѣлѣ) отступленіе Червоной Руси Австріи и освободилъ ея жителей отъ польскаго подданства. Тогда императоръ Іосифъ II рѣшился посѣтити

---

*) Петрушевичъ: Сводн. лѣт. стр. 9—11.

Галичину. То посѣщеніе относилось къ русской части Галичины. Еще въ 1770 г. Іосифъ II объѣзжалъ венгерскую Русь и отбиралъ о тѣ русскихъ жителей заявленія покорности въ Кошицахъ и Ужгородѣ (Унгварѣ). Теперь, въ 1773 г., отправился онъ 26 іюня изъ Кошицъ черезъ Карпаты и направилъ свое путешествіе черезъ Льско, Сянокъ, Березовъ, Дыновъ, Дубецко, Ярославъ, Яновъ во Львовъ. По дорожѣ избѣгалъ онъ посѣщенія дворовъ шляхты и останавливался для отдыха и ночлега въ гостинницахъ. Императоръ старался прежде всего сблизиться съ русскимъ простонародіемъ и познати его потребности. Во Львовѣ онъ остановился у мѣстнаго аптекаря.

Въ то время комсія опредѣляла восточную границу Галичины, принимаясь за установленіе межевыхъ столбовъ при рѣцѣ Середѣ, названной въ атласѣ Польши отъ 1772 г. Подгорцами. Когда Іосифъ II посѣтилъ окрестности Збаража, былъ онъ плодородностію почвы до того пораженъ, что велѣлъ присоединити къ своимъ владѣніямъ полосу земли между Середомъ и Збручемъ. По его мнѣнію, Збручъ имѣлъ о много большее стратегическое значеніе, нежели Середѣ. Такимъ образомъ восточною границею Галичины сдѣлался Збручъ, но получилъ, примѣнительно къ трактатамъ роздѣла, говорившимъ о рѣцѣ Подгорцахъ яко восточной границѣ, офиціальное названіе Подгорцы.

*

„Наша Галичина — писалъ Іосифъ II своей матери — преисполнена самой лучшей воли, но здѣшній крестьянинъ есть несчастливцемъ, лишь физическою жизнью припоминающимъ человека. Мелкая шляхта также крайне бѣдна и угнетаема вельможами. Всѣ ждутъ отъ насъ справедливости. Одни магнаты недовольны.“

Іосифъ II совѣтовалъ матери, вмѣсто гр. Пергена поставить губернаторомъ Галичины больше дѣятельного гр. Врбнѣ, принять мѣры къ улучшенію экономическаго благосостоянія въ краѣ и основати духовныя семинаріи для образованія духовенства, находившагося, по его увѣренію, въ крайнемъ невѣжествѣ. Современно предлагалъ онъ учредить соймовую репрезентацію духовенства, шляхты и мѣщанъ.

Вскорѣ послѣ того путешествія была Галичина (трактатомъ отъ 18 сентября 1773 г. между Польшею и Австріею) окончательно отступлена Австріи и тогда воззваны были жители ея принести присягу вѣрности для Австріи. Отъ имени духовенства совершили тотъ актъ (29 декабря) епископы, отъ имени шляхты 42 выборныя, отъ имени городовъ и селъ ихъ начальства *). Шляхта пору-

---

*) Wł. Łoziński: Galiciana — kilka obrazków z pierwszych lat historii galicyjskiej. Lwów 1872, стр 1—84.

чила своимъ выборнымъ, чтобы предъ принесеніемъ присяги ставили розличныя требованія. И такъ выборныя львовской земли домогались обезпеченія свободы католическаго вѣроисповѣданія, запрещенія строити протестантскія и православныя церкви, каранія отступниковъ отъ католичества смертію и конфискаціею имѣній *). Станиславовская шляхта, ссылаясь на принадлежность Галичины къ угорской коронѣ, требовала для себе правъ и преимуществъ угорскаго дворянства, права вношенія всякихъ просьбъ и представленій къ правительству и независимаго шляхетскаго судопроизводства посредствомъ выборныхъ судей. На тѣ требованія не получила шляхта ніякого отвѣта, но не смотря на то она принесла присягу.

Обращеніе австрійскихъ чиновниковъ съ шляхтою было самое безцеремонное. Губернаторъ держалъ приглашеннаго вельможу долго въ передней и часто даже не допустилъ къ себѣ. За малѣйшее сопротивленіе власти посылали шляхтичу въ его домъ воина, который размѣщался въ панской спальнѣ **). Вообще австрійское правительство старалось смирить гордость шляхтича и дати ему почувствовать, що существуетъ

---

*) Рукопись Библ. Оссола. н-ръ 331 стр. 75 — Петруш. Свод. лѣт. стр. 80.

**) Fr. Karpiński: Pamiętniki, Lwów 1849, стр. 118.

власть. Придворныи милиціи шляхтичей были уничтожены. Ординату Замойскому запретили держати свое войско и когда онъ дѣлалъ противъ того представленіе и выказалъ, що войско нужно ему изъ взгляда на опасность, послали ему австрійскихъ воиновъ. Кіевскій воевода, Потоцкій, имѣвшій въ Кристинополѣ 1500 козаковъ, извинялся, що не можетъ ихъ распустити, ибо у него много золота и серебра и онъ боится негодяевъ — тогда ему прислали 300 воиновъ въ Кристинополѣ и козаковъ велѣли распустити. То такъ поразило гордого пана, що отъ досады вскорѣ умеръ. Тотъ Потоцкій былъ тотъ же самъ жестокій человекъ, который, желая помѣшати женитьбѣ своего сына Щенского на Маріи Коморовской, велѣлъ невѣсту своего сына похитити и утопити. На шляхту наложили австрійцы новыи податки: въ 1773 г. 12% доминикального и въ 1774 г. военного, освобождая ю при томъ отъ военной службы.

Сообразно съ указаніями Іосифа II, былъ въ началѣ 1774 г. гр. Пергенъ устраненъ отъ должности губернатора и на его мѣсто поставленъ гр. Гаддикъ. Гр. Врбна получилъ чинъ галицкаго придворнаго канцлера съ мѣстопребываніемъ въ Вѣднѣ. Новый губернаторъ получилъ 26 августа приказъ, чтобы взялъ въ свое покровительство греко-католическое вѣроисповѣданіе и диссидентовъ, отнялъ корчмы,

шинки и аренды у евреевъ, старался о продажѣ соли по самой низкой цѣнѣ и чтобы всѣ державныя власти употребляли лишь нѣмецкій и латинскій языки. Для всѣхъ, схваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, объявлена была амнистія. Вѣдѣнское правительство рѣшило пригласити въ Галичину поселенцевъ изъ нѣмецкихъ провинцій, обѣщая имъ облегченія, именно освобожденіе селянъ отъ податковъ на лѣтъ шесть, ремесленниковъ же и фабрикантовъ на лѣтъ десять. На чиновниковъ приказано было брати лица, владѣющіи „словацкимъ“ языкомъ, изъ Чехіи, Силезіи, Угорщины. Въ каждомъ урядѣ долженъ быти по крайней мѣрѣ одинъ полякъ. Всѣ чиновники должны носить французское платье.

Между-тѣмъ окончила Россія войну съ Турціею и заключила съ нею (10 іюля 1774 г.) выгодный для себе миръ въ Кучукъ-кайнарджѣ. Россія получила Керчь, Еникале, Кинбурнъ, степь между Днѣпромъ и Бугомъ, и сверхъ того право свободного мореплаванія по Черномъ морѣ и черезъ Дарданеллы. Объявлена была независимость крымскихъ татаръ. Кромѣ того условилась Россія, чтобы Молдавія и Валахія пользовались свободою христіанскаго вѣроисповѣданія, платили умѣренную дань и не дознавали притѣсненій со стороны турокъ. То покровительство Россія надъ придунайскими землями, входившими уже въ раз-

счетъ австрійской наступательной политики, наподнило вѣденскій дворъ тревогою. Хотя Австрія заключила была тайный договоръ съ Турціею, получила въ 1771 г. два миліоны гульд. пособія для предполагаемой войны съ Россіею, она считалась союзницею Турціи, однако и не могла въ виду Пруссіи и успѣховъ русскаго оружія начать войну и противодѣйствовать русскому перевѣсу у нижняго Дуная. Австрія поступила такъ само, якъ въ польскомъ вопросѣ. Не могучи вести войну, она рѣшилась искати для себе новаго вознагражденія за усиленіе русскаго могущества на Чорномъ морѣ. Она искала територіальныхъ приобрѣтеній у границъ Семиграда. Іосифъ II вмѣлъ въ виду лѣвый берегъ Дуная вокругъ Старой Ореовы; министр Тугутъ обратилъ вниманіе на сѣверную часть Молдавіи — Буковину*). Марія Тересія приказала 1 октября 1774 г. заняти Буковину, будто на томъ основаніи, що та область когда-то принадлежала къ Семиграду, Турція же предложила она отступить тотъ край Австріи вмѣсто обѣщанной конвенціею отъ 1771 г. (за помощь противъ Россіи, однако та помощь была лишь дипломатическою) Малой Валахій. Договорами отъ 7 мая 1775 и 12 мая 1776 г. отказалась Турція отъ своихъ правъ къ оной области въ пользу Австріи. Протестовавшій противъ такой

---

*) Кронек стр. 337.

уступки молдавскій господарь Григорій Гика былъ повелѣніемъ султана 12 января 1777 г. удушенъ. При занятіи Буковины руководили австрійскимъ правительствомъ въ первой линіи военныя соображенія. Дѣло было въ томъ, чтобы удобнѣйше соединити Семиградъ съ Галичиною и заняти выгодную позицію въ виду Россіи и Молдаво-Валахін. Примѣнительно къ своему значенію, яко военная позиція, находилась Буковина до 30 ноября 1786 г. въ военномъ управленіи, пока не была присоединена къ Галичинѣ яко черновецкій округъ.

II.

Политика Маріи Тересіи и Іосифа II относительно русскаго народа и мѣропріятія австрійскаго правительства. — Состояніе русскаго народа.

Пространство, занятое Австріею подъ названіемъ Галиціи и Лодомеріи, составляло 1300 □ миль съ 2,700.000 жителей. Уже то обстоятельство, що вѣдѣнское правительство, желая узаконити свой захватъ и ссылаясь на историческія права до Галичины, принуждено было познакомиться съ исторіею сего края — должно было навести государственныхъ дѣятелей Австріи на мысль, що пріобрѣтенная ими провинція не польская, а скорше русская. Русскій элементъ

былъ тогда въ Галичинѣ еще на столько крѣпкій, що на первый взглядъ можно было замѣтити русскій характеръ края. На пространствахъ отъ Вислока до Збруча и предѣловъ Молдавіи говорили крестьяне, мѣщане (даже латинского обряда) и духовенство по русски.

Гофратъ Куранда, признававшій Галичину краемъ польскимъ, и убѣжденный въ противоположности, донесъ въ Вѣдень, що въ Галичинѣ живетъ народъ не польскій, а другій славянскій, похожій на русскій (russisch), или иллирійскій (сербо-хорватскій *). Австрійское правительство поощряло писателей и ученыхъ, обратити вниманіе на новую провинцію и прежде всего составить ея исторію. Ту задачу исполнили Энгель **) и Гоппе ***). Первый обратилъ вниманіе австрійскаго правительства на то, що Галичина есть собственно русскій край и правительство Россіи можетъ весьма легко требовати возвращенія его на томъ основаніи, що здѣсь владѣли потомки вел. князей кіевскихъ. Волѣдствие

---

*) Helfert: I. A. Die oesterr. Volksschule Prag 1860 I стр. 461. И. Заневичъ: Литературні стремління галицкихъ русинів (Жите и Слово 1894 II.)

**) I. Ch. Engel: Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken wie auch der Kõnigreiche Halitsch i Wladimir. Halle 1796

***) Hoppe: Geschichte Galiziens 1802.

такихъ же соображеній первый губернаторъ Галичины, гр. Пергенъ, не совѣтовалъ помогати усиленію русскихъ и предлагалъ лишь въ случаѣ нужды, употребляти ихъ яко орудіе противъ поляковъ *). Однако вѣденскій дворъ, особенно же самъ Іосифъ II, не имѣлъ причины враждебно относиться къ галицко-русскому народу, такъ якъ соплеменники того же народа въ Угорщинѣ, находившіися съ давныхъ временъ подъ скипетромъ Габсбурговъ, не дали ни малѣйшого повода къ недовѣрчивости. Напротивъ, преданность угро-русовъ къ Австріи заставила вѣденское правительство употребити мірскіи и духовныи лица изъ угорской Руси яко учителей въ семинаріяхъ во Львовѣ и Вѣднѣ, опредѣленныхъ для галицко-русского юношества духовного званія. Кромѣ того отъ поры, якъ въ 1779 г. австрійскимъ посланникомъ въ Петербургъ сталъ Кобенцль, произошолъ переломъ въ иностранной политикѣ Австріи; императоръ Іосифъ II старался заключити союзъ съ Россіею для рѣшенія международныхъ усложненій, прежде всего же восточного вопроса. Въ той цѣли предпринялъ онъ въ 1780 г. путешествіе въ Россію для личного свиданія съ русскою императрицею. Свиданіе состоялось въ Могил-

---

*) 1. Lewicki: *Ruch Rusinów w Galicyi w pierwszej połowie wieku panowania Austrii*. Lwów 1879 стр. 19.

левъ и послѣдствіемъ его было заключеніе (въ 1781 г.) тайного союза противъ Турціи; второе свиданіе Іосифа II съ императрицею Россіи состоялось въ Херсонѣ въ 1787 г. и послѣдствіемъ оно-го была война Австріи и Россіи съ Турціею.

Дружба Австріи съ Россіею благопріятствовала развитію галицко-русского народонаселенія. Понеже польская шляхта не хотѣла вступати въ правительственную службу, открылось поприще для численныхъ поповичей и сыновъ мелкой русской шляхты, получившихъ образованіе въ польскихъ школахъ. Когда въ политическіи уряды брали преимущественно нѣмцевъ, въ судъ и городскіи управленія поступали въ большей части русскіи. Такимъ образомъ русскіи и нѣмцы составляли головной элементъ галицкого чиновническаго сословія. Большинство нынѣшнихъ чиновничихъ фамилій въ Галичинѣ есть русского происхожденія. Всѣ Левицкіи, Монастырскіи, Крижановскіи, Сохацкіи, Понели, Мохнацкіи, Яворскіи, Мацѣлинскіи, Тустановскіи, Созанскіи, Левандовскіи, Волосы, Нападіевичи, Крыницкіи, Хойнацкіи, Литинскіи, Калитовскіи, Городыскіи, Чайковскіи, Бѣлинскіи, Сосновскіи, Киричинскіи, Ильясевичи и другіи — потомки первыхъ австро-русскихъ чиновниковъ *).

*) Ник. Устіяновичъ: Возрожденіе Галицкой Руси („Родимый Листокъ“ Черновцы 1881. II.)

Они сегодня ополечены и даютъ доказательство, — во первыхъ, якъ ненадежнымъ элементомъ въ національномъ отношеніи есть чиновниче сословіе — во вторыхъ, якъ мало нравственной силы есть въ церковной униі, если сыны и дочери униатскихъ священниковъ при первомъ удобномъ случаѣ покидаютъ униатскій обрядъ своихъ родителей...

Хотя обстоятельства благопріятствовали развитію и умственному подъему австрійской Руси, однако мы не видимъ среди ней ни малѣйшихъ усилій къ якому нибудь труду на литературномъ поприщѣ. Трудъ такімъ вызвало позднѣйше пробудившееся національное сознаніе. Но якъ долго австрійская Русь признавала себе лишь униатами, духъ ея находился въ оцѣпненіи.

Въ пору занятія Галичины Австріею простой народъ находился въ полномъ закрѣпощеніи, но къ его счастью Іосифъ II былъ тогда приверженцемъ физиократической экономической системы, по которой произведеніе сырыхъ продуктовъ составляетъ благостояніе края и для того сельское хозяйство должно дознавати головной опеки со стороны правительства. Хотя Марія Тересія больше благоволила помѣщикамъ, нежели простонародію, но ея сынъ Іосифъ II считалъ своимъ долгомъ, трудъ земледѣльца, о сколько возможно, освободити отъ притѣсненій. Когда съ одной стороны по

почину Маріи Тересіи вышли патенты: отъ 10 сентября 1774 г., воспрещающій крестьянамъ безъ созволенія своего помѣщика продавати упряжный скотъ и приказывающій имъ исполнати свои обязанности относительно помѣщика и патентъ отъ 1775 г., по которому державныи имѣнія могли продаватися лишь шляхтѣ — съ другой стороны вышли патенты также въ пользу крестьянъ. Еще въ періодѣ 1748—1763 позволено было въ чешско-нѣмецкихъ провинціяхъ крестьянамъ покупать землю и ограничено судейскую власть помѣщика, въ гг. 1775—78 управльнена была пашина и въ 1777 г. позволено было пѣшее тягло замѣнити оброкомъ. Патентомъ отъ 3 іюня 1775 г. воспрещено было угнетати крестьянъ. Самые важныи постановленія въ крестьянскомъ дѣлѣ вышло при Іосифѣ II. Въ гг. 1781—85 устранено было крѣпачтво и крестьяне объявлены лично свободными. Особенно важный былъ для Галичины приказъ отъ 1781 года, по которому крестьянину, не получившему въ продолженіи 30 дней отъ помѣщичого суда рѣшенія на свою жалобу, вольно было цѣлое дѣло отдати правительственной власти. Помѣщикамъ воспрещено было посредствомъ своихъ шинкарей въ недѣльные и праздничныи дни насильственно налагати на селянъ десять и больше квартъ водки и велѣти крестьянамъ, чтобы за отходящего шинкаря платили податокъ. Воспрещено было помѣщикамъ по-

лучати куну (оплату за позволеніе женитися) и навязывати своимъ подданнымъ испорченныи съѣстными припасы, продавцамъ же ихъ не позволено устраивати попойки на счетъ процесующихся крестьянъ *). Патентомъ отъ 20 ноября 1781 г. опредѣлено панщину отъ цѣлого грунта (20—24 морговъ) въ три, отъ половины грунта (10—12 морговъ) въ полтора дня. Державныи уряды получили приказъ, все прошенія по адресу императора принимать и доставляти въ Вѣдень жалобамъ же противъ приговора помѣщичьего (доминикального) суда открытъ былъ доступъ въ высшіи инстанціи, якъ на пр. въ окружное староство (Kreisamt), губернію и въ придворную канцелярію.

Въ 1786 г. начался великанскій трудъ іосифинскаго катастра на основаніи новаго намѣренія цѣлого государства и провѣрки поземельнаго дохода. Сотни офицеровъ и гражданскихъ инженеровъ съ тысячами писарей и рисовальщиковъ заняты были тѣмъ трудомъ. Комисіямъ катастральнымъ повелѣно было раздѣлѣти крестьянскую (рустикальную) землю отъ помѣщичьей (доминикальной) и тотъ раздѣлъ записать въ отдѣльныхъ книгахъ, составившихъ основу для распредѣленія податковъ и обозначенія права собственности. Тотъ катастръ былъ убійственнымъ для угро-россовъ, ибо все

---

*) Moritz Drdacki: Frohnpatente Galiziens
Wien 1888.

лѣсы и множество полонинъ (горскихъ пастбищъ) были приписаны за помѣщиками и крестьяне лишились права ими пользоваться *) То самое произошло также въ Галичинѣ. Здѣсь крестьяне боялись податковъ и сами отказывались отъ собственности, надѣясь и дальше пользоваться нею за соизволеніемъ помѣщика. На основаніи нового катастра росписаны были патентомъ отъ 10 февраля 1789 г. новыя податки, обременившія якъ крестьянскую, такъ и помѣщичью землю. Роспоряженіемъ отъ 10 мая 1787 г. позволено было крестьянамъ всякаго рода землю покупать на собственность.

Иосифъ II намѣрялъ привлечь евреевъ къ земледѣлію и наклонити цыганъ къ постоянному мѣстожительству. Одно и другое не осуществилось вслѣдствіе племенныхъ особенностей евреевъ и цыганъ. Больше успѣшно повелась колонизація Угорщины и Галичины нѣмцами, приглашенными въ 1777 и 1787 гг. изъ Бадена, Гессіи, Виртемберга, Нассау и Баваріи. Въ короткомъ времени возникло въ Галичинѣ около 150 нѣмецкихъ селъ, сохранившихъ въ большей половинѣ свой нѣмецкій характеръ до сихъ поръ. Нѣмцы, принося съ собою улучшенные земледѣльческія орудія и прогрессивныя знанія техники и сельского хозяйства, благотворно вліяли на мѣстное населеніе.

*) Bidermann: Die ungarischen Ruthenen, стр. 108.

Но не только въ экономическомъ отношеніи долженъ былъ по намѣренію вѣденскаго правительства подняться крестьянинъ. Оно постаралось также о его просвѣщеніи. Послѣ долгихъ преній въ различныхъ комисіяхъ, 2 января въ 1771 г. открыта была въ Вѣднѣ „нормальная школа“ и 6 декабря 1774 г. издано „общее положеніе для нѣмецкихъ нормальныхъ, головныхъ и тривіальныхъ (начальныхъ) школъ“. Когда дѣло шло о заведеніи школъ въ Галичинѣ, стоялъ гофратъ Коранда за польскимъ преподавательнымъ языкомъ, чему однако воспротивился Фельбигеръ. Въ 1775 г. (9 сентября) была открыта во Львовѣ нормальная школа съ нѣмецкимъ характеромъ; 27 марта 1776 г. установлена галицкая школьная комисія и издано императорское рѣшеніе, чтобы русская народность, „составляющая двѣ третьи части населенія провинціи“, принималась въ соображеніе при учрежденіи учебныхъ заведеній и имѣла свои народныя школы и чтобы вообще греко-католическое, римо-католическое и армяно-католическое вѣроисповѣданіе въ школьныхъ дѣлахъ были равноуправнены. Однако учрежденію русскихъ народныхъ школъ кто-то помѣшалъ, ибо въ 1791 г. нуженъ былъ новый приказъ, чтобы во всѣхъ мѣстностяхъ восточной Галичины, гдѣ не было ни нѣмецкой, ни польской школы, учреждено было русское тривіальное (начальное) училище. До 1791 г., кажется, не

учреждали русскихъ народныхъ школъ, ибо только въ 1790 г. изданъ былъ въ Вѣднѣ русскій букварь для народныхъ школъ. Польская шляхта препятствовала просвѣщенію сельского народа, опасаясь потерять свои преимущества. „Черезъ сравненіе всѣхъ сословій и допущеніе простонародія къ всѣмъ чинамъ, не меньше черезъ вознамѣренное просвѣщеніе народныхъ массъ, страдаетъ больше всего земледѣліе. Сынъ крестьянина позабудетъ о своемъ званіи и о томъ, что онъ сотворенъ для плуга; онъ будетъ промышляти, якъ бы себе поднести — говорила шляхта въ одной изъ брошюръ въ 1790 году *).

Недоброжелательство шляхты для дѣла народного просвѣщенія и вліяніе ея на внутренніи дѣла Галичины съ поры вступленія на престолъ императора Леопольда II даже до нашихъ временъ — не дали долго подняться умственному уровню русскихъ и польскихъ крестьянъ.

Но все-таки положеніе галицкаго крестьянина при австрійскомъ правительствѣ улучшилось. Онъ былъ обезпеченъ передъ своеволіемъ пана и кромѣ умѣренной панщины, державныхъ податковъ и военной повинности (15 лѣтъ), не зналъ

---

*) *Magna charta von Galizien, oder Untersuchung der Beschwerden des galiz. Adels polnischer Nation über die oesterr. Regierung. Jassy 1790 (§. 63 статья Bemerkung. über die galiz Regierung. — Петруш. Свод. хѣт. стр. 314.*

угнетавшихъ его въ пору польской рѣчи-посполитой другихъ налоговъ, якъ: различного рода даремщины, платни для экономовъ, на содержаніе козаковъ, смоляковъ (лѣсныхъ сторожей) и прочихъ расходовъ на панскую прислугу. Для того и не удивительно, що австрійское правительство приобрьло себѣ симпатію низшихъ сословій и стануло твердою ногою въ новой провинціи. Такая же симпатія престонародія для австр. правительства была не только въ Галичинѣ, но также въ Угорщинѣ и въ нѣмецко-чешскихъ провинціяхъ, и она помогла Австріи вынести потрясенія, испытанныи въ послѣдствіи въ текущемъ столѣтіи.

Русское духовенство находилось въ жалкомъ состояніи. Хотя оно добросовѣстно соблюдало унію, но ему въ Польщѣ ніякъ не хотѣли признати правъ, признанныхъ для другихъ католическихъ духовныхъ. Его силою гнали на панщину, ибо шляхта не дѣлала различія между крестьяниномъ и уніатскимъ попомъ. Точно въ началѣ роздѣла Польши приужденъ былъ митрополитъ Володековичъ (4 марта 1772 г.) отправить письмомъ къ папѣ Клименту XIV о угнетеніи уніатовъ *). Латинское духовенство не признавало въ нихъ католиковъ, а считало ихъ лишь временно присоединенными къ католической церкви будто въ

---

*) A. Theiner : Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. Romae 1864, стр. 417 н-рѣ CXXXVII.

той цѣли, чтобы они перешедши въ латинскій обрядъ, могли въ послѣдствіи статися истинными латино-католиками. Для того называли ихъ лишь „уніатами“, не католиками, и такъ смотрѣла на уніатовъ также римская курія, поручившая завѣдываніе уніатскими дѣлами конгрегаціи de propaganda fide, т. е. вѣдомству, которому подчинялись дѣла еретиковъ, миссій и отношенія римской куріи къ иновѣрцамъ. По той причинѣ привлеканіе уніатовъ въ латинскій обрядъ велось на великую скалю.

Иначе смотрѣло на унію австрійское правительство въ пору Маріи Тересіи и Іосифа II. Оно, имѣя у себе въ Угорщинѣ много православныхъ, надѣялось посредствомъ уніатовъ воздѣйствовать на оныхъ и присоединивши ихъ къ католичеству, сплотити съ своею державною идеєю. Тотчасъ послѣ занятія Галичины (17 іюля 1774 г.) жаловался львовскій епископъ Левъ Шептицкій посредствомъ своего уполномоченного Ивана Гудза, получившаго аудіенцію у Маріи Тересіи, що латинскіи священники и даже каноники въ Галичинѣ прозываютъ русскихъ собаками и ихъ уніатское вѣроисповѣданіе собачьимъ, уніатскихъ священниковъ — шизматиками, церкви — синагогами, священниковъ — попами (!) Мертвеца, напустованиго уніатскимъ священникомъ, не хотятъ латинскіи ксендзы хоронити. Съ сынами уніатскихъ священниковъ обращаются

хуже всего; ихъ принуждаютъ къ панщинѣ, всѣхъ же исповѣдниковъ сего обряда не допускаютъ (конечно, то относится къ временамъ польскаго владѣнія) ни къ чинамъ, ни къ цехамъ ремесленниковъ и промышленниковъ. Латинники мѣшаютъ совершенію уніатскихъ обрядовъ, не позволяютъ звонити во время Свѣтлаго Воскресенія, если оно не совпадаетъ съ латинскою пасхою, принуждаютъ русскихъ роботати въ праздники и всячески издѣваются надъ исповѣдниками греческаго обряда *). Вслѣдствіе той жалобы Марія Тересія рѣшеніемъ отъ 28 іюля 1774 г. приказала, чтобы польскіи бискупы склоняли подвѣдомственное себѣ духовенство жити въ мирѣ и согласіи съ русскими и не называть ихъ уніатами, а греко католиками; губерніи львовской поручила она, чтобы сынамъ русскихъ дворянъ и священниковъ, по мѣрѣ ихъ способностей, открыть доступъ къ всѣмъ чинамъ и званіямъ **). Послѣдствіемъ того было поступленіе множества поповичей и сыновъ мелкой русской шляхты въ державную службу и городскіи магистраты. Однако вольскіи помѣщики долго не могли примириться съ симъ мѣропріятіемъ австрійскаго правительства.

*) M. Malinowski: Kirchen- und Staats-Satzungen bezüglich des griech. katol. Ritus der Rathenen in Galizien. Lemberg 1871, стр. 304—306.

**) Тамъ же стр. 306.

Въ 1777 году правительство при-
нуждено было опять воспретити, гнати
русокихъ священниковъ на панщину*).
И то запрещеніе мало помогло, ибо еще
въ 1792 г. священникъ изъ Ялинкова-
того въ Скольщинѣ работалъ въ поне-
дѣльникъ Свѣтлаго Воскресенія на паш-
нѣ помѣщика. Опять должно было поя-
виться новое запрещеніе придворной
канцеляріи**). Только воззваніе Ко-
стюшка, чтобы польская шляхта иначе
поступала съ униатами и старалась прио-
брѣсти ихъ благосклонность для поль-
ской идеи, расположило помѣщиковъ въ
больше человеколюбивомъ дусѣ въ виду
русского духовенства.

Галицкій сельскій униатскій свя-
щенникъ, въ пору занятія Галичины Ав-
стрією, поверховностію своею ничѣмъ не
различался отъ селянина. Въ изношен-
ной, крестьянской одеждѣ, съ файкою
въ устахъ и бичемъ въ руцѣ, погонялъ
онъ быковъ и коней, оралъ, жалъ и ко-
силъ самъ***). Его жена прилѣжно помо-
гала ему въ томъ трудѣ, занимаясь ро-
ботою въ полѣ, огородѣ и кухнѣ. Мѣст-

---

*) Harasiewicz: *Annales Ecclesiae ruthe-
nae*, стр. 580.

**) Н. Устіяновичъ: *Местъ верховинца*,
Львовъ 1879, стр. 84 прим. 4.

***) Kratter, *Briefe über den jetzigen Zustand
von Galizien*, Leipzig II стр. 1—7. J. Rohrer, *Be-
merkungen auf einer Reise durch Ost-und West-
galizien*, Wien 1804, стр. 94—96.

ныи тяжкіи условія быта пронавели тиць сельской попадьи, успѣвшей съ ранней зари до запада солнца работати безъ отдыха, родити и воспитывати здоровыхъ дѣтей. Соборъ униатскихъ епископовъ и архимандритовъ въ 1764 г. удостовѣрилъ, що „русскіи попадьи содержатъ собственнымъ трудомъ своихъ мужей — и що безженный русскій священникъ въ виду бѣдности своей не могъ бы существовати.“ Попадья была такъ само презираема, якъ ея супругъ. Ей не можно было являться съ нимъ публично, ѣхати съ супругомъ въ одной повозцѣ. Не смотря на то, она развила семейныи добродѣтели и ея трудолюбіе и хозяйственныи способности сохранились въ поодинокихъ случаяхъ до половины 19-ого вѣка, уступивши въ новѣйшее время въ Галичинѣ въ многихъ случаяхъ мѣсто неряшливости и оплошности.

Доступъ въ священническій санъ былъ въ послѣднее время рѣчи-посполитой, якъ и прежде, открытъ людямъ всякихъ сословій: сынамъ священниковъ, мѣщанъ, мелкой шляхты и крестьянъ, послѣднимъ однако лишь за соизволеніемъ помѣщика, що однако рѣдко случалось.

Для приготовленія будущихъ священниковъ униатская іерархія и Римъ не сдѣлали майже ничего. Въ Римѣ существовалъ родъ семинаріи для униатовъ подъ названіемъ греческой коллегіи св.

Асаназія, но изъ прикарпатскихъ русскихъ попадалъ тамъ мало кто. Перемышльскій епископъ Георгій Винницкій намѣрялъ учредить семинарію въ Перемышлѣ и опредѣлилъ на ту цѣль въ 1712 г. фондъ въ 400.000 злотыхъ, но по чіему-то внушенію онъ отступилъ тотъ фондъ латинскому ордену театиновъ во Львовѣ съ препорученіемъ, чтобы они за ту суму воспитывали извѣстное число русскихъ питомцевъ. Тотъ фондъ въ послѣдствіи убольшилъ епископъ Устрицкій. Театины сначала содерживали 6 униатскихъ питомцевъ, но послѣ никого изъ русскихъ не принимали, отговариваясь недостаткомъ средствъ. Въ 1753 г. папа Венедиктъ XIV приказалъ на издержки конгрегациі de propaganda fide принимать въ оную семинарію униатскихъ воспитанниковъ изъ епархій луцкой, перемышльской и львовской. Былъ принятъ одинъ воспитанникъ, держанъ четыре лѣта, но послѣ него уже никто изъ униатовъ не удостоился той милости *). Перемышльскіи русскіи епископы больше усердно занимались дѣломъ подготовки будущихъ священниковъ. Въ пору занятія Галичины Австрією существовала въ Перемышлѣ епархіальная семинарія при церкви пресв. Троицы на предмѣстьѣ Подгорье. Въ той семинаріи преподавали около 1780 г. Игнатій Ви-

---

*) Добрянскій: Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій, стр 52.

тошинскій правоучительное и Яковъ Лаичинскій пастырское богословіе. Предметы преподавались по русски по рукописнымъ руководствамъ, хранящимся до сихъ поръ въ бібліотецѣ перемышльскаго собора крылошанъ *). Та семинарія была закрыта въ 1784 г. Въ Луцку епископъ Сильвестръ Рудницкій-Любецкій (1751—1777) содерживалъ также родъ семинаріи. То былъ деревянный домъ въ Резнищахъ, въ которомъ кромѣ комнатъ для воспитанниковъ находилась лавка съ сукномъ и товарами, необходимыми для священническаго облаченія. Здѣсь обиталъ также епископскій кравецъ. Епископъ Рудницкій поочередно приглашалъ сельскихъ священниковъ, велѣлъ имъ брить бороды и шить „реверенды“ и такъ отполированныхъ пусакахъ ихъ домой. Кандидатовъ духовнаго званія держалъ онъ цѣлый годъ, обучалъ ихъ богословію и потомъ рукополагалъ. Всѣ, пребывавшіи въ семинаріи, должны были платити за содержаніе, науку и спитую имъ одежду **) И въ Холмѣ и Львовѣ было обыкновеніемъ черезъ нѣкоторое время держати кандидатовъ духовнаго званія при епископѣ, испытывати ихъ способности и обучати ихъ богословію. Для облегченія науки въ 1760 году задана была книга: Бого-

*) Тамъ же стр. 76.

**) H. Kollataj: Stan obcielenia w Polsce, стр. 91.

словіе правоучительное, содержащее въ себѣ поученіе о св. Тайнахъ, о добродѣтеляхъ богословскихъ, о заповѣдяхъ Божіихъ... вкратцѣ собранное... до сана іерейского готовящимся благопотребное. Львовъ 1760.

Поступавшія въ іерейскій санъ имѣли двойное приготовленіе: „латинскую“ и „русскую“ науку. Первыхъ было весьма мало, ибо кончившія латинскую школу предпочитали поступати на службу у помѣщиковъ и принимати должности городскихъ писарей. Школъ латинскихъ въ пору занятія Галичины Австрією было довольно много: въ Бѣчѣ (колонія акад. краковской), Збаражѣ (та гимназія переведена въ Бережаны 1805 г.), Бучачѣ (гимназія монаховъ ч. св. Василия вел. для шляхты), Дрогобычѣ (школа василіантъ), Ярославѣ (іезуитская гимназія съ 3-лѣтнимъ курсомъ философіи и 4-лѣтнимъ богословія, закрыта 1782), Короснѣ (іезуитская), Львовѣ (4 школы: колонія академическая, іезуитская, піарская и театиновъ), Новомъ Сончѣ (академія), Подолинцѣ, Перемышлѣ (іезуитская), Рашевѣ (піарская), Самборѣ (іезуитская), Станиславовѣ (іезуитская), Варяжѣ (піарская), Замостьѣ (академія), Зборовѣ (закрыта въ 1812 г.), Золочевѣ (піарская, закрытая въ 1780 г.; тамъ воспитывался Михайлъ Гарасевичъ)*). Вообще въ Галичинѣ были въ

*) A. Karbowskiak: Listy w sprawie wystawy rzeczy szkolnych narodowych. Muzeum X. 4 1894.

1772 г. 24 средніи школы, 15 высшихъ и 9 низшихъ (прогимназій).

„Русская“ наука состояла въ домашнемъ обученіи русской грамоты и чтеніи псалтыри, часослова и св. Писанія. Въ той цѣли употреблялись буквари, печатанныи въ Вильнѣ, Москвѣ и Кіевѣ, или дьяки (состоявшіи учителями) чертали высокимъ уставомъ буквы на доскахъ, учили ихъ различати и складати по складамъ и послѣ переходили къ чтенію псалтыри и часослова *). Такъ обученныи молодыи люди усвоивали себѣ нѣкоторые свѣдѣнія изъ богословія и поступали въ священники.

Не смотря на недостатокъ основнѣйшей науки, они были хорошими знатоками церковного устава и умѣли утвердити свою паству въ привязанности къ славянскому обряду. Прибывшіи въ Галичину нѣмецкіи чиновники замѣтили громаднѣе вліяніе, производимое тѣми священниками на народъ.

Уніатское духовенство, за исключеніемъ монаховъ чина св. Вас. вел. и происшедшей изъ нихъ іерархіи, сознавало себе русскимъ и употребляло русскій разговорный языкъ, не смотря на то, что львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій еще въ 1684 г. приказалъ своему духо-

---

*) Ю Желеховскій: Іоаннъ Снѣгурскій, его жизнь и дѣятельность. Львовъ 1894. стр. 39. (Такъ училъ о. Дубинскій въ Бортномъ до 1833 г.)

венству усвоити себѣ польскую рѣчь. Метрикальныя книги велись тогда майже всюда въ Галичинѣ по-русски, и также розличныя записки и замѣтки, сохранившіеся до сихъ поръ, составлены на русскомъ (конечно, подъ вліяніемъ польской рѣчи испорченномъ) языцѣ*). Русскіи называли себе тогда „русинами“ или „россіянами“, а считали церковно-славянскій языкъ своимъ литературнымъ языкомъ. Проповѣди во время поминальных Богослуженій за Марію Тересію и Іосифа II держались по „словянски“ и также грамоты для духовенства, выходившія изъ епископской канцеляріи во Львовѣ, составлены были на томъ языцѣ. Нѣмецкіи ученые и литераторы называли русскихъ, присоединенныхъ къ Австріи Reussen или Russen.

Кромѣ сего названія вскорѣ водворился австрійско-офіціальныи терминъ Ruthenen. Основаніе тому термину дали папскіи буллы и грамоты, выдававшіеся по дѣламъ униатовъ. Въ нихъ всегда соединенныи съ римскою церковью русскіи назывались Rutheni, и то названіе до того привилось у униатской іерархіи, що она даже въ нѣмецкихъ своихъ писмахъ, предлагаемыхъ австрійскому правительству, постоянно употребляла тотъ терминъ. Австрійское правительство, ста-

---

*] Всѣ тѣ записки и замѣтки собрали тщательно А. Петрушевичъ и помѣстилъ въ своихъ „Сводныхъ лѣтописяхъ.“

равшаеся германизовати своихъ подданныхъ и воспротивлявшееся развитію ихъ національнаго сознанія, подхватило оный терминъ, котораго существо состояло главнымъ образомъ въ религіозныхъ особенностяхъ. И оно, ровню якъ римская курія, въ своихъ рутенахъ видѣло лишь греко-католиковъ и въ томъ дусѣ постановило воспитывати галицко-русское духовенство. Приобрѣтанныи Австрією рутены должны были сознавати себе прежде всего уніатами, а не принадлежащими къ какой либо національности. Придворнымъ рѣшеніемъ отъ 3 августа 1776 г. приказано было львовской губерніи „по политическимъ и религіознымъ соображеніямъ“ принять въ защиту лишь „греко-католическій обрядъ“ и между латинниками и греко-католиками водворити согласіе.

Тѣмъ настроеніемъ вѣденскаго правительства воспользовался тогдашній львовскій епископъ Левъ Шептицкій, самая замѣчательная личность, отыгравшая явственную роль въ исторіи галицкой Руси. Вступивши въ 1749 г. на епископскую столицу, задумалъ онъ освободити уніатскую церковь отъ преобладающаго вліянія монаховъ чина св. Вас. вел., доставлявшихъ, на основаніи постановленій замостескаго синода (1720 г.), епископовъ для уніатскихъ кафедръ и управлявшихъ сообственно уніатскою церковью съ поры, якъ они на Литвѣ въ 1625 г., на Руси въ 1739 г. освободились отъ епи-

скопской власти и кромѣ того заняли при владыкахъ мѣсто сопомощниковъ и совѣтниковъ въ управленіи паствою. Такимъ образомъ епископы совершенно попали въ зависимость отъ василіянскаго ордена, проникнутаго польско-католическимъ духомъ, не подносившаго никогда голоса въ защитѣ уніи, а напротивъ, способствовавшаго переходу уніатовъ въ латинство. Василіане привлекли, конечно, Николая Потоцкаго, воеводу белзскаго († 1782) къ уніи, но то пріобрѣтеніе ничѣмъ не было въ сравненіи съ убытками, якіи понесла унія во время ихъ преобладанія. Въ 1758—1765 гг. въ одной львовской епархіи перешло изъ уніи въ латинство 1200 знатнѣйшихъ лицъ. Василіане ненавидѣли бѣлое уніатское духовенство, стоявшее на русско-національной почвѣ, не старались о его образованіи и повидимому намѣряли латинизовати весь русскій народъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, сломати власть василіанъ въ уніатской церкви и отдати управленіе ея въ руки бѣлого духовенства—значило положить предѣлы латинизаціи уніи и спасти Русь отъ колонизаціи.

Епископъ Левъ Шептицкій задумалъ освободити себе отъ василіанъ такимъ образомъ, що онъ рѣшилъ, по образцу латинской церкви, устроить при епископской кафедрѣ капитулъ изъ бѣлого духовенства, который капитулъ составлялъ бы совѣтъ епископа. То не

было нововведеніемъ, а лишь возобновленіемъ древняго собора крылошанъ, существовавшаго при православныхъ епископахъ въ южной Руси. Шептицкій въ первыхъ годахъ своего епископства назначилъ канониковъ и прочихъ достойниковъ капитула, и въ 1769 г. позвалъ львовскихъ василіанъ предъ судъ и отнялъ у нихъ право до львовскихъ церквей. На защиту василіанъ выступилъ папскій нунцій въ Варшавѣ, но такъ якъ Австрія вскорѣ заняла Галичину, то процессъ епископа съ василіанами долженъ былъ рѣшиться въ Вѣднѣ. Въ Римѣ онъ ничего въ томъ дѣлѣ не добился. Правда, ему удалось было испросити у папы буллу, подтверждающую уніатскіи капитулы, но въ послѣднюю минуту, когда булла была уже готова, вельдствіе происковъ львовскаго латинскаго архіепископа Сѣраковского рѣшеніе папы было отмѣнено и подтвержденіе капитулъ не состоялось*).

Въ 1773 г. выслалъ Шептицкій въ Вѣденъ своего уполномоченнаго каноника Ивана Гудза, проживавшаго пятнадцать лѣтъ въ характерѣ гувернера въ домахъ польскихъ вельможъ, путешествовавшаго много и усвоившаго себѣ иностранныи языки и великосвѣтскіи манеры. Дѣльнымъ сопомощникомъ Шептицкаго былъ

---

*) М. Malinowski: Die Kirchen u. Staats-Satzungen bez. des griech. kath. Ritus der Ruthenen in Galizien. Lemberg 1861 стр. 300.

его генеральный ошціалъ Антоній Левинскій, изготовлявшій отъ имени епископа отчеты и другіи документы для правительства. На руки Гудза шли все прошенія въ дѣлѣ галицко-уніатской церкви, отъ имени которой выступалъ Левъ Шептицкій, яко сопомощникъ митрополита съ 1762 г. Гудзъ добился аудіенціи у Маріи Тересин 26 февраля 1776 г. Онъ жаловался предъ нею, що латинскіи епископы хотять уніатскихъ епископовъ подчинити своей власти и що ходять слухъ, будто греко-католикамъ свободно будетъ переходити въ латинство. „Пониженіе нашего обряда и строгіи посты“ — сказалъ Гудзъ — толкнуть многихъ въ латинскій обрядъ.“ — „Не меньше отшатнетъ многихъ отъ русскаго обряда и нужда — продолжалъ Гудзъ — я самъ, если бы руководился матеріальными взглядами, перемѣнилъ бы мой обрядъ, ибо у мене лишь 75 гульд. въ годъ на содержаніе.“ — Императрица изумилась такою бѣдностью. Гудзъ просилъ потомъ императрицу, чтобы изволила утвердити русскіи капиталы и воспретити переходъ изъ греко-католическаго обряда въ латинскій. Императрица обѣщала исполнити тѣ желанія и успокоила Гудза на счетъ его опасеній касательно подчиненія уніатскихъ епископовъ подъ власть латинскихъ. „Вотъ — сказала она — теперь освобождены мункачевскій и фогарашскій уніатскіи епископы отъ подчиненія латинца-

китѣ, и то же послѣдуетъ съ великоварадинскомъ епископомъ. У мене хорошіи и честныи греко-католическіи епископы.“

Противъ установленія капитулъ внесли въ 1775 году представленіе въ Відень латинскій львовскій архіепископъ Сѣраковскій и орденъ василіанъ посредствомъ своего протонгумена Онуфрія Братковского. Вообще Сѣраковскій враждебно относился къ уніатамъ. Когда Шептицкій послѣ смерти Володкевича (въ 1778 г.) избранъ былъ въ митрополиты и торжественно въѣзжалъ во Львовъ, каедральныи латинскіи викаріи кинулись на свиту митрополита и хотѣли ѣдущему впереди на конѣ священнику Протанскому вырвати изъ рукъ архіерейскій крестъ. Протанскій отогналъ ихъ арапникомъ *). Въ 1779 г. Сѣраковскій старался воспретати львовскимъ русскимъ публичное устроеніе богоявленскаго водосвятія въ рынку. По настоянію губерніи онъ примирился въ 1780 г. съ Шептицкимъ и разомъ съ капитулою своею сложилъ визитъ уніатскому митрополиту, принявшему Сѣраковского съ большими почестями, среди звона колоколовъ, въ окруженіи своего духовенства. Козни латинниковъ ослабѣли, и когда Шептицкій предъявилъ необходимыи для содержанія капитуловъ фонды, были они утверждены Іосифомъ II — 5 октября

---

*) Петрушевичъ: Свод. лѣт. (1772—1800) стр. 124.

1786 для Львова, въ 1787 для Перемышля. Канонникамъ и совѣтникамъ консисторіи позволено было носить яко отличіе золотыя кресты червонаго цвѣта съ изображеніемъ св. Георгія и Покрова пресв. Богородицы для Львова, св. Іоанна Крестителя и Божіей Матери для Перемышля. По неизвѣстнымъ причинамъ правительство отмѣнило потомъ то свое постановленіе и только при императорѣ Францѣ I капитулы были окончательно утверждены: во Львовѣ 1813 г., въ Перемышлѣ 1816 г.

Власть василіанъ въ галицко-уніатской церкви была сломана. Имъ ставили въ вину, що не успѣли православныхъ монаховъ въ Скитѣ манявскомъ обратити въ унію. Василіане извинялись, що ихъ мисіонерская дѣятельность не распространяется „на Валахію“ и що ближайшіи сосѣды православныхъ монаховъ, театины изъ Городечки, не успѣли пріобрѣсти для уніи сего единственного православнаго монастыря въ Галичинѣ. Щобы себе оправдати въ очахъ австрійскаго правительства, провинціалъ василіанскій Іоаннъ Братковскій совѣтовалъ (въ 1775 г.) насильственно уничтожити сей монастырь. Не смотря на старанія василіанскаго ордена и его латинскихъ покровителей, издано было въ 1779 г. императорское постановленіе, отмѣняющее постановленіе замостскаго собора и позволяющее выбирать епископовъ изъ бѣлаго духовенства. Въ силу того постано-

вленія, послѣ смерти Льва Шептицкого назначенъ былъ императоромъ еп. львовскимъ Бѣлянскій 24 января 1780 г. Базиліане были подчинены подъ власть еписковъ и должны были оставить забранныи ними церкви, а между ними также епископскую церковь св. Георгія во Львовѣ. Нѣкоторые изъ монаховъ-василіанъ жили при церкви св. Георгія до 1812 г., послѣ же переселились они частью въ другіи василіанскіи монастыри, частью въ Почаевъ, куда и забрали съ собою часть грамотъ.

Другимъ дѣломъ, озабогившимъ Льва Шептицкого, былъ переходъ униатовъ въ латинство. Латинское духовенство, особенно же архіепископъ Страковский, усердно старались, чтобы такіи переходъ былъ позволенъ и въ томъ дусѣ Страковский предложилъ въ 1775 г. просьбу вѣденскому правительству. Австрійское правительство, рѣшеніемъ отъ 3 августа 1776 г., предоставило себѣ разрѣшеніе перехода изъ одного обряда въ другій, но въ слѣдующемъ году (15 февраля 1776 г.) приказало держатись папскихъ буллъ. Якіи же были тѣ буллы? Рускіи ссылались на письмо Урбана VIII отъ 7 февраля 1624 г., на энциклику *Demandatam coelitus* отъ 24 декабря 1743 г. и конституцію *Allatae sunt* отъ 26 іюля 1755 г., которыми переходъ изъ обряда греческого въ латинскій допускался лишь за соизволеніемъ папы. Однако польское духовенство возражало,

що письмо отъ 1624 г. на требованіе короля и польскихъ чиновъ было отмѣнено въ томъ смыслѣ, що лишь уніатскимъ духовнымъ воспрещался переходъ въ латинство, ніякъ же мірскимъ лицамъ — энциклика же отъ 1743 г. относилась лишь къ греко-мелхитскимъ уніатамъ, конституція отъ 1755 къ уніатамъ на Востоцѣ, ніякъ же къ Польшѣ. Вслѣдствіе такого толкованія папскихъ энциликъ, переходъ въ латинство отбывался въ громаднхъ размѣрахъ. Римскій обрядъ принялъ остатокъ уніатскихъ помѣщиковъ, кромѣ всѣхъ державныхъ и городскихъ чиновниковъ, множество мѣщанъ въ большихъ городахъ, якъ во Львовѣ, Перемышлѣ и прч. Всѣ усилія русскихъ епископъ, положити предѣлы такому отступничеству, были напрасны.

Що вѣденское правительство придало василіанскихъ монаховъ и отдало управленіе уніатской церкви въ руки бѣлого духовенства, то было послѣдствіемъ направленія внутренней державной политики Іосифа II. Той политикѣ далъ основаніе министръ Маріи Тересин Гаугвитцъ, а ея сущностію былъ такъ зовимый бюрократизмъ, т. е. соединеніе всѣхъ державныхъ дѣлъ въ рукахъ владѣтеля и его чиновниковъ. Понеже католическая перковь пользовалась обширною автономією, то противъ нея прежде всего направились удары. Въ 1763 г. издалъ кат. священникъ Іоаннъ Гонт-

гаймъ (подъ псевдонимомъ Юстина Фебронія) книгу на латинскомъ языкѣ п. з. „О становищѣ церкви и законной власти римскаго папы“ *). Въ ней доказовалъ онъ, що власть папы должна ограничаться лишь на первенство въ церковныхъ дѣлахъ. Примѣнительно къ воззрѣніямъ, изложеннымъ въ сей книгѣ, правительство стремилось также управленіе католическихъ церковныхъ дѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ. Понесже власть папы основывалась на численныхъ орденяхъ, то правительство принялось за уменьшеніе чрезмѣрнаго числа монастырей. Орденъ іезуитовъ былъ самымъ же папою въ 1773 г. устраненъ; такую же самую судьбу приготовило австрійское правительство многимъ монастырямъ въ цѣлой имперіи.

Въ Галичинѣ упразднены были въ 1783 г. слѣдующіи русско-уніатскіи монастыри: **) Бабянка (возлѣ Бучача), Бесѣды (возлѣ Жолквы), Бѣлина (въ Самборчинѣ), Бѣльче, Бучина (въ Золочевскомъ), Верхрата (въ Жолковскомъ), Вицинъ, Волсвинъ, Грабина (въ Золочев.), Голубица (Золочев.), Горпинъ, Городище (возлѣ Кристинополя), Добряна, Добротворъ, Деравлянская Волица, Дорожевъ,

---

*) Justini Febronii: De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontificis liber singularis, Francforti 1763.

**) Петрушевичъ : Сводн. лѣтоп. 1772—1800 стр. 196.

Задаровъ, Заваловъ, Збаражъ, Крылось, Каменка Струмиловая, Льсокъ или Чернилава, Льшня (возлѣ Дрогобыча), Летня, Лука, Пацыковъ, Питричъ (возлѣ Галича), Спасъ (въ Самборщинѣ), Сокулецъ, Струсовъ, Стояновъ, Сваричевъ, Щеплоты, Теревовля, Топольница, Угорники; женскіи монастыри: во Львовѣ, Сасовѣ, Смольницѣ, Загвоздѣ и другихъ мѣстностяхъ. Уневская архимандрія была закрыта въ 1790 г., ея же имѣнія подарены въ 1817 г. львовскому митрополиту. Вообще правительство упразднило выше 40 русскихъ и 52 польскихъ монастырей въ Галичинѣ въ періодѣ 1782—1790. Православный скитскій монастырь въ Манявѣ былъ уничтоженъ въ 1785 г.; одна часть его библіотеки съ древними рукописями переведена была въ Відень въ придворную библіотеку, другая досталась въ частныя руки, имѣнія же Скита съ начала присоединены были къ буковинскому православному церковному фонду, потомъ въ 1793 г. были державою выкуплены и въ 1812 г. проданы приватному лицу*). На Буковинѣ было уничтожно 28 православныхъ монастырей и оставлены лишь 3 мужескіи (въ Дрогомирнѣ, Путнѣ и Сучавицѣ) и одинъ женскій.

Изъ фондовъ и продажи движимого и недвижимого имущества закрытыхъ у-

---

*) К. Czerneryński: O dobrach koronnych Lwów 1870 стр. 241.

віатскихъ монастырей выручило правительство около 400.000 гульд., которыя присоединило оно къ религійному фонду, основанному въ 1782 г. Изъ закрытыхъ латинскихъ кляшторовъ полученный фондъ былъ опредѣленъ на улучшеніе содержанія бѣлого духовенства. Въ 1825 г. составлялъ онъ 10¹/₂ мил. гульденовъ. Одновременно съ установленіемъ религійного фонда опредѣлено было жалованье бѣлого католическаго духовенства: 300 гульд. въ годъ для настоятелей приходовъ, 150 гульд. для ихъ сотрудниковъ и 150 гульд. для изнемощѣлыхъ священниковъ. Если доходъ изъ церковныхъ имѣній и фондовъ не составлялъ 300 зр., тогда недостающую суму доплачивалъ священнику религійный фондъ.

Червонорусскій народъ отличался необыкновеннымъ благочестіемъ и привязанностію къ своему обряду. Маленькое сельце съ 20—30 домами строило у себе церковь и посылало кого нибудь изъ грамотныхъ односельчанъ къ епископу, чтобы его рукоположилъ въ іереи. Левъ Шептицкій воспрепятствовалъ чрезмѣрному дробленію приходовъ и предъ рукоположеніемъ іерея требовалъ отъ громады, чтобы своему священнику обезпечила соотвѣтное содержаніе. Не смотря на такую стѣснительную мѣру, въ львовской уніатской епархіи было въ 1793 г. сверхъ 2000 приходовъ, въ епархіи же перемышльской сверхъ 1500 *).

*) Malinowski: Kirchen-und Staats-Satzungen стр. 299.

приходы были крайне бѣдны и при многихъ церквахъ были по два-три священники. Такимъ образомъ въ Галичинѣ было тогда 3500 униатскихъ приходовъ, хотя много ихъ уже въ силу приказа отъ 12 сентября 1782 г. было закрытыхъ. Изъ сего можно заключати о множествѣ униатскихъ церквей и приходовъ въ пору занятія Галичины Австрією.

Названнымъ указомъ повелѣло правительство оставить греко-католическіи приходы лишь въ мѣстностяхъ съ 700 душъ прихожанъ и въ поселеніяхъ, самою природою весьма отдѣленныхъ. Концентрація приходовъ, приведенная разъ въ дѣйствіе, поступала такъ скорымъ шагомъ, что уже въ 1803 г. въ епархіяхъ львовской перемышльской, холмской и берестейской было лишь 2467 приходовъ, значить половина ихъ—смѣло можно сказать—была закрыта. Закрытие приходовъ продолжалось и дальше безъ видимой потребности, такъ что галицко-русскіи епископы, видя въ томъ мѣропріятіи австрійскаго правительства нерасположеніе къ славянскому обряду, должны были въ 1813 г. протестовати противъ дальнейшей концентраціи. То ихъ тѣмъ больше поражало, что одновременно увеличивалось число латинскихъ приходовъ. Не смотря на протестъ епископовъ, правительство дальше закрывало униатскіи приходы до 1842 г. *) Сею концентрацією

*) Пропамятное письмо про нужденное положеніе гр. кат. духовенства въ Галичинѣ и Буковинѣ. „Дѣло“ 1883 н-ръ 23.

нанесенъ былъ ударъ русской народности, которая такимъ образомъ лишилась въ Галичинѣ около 1500 семействъ и ихъ потомства, могшихъ наполнить сословіе мѣщанъ, розночинцевъ и интеллигенціи. Во Львовѣ были закрыты церкви съ приходами: Воскресенія 1774 (краков. участокъ), Богоявленія 1800 (галицкій участокъ), св. Θεодора 1800 (крак. уч.), Честного креста (лычае. участ.), Спаса (жолк. уч.), Вознесенія, Собора Пр. Богородицы на Терновцѣ — вообще 7 церквей приходскихъ *). Конечно, то должно было помочи латинизаціи и полонизаціи львовскаго мѣщанства.

Вѣденское правительство могло по своему усмотрѣнію руководити униатскою церковью, ибо католическая церковь была многими указами подчинена государственной власти. Закономъ отъ 26 марта 1781 г. каждая папская булла должна была предъ своимъ обнародованіемъ получить одобреніе державной власти (*placetum regium*). Въ силу того закона воспрещены были въ имперіи буллы: *Coena domini* и *Unigenitus* отъ 1713 г., также не признавались постановленія замостьскаго собора (рѣшеніемъ отъ 16 марта 1786 г.). Указомъ отъ 21 сентября 1781 имѣли сами епископы разрѣшати отъ каноническихъ препятствій въ за-

---

*) Гал. истер. Сборникъ Львовъ 1853 вып. I.—Петруш.: Сводная лѣтопись г. 1788 стр. 196.

включеніи супружества. Постановленіємъ отъ 21 сентября 1781 г. воспрещено было монахамъ сноситься съ ихъ настоятелями въ Римѣ. Рѣшеніемъ отъ 21 іюня 1784 г. воспрещено было мощи угодниковъ Божіихъ выставлѣти публично на видъ; въ 1786 г. было запрещено въ латинскихъ костелахъ освящати хлѣбъ, воду противъ огня, зеліе и овесъ. Рѣшеніемъ отъ 26 сентября 1782 г. закрыты были всѣ церковныя братства. Постановленіемъ отъ 28 сентября 1783 возбранялось носить статуи при крестныхъ ходахъ, употреблять котлы, трубы и органный гудокъ въ костельной музыцѣ и въ день трехъ королей обкажати дома; рѣшеніемъ отъ 13 декабря 1784 г. не совѣтовалось богомоліе.

Вслѣдствіе запрещенія церковныхъ братствъ, нашлось львовское Ставропигійское братство въ опасности. Оно совершенно позабыло о своемъ давномъ православномъ характерѣ, усердно придерживалось уніи, ввело въ дѣловодство польскій языкъ и просило въ 1780 г. конгрегацію de propaganda fide, подчинити себе непосредственно римскому престолу. Послѣднему намѣренію воспротивилось правительство, ибо, по тогдашнимъ австрійскимъ законамъ, даже епископамъ запрещено было непосредственно сноситься съ Римомъ. Теперь, послѣ изданія закона о братствахъ, должна была и Ставропигія прекратити свое существованіе. Братство Ставропигійское обрати-

лось прямо къ императору, чтобы спасти свое существованіе. Послѣ долгихъ просьбъ и ходатайствъ вышло слѣдующее распоряженіе придворной канцеляріи отъ 7 октября 1788 г.: „Названіе братства прекращается и вмѣсто того оно принимаетъ названіе „собраніе избранныхъ гр. кат. націи“ и титулъ „Отцовъ Ставропигіальной церкви и школы“. Особа, управляющая имѣніемъ собранія, должна избираться изъ осѣдлыхъ и зажиточныхъ мѣщанъ или другой знати. Отцы церкви имѣютъ наблюдать надъ школами подъ условіемъ, чтобы они ихъ на средства церкви и свои собственные содерживали и признавали надъ собою власть державной школьной власти. Школа должна устроиться примѣнительно къ державнымъ нормальнымъ школамъ, однако принимая въ соображеніе церковный старославянскій языкъ и обращающае вниманіе при приниманіи воспитанниковъ на сыновъ бѣдныхъ греческихъ священниковъ. „Рутенская нація“, собственно же „ея отцы“, пользуются правомъ поставленія приходника для церкви, подъ условіемъ, дабы, въ случаѣ недостатка фондовъ для его содержанія, сами изъ своихъ средствъ прибавляли недостающую суму*). Братская ставропигіальная больница при монастырѣ св. Онуфрія была закрыта и ея фонды отданы львовскому фонду бѣдныхъ. Съ

---

*) Петрушевичъ : Свод. дѣл. 1787 стр. 257.

тѣхъ поръ Ставропигіальное Братство, потерявши свои давныя преимущества, стало называться „Львовскій Ставропигіальный Институтъ“. Францъ II призналъ за нимъ право печатанія русскихъ книгъ въ 1793 г.

Нѣкоторые австрійскіе епископы, увлеченныя новымъ вѣяніемъ, предлагали правительству, для поднятія нравственности среди латинского духовенства устранить безбрачіе. Правительство не приняло того проекта, и вмѣсто того издало въ 1788 г. роспоряженіе, запрещающее латинскимъ духовнымъ лицамъ держати женскую прислугу и сродницы, не переступившія 40 лѣтъ жизни.

Въ 1781 г. изданъ былъ патентъ вѣротерпимости для протестантовъ и православныхъ, который открылъ имъ доступъ во всѣ державныя уряды — съ изъятіемъ вѣроисповѣдныхъ и школьныхъ. Роспоряженіемъ львовской губерніи отъ 19 іюня 1792 г. запрещено было православныхъ называть „схизматиками“. То касалось русскихъ и румынъ въ Буковинѣ. Въ томъ краѣ изъ имѣній закрытыхъ монастырей и церквей былъ также образованъ отдѣльный греко-православный религіиный фондъ, составлявшій въ 1825 г. 2 $\frac{1}{2}$ миліона гульденовъ. Щобы пріобрѣсти симпатію православныхъ буковинцевъ, Іосифъ II приказалъ въ 1783 г. возвратити имъ мощи св. Іоанна Сочавскаго, вывезенныя оттуду Іо-

анномъ Собѣскимъ. Они находились тогда въ униатской церкви въ Жолквѣ и сюда ходили на поклоненіе буковинцы. Чтобы не возмущати мѣстного народа, устроено вывезеніе мощей ночью 28 августа. Въмѣсто тѣхъ мощей Іосифъ II подарилъ жителямъ Жолквы мощи св. Пареевнѣ изъ монастыря кларисокъ въ Віднѣ *). Тѣмъ достигнуло австрійское правительство двоякой цѣли: оно задобрило православныхъ буковинцевъ и устранило памятникъ, напоминавшій червоноруссамъ, що они когда-то были православны.

Чтобы ослабити зависимость духовенства отъ помѣщиковъ, правительство (рѣшеніемъ отъ 9 февраля 1784 г.) приказало, чтобы патронъ выбиралъ приходника лишь изъ среды трехъ, представленныхъ ему епископскою консисторіею кандидатовъ. Но самое большое вниманіе обращали Марія Тересія и Іосифъ II на воспитаніе кандидатовъ духовного званія. Ихъ должна была воспитывать держава. Для того постановлено въ 1783 г. устроить при всѣхъ университетахъ, подъ надзоромъ и руководствомъ правительства „генеральны семинаріи“ и приказано, чтобы безъ окончанія семинаріи никто не былъ рукополагаемъ въ іерен. То касалось и бѣлого, и чорного духовенства. Въ 1784 г. было въ такихъ се-

---

*) Sadok Barącz: Pamiątki miasta Żółkwi
Lwów 1862.

минаріяхъ 763, въ 1789 г. 1082 воспитанниковъ. По желанію правительства, кандидаты духовного званія не должны были жити въ монашеской обособленности, а развлекатись веселыми бесѣдами за обѣдомъ и въ собраніяхъ и привыкати къ обходительности. Направленіе наукъ было того рода, що воспитанникъ долженъ былъ проникнутись убѣжденіемъ, що онъ служителъ державы, а яко таіи долженъ укрѣпляти государственную власть среди народа.

Такъ якъ при Маріи Тересіи и Іосифъ II австрійская дипломатія занималась восточнымъ вопросомъ, то и въроисповѣдныи дѣла русскихъ, румынъ и сербовъ удостоивались особенного вниманія правительства. Въ 1774 г. учредила Марія Тересія при церкви св. Варвары въ Вѣднѣ „императорскую генеральную гр. катол. семинарію“ для епархій: мункачевской (10 воспитанниковъ кромѣ монаховъ - послушниковъ), велико-варадинской (румынской, 6 восп.), крижевацкой (хорватско-сербской, 6 воспит.), словако-русского благочинія на Спижѣ (нынѣ прашевской епархія), подвѣдомственнаго тогда латинскому спижскому епископу (восп. 2), Семиграда и епархія фогарашской (восп. 9), епархія львовской (6 восп.) перемышльской (6 восп.) и галицкихъ монаховъ чина св. Вас. (восп. 2)*).

---

*) Regii seminarii graeco-catholici Viennae ad sanctam Barbaram recens fundati leges atque

Цѣлю заведенія было: воспитати духовныхъ лицъ, преданныхъ униі и способныхъ дѣйствовать въ пользу соединенія съ римскою церковью православныхъ, прежде всего въ Угорщинѣ. Воспитанники должны были усвоити себѣ греческій и нѣмецкій языки. Преподаваніе церковной исторіи отбывалось въ такомъ направленіи, що воспитанникамъ представляли, будто церковь восточная лишь съ перерывами была въ соединеніи съ западною и многіи православныи іерархи въ Греціи и на Руси признавали верховную власть папы. На учителей пригласило правительство угро-россовъ, на пр. Самуила Вулкана, Бачинского. Угрососы Іоаннъ Земанчикъ и Петръ Лодій были также преподавателями философін на русскомъ языкѣ въ львовскомъ университетѣ.

Между первыми воспитанниками, принятыми въ вѣденскую семинарію, названную „Барбареумъ“ (въ 1775 г.) были: Антоній Ангеловичъ, бывшій впоследствии митрополитомъ, Василій Гусаковский († 1788), другъ народного просвѣщенія, Іосифъ Лапчинскій, преподававшій послѣ пастырское богословіе въ семинаріи перемышльской, закрытой въ 1784 г. Марія Тересія пригласила во-

---

institutiones. Viennae (безъ означенія года), Петрушевичъ: Свод. лѣт. 1774 стр. 55. — П. Полянскій: Церковь и приходъ св. Варвары въ Вѣднѣ. Львовъ 1891.

опитанниковъ въ Шенбрунъ, угощала ихъ и благосклонно и съ ними разговорывала. Когда они окончили четырехлѣтній курсъ (въ 1780 г.), опять были допущены въ аудіенціи у императрицы. Между тѣмъ правительство затребовало, чтобы уніатскіи епископы изъ собственныхъ средствъ покрывали расходы на содержаніе заведенія. Епископы отговаривались недостаткомъ средствъ и семинарія была въ 1784 г. закрыта. Остался лишь гр. кат. приходъ св. Варвары, которого первымъ настоятелемъ былъ монахъ чина св. Вас. вел. Іеронимъ Стрѣлецкій, подвѣдомственный вѣденскому лат. архіепископу. Когда во Львовѣ въ 1808 учреждена была гр. кат. митрополія, церковь св. Варвары стала непосредственно ей подчинена. Сей приходъ опредѣленъ былъ первоначально не только для уніатовъ, но также и для галицко-польскихъ католиковъ, пребывавшихъ въ Вѣднѣ въ характерѣ военныхъ и чиновниковъ. Они принимали въ сей церкви тайну покаянія и для нихъ держались проповѣди по-польски. Когда въ 1801 году поставленъ былъ въ Вѣднѣ польскій проповѣдникъ, церковь св. Варвары приняла исключительно грек. кат. характеръ. Осію церковь возникъ споръ съ уніатскими румынами, домогавшимися посредствомъ крижевацкаго епископа Басташича, чтобы богослуженіе совершалось въ ней по восточному обряду безъ отмианъ, введенныхъ замойскимъ соборомъ, безъ

всякихъ сокращеній и колынопрекло-
неній.

Между-тѣмъ по истеченіи нѣкото-
рого времени правительство считало не-
обходимымъ, на свои собственные сред-
ства, безъ содѣйствія уніатскихъ еписко-
повъ, возобновити Барбареумъ. Семина-
рія въденская была вторично открыта
въ 1803 г. Яко воспитанники были въ
такую приняты изъ Галичины между
иными: Свѣгурскій, Скородинскій и Бар-
винскій. Впослѣдствіи воспитывались
тамъ всѣ виднѣйшіе духовныи лица,
отыгравшіе роль въ народной и церков-
ной жизни галицкой Руси въ періодъ до
1848 г. Определеніемъ заведенія, якъ
мы выше сказали, было: укрѣпити ка-
толическое сознаніе въ воспитанникахъ,
щобы посредствомъ нихъ перевести въ
унію православныхъ жителей австрій-
ской имперіи.

Съ 1816 г. стали въ заведеніе при-
нимати также православныхъ. Прежде-
чѣмъ Барбареумъ доставило опытныхъ
мисіонеровъ, постановило правительство
употребити уніатскихъ священниковъ для
роспространенія уніи среди православ-
ныхъ. Повидимому, самое большое зна-
ченіе приписывалось введенію уніи въ
Далматію, ибо туда посланы были въ
1805 г. Юліанъ Шцонрингъ, крылоша-
нинъ и ген. викарій перемышльской е-
пархіи, Николай Михайловичъ изъ холи-
ской епархіи и монахъ Лаврентій Бере-
зинскій. Ихъ мисія была безуспѣшна. Въ

1819 г. были посланы въ Далматію: Алексій Ступницкій, перемышльскій крыл., Савва Гарасевичъ духовникъ львовской семинаріи и Іоаннъ Честинскій настоятель львовской семинаріи. Ихъ мисія кончилась печальнымъ образомъ, ибо первый былъ 10 іюня 1821 г. убитъ въ Шибеникѣ, а два другіи вернулись не добившись ничего. Съ того времени правительство уже не старалось навращати мисіями православныхъ и ограничалось на привываніи въ воспитанникахъ Барбереума и другихъ уніатскихъ семинарій католическаго духа и австрійскаго патрі тизма. Одна и другая цѣль была достигнута. Уніатское духовенство было неподдѣльно католическимъ и преданнымъ державѣ. Спеціально въ отношеніи къ Галичинѣ Барбереумъ произвело на русскихъ двойное вліяніе. Во первыхъ: галичскіи воспитанники, соприкоснувшись съ румынами и венгерскими русскими, у которыхъ восточный обрядъ сохранился въ первоначальной чистотѣ, больше привязались къ нему и начали среди своихъ земляковъ возбуждати мысль очищенія своего обряда отъ латинской примѣси; во вторыхъ: общеніе съ славянскими учеными и славянскою молодежью въ Вѣднѣ пробудило въ русскихъ галичаныхъ славянское сознаніе, наводившее ихъ мысли и стремленія на русско-національную почву. Воспитанники Барбереума были противниками полонизма, усвоивши же себѣ на вѣденскомъ

университетѣ основѣйшіи свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ наукъ, отличались они обширѣйшимъ кругозоромъ и могли успѣшно бороться свой народъ отъ гибели.

Іосифъ II приказалъ учреждать для катол. духовенства при университетахъ державныя семинаріи подъ названіемъ генеральныхъ, существовавшіе же епископскіе семинаріи закрыты. Въ Галичинѣ существовали тогда двѣ епископскіе семинаріи для униатовъ: во Львовѣ и Перемышлѣ, преобразованныя изъ прежнихъ простыхъ заведеній. На помѣщеніе львовской семинаріи, получившей названіе лицея, подарилъ Іосифъ II въ 1782 г. монастырь доминикановъ. Въ томъ лицей преподавали по русскі: Иванъ Дорожинскій пастырское богословіе, Иванъ Грабовецкій логику и метафизику, Теодоръ Захарьясевичъ и Константинъ Липницкій *). Когда 16 ноября 1784 г. открытъ былъ во Львовѣ университетъ, закрыта была (въ силу императ. распоряженія) епископская семинарія въ Перемышлѣ, львовская же перемѣнена была „въ генеральную семинарію для греко-католиковъ Галичины, Угорщины, Семиграда и Хорватіи.“ Теперь предстоялъ вопросъ: на якомъ языкѣ должны преподаваться богословскіе предметы воспитанникамъ той семинаріи, на нѣмецкомъ-ли и латинскомъ, якъ въ Бар-

---

*) Наукowy Сборникъ, Львовъ 1865 II стр. 76.

бареумъ? Епископъ Петръ Бѣлянскій внесъ просьбу къ императору, чтобы преподавательнымъ языкомъ для греко-католиковъ былъ языкъ русскій. Императоръ лишь отъ части удовлетворилъ той просьбѣ, распоряжая (24 іюля 1786 г.), чтобы по русски преподавались пастырское богословіе, правоученіе и догматика и чтобы воспитанники на томъ же языкѣ составляли свои катихическіи упражненія, которые имѣли предлагатися правительству. На вторичную просьбу епископа Бѣлянского правительство рѣшеніемъ отъ 9 марта 1787 сонзволило, чтобы всѣ предметы на богословскомъ и философскомъ факультетахъ для русскихъ студентовъ преподавались по русскій. День 1 ноября 1787 г. стался такимъ образомъ народнымъ праздникомъ для русскихъ, ибо съ него начались русскіи лекціи на львовскомъ университетѣ. Первыми преподавателями были: Антоній Ангеловичъ, воспитанникъ вѣденской семинаріи для догматическаго богословія, Николай Скородинскій, воспитанникъ вѣденской семинаріи, для догматики и цензуры русскихъ книгъ (*russischer Bücher*), Андрей Павловичъ для правоученія, Михаилъ Гарасевичъ для церковной исторіи, для греческаго и восточныхъ языковъ, еврейской археологіи и экзегетики, Модестъ Шанковскій для правоученія, Іоаннъ Потоцкій, армянинъ, для пастырскаго богословія и катихитики, Іоаннъ Земанчикъ и Петръ Лодій (угро-

россы) первый для математики и физики, второй для философии. Настоятелем семинарии был угро-росс Михаил Щавицкий.

Введение русского языка въ университетъ укололо нѣмецкихъ професоровъ, и они не хотѣли признать русскихъ преподавателей членами университета, называя русскія лекціи *Winkelschulen*. Въ 1787 г. должны были русскія лекціи читаться не въ стѣнахъ университета, а въ русской семинаріи. Хотя по настоящію губернскаго правленія съ 1788 г. русскія лекціи читались въ самомъ же университетѣ, но академическій сенатъ не призналъ русскимъ професорамъ мѣста въ засѣданіяхъ факультетовъ, подчиняя ихъ просто непосредственному управленію ректора и декановъ. Однако такъ какъ ректоръ и деканы — обыкновенно нѣмцы — не владѣли русскимъ языкомъ, то изъ среды русскихъ преподавателей назначались заступники ректора и декановъ для испытаний и надзора надъ русскими лекціями. Русскія лекціи могли такъ долго существовати на университетѣ, какъ долго правительство оказывало имъ благосклонность. Когда въ 1794—1796 гг. уніаты Подолія, Волыни и Украины перешли изъ уніи въ православіе, австрійское правительство, опасаясь, чтобы православное движеніе не охватило также русскихъ галичанъ, рѣшилось отнять свою поддержку русской національности. Оно стало постепенно устранять русскія

лекцій. Лодій принужденъ былъ въ 1803 г. переселитись въ Петроградъ, гдѣ сталъ профессоромъ университета. Въ 1808 г. русскіи преподаванія на львовскомъ университетѣ совершенно прекратились. Знаменемъ недовѣрія австрійскаго правительства къ русскимъ было перенесеніе университета изъ Львова въ Краковъ въ 1806 г. Во Львовѣ остался лишь лицей *). Въ 1790 г. львовскій университетъ представлялся въ такомъ видѣ:

Факультеты	Всѣхъ Русскихъ препод.	Всѣхъ Русск. преп.	Всѣхъ Русск. слуш.	Всѣхъ Русск. слуш.
богословскій	11	5	375	192
юридическій	4	—	78	—
медицинскій	6	—	135	—
философскій	11	2	1004	84

Въ пору существованія русскихъ кафедръ на университетѣ, слушатели ихъ были принуждены много выносить отъ своихъ товарищей поляковъ и нѣмцевъ, прозывавшихъ ихъ „аллилуйками“, „псалтырниками“ и прч... Священниками, посвящавшими на университетѣ русскіи преподаванія, пренебрегали и имъ давали меньшее жалованье. Для того неудивительно, що вконцѣ и сами русскіи студенты стались для своего языка равнодушными.

По смерти Іосифа II въ 1790 г. его преемникъ Леопольдъ II сталъ благосклоннѣйше относиться къ католической

---

*) J. Lewicki: *Ruch Rusinów w Galicyi*, стр. 18.

церкви, и тогда стали католическіи епископы домогаться закрытія державныхъ генеральныхъ семинарій. Волѣдствіе импер. рѣшенія отъ 20 мая 1790 г. были возобновлены прежніи епископскіи семинаріи и богословскіи науки въ монастыряхъ, генеральныи же семинаріи были закрыты. Тогда отправили галицко-русскіи епископы депутацію къ Леопольду II съ просьбою, чтобы генеральная львовская семинарія, смотря на ея благотворное вліяніе на воспитаніе духовенства, и дальше существовала, чтобы греческій обрядъ пользовался равными правами съ латинскимъ и щ. бы учреждена была галицкая митрополія. Императоръ позволялъ на дальшее существованіе семинаріи, подтвердилъ равноправность обонхъ обрядовъ, но учрежденіе митрополіи отложилъ до позднѣйшаго времени.

Такъ воспитывалось молодое уніатско-русское духовенство въ іосифинскомъ духѣ въ двухъ семинаріяхъ, въ дѣньской и львовской. Его утверждали въ привязанности къ уніи и не допускали, чтобы въ немъ развилось національно-русское сознаніе. Такимъ образомъ изъ смѣси уніатско-польскихъ воззрѣній и воздѣйствій австрійской политики образовался именно въ 1800 до 1848 годахъ типъ „рутенскаго“ священника. Такой священникъ былъ привязанъ къ уніи и душею-тѣломъ преданъ правительству. Приспикнувшись вліяніемъ австрійской политики, онъ сознавалъ свою принадлеж-

ность къ какой-то „рутенской націи“, но суть той національности онъ усматривалъ въ греко-уніатскомъ обрядѣ. Онъ говорилъ по польски, но былъ чуждъ польскимъ національнымъ стремленіямъ и въ каждую минуту правительство могло подвинуть его противъ поляковъ. Его въ семинаріяхъ не воспитывали по монашески, а для жизни. Вслѣдствіе того онъ полюбилъ веселую жизнь, сталъ охотникомъ до остротъ, пиршествъ и увеселеній и былъ любимымъ сотоварищемъ польскаго помѣщика и нѣмецкаго чиновника, которыхъ умѣлъ своимъ остроуміемъ забавляти. Прежній „повѣ“, оравшій поле, и его сунруга съ хулкою на головѣ, работавшая въ огородѣ, сошли въ могилу. Ихъ потомокъ, воспитанный въ державныхъ школахъ, въ реверендѣ или въ модномъ сурдуть, уже лишь надсматривалъ за своимъ хозяйствомъ, въ праздничныя же дни веселился въ обществѣ друзей духовного и мірскаго званія. Въ Жолковскомъ вошло у священниковъ въ обычай устраивати во время масланицы польскія кулики, т. е. увеселительныя поѣзды на саняхъ къ сосѣду въ гости. Жены священниковъ стали одѣваться „по европейски“ и тщательно расспрашивали въ сосѣднихъ мѣстечкахъ, какое платье въ модѣ, опасаясь быти осмѣянными женами нѣмецко-чиновниковъ или помѣщиковъ. Они научились кулинарному искусству, щобы, по желанію мужа, умѣти принимать гостей, и у нихъ нагрома-

дилась пѣлая библіотена предписаній на испорченномъ польскомъ языкѣ, якъ приготовляти кушанья, печи торты и прч. Если же жена священника хотѣла блесстѣти высшими великосвѣтскими манерами, то брала въ руки гитару и пѣла польскіи любовныи пѣсни, отписанныи у жены мѣстнаго эконома, или сѣдала къ столу для игры въ карты. Въ семьяхъ священниковъ розвилась и окрѣпла одна наклонность, присущая всему русскому племени, называемая психологами квіетизмомъ, т. е. наклонность къ бездѣйствію, спокойной, безпечальной жизни. Рутень такій избѣгалъ всякихъ споровъ, всякого напряженія духа и тѣла; его восклицаніемъ стало: Миръ со всѣми.

Такъ проживало галицко-русское духовенство до 1848 г. Оно не обращало ніякого вниманія на то, що приходская церковь валилась, церковная утварь испортилась и прихожане стали прилѣжно посѣщать еосѣдній костелъ или даже переходили въ латинство.

Не смотря на то, що нѣкоторые воспитанники вѣденскаго Барбареума стали носиться съ мыслью приведенія уніатско-славянскаго церковнаго обряда до первоначальной чистоты, входило въ него все больше латинскихъ церемоній. Въ городскихъ церквахъ совершалось Богослуженіе при органахъ, трубахъ и барабанахъ, въ селахъ же дѣяки, не зная Ирмологіона, пѣли, каждый на свой ладъ. Монстранціи и супликаціи, явля-

шіися въ польскіи времена въ Галичинѣ лишь тамъ и сямъ, стали теперь повсемѣстными *). Русскіи священники посѣщали латинскіи отпусты, помогали ксендзамъ исповѣдати латинянь и уніатовъ и розрѣшали послѣднихъ латинскою формулою. При причащеніи исповѣдниковъ греческого обряда добавляли они къ молитвѣ Златоустого (Вѣрую Господи и исповѣдую) слѣдующіи слова изъ латинского мануэля: „Пане, не естемъ годенъ ни достоинъ, абысь вошолъ до прибытку сердца моего, але рекни слово, а будетъ абавлена душа моя“.

Въ пору занятія Галичины Австрією епископы (по крайней мѣрѣ къ сельскому духовенству) отзывались по русски; теперь официальнымъ языкомъ русско-уніатскихъ консисторій возлѣ латинского сталъ исключительно польскій языкъ.

Въ венгерской Руси народное русское сознаніе стояло крѣпче. Покровительствуя русскимъ уніатамъ, державшимъ всегда сторону правительства, Марія Тересія признала (въ 1773 г.) независимость мункачевской епархіи, считавшейся лишь викаріатомъ ягерского лат. архіепископства. Такъ якъ колонизація не могла охватити венгерской Руси, то въ домахъ угро русскихъ уніатскихъ священниковъ и въ немногихъ дворахъ у-

---

*) Ю. Желеховскій: „Іоаннъ Снѣгурскій, его жизнь и дѣятельность въ Галицкой Руси.“

потреблялся дальше русскій языкъ. Угро-россы обучались въ львовской духовной семинаріи; здѣсь въ 1823 г. кончилъ философскій курсъ исторіографъ Юрій Гуца, извѣстный подъ названіемъ Ю. Венелина. Вслѣдствіе больше развитого національнаго сознанія, угро-россы стали раньше заниматься своею исторіею и роднымъ словомъ. Въ началѣ правленія Маріи Тересіи среди угорско-русского духовенства только три священники умѣли писать по латыни. *) Въ богословской школѣ въ Мункачевѣ, основанной около 1750 г., учили по славяно-русски, и когда она въ 1778 г. была въ характерѣ духовной семинаріи переведена въ Ужгородъ **), все-таки русскій языкъ остался въ ней преподавательнымъ. Но ровно якъ въ Галичинѣ, такъ и здѣсь по смерти Іосифа II послѣдовала реакція, неприклонная русской народности. Противъ преподавательнаго русскаго языка въ ужгородской семинаріи разразились происки и около 1809 г. въ семинаріи той введенъ былъ исключительно языкъ латинскій. Напрасно взывалъ еп. Бачинскій духовенство, защищать родное слово. Въ 1806 г. въ одномъ пастырскомъ посланіи указывалъ онъ на судьбу, постигшую моравскій и чешскій народъ „ниже отъ св. от-

---

*) Феерчакъ: Очеркъ литер. движенія угорскихъ русскихъ. Одесса 1888.

**) Петрушевичъ: Сводная лѣтопись 1772—1800 стр. 119.

цовъ Кирилла и Меѳодія пріемше свѣтъ восточнаго благочестія, въ началѣ быша славяно-русского языка, писма и набоженства, послѣ же, со залишеніемъ его, всячески перемѣнились (обгерманизовались). Но что на тѣхъ народахъ зриши, внимли и бодрствуй угро-россійская діецезіе, да не и тебѣ тое случится съ залишеніемъ отеческаго и матернаго языка. Уже теперь не только въ потупленіе, но паче въ самое умаленіе день отъ дня приходятъ руцизна и наше русское набоженство*. Угро русскій народъ, лишенный дворянства и мѣщанства, и состоявшій единственно изъ крестьянъ и сельскихъ священниковъ, не былъ въ состояніи опиратись государственной политикѣ, придавлявшей національное движеніе у славянъ. Тою политикою объясняется переселеніе образованныхъ угро-россовъ въ Россію, происшедшее въ началѣ 19-го вѣка. Въ числѣ переселившихся были: Лодій, сотрудникъ гр. Сперанскаго Балудяскій и Юрій Венелинъ. Русскіи въ Угорщинѣ были тогда больше численны, нежели сегодня. По статистическимъ даннымъ отъ 1781 г. *) было въ упомянутомъ году въ Угорщинѣ 8.242 селенія, изъ нихъ 742 русскихъ, 671 волошскихъ, 663 нѣмецкихъ, 396 хорватскихъ, 152 сербскихъ, 28 польскихъ, прочіи мадьярскіи. Такъ якъ всего населенія

---

*) По рукописи въ библ. музея въ Неаполѣ. „Другъ“ Львовъ 1877 стр. 14.

въ Угорщинѣ полагалось тогда на 6,300.000, то на долю русскихъ можно числѣть около половины миліона.

Когда Австрія заняла Буковину, нѣкоторые изъ присланныхъ сюда чиновниковъ, ознакомившись съ мѣстными отношеніями, обращали вниманіе правительства на мѣстныхъ русскихъ, яко на элементъ больше пригодный для государственныхъ цѣлей*). „Русскіи въ Буковинѣ“ — говорится въ одномъ изъ официальныхъ докладовъ — не такъ хитры, якъ румыны; они трудолюбивы и хорошіе земледѣльцы!...“ Однако австрійское правительство руководилось въ отношеніи къ Буковинѣ иными соображеніями чѣмъ къ Галичинѣ. Въ Галичинѣ правительство признало существованіе русскаго народа и даже короткое время поддержало его, чтобы получить въ немъ противъ польскихъ стремленій. Въ Буковинѣ поляковъ не было и австрійское правительство предпочтительно выдвинуло тамъ на первое мѣсто румыновъ передъ русскими, соединенными съ Россіею языкомъ и православною религіею. Въ Галиціи всѣ русскіи были униаты, а въ Буковинѣ — православныя. О перевѣсѣ русскихъ надъ румынами въ Буковинѣ свидѣтельствуетъ составленный на русскомъ языкѣ императорскій рескриптъ отъ 20 февраля 1784 г. о введеніи метриче-

---

*) Bidermann: Die Bukowina unter oesterr. Verwaltung 1879 стр. 75.

скихъ книгъ и число русскихъ воспитанниковъ въ основанной въ 1786 г. духовной православной семинаріи. Въ 1800 г. на 54 воспитанники приходилось въ ней двѣ трети русскихъ. Не смотря на то, Буковина получила нѣмецко-румынскую окраску и въ училищахъ велось преподаваніе на нѣмецкомъ и волошскомъ языкахъ. Правительство пригласило въ новопріобрѣтенную область инородческихъ поселенцевъ: нѣмцевъ, мадьяръ и евреевъ; въ 1781 г. оно приняло въ Буковину старообрядцевъ (филипповъ) отъ Чорного моря, опредѣляя для нихъ мѣстность Бѣлокрыницу (Fontina alba). Щобы освободити православныхъ Буковины отъ подчиненія ясскому митрополиту, было епископство радовецкое въ 1781 г. переведено въ Черновцы и рескриптомъ отъ 30 сентября 1783 г. подчинено въ догматическихъ и духовныхъ дѣлахъ карловицкому митрополиту.

Русское мѣщанство держалось лишь въ посадахъ и въ меньшихъ городахъ. Во Львовѣ оно майже исчезло. Съ первыхъ поръ австрійскаго владѣнія членами львовской Ставропигіи являются чиновники, а не мѣщане. Институтъ Ставропигійскій хотя открылъ школу, дозволенную ему правительствомъ и хотя носилъ шумный титулъ „отцовъ русской націи“, ничѣмъ не причинялся къ воздвиженію церковнаго обряда и просвѣщенія. Его типографія мало объявляла жизни, управители же института заняты

были улучшеніемъ своихъ матеріальныхъ отношеній на счетъ институтскихъ фондовъ. Помѣщиковъ, придерживавшихся уніатской церкви, было лишь нѣсколько. Такими были: Игнатій Сабатовскій изъ Унятичъ, умершій въ 1848 г. (его сыны продали помѣстье евреямъ), Винкентій Дверницкій изъ Дунковичекъ *) и нѣсколько другихъ. Въ Угорщинѣ остались вѣрными своей народности: Добрянскіи, Бачинскіи и Духновичи.

III.

Второй и третій роздѣлъ Польши. — Судьба уніатской церкви.

Послѣ первого своего роздѣла, Польша подѣ покровительствомъ Россіи стала улучшати внутреннее свое устройство и устраняти анархію. Учреждено было, въ родѣ министерства, верховное вѣдомство подѣ названіемъ „Безпрерывная Рада“, состоявшее изъ сенаторовъ и шляхты и роздѣленное на пять департаментовъ; стало подниматись земледѣліе, возникали фабричныя заводы и оживлялась торговля.

Вторая половина 18-ого вѣка была періодомъ, въ которомъ европейскіи державы и народы старались преобразовати

---

*) Желеховскій: Іоаннъ Снѣгурскій, стр. 52.

державним и соціальним отношеніямъ и все больше проникались убѣжденіемъ, що всякое добро и зло въ обществѣ зависить отъ воспитанія молодого поколѣнія. Также поляки стали свое паденіе приписувати плохому воспитанію молодежи. Въ 1773 г., на предложеніе Іоахима Хрептовича, установлена была „ѣдукаційная комисія“, яко верховная законодательная и исполнительная власть въ дѣлахъ просвѣщенія. На фонды закрытого ордена іезуитовъ основывались средніе учебныя заведенія, преобразовывались университеты въ Вильнѣ и Краковѣ, заводились учительскіе семинаріи и даже народныя школы. Составлялись учебныя планы, руководства и школьныя книги съ примѣненіемъ всѣхъ приѣмовъ, добытыхъ современною педагогикою. Возникли новыя проекты совершеннаго преобразованія польскаго государства и общества, примѣнительно къ идеямъ 18-ого вѣка.

Самое успѣшное вліяніе произвело сочиненіе Станислава Сташица п. з. „Примѣчанія надъ жизнью Іоанна Замойскаго“, въ которомъ авторъ домогался наслѣдственности престола, законодательной власти въ непрерывномъ соймѣ, исполнительной власти въ державныхъ комисіяхъ (министерствахъ), постоянной военной силы, экономическихъ улучшеній и освобожденія крестьянъ отъ крѣпачества. Ту програму задумалъ исполнити соймъ, собравшійся 2 октября 1788 г. въ Вар-

шавъ подѣ предводительствомъ Станислава Малаховскаго. Понеже на обыкновенномъ соймѣ обязывало *liberum veto* и вслѣдствіе того часто не могло ніякое рѣшеніе устояться, то соймъ объявилъ себе конфедераціею, въ которой имѣло рѣшати большинство голосовъ.

Новая партія реформы сорвала съ Россіею и преклонилась на сторону Пруссіи, надѣясь, при ея помощи, уладити вознамѣряемое преобразование. Пруссійскій министръ Герцбергъ и прусскіи посланники въ Варшавѣ Бухгольдъ и впослѣдствіи Лукезини, прикладывали старанія, чтобы подстрекнути поляковъ противъ Россіи и Австріи, находившихся съ собою въ дружбѣ и заключавшихъ въ 1787 г. союзъ противъ Турціи. Въ 1787 г. началась новая война Россіи съ Турціею, и въ февралѣ 1788 г. двинулись австрійскіи войска на поле битвы. Тѣмъ воспользовалась Пруссія, въ которой по смерти Фридриха II (1786) вступилъ на престолъ Фридрихъ Вильгельмъ II, чтобы старой своей соперницѣ, Австріи, сдѣлать затрудненія. Пруссія якъ противъ Россіи, такъ и противъ Австріи, выдвинула поляковъ.

Въ Галичинѣ польская шляхта была раздражена раздѣломъ доминикальной и рустикальной земель въ 1786 г., видя въ томъ нарушеніе правительствомъ своего права собственности. Теперь новое теченіе политики изъ Варшавы подстрекнуло галицко-польскую шляхту еще

больше противъ Вѣднѣ. Въ своей ненависти противъ Іосифа II имѣла польская шляхта союзниковъ въ венгерскихъ дворянахъ, негодовавшихъ также на вѣденское правительство за его реформы и пробы германизаціи. Когда въ 1786 г. Іосифъ II находился въ карпато-русскихъ странахъ, мадьярскіи дворяне пустили въ русскій народъ слухи, що будтобы императоръ, вслѣдствіе своего нѣмецкаго происхожденія, большій любитель жабъ и по той причинѣ депутаціи отъ сельскихъ громадъ должны приносить ему въ даръ зеленныя жабы. И дѣйствительно, между Середнимъ и Михайловцами (Надь-Михали) явились крестьяне съ жабами для императора... *). То событіе доказуетъ, до якихъ предѣловъ возросла была злоба мадьярскихъ дворянъ.

Прусскій министръ Герцбергъ предлагалъ Польшѣ заключеніе оборонительно-наступательнаго союза. По его проекту имѣла Польша отступить Пруссіи Гданскъ и Торунь и въ замѣнъ за то получить Галичину посредствомъ дипломатическихъ договоровъ или войны. Въ 1789 г. губернаторъ Галичины, Бригадо донесъ, що край готовится къ мятежу. Въ началѣ 1790 г. стануль на границѣ Силезіи прусскій обсерваційный корпусъ, а при Вислѣ 16.000 польскаго войска. Австрія принуждена была среди самыхъ

---

*) Bidermann: Die ungarischen Ruthenen, стр. 101.

неблагоприятныхъ условій готовитись къ войнѣ съ Пруссією. Современнo цѣлая Угорщина была возмущена и лишь ожидала приказа изъ Берлина, чтобы поднять мятежъ; нидерландцы взбунтовались, австрійскіе же войска на юзѣ поносили отъ турокъ пораженіе за пораженіемъ. Посланцы мадьярскихъ вельможъ явились въ Берлинъ, и уже стали вырывать кандидатуры на венгерскій престолъ (французскаго принца Кроа-Шавель, одного изъ прусскихъ принцовъ и князя Карла Августа ваймарскаго). Въ защитѣ австрійской династіи выступили тогда сербы и валахи. Тѣ бѣдствія сломали Іосифа II, одного изъ благороднѣйшихъ владѣтелей, и онъ умеръ 20 февраля 1790 г., отмѣнивши предъ кончиною многіе свои росноряженія, возмущившіе мадьяръ, нидерландцевъ и католиковъ.

Братъ Іосифа II и его наслѣдникъ Леопольдъ II не могъ продолжать политику, обнаружившую сами неудачи. Въ Рейхенбахѣ примирился онъ (25 іюля 1790 г.) съ Пруссією, оставилъ союзъ съ Россією, заключилъ миръ съ Турцією въ Свиствоѣ и во внутренней политикѣ старался успокоить элементы, возмущенныя реформами Іосифа II. Отъ галицкой шляхты явилась въ Вѣднѣ депутація, состоявшая изъ Станислава Яблоновскаго, Николая Потоцкаго, Іосифа Максимилиана Оссолинскаго и Яна Бонковскаго, требовавшая для Галичины конституціи

•

съ соймомъ и соймками*). Дальше домогались поляки удаленія всѣхъ нѣмецкихъ чиновниковъ и замѣщенія ихъ туземцами-поляками. Задѣтый тѣмъ нѣмцы-чиновники возразили, що и поляки не туземцы, такъ якъ коренное населеніе Галичины „русское“ (Russen, Reussen), и для того національнымъ языкомъ Галичины не есть польскій. Въ виду такихъ аргументовъ нѣмецкихъ чиновниковъ, прошеніе польской депутація было безуспѣшно**).

Россія старалась между-тѣмъ скорше окончити войну съ Турцією, чтобы заняться польскими дѣлами. Въ 1792 г. (9 января) заключенъ былъ въ Яссахъ миръ, въ силу которого Россія приобрѣла Крымъ и очаковскую степь между Бугомъ и Днѣстромъ. Событія въ Польшѣ домогались напряженного вниманія со стороны Россіи. За согласіемъ съ Пруссією непрерывный польскій соймъ рѣшилъ 3 мая 1791 г. новую конституцію, въ силу которой Польша объявлялась державою съ наследственною династією изъ семьи саксонскаго курфюршта Фридриха Августа съ конституційнымъ образомъ правленія. Водвореніе нѣмцевъ и династіи въ Польшѣ и очевид-

---

*) St. Starzyński : Projekt galicyjskiej konstytucyi 1790/1 Lwów 1893 (Przewodnik naukowy i literacki 1892).

**) Петрушевичъ : Сводная лѣтоп. 1790 г. стр. 801.

ный замыселъ Пруссіи, отняти у поляковъ ихъ западныя земли, чтобы ихъ толкнути къ востоку противъ Россіи — наполнили Екаерину II опасеніемъ. И между поляками были лица, недовѣрчиво смотрѣвшія на польско-прусскую дружбу. Конституція 3 мая была рѣшена лишь въ присутствіи 157 пословъ, а 327 отсутствовало. Противники польско-прусскаго союза, не прельщенные заманчивостію мнимого превосходства новаго государственнаго устройства, предпочитали въ союзъ съ Россіею искать опоры для своего отечества. Въ маѣ 1792 г., за соглашеніемъ съ петербургскимъ дворомъ, завязали Щенскій Потоцкій, Косаверъ Браницкій и Северинъ Ржевускій конфедерацію въ Тарговицѣ въ цѣли уничтоженія конституціи 3 мая и сохраненія давнѣйшихъ шляхетскихъ вольностей. На видъ казалось, що дѣло идетъ о вольности шляхетской и новой конституціи, но на дѣлѣ тутъ разыгрывалось соперничество между Пруссіею и Россіею и рѣшался вопросъ: потонутъ ли Польша въ нѣмецкомъ морѣ? Одновременно вступили въ Польшу русскія войска, чтобы помочи тарговичанамъ. Видя то, Пруссія велѣла своимъ войскамъ заняты западныя воеводства, но находясь въ войнѣ съ Франціею, не могла придиратися къ Россіи, а предпочитала примириться съ нею цѣною Польши. Въ 1793 г. (23 января) заключенъ былъ договоръ касательно втораго роздѣла Польши, въ силу

которого Пруссія получила остатки польскихъ Прусь и Великопольшу, Россія же Бѣлую и южную Русь съ изъятіемъ западной Волыни. Польское войско не могло превышать числа 15.000 чел.

Польского войска было однако 45.000 чел. Когда оное стали сокращати, первая бригада Мадалинского сопротивлялась и за нею пошли другіи отряды. Подъ предводительствомъ генераловъ Оадея Костюшка и Іосифа Воданцкого объявлено было въ Краковѣ 24 марта 1794 г. возстаніе и Костюшко назначенъ былъ верховнымъ вождемъ. Костюшко хотѣлъ борьбу за независимость Польши сдѣлать общенароднымъ дѣломъ и пригласилъ къ таковой не только шляхту, но также мѣщанъ и крестьянъ. Онъ обратился также къ униатамъ, которыхъ положеніе послѣ первого роздѣла Польши было самое печальное. Въ 1786 г. сочиненъ былъ безыменнымъ авторомъ „Голосъ“ или проектъ на польскомъ языкѣ о томъ, чтобы униатовъ въ Польшѣ и Литвѣ совсѣмъ искоренити и обратити ихъ въ латинство. Проектъ сей розосланъ былъ во все воеводства и повѣты, на сеймики и на вскорѣ потомъ собравшійся соймъ. Называя всѣхъ униатскихъ епископовъ глупцами и невѣждами, предлагалъ онъ: 1) униатскихъ епископовъ подчинити лат. архіепископу; 2) униатскіи школы уничтожити; 3) помѣщикамъ предписать, чтобы церковныи имѣнія отнимали у униатовъ; 4) усилити духовныи католиче-

скіи мисіи*). Кромѣ сего голоса, шляхта русскихъ воеводствъ и повѣтовъ предложила сойму 1786 г. другій отзывъ, подобнаго же содержанія. „Съ переходомъ русскаго дворянства въ латинскій обрядъ — говорилось въ немъ — остался только простой народъ въ греческо-славянскомъ обрядѣ. Слѣдовательно, настало уже время совсѣмъ уничтожить сей обрядъ. Нѣтъ нужды опасаться, чтобы зависимыи отъ помѣщиковъ крестьяне возвратились къ православію. Если крестьяне въ восточныхъ воеводствахъ будутъ такого же обряда, какъ нѣ помѣщики, тогда возникнетъ столь вождельное единство польскаго народа, нужда народа прекратится и край заселится, ибо не будетъ двойныхъ праздниковъ и увеличится время для хозяйственныхъ работъ.“ На то возразили уніаты отдѣльнымъ писемомъ и въ защитѣ уніи выступилъ митрополитъ Смогоржевскій. Но, по видимому, совѣты, находившіеся въ проектахъ на уничтоженіе уніи, привылись у польскихъ помѣщиковъ, ибо въ 1788 г. помѣщикъ Вирова на Подлясѣ отнялъ у церкви земли, гналъ насильственно своихъ крестьянъ въ костелъ и если кто изъ нихъ исповѣдался и причащался въ своей церкви, велѣлъ его сѣчи розгами, примѣчая: „Вотъ тебѣ закуска по просфорѣ**). Когда Пруссія за-

*) Петрушевичъ: Сводная лѣтопись 1786 г. стр. 238.

**) Петрушевичъ я. в. стр. 277.

ключила дружбу съ одною частью поляковъ и подстрекнула ихъ противъ Россіи, состояніе уніатовъ сталося невыносимымъ, ибо польскіи фанатики усматривали въ уніатахъ „шпіоновъ и бунтовщиковъ“. Въ луцкой епархіи стали уніатскихъ священниковъ сажати въ тюрьму и двоихъ даже повѣсили*).

Костюшко изъ обоза подъ Поланомъ отправилъ 7 мая 1794 г. письмо къ холмскому епископу Важинскому, чтобы онъ повліялъ на уніатовъ, станути за-одно съ поляками въ защитѣ независимости Польши. „Ты умѣешь найти приступъ къ сердцамъ народа — писалъ Костюшко — говори къ нему, учи его любви отечества, заставъ его ненавидѣти тирановъ и посовѣтуй ему, для его собственного блага соединитись съ поляками и освободити нашу землю... Священники греч. обряда! Ваша судьба подъ нашимъ владѣніемъ была и есть несправедлива и васъ презырали. Но вольныи поляки поправятъ ту судьбу и тѣхъ, которые будутъ усердныи для нашего дѣла, сдѣлаютъ счастливыми. Я васъ отъ имени народа въ томъ увѣряю“... Важинскій отвѣтилъ польскому вождю, що презыраемое уніатское духовенство будетъ молити Бога о побѣду для польского оружія**).

*) *Θ.* Бродовичъ: *Widok przemocy na słabą niewinność szcgo wywartej*, Львовъ 1861.—
Петрушевичъ я. в. стр. 287.

**) Петрушевичъ я. в. г. 1794 стр. 365.

По порученію Костюшка прибувъ въ маѣ 1794 г. во Львовъ И. Држевецькій въ характерѣ полковника, чтобы въ Галичинѣ составилъ отрядъ, имѣвшій вторгнути на Волинь. Вскорѣ составилъ комитетъ для того дѣла. Члены комитета, галицкіи помѣщики, дали Држевецкому совѣтъ, не таяти своего назначенія предъ австрійскимъ правительствомъ, но все дѣлати за его согласіемъ. Главнокомандующій ген. Арнокуръ соизволилъ, чтобы польскій отрядъ составлялся и вооружался въ Галичинѣ, подъ условіемъ лишь, дабы не было нарушено спокойствіе провинціи. Когда однако поляки понесли пораженіе подъ Щекочиномъ 4 іюня, австрійское правительство отмѣнило свое поведеніе и велѣло полковника взяти подъ арестъ, изъ которого онъ, по совѣту губернатора Калемберга, тайно бѣжалъ *).

Поляки совѣтовали Држевецкому дѣлати все съ согласія австрійскаго правительства, ибо у нихъ былъ планъ, приобрѣсти благоросположеніе вѣденскаго двора для дѣла возстанія **). Въ той цѣли явились въ Вѣднѣ Оссолинскій и Солтыкъ, предлагавшіи, выслати въ Галичину архикнязя яко будущаго польскаго короля. Послѣ благополучной вой-

---

*) Pamiętniki J. Drzewieckiego, Wilno 1858, стр. 27.

**) Polityka Austrii podczas trzeciego rozbioru Polski, kwartal. hist. V. стр. 240—259.

ны съ Пруссією имѣла Австрія, въ замѣну за Галичину, получить Силезію. Хотя Арнокуръ во Львовѣ позволилъ организовать рядъ повстанцевъ, однако всѣ признаки указывали на намѣреніе вѣденскаго двора, принять участіе въ новомъ роздѣлѣ Польши. Уже 3 мая было рѣшено, приготовить занятіе Кракова, Люблинскаго и Сандомірскаго воеводствъ. Пока-що объявила Австрія себе нейтральною. Но когда пруссаки заняли 15 іюня Краковъ, изъ Вѣднѣ вышелъ приказъ къ стоящимъ на границѣ войскамъ, овладѣти Сандоміромъ и линією Буга. Между-тѣмъ Костюшко былъ побитъ подъ Мацѣвицами 10 октября и попалъ въ плѣнъ, Суворовъ же взялъ приступомъ Прагу и занялъ 8 ноября Варшаву. Возстаніе было подавлено.

Между трема сосѣдними государствами въ ту пору велись переговоры о границахъ удѣловъ, имѣющихъ выпасти на долю каждаго изъ нихъ. Пруссія ніякъ не хотѣла согласиться на занятіе Австрією Кракова и Сандоміра, ибо, по ея мнѣнію, тѣ позиціи были для нея же нужны для обезпеченія Силезіи, Австрія же въ овладѣніи оныхъ мѣстностей Пруссією, видѣла опасность для Галичины. Россія не хотѣла западную Волынь отступити Австріи. Послѣ долгихъ переговоровъ былъ заключенъ окончательный трактатъ (24 октября 1795 г.), въ силу котораго Австрія приобрѣла 834 □ миль съ однимъ миліономъ жи-

телей, именно большую половину воеводства краковского, воеводства сандомирское и люблинское, часть Мазовша и Подлясья. Холмская Русь вошла въ составъ Австрiи.

Паденiе Польши повліяло на дальшую судьбу униі. Послѣ первого роздѣла Польши распался василіанскій орденъ, подѣленный на двѣ провинціи: литовскую и русско-польскую—на четыре провинціи: литовскую, бѣлорусскую, польскую и галицкую. Послѣдняя была подчинена мѣстнымъ епископамъ. Польскіи василіане воспользовались нѣкоторымъ наслѣдствомъ изгнанныхъ въ 1773 г. изъ Польши іезуитовъ и постарались замѣнить ихъ собою для Польши. Хотя поляки преслѣдовали бѣлое униатское духовенство и нѣкоторые изъ нихъ задумали даже уничтожить унию, василіане такъ понравились ополяченной волинской шляхтѣ, що она въ 1789 и 1790 гг. на сеймикахъ своихъ, луцкомъ и житомирскомъ, поручила своимъ посламъ ходатайствовать за василіанъ, дабы сей орденъ могъ стати духовнымъ руководителемъ русскаго народа и смирить его строптивость *). Василіане вполнѣ оправдали надежды, возлагавшіяся на нихъ поляками и участвовали въ польскихъ возстаніяхъ противъ русскаго правительства, которому они только-що клялись на вѣрность подданства. Овручскій ва-

---

*) Батюшковъ: Волинь, стр. 215.

силянскій архимандритъ Охоцкій въ 1794 г. содѣйствовалъ возстанію Костюшка и за то былъ сосланъ въ Пелинскъ. Когда василяне являлись столь горячими поборниками католицизма, бѣлое уніатское духовенство и южно-русскій народъ обнаружали склонность возвратиться къ православію. Въ 1785 г., по настоянію Россіи, была учреждена въ Польшѣ православная епископія, яко викаріатство кіевской митрополіи и православнымъ епископомъ былъ назначенъ Викторъ Садковскій съ мѣстопробываніемъ въ Слуцку. Когда преосвященный Викторъ въ 1788 г. предпринялъ визитацію своей паствы, обнаружилось среди уніатовъ сильное стремленіе къ возвращенію въ православіе. Такое движеніе русско-го населенія въ пользу православія возбуждало въ полякахъ опасеніе народнаго бунта. Рознеслись слухи, що хлопцы готовятся рѣзати поляковъ и що ихъ къ сему поджигаютъ русскіи офени или коробейники, разносившіи по юго-западной Россіи мелочныя товары и во время странствованій нерѣдко ночевавшіи у священниковъ. Въ различныхъ городахъ происходили казни и истязанія надъ православными и уніатскими духовными, надъ русскими хлопами и росейскими подданными. Самъ Садковскій былъ арестованъ и привезенъ въ Варшаву. Видя, що православіе въ Польшѣ не дастся искоренити, безирерывный соймъ составилъ въ 1791 г. комисію, выработавшую

для православныхъ въ Польшѣ новыи постановленія. По тому проекту, православная церковь въ Польшѣ должна имѣти архіепископа и трехъ епископовъ и быти зависимою отъ цареградскаго патріарха*).

Въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ униаты громадно возвращались въ православіе. Въ 1784 г. въ могилевской и полоцкой губерніяхъ присоединилось около 117.116 человекъ, послѣ третьяго раздѣла Польши около 200.000 человекъ. Въ значительно большихъ размѣрахъ принимали православіе жители Подолія. Въ 1794 г., въ теченіи одного мѣсяца съ небольшимъ, присоединилось къ православію 333.093 человекъ съ 463 священниками, въ 1794—1796 гг. въ одной брацлавской губерніи около 1,295.471 душъ обоюго пола съ 1442 церквами **). Въ 1796 г. приняло православіе въ Изяславско-волинской губерніи 145.726 душъ ***). Современнo съ распространеніемъ православія шла организація православной церкви въ новоприсоединенныхъ странахъ. Въ 1793 г. была учреждена минская епархія и ея епископомъ назначенъ выпущенный изъ плѣна Викторъ Садковскій; въ 1795 г. возни-

---

*) Костомаровъ: Последніе годы Рѣчи посполитой польской, (Вѣстн. Европы. 1869 апрѣль стр. 670—694). Батюшковъ: Бѣлорусія, стр. 310.

**) Батюшковъ: Подолія, стр. 210, 212.

***) Батюшковъ: Волинь, стр. 244.

кла брацлавская епископія для Подолін съ житомирскимъ викаріатомъ для Во-лыни, въ 1799 г. волинская епархія. Въ 1795 г. была закрыта униатская митрополія и ея настоятель митр. Θεодосій Ростоцкій получилъ пенсію. Онъ отказался послѣ третьяго роздѣла Польши принести присягу русскому правительству, которое все-таки отнеслось къ нему человѣколюбиво, назначивши ему пенсію. Прекратились также полоцкая униатская архіепископія и епископства луцкое, пинское и владими́ро-берестейское.

Со смертію Екатерины II (6 ноября 1796 г.), былъ задержанъ ростъ православія и рускости въ юго-западномъ краѣ, ибо сынъ и преемникъ Екатерины II, Павелъ I, сейчасъ по вступленіи на престолъ, сталъ освобождать изъ ссылки поляковъ и возвращати имъ отобранныя у нихъ имѣнія, возстановилъ въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ литовско-польское законодательство и даже позволилъ созывать сеймики для выбора маршаловъ и другихъ чиновныхъ людей. Павелъ I старался вообще поддерживать папство и католичество, яко оплотъ противъ разливавшагося въ западной Европѣ свободомыслія и невѣрія. Но на унию смотрѣлъ онъ неблагоклонно и даже не терпѣлъ ея. Онъ часто говорилъ могилевскому католическому архіепископу Сестренцевичу о униатахъ: „Я не люблю ихъ; они ни то,

ни се, ни рыба, ни мясо.“ Однажды въ 1799 г. онъ сказалъ ему еще яснѣйше: „Я не терплю униатовъ; вы хорошо понимаете мене.“ Онъ совершенно въ душѣ польскихъ епископовъ считалъ униатовъ какъ бы подчиненныхъ латинскому духовенству.

Указомъ отъ 26 февраля 1797 г. учредилъ онъ отдѣльный департаментъ юстицъ-колегіи, изъ свѣтскихъ лицъ, для римско-католического и униатского исповѣданій, но не позволилъ униатскимъ епархіямъ имѣти своихъ представителей или членовъ въ томъ департаментѣ. Дня 28 апрѣля 1797 г. учреждены были въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ шесть латинскихъ епархій, а для униатовъ три епископы и три епархій, именно: архіепископство въ Полоцку и епископства въ Брестъ и Луцку. Дня 3 ноября 1798 г. обнародованъ былъ регламентъ для католического духовенства обоюго обряда и униатскіи монахи василіане какъ бы признаны были латинскимъ монашескимъ сословіемъ. Впослѣдствіи, когда бывший униатскій митр. Ростоцкій сдѣлалъ императору представленіе о назначеніи униатскихъ представителей въ римско-католическую коллегію, Павелъ I отвѣтилъ: „Униаты, такъ какъ они присоединены или къ намъ, или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ въ римско-католической коллегіи не могутъ имѣть.“

Такимъ образомъ униаты въ Россіи

не имѣли ни митрополита, ни самостоятельнаго управленія. Они считались подвластными римско-католическому духовенству до такой степени, що во всѣхъ распорядженіяхъ василіане смѣшивались съ римско-католическими монашескими орденами. Лат. митроп. Сестренцевичъ представлялъ непосредственно отъ себе папѣ кандидатовъ въ уніатскіе епископы, на що не имѣлъ ніякого права даже по латинскому духовному вѣдомству. Въ виду того, латинское духовенство, захвативши въ свои руки уніатское управленіе, обращало уніатовъ прямо въ католичество, римско-католическая же коллегія отдавала уніатскіе монастыри католическимъ монахамъ *). По вознамъ іезуитовъ, уступилъ архіеп. Сестренцевичъ въ ноябрѣ 1800 г. и на его мѣсто назначенъ былъ его викарій Беннславскій. При немъ было составлено и обнародовано (11 декабря 1800 г.) новое положеніе о управленіи дѣлами латинской церкви, на основаніи котораго василіане не только отказали во всякой подчиненности епархіальнымъ епископамъ, но даже получили отъ епископа Беннславскаго, хотя и на самое непродолжительное время, соизволеніе созвать генеральный съѣздъ и избрати генерала ордена **).

*) Толстой: Римскій католицизмъ въ Россіи, II 146—355. Кояловичъ: Исторія воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ, стр. 393.

**) Толстой: я. в. стр. 375.

населеніе приняла латинскій обрядъ для „больше свободной жизни въ монастыря“ и совершала Богослуженіе по латинскому обряду *).

Для русскаго населенія, отошедшаго послѣ третьяго роздѣла Польши къ Пруссіи, учреждена была въ 1799 г. Супрасльская униатская епархія, въ которой числилось до 40.000 униатовъ. Но въ 1807 г., по тильзитскому миру, Бѣлостокская область была возвращена Россіи, а черезъ два года упразднилась и Супрасльская епархія **).

Самое важное послѣдствіе для Галичины имѣло закрытіе униатской митрополіи въ Россіи. Австрійскому правительству предетояло теперь или подчинить своихъ униатскихъ епископовъ латинскимъ архіепископамъ, или учредить у себя новую униатскую митрополію. Еще въ 1774 г. требовали венгры, чтобы у нихъ былъ униатскій митрополитъ въ Мункачевѣ для цѣлой Австріи, въ 1779 же году львовская губернія предлагала вѣденскому правительству, чтобы львовскаго епископа возвести въ санъ митрополита для Галичины, Угорщины и Семиграда и ставила кандидатомъ на то достоинство мункачевскаго епископа Ба-

---

*) Петрушевичъ: Сводная лѣтопись, г. 1796 стр. 387.

**) Батюшковъ: Бѣлоруссія и Литва, стр. 312. Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь арх. Модеста, Вильна 1868.

чинского. Правительство, хотя и одобрило тотъ проектъ, но отсрочило его осуществленіе до „удобнѣйшаго“ времени *). Теперь, послѣ закрытія польской униатской митрополіи, галицкіи епископы, опасаясь попасть подъ власть латинской іерархіи, все таки признавали Ростоцкаго своимъ настоятелемъ и сообщались съ нимъ до его кончины, послѣдовавшей 25 января 1805 г. Такъ Николай Скородинскій, поступая въ 1798 г. на львовское епископство, получилъ отъ него утвержденіе **). Скородинскій собралъ въ 1803 г. епархіальный синодъ, который рѣшилъ просити правительство и Римъ о восстановленіи галицкой митрополіи и то дѣло поручилъ канонику Гарасевичу. По смерти Ростоцкаго вѣденское правительство сейчасъ приступило къ учрежденію митрополіи во Львовѣ и назначило первымъ митрополитомъ перемышльскаго епископа Антонія Ангеловича 11 іюля 1806 г. (Львовскій епископъ Скородинскій умеръ въ 1805 г.). Львовскому митрополиту были подчинены лишь два епископы: перемышльскій и холмскій, мукачевскій же остался въ связи съ венгерскою католическою іерархіею. Новой митрополіи отступило правительство державное имѣніе Уневъ (прежнюю архимандрію), щобы увеличити ея доходы ***).

*) Harasiewicz: *Annales Ecclesiae Ruthenae*, стр. 880.

**) Петрушевичъ: *Сводъ лѣт.* стр. 410.

***) Malinowski: *Kirchen-u. Staats-Satzungen*, стр. 480.

Велѣдствіе раздѣла Польши необходимо было на-ново распредѣлѣти юго-западныя униатскія епархіи. Послѣ 1772 г. часть холмской и луцкой епархій вошла въ составъ Австріи, съ другой же стороны власть львовскаго епископа простиралась на польскую Подолію. Щобы освободити своихъ униатовъ отъ власти иностранныхъ епископовъ, Австрія предприняла новое распредѣленіе епископствъ. Въ 1784 г. были отдѣлены отъ холмскаго епископства благочинія: замостьское, грабовецкое, щебрешинское, городельское, грубешовское и белзское и присоединены къ епископству перемышльскому. Холмскій епископъ Порфирій Важинскій пересталъ титуловаться белзскимъ епископомъ. Но такъ якъ въ 1809 г. одна белзская земля осталась за Австрією, прочіи же благочинія отошли къ ново-учрежденному варшавскому княжеству, то лишь белзское благочиніе осталось за перемышльскимъ епископствомъ. Въ 1786 г. отошли къ львовскому епископству: отъ перемышльской епархіи благочинія городецкое, стрыйское и скольское, отъ луцкой епархіи благочинія: стремилецкое, шуровицкое, радиховское и бужское. Въ замѣнъ отлучено отъ львовской епархіи благочинія жолковское, куликовское и горожанское и присоединено къ перемышльской. Перемышльская епархія потеряла кромѣ того въ Опизжѣ приходы Ярабина, Якобяны, Каменку, Литманову и Сулинь, которые

★

были присоединены къ мукачевской епархіи. Когда указомъ отъ 6 октября 1795 г. Екатерина II приказала остающіеся по губерніямъ въ униі монастыри и церкви подчинити бѣлорусскому униатскому архіепископу, прекратилась власть львовскаго епископа надъ униатами Подолін, но, не смотря на то, писался онъ и дальше епископомъ Каменца подольскаго.

IV.

Устройство политическаго, судебнаго, экономическаго и школьнаго управленій.

Присоединіе Галичины къ Австріи совпало во времена величайшихъ реформъ во внутреннемъ устройствѣ той державы. Образъ правленія и распределеніе вѣдомствъ, установившіеся тогда, продолжались, съ малыми измѣненіями, даже до новѣйшаго конституціоннаго времени.

Въ Австріи съ 17 вѣка въ гражданскомъ и судопроизводномъ отношеніяхъ различали три первоначальныхъ организмы, уложившіеся въ продолженіи вѣковъ: сельскую громаду, помѣстье (Grundherrschaft) и державный городъ (landesfürstliche Stadt). Сельская громада находилась подъ судомъ и управленіемъ помѣщика (мірскаго или духовнаго), власть котораго называлась доминіею.

Такимъ образомъ непосредственно отъ государства были зависимы лишь помѣщики и державные города, образовавшіи разомъ съ духовенствомъ краевыя чины (Landstände). Чины, подѣленные на разряды пралатовъ, магнатовъ, дворянъ и мѣщанъ, собирались періодически по провинціямъ въ соймы, позволявшіи на поборъ податковъ и предлагавшіи правительству жалобы и проекты о улучшеніи отношеній края. Они изъ своей среды выбирали вѣдомство (выдѣлъ), приводившее въ исполненіе рѣшенія сойма. Для исполненія правительственныхъ дѣйствій были государственныя присутствія, во главѣ которыхъ стояли придворныя канцеляріи. Съ 1763 г. для всѣхъ чешско-нѣмецкихъ краевъ была одна соединенная чешско-австрійская придворная канцелярія, вторая же существовала для венгерскихъ земель. Въ 1774 г. правительство учредило отдѣльную галицко-вадимірскую придворную канцелярію, но вскорѣ потомъ (въ 1776 г.) соединило ю съ австрійско-чешскою.

Независимо отъ придворныхъ канцелярій управлялась военная граница, учрежденная для защиты отъ Турціи въ 1746—1767 гг. Іосифъ II поселилъ въ ней 40.000 запорожскихъ козаковъ, слившихся впоследствии съ мѣстнымъ сербскимъ населеніемъ.

Австрія раздѣлялась въ цѣли администраціи на поодинокіи краи (Erbländer) или провинціи, во главѣ которыхъ

були вишіи присутствении мѣста, званіи ся обыкновенно губерніями. Провинція роздѣлялась на округи (Kreise), называемыи въ Угорщинѣ комитатами и дисктриетами. Лишь комитаты имѣли свою репрезентацію чиновъ, округами же управляли правительственными чиновники. Галичина, тотчасъ по присоединеніи къ Австріи, подѣлена была на шесть округовъ, подраздѣленныхъ на 59 повѣтовъ. Въ 1785 г. послѣдовалъ новый администраційный подѣлъ Галичины на 18 округовъ: мысленицкій, бохенскій, новосандецкій, дукельскій, тарновскій, рещовскій, лѣсскій, самборскій, перемышльскій, замостьскій, жолковскій, львовскій, бродскій, бережанскій, тернопольскій, залѣщицкій, станиславовскій и стрыйскій. Становище начальника округа (Kreis-hauptmann), названнаго въ Галичинѣ съ польска старостою, было самое важное, ибо онъ непосредственно сносился съ населеніемъ и подъ своею властью имѣлъ помѣщиковъ и города. Ему вмѣняло правительство въ обязанность, прежде всего приобрѣсти благоросположеніе крестьянъ и привыти у нихъ австрійскій патріотизмъ, именно привязанность къ императору. Защищая крестьянъ отъ своеволія помѣщиковъ, старосты вскорѣ приобрѣли себѣ самое большее вліяніе на польскихъ и русскихъ крестьянъ. Чиновникъ старства въ шапцѣ съ австрійскимъ орломъ сталъ симпатичною личностью на селѣ и его слово значило

больше, нежели помѣщика и коендза. Старосты до того укрѣпили сознаніе государственной принадлежности среди низшихъ слоевъ населенія, що еще въ новѣйшее конституційное время польскіи крестьяне въ западной Галичинѣ не хотѣли признавати себе поляками, но считали себе единственно „австріяками“. Шляхта вскорѣ должна была убѣдиться, що возстаніе противъ Австріи въ Галичинѣ было немыслимымъ.

Подѣлъ на сельскую громаду, помѣщичье владѣніе (Grundherrschaft) и державный городъ ввело правительство также къ Галичинѣ, що могло тѣмъ легче статись, такъ якъ и въ Польшѣ было подобное же средневѣковое устройство. Польская шляхта не знала лишь подѣла на вельможъ и простыхъ дворянъ (Herren und Ritter) и западныхъ титуловъ графа и барона. Графовъ въ Польшѣ было лишь нѣсколько и тѣмъ титуломъ пренебрегали польскіи шляхтичи, стремившіися къ сохраненію демократическаго равенства среди своего сословія. Патентомъ отъ 3 іюля 1775 г. распорядило правительство, чтобы всѣ воеводы, каштеляны и городскіи старосты произведены были въ графовъ, за оплатою четвертой части обыкновенной въ государствѣ таксы, чиновники же изъ польскихъ временъ получили титулъ бароновъ. Получившіи прежде отъ нѣмецкаго императора титулъ графовъ и княжескіи фамиліи, были утверждены

въ томъ достоинствѣ. Всѣ прочіи, имѣвшіи шляхетскіи грамоты или трема вельможами шляхтою признанныи особы, сеголосившіися съ своимъ притязаніемъ въ опредѣленномъ срецѣ, получили безплатно достоинство рыцарей (Ritter). Одновременно патентомъ отъ 18 іюня 1775 г. установленъ былъ, по образцу другихъ провинцій, галицкій сеймъ, имѣвшій состояти изъ рыцарей и магнатовъ. Изъ послѣднимъ причислялись епископы и инулаты трехъ католическихъ обрядовъ. Изъ рыцарей могли имѣти въ сеймѣ репрезентацію лишь платившіи 300 зол. ренскихъ податка. Геродъ Львовъ выбиралъ двоихъ депутатовъ. Предназначеніемъ того сейма было опредѣляти, какимъ образомъ должны императорскіи распоряженія приводиться въ дѣйствіе и предлагати императору прошенія въ дѣлахъ, касающихся Галичины, за посредничествомъ губерніи. Для исполненія рѣшеній сейма долженъ былъ выбираться выдѣлъ становой (вѣдомство) изъ шести членовъ, избранныхъ по половинѣ магнатами и рыцарями.

Не смотря на установленіе сейма, его долшее время не созывали, и только въ 1780 г. состоялся онъ, но лишь въ той цѣли, чтобы избрати свой выдѣлъ. Потомъ его совершенно не созывали, пока Францъ І въ 1817 г. не возобновилъ его патентомъ отъ 18 апрѣля. Не имѣя сеймовъ, шляхта выхлопотала другого рода съѣзды для совѣщаній, такъ зовимыи

контракты, дозволенные ей въ 1778 г. Сельскія громады выбирали себѣ своихъ старостъ (войтовъ) и присяжныхъ для управленія своими дѣлами и рѣшенія поменьшихъ споровъ, но оставлены были подъ властью помѣщика, который исполнялъ ю не самъ, а въ лицѣ избранного собою и утвержденного правительствомъ мандатаря. Мандатарь былъ поставленъ надъ нѣсколькими селами, такъ что нѣсколько помѣщиковъ неоднократно выбирало и содерживало его. Мандатарь былъ отвѣтственный предъ старостою, который его въ каждую минуту могъ удалить отъ должности. Мандатарь имѣлъ надъ крестьянами судъ въ меньшихъ дѣлахъ, смотрѣлъ за общественнымъ порядкомъ и побиралъ съ крестьянъ государственныя податки и рекрутъ. Города получили новое устройство съ устраненіемъ магдебургскаго права. Они задержали судопроизводство въ первой инстанціи, однако примѣнительно къ австрійской процедурѣ. Во главѣ ихъ стали ново организованныя магистраты съ чиновниками, утвержденными или прямо назначенными отъ правительства. То касалось однако лишь такъ зовимыхъ вольныхъ городовъ, т. е. не состоявшихъ частною собственностью. Чтобы получить оный родъ самоуправленія, старались помѣщичьи города выкупить себе, или другимъ путемъ освободить себе отъ владѣльческой зависимости. Въ городахъ евреи все больше стали при-

ходити въ значенію. Марія Тересія не терпѣла ихъ и хотѣла даже ограничити ихъ права. Но Іосифъ II руководился либеральными взглядами. Онъ хотѣлъ сдѣлать жидовъ гражданами. Въ гг. 1781—1789 надалъ онъ касательно нихъ нѣсколько патентовъ, устраняя прежніе гетта (еврейскіи участки, внѣ которыхъ нельзя было евреямъ обитати) и позволяя имъ покупать дома, распространяться въ городахъ, заниматься торговлею, ремеслами и земледѣліемъ. Онъ предписалъ имъ нѣмецкую одежду и велѣлъ имъ принять нѣмецкіе названія. Чиновники старость въскорѣ переименовали галицкихъ евреевъ въ Розенфельдовъ, Фуксовъ, Фрелиховъ и т. п. Переѣзжая въ 1786 г. черезъ Львовъ, приказалъ Іосифъ II евреямъ, заселявшимъ участокъ, зовимый Зарваница, деревянныя свои дома перенести на краковское предмѣстье, гдѣ вокругъ церкви св. Θεодора жили русскіи, внутри же города строити единственно каменныя дома. Евреи въ своемъ участку построили каменныя дома, и кромѣ того распространились въ деревянныхъ домахъ въ участку, имѣвшемъ прежде русскій характеръ, вытѣсняя постепенно оттуду русскихъ. Сегодня краковскій участокъ чисто еврейскій.

Съ 1774 г. австрійскій судебникъ сталъ обязывать въ Галичинѣ. Вслѣдствіе того въ 1775 г. учреждена была во Львовѣ апелляціонная судебная палата и шляхетское судилище (*forum nobilium*).

Такое же судилище было учреждено въ 1786 г. въ Станиславовѣ, позднѣйше въ Тарновѣ, и послѣ третьяго роздѣла Польши въ Краковѣ и Люблинѣ. Для карныхъ дѣлъ возникли окружныя суды. При Иосифѣ II австрійское судопроизводство подверглось реформамъ. Въ 1782 г. назначена была судебная процедура для Австріи, въ 1786 г. обнародованъ былъ сводъ карныхъ, въ 1787 г. сводъ гражданскихъ законовъ.

Австрійское правительство ввело въ Галичинѣ также и прочіи свои вѣдомства. Въ 1773 г. учреждена была во Львовѣ головная таможня съ своими отдѣленіями на границѣ, въ 1773 г. монетное присутствіе, въ 1786 г., штемпельное управленіе для золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, почта съ дилижансомъ въ 1775 г., цензура для рукописей и заграничныхъ книгъ въ 1776 г., вексельный судъ въ 1776 г. Сتمпли и табачная монополія введены были въ 1784 г. Съ 1788 г. отъ картъ и календарей оплачивалась стемплевая налѣжитость. Въ 1780 г. заведены были ипотечныя книги для помѣщичьихъ имѣній. Въ 1787 г. учреждено во Львовѣ управленіе державныхъ имѣній и соляныхъ баней.

Въ 1785 г. открыта была во Львовѣ головная дирекція для дорожныхъ и водныхъ построекъ. Точно тогда обнародовала Екатерина II манифестомъ отъ

22 января 1784 г., що Черное море стоить открытымъ для купеческихъ кораблей всего міра и що туда должны народы Европы направить свои коммерческія сношенія. Тотчасъ одинъ изъ гр. Дь-душицкихъ соорудилъ нѣсколько лодей, погружавшихся на 46 дюймовъ (цалей) и славилъ на нихъ до Акермана 1700 сотнарей пшеницы. Когда Австрія въ союзъ съ Россією начала войну противъ Турціи и австрійская армія явилась при Днѣстрѣ, чтобы разомъ съ россиянами вторгнути въ Молдавію, велѣло правительство въ Колодрубяхъ соорудити три большія корабли и четыре малыя, погружавшіяся на 18—20 цалей, чтобы Днѣстромъ доставляти продовольствіе для арміи. Правительство поощряло частныхъ предпринимателей устроить на Днѣстрѣ правильную навигацію. Въ 1802 г. построилъ Гаспари, начальникъ дорожно-водной дирекціи, при Залѣщикахъ парусный корабель, 60 футовъ (стопъ) долгій, 11 широкій, съ галерною лавкою въ 3 фута и палубою въ 6 футовъ 6 цалей высокою. Въ 1803 г. бар. Дяка совершилъ плаваніе съ 400 сотнарами ладунка до Маяка. Въ 1804 г. плавалъ по Днѣстру однимъ кораблемъ Бауеръ. Съ тѣхъ поръ пробы, устроить на Днѣстрѣ постоянную навигацію, не повторялись, ибо для приведенія въ порядокъ сей рѣки нужно было спеціальное соглашеніе съ Россією. Днѣстръ не отыскалъ своего прежняго значенія яко путь сообщенія

изъ русскихъ временъ *). Вмѣсто того дорожно-водная дирекція принялась за постройку большихъ проѣзжихъ дорогъ. Были проложены три головныя линіи путей: 1) сѣверная линія черезъ Краковъ, Вѣличку, Тарновъ, Ряшевъ, Радымно, Яворовъ, Львовъ, Золочевъ, и оттуда одною вѣтвью въ Броды, другою черезъ Тернополь, Чортковъ, Черновцы, Сулаву въ Молдавію; 2) средняя изъ Тѣшина черезъ Бялу, Гдовъ, Ясло, Перемышль, Городокъ, Львовъ, Рогатинъ, Галичъ, Толмачъ, Городенку, Снятинъ въ Гура-Гумору; 3) южная горная изъ Живца на Іордановъ, Новый Сончъ, Дуклю, Сямокъ, Самборъ, Стрый, Станиславовъ, Коломыю въ Долгополе (Жимполунгъ). Тѣ три головныя линіи соединилась посредствомъ нѣсколькихъ донеречныхъ. Щобы облегчить торговые сношенія съ югомъ Россіи, объявленъ былъ городъ Броды въ 1779 г. свободнымъ торговельнымъ мѣстомъ **).

Для поднятія промышленности въ Галичинѣ правительство не сдѣлало майже ничего. Оно, повидимому, имѣло намѣреніе, въ промышленномъ отношеніи оставить Галичину въ зависимость отъ чешско-нѣмецкихъ провинцій. Госу-

---

*) Kutschner: Ważność Dniestru. Rozprawy o. k. gal. towarz. gosp., Lwów 1868 XXIII стр. 72—80.

**) Sadok Barański: Wolne miasto handlowe Brody, Lwów, 1865.

дарственная власть не старалась о распространении среди населения технических свѣдѣній и о развитіи его профессиональных способностей и даже прямо мѣшала возникновенію фабричной промышленности въ семь краѣ. Такъ на пр. приказало правительство, чтобы галицкое сукно посылати для стемплеванія въ Силезію и не согласилось на открытіе стемпельного уряда въ Галичинѣ. Всѣ мѣропріятія правительства въ экономической области обнаружали его намѣреніе, не допустить къ финансовому и промышленному подъему сей провинціи. Въмѣсто того пособствовало оно поселенію въ Галичинѣ нѣмецкихъ ремесленниковъ, купцовъ, трактирщиковъ, кофейщиковъ и т. п. Вслѣдствіе прилива нѣмецкихъ чиновниковъ и людей различныхъ профессій, города стали принимать нѣмецкій характеръ. Въ нихъ раздавался въ публичныхъ мѣстахъ и частныхъ домахъ нѣмецкій говоръ. Однако на стражѣ полонизма стояло католическое духовенство, не допускавшее въ городахъ нѣмецкій языкъ въ костелы. Тѣмъ способомъ нѣмцы-католики легко могли полонизоваться и лишь протестанты сохраняли свою нѣмецкую національность.

На поприщѣ народного воспитанія годы 1774 и 1815 составляютъ поворотныя точки въ исторіи австрійской народной школы. Марія Тересія пригласила опытного педагога Фельбигера, опата саганского, въ Вѣдень и его предписанія обя-

вила патентомъ отъ 4 декабря 1774 г. обязывающими для чешско-нѣмецкихъ провинцій и Галичины. Въ Австріи завели три рода народныхъ школъ: приходскіи по селамъ, тривіальныи по мѣстечкамъ и нормальныи по городамъ, послѣдніи съ четырехлѣтнимъ срокомъ обученія. Задачею приходскихъ и тривіальныхъ школъ было: учить читать, писать и ариметики и въ нихъ обученіе шло на родномъ языкѣ учениковъ. Задачею нормальныхъ четырехкласныхъ школъ было головно: обучить нѣмецкому языку и вслѣдствіе того они назывались нѣмецкими. Въ 1805 г. распорядило правительство, чтобы въ каждомъ окружномъ и вообще большомъ городѣ была нормальная школа. Въ 1828 г. было норм. школъ въ Галичинѣ и Буковинѣ 31, въ 1847 г. 43. Они приготовляли также учениковъ для гимназій и реальныхъ училищъ. Для приспособленія нужного для народныхъ училищъ состава, открыты были препарандіи (учительскіи семинаріи) во Львовѣ, Тернополѣ и Ярославлѣ. Въ ономъ же 1805 г. народные школы подчинены были вѣдомству латинскихъ консисторій и русскіи епископы лишились права надзора надъ ними. Въ такомъ состояніи находились русскіи народные училища до 1815 г., въ которомъ ихъ опять отдано подъ вѣдомство русскихъ консисторій.

Въ 1815 г. рѣшено народные школы наново организовать. Вслѣдствіе того

въ львовской губерніи составлена была специальная комисія изъ нѣмцевъ-чиновниковъ, которая предложила вѣденскому правительству, въ приходскихъ и тривіальныхъ школахъ ввести польскій преподавательный языкъ. Въ своемъ докладѣ къ придворной канцеляріи отъ 18 декабря 1816 г. выразилась она слѣдующимъ образомъ: „Для просвѣщеннаго, либеральнаго и справедливаго правительства, якимъ есть австрійское, нѣтъ политическихъ причинъ, которыя имѣли бы недопускати обучаніе въ Галичинѣ польской грамотѣ. Правительство не можетъ партійнаго духа (т. е. розъединенія русскихъ отъ поляковъ) ни желати, ни вознамѣряти; если же розважити соображенія политическаго рода, то окажется менше желательнымъ вмѣсто польскаго роспространяти малорусскій (ruthenisch) языкъ, который есть лишь нарѣчіемъ (Abart) великорусскаго языка.“

На основаніи упомянутого доклада начали въ 1817 г. устроиватись школы. Тогда выступилъ въ защитѣ малорусскаго языка митрополитъ Михаилъ Левицкій. Въ 1817 г. предложилъ онъ вѣденскому правительству прошеніе, чтобы въ народныхъ школахъ восточной Галичинны учили по русски. Губернія составила оцять новую комисію изъ десяти губернскихъ совѣтниковъ, лат. архіеп. Анквичи, лат. канон. Минасевича, митрополита Мих. Левицкого и рус. канон. Могильниц-

кого! Комисія рѣшила:*) Употребленіе русскаго языка при преподаваніи закона Божія есть необходимымъ, равно же не воспрещается настоятелямъ приходовъ и ихъ помощникамъ учить молодежь русскою грамотъ. Однако малорусское нарѣчіе (ruthenische Mundart) не можетъ состояти предметомъ публичнаго обученія, ибо оно не имѣетъ въ образованномъ обществѣ ніякого значенія. Для тѣхъ причинъ вводится въ народныя школы безъ различія, для поляковъ и русскихъ, польскій преподавательный языкъ и признается сей послѣдній яко единственно краевый (Landessprache), на которомъ императоръ въ своихъ роспоряженіяхъ говоритъ къ народу. Впрочемъ не воспрещается громадамъ учреждать также русскія школы, однако они будутъ считатись приватными заведеніями, не имѣющими ніякого права къ школьному фонду. Правительство, убольшая количество школъ, требуетъ прежде всего, чтобы безъ потребности не убольшати количество нарѣчій и письменныхъ знаковъ "... Лат. архіеп. Анквичъ во время совѣщаній утверждалъ, що въ случаѣ введенія русскаго языка яко головнаго предмета въ народныя школы, они перемѣнились бы въ церковныя школы, въ которыхъ могли бы образоватись лишь дьячки и церковный причетъ — Галичи-

---

*) J. Lewicki: Ruch Rusinów w Galicyi, стр. 25.

на же составляетъ часть древней Польши, въ которой краевымъ языкомъ быть польскій не смотря на то, що на цѣломъ ея пространствѣ отъ Силезіи до Молдавіи употреблялись многія нарѣчія. Если кто хочетъ крестьянину гр. кат. исповѣданія дати возможность читать свой катихизисъ и свои церковныя книги, нехай ихъ переведетъ на польскій языкъ или напечатаетъ латинскимъ шрифтомъ, а не умножаетъ изъ-за крестьянина без-потребно количество нарѣчій и письменныхъ знаковъ.

Митрополитъ Левицкій и канон. Могильницкій предложили протестъ противъ рѣшенія губернскаго совѣта, но вѣдѣнское правительство не обратило на него вниманія и въ 1818 г. ввело польскій языкъ яко преподавательный въ народныхъ школахъ для поляковъ и русскихъ. Такимъ образомъ колонизація посредствомъ народной школы продолжалась къ 1848 г.

Количество гимназій правительство постепенно уменьшало, устранивши изъ нихъ монаховъ и заступивши ихъ учителями мірянами. Буцацкая гимназія василіанъ была закрыта въ 1784 г., но они въ 1804 г. открыли ю опять въ характерѣ приватнаго заведенія. Сначала имѣла гимназія пять, потомъ шесть классовъ и преподаваніе въ ней шло на нѣмецкомъ языкѣ. Главными предметами науки были: латинскій и нѣмецкій языки, географія, австрійская исторія и ма-

тиматика. Естественныи науки пробовали вводити нѣскольократно, но опять устранили. Послѣ 1815 г. состоялъ и польскій языкъ предметомъ обученія. Законоучителями для латинниковъ и униатовъ были латинскіи священники. Настоятелемъ гимназій былъ староста (Kreishauptmann), смотрѣвшій за поведеніемъ молодежи и управлявшій цѣлымъ заведеніемъ. Префектъ и учителя были зависими отъ него. Лѣтнихъ и непокорныхъ учениковъ имѣлъ староста право асентировати въ войско. Реальное училище было на всю Галичину лишь одно во Львовѣ, основанное въ 1817 г. Тутъ же возникла въ 1835 г. реально-торговельная академія съ тремя курсами. Послѣ окончанія гимназій, желавшій поступити на университетъ или на богословіе, долженъ былъ кончити дволѣтній лицей, въ которомъ кромѣ класической литературы преподавались исторія, математика, физика и философія. Лицеальныи класы были во Львовѣ, Перемышлѣ, Тарновѣ, Тернополѣ и Черновцахъ.

Съ самого начала французской революціи стали въ Австріи распространяться яacobинско-республиканскіи идеи, соединяясь здѣсь съ религіиными заблужденіями. Уже въ 1793 г. открытъ былъ въ Вѣднѣ революціиный комитетъ, членовъ котораго арестовали и отдали подъ судъ. Въ Угорщинѣ основали: членъ ордена францискановъ Іосифъ Мартиновичъ, писатель Іосифъ Гайночи и воен-

*

ный Іоаниъ Лачковичъ соціально-демократическое Общество, за що 20 мая 1795 г. были казнены смертю. Въ Австріи существовала съ прежнихъ временъ государственная полиція, теперь ю преобразовали. Именно правительство составило толпу тайныхъ шпионовъ изъ лицъ всякихъ сословій, даже духовныхъ и профессоровъ университетовъ (Гошманъ, Ваттеротъ, Гетгарди)*). Тайную полицію довелъ до совершенства директоръ вѣдѣнской полиціи гр. Седлицкій (1817—1848), такъ що принявъсь къ его способамъ, галицкая полиція могла узнавати о всѣхъ тайныхъ Обществахъ поляковъ. Въ Галичинѣ имѣла тайная полиція задатю наблюдать за умственнымъ и соціальною жизнью и слѣдити за проявленіями французскихъ революціонныхъ идей, за польскимъ движеніемъ и внослѣдствіи (по 1830 г. за такъ зовимымъ панславизмомъ). Та полиція съ одной стороны предупредила не одну опасную для государства попытку, но съ другой стороны поставила Австрію въ поруганіе, яко полицейскую державу.

Изъ наведенного явствуетъ, що представителями государственной идеи въ Галичинѣ были собственно нѣмецкіи чиновники и учителя. Они были либералами, но въ силу своего званія поклон-

---

*) Krones: Gesch. der Neuzeit Oesterreichs, стр. 497.

никами абсолютной власти монарха. Съ 1809 г. поляковъ и русскіхъ припускали лишь къ низшимъ чинамъ и то въ ограниченномъ количествѣ, такъ що чиновники и учителя середнихъ и высшихъ школъ въ большей части были нѣмцы. Іосифъ II старался у чиновничьяго сословія привыти сознаніе чести и долга и сдѣлати изъ него образецъ трудолюбія, приличія и человеколюбія. Но вышло иначе. Хотя многіи нѣмецкіи чиновники въ Галичинѣ на дѣлѣ отличались благородными свойствами, но большинство ихъ размышляло лишь о наживѣ. Польскіи помѣщики тѣмъ и воспользовались и въ всякихъ дѣлахъ склоняли оныхъ на свою сторону посредствомъ взятокъ. Шляхта, собиравшаяся съ 1817 г. на соймы, стала опять могущественною стихією въ Галичинѣ, ибо она съумѣла повліяти и на судъ, и на окружныя староства.

Въ Угорщинѣ, съ вступленія на престолъ Леополда II, устроились отчѣнныи отношенія. Щобы успокоити взволнованныхъ мадьяръ, былъ Леопольдъ принужденъ въ 1791 г. издати указъ, въ силу котораго нѣмла Угорщина съ Семиградомъ и Хорватією управлятись своими прежними законами. Вслѣдствіе того угорскій соймъ и комитатскіи собранія возобновились въ прежнемъ своемъ значеніи. Мадьяры развили у себе политическую жизнь и съ 1825 г. стали размышляти о приданіи государственной жизни въ своихъ земляхъ мадьярокой

окраски. Въ 1830 г. сказалъ въ соймѣ Стефанъ Сеченій: „Угорщины не было, она будетъ“... Съ тѣхъ поръ цѣлью мадьярской патріотической партіи было, подняти прежде всего экономическое благосостояніе, яко необходимое условіе для пріобрѣтенія полнѣйшаго самоуправства, возбудити и укрѣпити національное мадьярское сознаніе и омадьяршити славянъ и румуновъ. Мадьяры состояли главными поборниками конституціонализма, находившаго и находящаго еще сегодня въ нихъ главную свою опору. Конституційное преобразование имперіи въ новѣйшее время совершилось подъ давленіемъ мадьяръ и они сегодня несусыпно смотрять, чтобы въ другой половинѣ имперіи не вернулись времена абсолютизма.

Вслѣдствіе такого направленія мадьярской политики, славяне и румыны тѣснѣйше примкнули къ вѣденскому правительству, которое однако, въ виду могущественнаго перевѣса мадьярскихъ вельможъ въ дѣлахъ управленія Угорщиною и германизаціоннаго направленія своей политики, ихъ національность поднати не могло. Относительно русскихъ, австрійское правительство, учреждая новую епископскую столицу въ Пряшевѣ (въ 1816 г.), имѣло намѣреніе вскрѣпити ихъ національность, но не смотря на то, у нихъ подъемъ народнаго духа ишолъ весьма вяло впередъ. Оба угорско-русскія епископы засѣдали въ соймѣ яко

члены палаты господъ. Въ Угорщинѣ аристократія руководила политическою жизнью и имѣла также вліяніе на судьбу карпато-русского народа.

V.

Движенія поляковъ въ 1795—1846 гг. и ихъ послѣдствія для галицкой Руси.

Второй и третій роздѣлы Польши совпали во времена великой войны, потрясшей майже всю Европу. Французская революція съ ея охликами противъ монархической власти, избіеніемъ аристократовъ и издѣвательствами надъ королевскою семьею, возмутили правительства другихъ европейскихъ державъ, особенно австрійскій дворъ, узами сродства соединенный съ французскою королевскою семьею. Леопольдъ II хотѣлъ спѣшнѣе съ помощью своему шурину (королева Франціи Марія Антоанета была сестрою Леопольда II) и старался въ той цѣли заключити союзъ съ Пруссіею, но закѣмъ состоялось соглашеніе касательно военныхъ дѣйствій, умеръ онъ 28 февраля 1792 г. Его преемникомъ былъ молодшій братъ Францъ II, которому самъ же Людовикъ XIV, принужденный якобинцами, объявилъ войну 20 апрѣля 1792 г. Въ союзъ съ Австріею явилась на полъ битвы Пруссія и вскорѣ другія державы, именно Англія, Голландія, Испанія и Сардинія. Между

Францією и Польшею установились тѣснѣйшія связи въ пору барской конфедераціи, вслѣдствіе чего теперь, послѣ третьяго роздѣла, поляки стали громаднo прибывати въ Парижъ. Въ ихъ числѣ былъ Домбровский, предложившій планъ составленія изъ эмигрантовъ польской легіи въ Италію, усиленія ея перебѣжчиками изъ галицкихъ полковъ австрійской арміи и взволнованія славянскихъ народовъ Австріи *). Франція согласилась съ тѣмъ планомъ и вскорѣ, въ 1796 г., стало въ Италіи около 5000 польского войска. Одновременно организовалъ Михайлъ Огинскій въ Цареградѣ, при помощи французскаго посланника, изъ эмигрантовъ, собравшихся въ Молдавію, отрядъ, имѣвшій оттуда вторгнути въ Галичину. Во главѣ его стануль яко бригадиръ Дениско, навязавшій сношенія съ галицкою шляхтою, между прочимъ съ Валеріаномъ Дѣдушицкимъ, Рациборскимъ и Тшецескимъ. Онъ вступилъ въ Покутье съ 2000 эмигрантовъ, но былъ разбитъ. Австрійскія власти попали на слѣдъ галицкого заговора и вынудили на Рациборскомъ (посредствомъ палокъ) открытіе соучастниковъ, о мало не поплатившихся жизнью за свой патріотизмъ **). Между заговорщиками былъ ге-

*) J. Morawski: Dzieje narodu polskiego w krótkości zebrane, VI Poznań 1872, стр. 16.

**) St. Wodzicki: Wspomnienia 1768—1840, Kraków 1874 стр. 166, 422; Kronika domowa Dzieduszyckich, Lwów 1865, стр. 355—372.

ометръ Горжковскій, задумавшій, по я-
нобинскому образцу, вырѣзати шляху,
щобы освободити народъ. Не смотря на
ту неудачу, составлялъ Домбровский
планъ новаго похода изъ Молдавіи въ
Галичину, но между-тѣмъ заключенъ
былъ миръ между Австрією и Францією
въ Кампо-Форміо 17 октября 1797 г.

Въ 1799 г. возобновилась война съ
Францією. На сей разъ союзницею Ав-
стріи была Россія, войска которой пере-
ходили чрезъ Галичину. Понеже въ И-
таліи стояли польскіи легіоны, то Ав-
стрія выслала галицкіи полки надъ
Рейнъ. Узнавши о томъ, Франція пору-
чила Князевичу составить при Рейнѣ
другій польскій легіонъ, который вскорѣ
заполнился поляками и русскими *) изъ
галицкихъ полковъ. Домбровский предло-
жилъ тогда Наполеону соединити рейн-
скую польскую легію съ французскою
армією въ 20—30.000 человекъ и кину-
ти ю въ Чехію, щобы она оттуда вторг-
нула въ Галичину. Наполеонъ того пла-
на не одобрилъ. Поляки надѣялись те-
перь, що Наполеонъ по крайней мѣрѣ
въ имѣвшемъ заключитись мирѣ усло-
вится съ Австрією и Россією о уступкахъ
для ихъ отечества. Но та надежда об-
манула. Люневильскій миръ въ 1801 г.
даже не упоминалъ о Польшѣ. Тогда
вспыхнуло въ легіяхъ неудовольствіе:
въ одинъ день оставило 300 офицеровъ

*) J. Morawski я. в. стр. 88.

французскую службу и многи изъ нихъ возвратились въ Россію. Чтобы освободиться отъ хлопотъ, которые могли причинити недовольнымъ легіонисты, Наполеонъ выслалъ одну ихъ часть на островъ Санъ-Доминго.

Войны съ Франціею стоили Австрію многихъ територіальныхъ убытковъ и ослабили ю. Чтобы, не смотря на то, обезпечити ея значеніе, яко первостепенной державы Европы, Францъ II принялъ 11 августа 1804 г. титулъ императора Австріи. Точно тогда совѣтовалъ Адамъ Чарторыйскій императору Александру I, обратити оружіе противъ Пруссіи и провозгласити себе королемъ Польши. Съ проектомъ возстановленія Польши соглашался австрійскій архикнязь Кароль, совѣтовавшій отступить ей западную Галичину и задержать за Австріею лишь восточную ея часть. Симпатіи поляковъ склонились тогда на сторону Россіи, отъ которой они надѣялись возстановленія независимости своего отечества. Но едва окончилась новая война Австріи и Россіи съ Наполеономъ несчастливою для сныхъ битвою подъ Аустерлицомъ и Прешбургскимъ миромъ (1806), въ которомъ Австрія понесла громадныя убытки въ земляхъ — стали поляки свои надежды опять возлагати на Наполеона, готовившагося къ войнѣ съ Пруссіею. Наполеонъ позволилъ на образованіе новой польской легіи при Рейнѣ, имѣвшей дополняться перебѣжчиками изъ

прусской арміи, пригласилъ Домбровскаго изъ Италіи и велѣлъ ему составить воззваніе къ прусскимъ полякамъ, чтобы принялись за оружіе для борьбы за свою независимость. Послѣ пораженія Пруссіи, которой не помогла и помощь Россіи, тильзитскимъ миромъ въ 1807 г. учреждено было изъ прусскаго захвата княжество Варшавское, обнимавшее 1850 □ миль съ 2,000.000 жителей, подъ властью саксонскаго короля Фридриха Августа, яко наслѣдственнаго владѣтеля.

Установленіе Варшавскаго княжества подняло польскіи патріотическіи чувства въ Галичинѣ, съ другой же стороны новое польское государство промышляло лишь о присоединеніи другихъ частей прежней рѣчи-посполитой. Случай къ тому представился, когда Австрія въ 1809 г. объявила войну Наполеону, рассчитывая на испанцевъ и нѣмцевъ, у которыхъ пробудилось тогда національное чувство. Австрія надѣялась побѣдiti и опять приобрѣсти потерянные провинціи (Венецію, Истрію, Тироль). Чтобы предупредить поляковъ, архикнязь Фердинандъ д'Эсте перешолъ 14 апрѣля рѣку Пилицу во главѣ 35.000 войска, побилъ кн. Понятовскаго подъ Рашнымъ (19 апрѣля) и вступилъ 23 апрѣля въ Варшаву. Но при атацѣ на Прагу ему не повезло, и съ той поры начинаются бѣдствія австрійцевъ.

Поляки, составивши три корпуса подъ Заіончкомъ, Домбровскимъ и Поня-

товскимъ, стали напирати на австрійцевъ. Фердинандъ д' Эсте потерпѣлъ поражение при горѣ Кальваріи и принужденъ былъ отступати. Коцеъ, Сѣдльцы, Люблинъ, Сандомиръ, Замость поочередно попадали въ руки поляковъ. Дня 25 мая заняли поляки Ярославъ и взяли австрійскаго генерала съ 500 воинами въ плѣнъ. Во Львовъ *) вступили они 28 мая и нашли радушный приѣмъ. Двѣ мили предъ городомъ ожидали жители Львова ген. Рожнецкаго, которому по пути сыпали цвѣты и окруженного молодежью вводили торжественно въ городъ. Особенно восхищенными были польскіи женщины, вѣявшіи платками и восклицавшіи славившіи побѣдителей. Возмущеніе противъ австрійскаго правительства и его приверженцевъ было столь великое, що русскій митрополитъ Ангеловичъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Карпаты. Его сопровождалъ каноникъ Гарасевичъ. За привязанность къ Австріи отличило позднѣйше правительство обоихъ: Ангеловича орденомъ Леопольда, Гарасевича такимъ же орденомъ и титуломъ барона фонъ Нейштернъ.

Дня 7 іюня устроилъ Іосифъ Понатовскій въ головной квартирѣ въ Трже-снѣ надъ Сяномъ польско-національное у-

---

*) Die Stadt Lemberg im Jahre 1809 unter oesterr., poln. und russischer Regierung. Tagebuch eines Augenzeugen, Lemberg 1862.

правленіе для Галичины, состоявшее изъ Станислава Замойскаго, Матушевича, Іоанна Вельгорскаго, гр. Яна Тарновскаго, Франца Грабовскаго и Левицкаго. Въ силу договора между Наполеономъ и Александромъ I въ Эрфуртѣ въ 1808 г., обязалась Россія, на случай войны Франціи съ Австріею, пособляти первую. И дѣйствительно переступило 35.000 русскаго войска Бугъ и приближалось къ Сяну, яко вспомогательное войско и союзникъ поляковъ, но оно двигалось медленно впередъ и повидимому больше доброжелательствовало Австріи, нежели Франціи и въ рѣшительной битвѣ подъ Вржавами не доставило помощи полякамъ. Австрійскіи войска опять стали занимати потерянные позиціи, національно-польское правительство принуждено было оставить Львовъ и перемѣститься сначала въ Жолковъ, потомъ въ Люблинъ, французская же помощь, которой просилъ Понятовскій, не прибыла, хотя Наполеонъ поручилъ Понятовскому отвоеванные у австрійцевъ земли занимати отъ имени Франціи и водружати въ нихъ французскіи орлы. Самъ Понятовскій былъ Наполеономъ воззванъ, сѣдѣвши въ Моравію, и тогда русскіи войска заняли большую часть Галичины. Головная ихъ квартира была въ Тарновѣ.

Исходъ войны, начатой Австріею, былъ для нея крайне неблагоприятный. Въ шенбрунскомъ мирѣ (17 октября 1809 г.) Австрія потеряла одну третью

часть своихъ владѣній: Сольноградъ и часть Верхней Австрій, Горицію, Триестъ, Крайну, Истрию, часть Каринтіи и Хорватіи, нѣкоторыя мѣстности Чехіи, цѣлую западную Галичину разомъ съ замоштьскимъ округомъ и тернопольскій и збаражскій округи. Западная Галичина (не въ нынѣшнемъ значеніи—она бо обнимала Краковъ, Сандомирщину по Пилицу и четырехугольникъ между Бугомъ и Вислою) разомъ съ замоштьскимъ округомъ была присоединена къ Варшавскому княжеству, Тернополь и Збаражъ (400.000 жителей) получила Россія въ награду за помощь, несенную Наполеону.

Вслѣдствіе многолѣтнихъ несчастныхъ войнъ обнищало населеніе Австрій. Галичина должна была, кромѣ рекрута, доставляти 10,500.000 гульд. зол. ежегодно вѣденской державной кассѣ. Правительство забрало изъ монастырей, костеловъ и церквей золотую и серебряную утварь, платя за ню процентными облигаціями. Паперовыхъ грошей пустило оно въ обращеніе на 1060 миліоновъ гульд., вслѣдствіе чего они упали до 8% нарицательной стоимости. Въ февралѣ 1811 г. правительство объявило банкротство и хотѣло посредствомъ новыхъ ассигнацій поднести ихъ курсъ по крайней мѣрѣ до 20% нарицательной стоимости, но ассигнаціи также падали дальше въ цѣнѣ. Шенбрунскимъ миромъ должна была Австрія приступить къ такъ зовимому континентальному запору и замкнути

свою границу для англійскихъ товаровъ. То еще больше подорвало ея экономическое состояніе. Большая половина державныхъ имѣній въ Галичинѣ была продана частнымъ лицамъ.

Въ Варшавскомъ княжествѣ, увеличенномъ новыми приобретеньями, собрался сеймъ 9 декабря 1811 г. Предъ открытіемъ его поручено было совершить торжественное молебствіе униатскому (неслыханное дѣло!) холмскому епископу Цѣхановскому *). Засѣвши въ сенатѣ, держалъ Цѣхановскій рѣчь, въ которой припомнулъ исторію своей церкви, гарантіи Владислава III отъ 1443 г., Сигизмунда Августа отъ 1568 г., Сигизмунда III отъ 1595 г. и постановленія безпрерывнаго, четырехлѣтняго сейма и наконецъ прибавилъ: „Уже исчезли прежнія предубѣжденія, Русь видитъ себе сроднивою съ братьями-поляками. Я передамъ ту благополучную вѣсть моей паствѣ, дабы она и въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ вѣрна была отечеству, одарившему ю равными съ прочими братьями преимуществами.“

Якая была причина такого благоволенія къ униі? Точно тогда дѣлались приготовленія къ походу Наполеона на Россію. Генералъ Соколицкій совѣтовалъ Наполеону, ити съ арміею не прямо на Москву, а на Кіевъ. Наполеонъ

---

*) Петрушевичъ: Холмская епархія и ея святители, стр. 204—207.

отклонилъ сей проектъ. Когда Наполеонъ стануль предъ Смоленскомъ, князь Іосифъ Понятовскій опять предложилъ ему, выслати часть арміи на Украину и взволновати тамошнее малорусское население *) Наполеонъ воепротивился такому плану. Князь палъ на колѣна и просилъ о 100.000 войска, которымъ хотѣлъ заняти Украину. Императоръ розгорячился и загрозилъ укоретствующему розстрѣляніемъ.. Отходячи, сказалъ князь: „Сей человекъ погубитъ себе и насъ“... Когда походъ Наполеона на Москву принялъ печальный исходъ, среди поляковъ все больше стало укореняться мнѣніе, що Россія можетъ быти лишь въ такомъ случаѣ покорена, есди у ней будетъ отнята Украина. Тотъ взглядъ имѣлъ важныи послѣдствія для умственной жизни украинцевъ и галичанъ, ибо въ немъ лежитъ источникъ позднѣйшого такъ зовимого украинскаго сепаратизма.

По той причинѣ поляки стали иначе относитись къ униатамъ въ Галичинѣ и въ своемъ королевствѣ, установленномъ на вѣденскомъ конгрессѣ въ 1815 году. Не смотря на то, латинское духовенство по временамъ обнаружало недоброжелательство къ греческому обряду и около 1820 г. даже отказывало галицко-рускимъ священникамъ правъ къ религій-

---

*) Jenerał Dezydery Chłapowski x. Kalinki
Przegląd Polski 1885 I стр. 30.

ному фонду, заставивши митрополита Михаила Левицкого составить пропamятное письмо къ львовской губерніи *). При томъ всемъ большинство образованного сословія поляковъ старалось сблизиться съ уніатскими священниками, лстало молодымъ поповичамъ, посѣщавшимъ школы и внушало имъ польское патріотическое чувство. Проломъ въ отношеніи поляковъ къ уніи послѣдовалъ собственно съ поры Костюшка и теперь заискиваніе уніатского духовенства лишь усилилось. Молодшее поколѣніе галицко-русскихъ поповичей и мелкой русской шляхты, не находячи поддержки національного духа въ родной словесности и въ державныхъ учрежденіяхъ, легко примыкало къ польской стихіи, проникалось ея воззрѣніями и стремленіями и отчуждалось отъ своего народа. Связь съ Кіевомъ и остальною Россіею была прорвана: русскіи книги не доставались въ австрійскую Русь, мѣстная же галицко-русская литература, начавшая развиваться съ концемъ 18-ого вѣка, заглохла съ прекращеніемъ русскихъ преподаваній на львовскомъ университетѣ. Точно въ пору, когда Костюшко писалъ свой манифестъ къ малороссамъ, приглашенъ былъ уніатскій священникъ Михаилъ Гарасевичъ на редактора первой польской періодической газеты въ Галичинѣ,

---

*) Malinowski: Kirchen-und Staatssatzungen, стр. 485.

п. з. Dziennik patriotycznych polityków (1794—1797)*). То изданіе вскорѣ прекратилось и въ 1809 г. возникли два новыя: Gazeta lwowska и Rozmaitości. Сотрудниками ихъ были также русскіи галичане. Русское слово исчезло изъ среды интеллигентнаго сословія; чиновники и священники стыдились говорить по-русски, считая ту рѣчь хлопскою.

Поддерживъ русскої національности въ Галичинѣ мѣшала неопредѣленность рутенизма, понимаемого поляками и самими же русскими галичанами въ вѣроисповѣдномъ значеніи, т. е. значеніи принадлежности къ славянско-уніатскому обряду. Русскій галичанинъ считалъ себе прежде всего уніатомъ, разговорный же его языкъ и литература были для него маловажнымъ дѣломъ. Онъ не совѣстился и польское и нѣмецкое и мадьярское слово считать своимъ роднымъ. Не имѣя собственнаго національнаго сознанія, онъ, входя въ польское общество, безсознательно подвергся его вліянію.

Поляки, начавшіи еще послѣ перваго раздѣла Польши срывать съ прежними порядками, доведшими ихъ отечество къ утратѣ независимости, горячо принялись послѣ послѣдняго раздѣла за попеченіе о науцѣ, изящной словесности, воспитаніи молодого поколѣнія и экономическомъ состояніи. Въ Австріи и Прус-

---

*) Временникъ Ставроп. Инстит. 1898, стр. 149. 150.

оін ихъ давили и не позволяли національной ихъ дѣятельности поднятись. Но съ 1815 года было у нихъ свое королевство, лишь персональною унією соединенное съ Россією, и при томъ также въ литовскихъ и малорусскихъ земляхъ, входившихъ прежде въ составъ рѣчнопосполитой, школы и уряды были польскіи. Императоръ Александръ I, будучи еще великимъ княземъ, сблизился съ молодымъ полякомъ, княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ, проникнулся симпатіями для поляковъ и сдѣлавшись государемъ Россіи, возстановилъ польское управление въ западной Россіи майже во всей ея давной полнотѣ. Дозволено было полное возстановленіе литовского статута съ сеймиками для выбора судей и различныхъ чиновниковъ, всѣ важнѣйшія отрасли управленія перешли въ руки поляковъ и императоръ Александръ I носился даже съ намѣреніемъ возстановити Польшу въ ея цѣлости, въ границахъ до первого ея раздѣла, но былъ отъ того намѣренія отклоненъ русскими людьми, къ числу которыхъ принадлежалъ также историкъ Карамзинъ. Въ своей запискѣ подъ названіемъ „Мнѣніе русскаго гражданина“ Карамзинъ прямо и мужественно объяснялъ государю, що всецѣлое возстановленіе древняго польскаго королевства не согласно ни съ законами государственнаго быта, ни съ священными обязанностями царя, ни съ его любовію къ Россіи и къ самой спра-

*

ведливости. „Возстановленіе Польши — говорилъ Карамзинъ — будетъ паденіемъ Россіи, или сыновья наши обогрять своею кровью землю польскую и снова возмуть штурмомъ Прагу.“

Въ 1803 г. было учреждено въ Россіи отдѣльное министерство народного просвѣщенія и затѣмъ образованы шесть учебныхъ округовъ. Чарторыйскій былъ назначенъ попечителемъ виленскаго учебного округа, обнимавшаго восемь югозападныхъ губерній. Управление учебнымъ дѣломъ сосредоточилъ Чарторыйскій въ своихъ рукахъ. Отъ него былъ зависимъ ректоръ виленскаго университета, отъ ректора зависѣли директоры гимназій, отъ нихъ настоятели уѣздныхъ школъ, отъ послѣднихъ учителя приходскихъ школъ *). Всѣ науки въ тѣхъ заведеніяхъ преподавались на польскомъ языкѣ. Въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ былъ преподаватель русскаго языка, но онъ считался младшимъ, ибо поставленъ былъ на ровнѣ съ учителями иностранныхъ языковъ и рисованія. Въ Вильнѣ при университетѣ была головная семинарія для образованія латинскаго и униатскаго духовенства. Въ Кременцѣ былъ лицей, въ Кіевѣ высшая польская школа. Василиане содерживали 11 учебныхъ заведеній, въ которыхъ учили польски. Польское направленіе народно-

---

*) Dr Antoni J.: Oświata na dawnych kresach.

го просвѣщенія въ Волыни и Подоліи дѣйствовало конечно, также на русскихъ галичанъ.

Пруссійскій канцлеръ Гарденбергъ писалъ 7 ноября 1814 г. къ одному изъ англійскихъ министровъ, що польское королевство, управляемое конституційнымъ образомъ и соединенное персональною унією съ Россією, причинитъ императору Россіи не мало затрудненій*). То предсказаніе исполнилось. Когда Александръ I не удовлетворилъ желанію поляковъ касательно присоединенія Литвы, Волыни, Подолія и Украины къ конгрессовой Польшѣ и не хотѣлъ отказатись отъ своего права, быти верховнымъ толкователемъ закона — неудовольствіе овладѣло поляками: въ польской арміи, среди студентовъ виленскаго университета и помѣщиковъ юго-западнаго края стали образоватись тайныя Общества, имѣвшія цѣлью подготовити поляковъ къ возстанію противъ Россіи. Тѣ Общества вошли въ сношенія съ русскими заговорщиками, извѣстными впоследствии подъ названіемъ декабристовъ.

Въ началѣ 1825 г. состоялся въ Житомирѣ съѣздъ польскихъ и русскихъ заговорщиковъ, подъ названіемъ „славянскаго собранія“. Въ немъ участвовали изъ поляковъ: Петръ Мошинскій, маршалъ волынской шляхты, Станиславъ

---

*) T. Morawski: Dzieje narodu polskiego VI стр. 213.

Карвицкій, Николай Ворцель, Людвикъ Собанскій, Мартинъ Тарновскій, Вацлавъ Ржевускій и Тома Падура, секретарь губернскаго маршала. Изъ русскихъ были оба Муравьевы и Рыльцевъ. Здѣсь въ засѣданіи выступилъ Тома Падура съ рѣчью, доказывавшею необходимость „для дѣла общей свободы“ возстановити независимость Малороссіи и изъявилъ свою готовность, въ такомъ направленіи вести пропаганду между малорусскимъ народомъ, представляя ему его прежнюю козацью славу. Всѣ присутствующіи — и поляки и русскіи — одобрили ту мысль, больше же всѣхъ восхитился нею Вацлавъ Ржевускій, сынъ гетмана Северина, воспитывавшійся въ Вѣднѣ и путешествовавшій по Востоцѣ. Онъ былъ восторженнымъ любителемъ козацкихъ пѣсенъ, наряжался по-козацки, устроилъ на своемъ дворѣ що-то въ родѣ козачьяго „коша“ и называлъ себе „атаманомъ Ревухою.“

Вацлавъ Ржевускій пригласилъ послѣ сего собранія Падуру въ свой „кошъ“ и принялся разомъ съ нимъ за распространеніе среди южнорусскаго населенія*) мысли о независимости Малороссіи. Вскорѣ послѣ того (14 декабря) открытъ былъ заговоръ, а одновременно открылись и сношенія поляковъ съ декабристами и сдѣлалось извѣстнымъ существованіе

---

*) Prawdziwy żywot Tomasza Padurę, Poznań 1875, стр. 84.

польскихъ тайныхъ Обществъ. Въ то время были арестованы до 20 человекъ пановъ волынской губерніи *), въ ихъ числѣ и Петръ Мошинскій, Станиславъ Карвицкій, Ржевускій и Падура. Два послѣдніи были послѣ дволѣтняго заключенія пущены на свободу и тогда они принялись опять за прежде задуманное дѣло, основуя въ Саврани школу малорусской поэзіи подъ названіемъ школы лирниковъ. Къ ново составленнымъ пѣснямъ сочинялъ Ржевускій музыку. Когда ихъ лирники были подготовлены, пустили они ихъ въ народъ, и туда же пошолъ и самъ Падура съ лирою въ рукахъ, щобы малороссамъ пѣти о козацкой славі. Въ Полтавѣ удалось ему найти слушателей среди учениковъ гимназіи и познакомиться съ Котляревскимъ... „Херувинная твоя пѣсня — сказалъ Котляревскій Падурѣ — исторія наша отражается въ ней, но она не оживетъ, не оживетъ!“... Во время возстанія 1831 г. применилъ Ржевускій съ своими 220 козаками къ повстанцамъ и погибъ въ сраженіи на Дашовскихъ поляхъ. Падура опять попалъ въ тюрьму, освободился изъ нея и переселился въ Галичину. Свои стихотворенія издалъ онъ во Львовѣ въ 1842 г. и въ Варшавѣ въ 1844 г.**). Его пѣсни пѣлись русскими

*) Матеріалы для исторіи Волыни. Петровского стр. 291—306

**) *Pieśń Tomasz Padury. Lwów. Ukraini. Warszawa.*

учениками и семинаристами въ Галичинѣ и пробуждали въ нихъ любовь къ протестантскому нарѣчію и козацкимъ преданіямъ. Нѣкоторые изъ нихъ поютъ еще и теперь въ Галичинѣ и то не лишь поляками, но также и русскими.

Приготовлявшееся въ 1820-ти лѣтахъ возстаніе, не смотря на открытіе многихъ тайныхъ Обществъ, вспыхнуло (по наущеніи французскихъ республиканцевъ) при концѣ 1830 года и не замедлило отразиться и на Галичинѣ. Австрійское правительство въ силу протокола вѣденскаго конгресса отъ 7 апрѣля 1815 г. обязалось дати своимъ полякамъ репрезентацію и національныя учрежденія, соотвѣтственно политическому устройству Австріи и нуждамъ польскаго народа и самого же австрійскаго государства. Примѣнительно къ тому постановленію допущенъ былъ, какъ мы выше сказали, польскій языкъ въ начальныхъ народныхъ школы и въ гимназіи яко предметъ обученія. Распоряженія правительства издавались на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Впрочемъ во всѣхъ державныхъ урядахъ дѣловодство велось по-нѣмецки и на томъ же языкѣ преподавались всѣ науки въ гимназіи и на университетѣ. Въ 1817 г. возобновленъ былъ соймъ, права котораго были весьма ограничены. Членовъ сойма назначало правительство, принимая въ соображеніе чины магнатовъ, рыцарей и городъ Львовъ, яко представителя мѣщан-

ства. Соймъ собирався ежегодно на три дни, принималъ къ свѣдѣнію предложенія правительства, составлялъ адресъ къ императору, въ которомъ могъ выразити свои желанія и выбиралъ членовъ въ комитетъ (становый выдѣлъ). Такъ якъ предназначеніемъ его было, собственно принять къ свѣдѣнію предложенія (постулаты) правительства, то и называли его постулатовымъ соймомъ. Соймъ не имѣлъ ніякого вліянія ни на управленіе, ни на просвѣщеніе края. Нѣмецкая школа и нѣмецкій университетъ во Львовѣ (съ 1817 г. — имѣлъ онъ лишь три факультеты: юридическій, философскій и богословскій) сблизили польскую молодежь съ нѣмецкимъ духомъ. Она охотно предавалась чтенію нѣмецкихъ романтиковъ, Гете и Шиллера, не меньше Байрона и Шекспира (въ нѣмецкомъ переводѣ) и проникалась взглядами философа Канта *). Польское общество въ Галичинѣ читало мало книгъ, не писало майже совершенно ничего и лишь одинъ польскій театръ оживлялъ духовную жизнь. Въ 1795 г. прибылъ Богуславскій съ своею трупой изъ Варшавы и давалъ представленія въ садѣ Яблоновскихъ. Австрійское правительство въ первыхъ годахъ своего правленія учредило во Львовѣ постоянный нѣмецкій театръ, и для того нерадо смотрѣло на польскія представленія и въ 1804 г. воспретило

*) Literatura w Galicyi ustęp z pamiętników (Przewodnik naukowy i literacki, Lwów 1877).

всякій, даже приватний польскій театральний представлення во Львовѣ. Когда Австрія послѣ наполеоновскихъ войнъ находилась въ самомъ большемъ ослабленіи, позволило правительство въ 1810 г. на учрежденіе постоянного польского театра во Львовѣ съ восьмью представленіями въ мѣсяць (послѣ съ 12), однако подѣ условіемъ, дабы благотворительное заведеніе гр. Скарба (домъ пріюта для бѣдныхъ дѣтей) содерживало нѣмецкій театръ. Та обязанность отягощала названное заведеніе до 1872 г., пока по настоянію поляковъ не была устраниена. Вслѣдъ затѣмъ нѣмецкій театръ во Львовѣ прекратилъ свое существованіе. Кромѣ театра имѣлъ польско-національную жизнь поддерживать учрежденный въ 1817 г. институтъ Іосифа Максимиліана Оссолинского во Львовѣ. Тотъ патріотъ купилъ въ закрытыхъ Іосифомъ II монастыряхъ множество книгъ и рукописей латинскихъ, прибрѣлъ на собственность закрытый кляшторъ кармелитокъ, перестроилъ его и основалъ въ немъ, за соизволеніемъ правительства, институтъ съ музеемъ, бібліотекою, директоромъ, чиновниками и стипендіями для развитія польской науки и словесности. Названный институтъ развинулъ однако лишь послѣ 1830 г. живѣйшую дѣятельность. До 1830 г. польскій элементъ въ Галичинѣ едва дышалъ, но все таки онъ былъ въ выгоднѣйшемъ положеніи, чѣмъ русскій, ибо все-таки польскіи кни-

ги приходили изъ-за границы и поляки могли заграничныхъ своихъ писателей считать своими собственными и питались своею народною духовною пищею. Напротивъ между Россіею и галицкою Русью не было никакихъ сношеній и русскіи галичане не могли пользоваться русскою литературою. Пребываніе въ Галичинѣ русскихъ войскъ въ пору наполеоновскихъ войнъ было весьма коротковременное чтобы могло завязаться близкое знакомство. Нѣмцы подозрительно смотрѣли на взаимныя сношенія между галицко-русскимъ народомъ и русскими войсками; офицеры же русскіи вовсе не интересовались состояніемъ страны, образомъ жизни и отношеніями галичанъ *).

Въ такомъ состояніи застало Галичину возстаніе 1830 г. Австрія не могла опасаться своихъ поляковъ, ибо они въ экономическомъ и умственномъ отношеніяхъ были слабы, русскіи же и вообще все крестьянство стояли на ея сторонѣ. Симпатіи крестьянъ заискивала она дальше. Указомъ отъ 14 октября 1815 г. было приказано, чтобы крестьянскіи земли покупали лишь крестьяне, львовскій же фискусъ сдѣлалъ 22 октября 1815 г. не осуществившееся впрочемъ предложеніе, чтобы признать крестьянъ соб-

---

*) Я. Головацкій: Замѣтки и дополненія къ статьямъ г. Пыпина, напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1883 и 1886 годы. Вильно 1888, стр. 8.

ственниковъ занимаемыхъ ними земель*).

Когда въ сѣверной сторонѣ Галичины разыгрывались кровавыя событія, Австрія заняла въ виду нихъ неутрадно-приклонное становище. Губернаторъ Галичины Августъ кн. Лобковицъ, являвшійся въ кунтушѣ на соймѣ и утверждавшій, що онъ полякъ, смотрѣлъ сквозь пальцы на помощь, несенную полякамъ въ Конгресовцѣ ихъ галицкими братьями. При самомъ вѣденскомъ дворѣ образовалась полонофильская партія, въ которой самую рѣшительную дѣятельность заявила архикнягиня Софія, мати нынѣшняго императора. Яко добровольцы отправлялись въ польское войско поляки изъ Галичины и также нѣкоторые изъ русскихъ галчанъ. Въ Конгресовцѣ военныя дѣйствія разыгрывались вблизи Варшавы; на Волини при галицкой границѣ пробовалъ возбудити возстаніе Дверницкій, перешедшій сюда 29 марта 1831 г. черезъ Бугъ вблизи Порѣчска.

Станувши головною квартирою въ Дружкополѣ, возмущалъ Дверницкій разомъ съ гр. Чапскимъ и Стецкимъ волинскихъ помѣщиковъ, но съ малымъ успѣхомъ, ибо составились лишь небольшіи отряды повстанцевъ. Самъ Дверницкій, удерживаемый русскимъ генераломъ Ридигеромъ, не могъ ни пробратись въ глубь Волини, ни перейти черезъ ню въ

---

*) Morawski: Dzieje narodu polskiego VI стр. 201.

Подолію и принужденъ былъ держатись пограничною линію, щобы, на случай натиска, уйти въ Австрію. При Боремлѣ атакował его Ридигеръ и заставилъ отступить въ Австрію *). Когда онъ съ останкомъ своего отряда уходилъ въ Австрію и проходилъ черезъ Почаевъ, василіане ничего не щадили для угощенія его и жертвовали ему извѣстныя суммы, а многіи изъ нихъ, оставивши иночество, пошли съ нимъ въ мятежъ. Послѣ того Дверницкій еще разъ пробовалъ пробратись черезъ Волинь въ подольскую губернію, щобы соединитись съ тамошними мятежниками, но опять былъ вытѣсненъ Ридигеромъ въ предѣлы Австріи **).

Въ отрядѣ Дверницкаго находился яко военный врачъ извѣстный послѣ и въ Галичинѣ Владиміръ Терлецкій. Онъ бѣжалъ изъ Дубна въ предѣлы Галичины, нашолъ пріютъ въ домѣ помѣщика Корсова, гр. Коморовскаго и оттуду былъ разомъ съ нѣсколькими другими повстанцами отправленъ на подводахъ, отъ одного помѣщика къ друго-

---

*) Л. Крушинскій: Историческій очеркъ Волини. (Труды волинскаго губернскаго статист. комит. на 1867 г. Житомиръ стр. 146—148. — Петровъ: Очеркъ исторіи православной духовной школы на Волини (Труды кievской духов. академіи февраль 1867 стр. 288.)

**) Батюшковъ: Волинь, стр. 276 — Записки архим. Владиміра Терлецкаго (Русская Старина 1869 LXIII июль глав. II.)

му, къ границѣ польскаго царства, гдѣ еще возстаніе было въ полномъ розгарѣ. Въ Наролѣ роздалъ имъ гр. Дось ружья, снабдилъ всѣмъ необходимымъ, однимъ словомъ снарядилъ въ походъ и съ проводникомъ отправилъ къ границѣ. Пограничная австрійская стража не дѣлала имъ ніякихъ препятствій и ограничилась только тѣмъ, что послѣ совершеннаго уже ними вполне благополучно перехода черезъ границу стала кричать: „Гальтъ, веръ-да? (кто идетъ?)*). Перевравшись черезъ Вислу, Терлецкій былъ опредѣленъ въ конный полкъ, названный „русскою яздою“ Карла Ружицкаго, въ которомъ служилъ поручникомъ Михаилъ Чайковскій (Садыкъ-паша). Съ тѣмъ полкомъ вѣдѣвшимъ, когда возстаніе кончилось, Терлецкій переправился черезъ Вислу въ Галичину и былъ австрійскими властями переведенъ въ Подгорье близъ Кракова.

Дня 8 сентября 1831 г. сдалась Варшава и польскіе войска, не попавшіе въ плѣнь, искали убѣжища въ Пруссіи и въ Галичинѣ. Еще 18 августа генер. Раморино съ 10.000 войска и 40 пушками переступилъ подъ Хваловицами австрійскую границу. Галичина наполнилась бѣглецами, къ которымъ австрійское правительство относилось снисходительно. Во Львовѣ губернаторъ Лобковицъ приглашалъ эмигрантовъ на пиры,

---

*) Записки Терлецкаго, стр. 8, 9.

балы и всячески объявлялъ имъ свою благосклонность. По улицамъ города Львова скакали на коняхъ польскіи офицеры, приводя въ восторгъ польскіи дамы*). Здѣсь виднѣйшіи изъ эмигрантовъ совѣщались надъ дальшою судьбою своего отечества. Общимъ было желаніе, чтобы члены варшавскаго сойма перенесли гдѣ нибудь за границу и представляли собою верховную власть польскаго народа. Депутація отъ эмигрантовъ поблагодарила губернатора за гостепріимство, галицкая же шляхта учредила въ честь императора нѣсколько стипендій для учащейся молодежи. Но такъ какъ всѣхъ эмигрантовъ (ихъ было около 30.000) не возможно было помѣстити въ Галичинѣ, то правительство совѣтовало имъ отправиться въ другіи государства, ибо въ случаѣ дальшого ихъ пребыванія въ предѣлахъ Галичины могли возникнуть недорозумѣнія съ Россіею. Они удалились въ большей части во Францію.

Послѣдствія мятежа 1830/1 гг. нанесли польскому дѣлу самый чувствительный ударъ. Конгрессовая Польша потеряла свою конституцію и свое войско и ея управленіе было въ 1832 г. преобразовано, хотя все-таки сохраняло свой прежній польскій характеръ. Языкомъ школы и всѣхъ урядовъ остался дальше польскій языкъ. Но въ дѣлопроизвод-

---

*) Jełowicki: *Moje wspomnienia*, 3 wydanie Kraków 1891, стр. 378—382.

ствѣ всего юго-западного края былъ введенъ русскій языкъ. Виленскій университетъ былъ перенесенъ въ Кіевъ, а въ Вильнѣ оставлена только медицинская академія съ ветеринарнымъ отдѣленіемъ, существовавшая до 1842 г. На Волини были закрыты кременецкій лицей и польскія школы и вмѣсто нихъ открыты русскія. Почаевскій монастырь былъ отнятъ въ 1831 году у василіанъ и переданъ православнымъ, съ переименованіемъ его въ лавру. Онъ сдѣлался мѣстопребываніемъ волинского православнаго архіерея и его консисторіи. Въ подольской губерніи были секвестрованы имѣнія Адама Чарторыйского, Вацлава Ржевуского и другихъ. Саврань, гдѣ была школа украинскихъ лириковъ, была перемѣнена въ военное поселеніе *) Въ цѣломъ юго-западномъ краѣ увеличено было въ учебныхъ заведеніяхъ число ежедневныхъ преподаваній русскаго языка и распоряджено преподавати исторію и статистику на русскомъ языкѣ. Вообще русское правительство принялось за вскрѣпленіе русскаго элемента въ областяхъ, которые поляки считали своими.

Впечатлѣніе, произведенное разгромомъ польскаго возстанія, отразилось и на вѣроисповѣдномъ поприщѣ. Отдѣльными лицами изъ униатовъ и поляковъ-католиковъ стали по немногу принимать православіе и становитись на русскую сторону. Око-

---

*) Батюшковъ : Подолія, стр. 288.

до 200 католическихъ монастырей было закрыто. Въ 1834 г. устроила уніатская іерархія соборъ, на которомъ было рѣшено немедленно ввести въ уніатскую церковь православное устройство: иконостасы, утварь, священныя облаченія и употребленіе православныхъ книгъ московской печати. Въ началѣ 1838 г. уніатскіи дѣла были переданы изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство оберъ-прокурора св. синода. Наконецъ, когда въ 1838 г. умеръ уніатскій митрополитъ Булгакъ, въ слѣдующемъ 1839 г. послѣдовало всеобщее воссоединеніе уніатской церкви юго-западнаго края съ православною. Всѣхъ уніатовъ воссоединилось съ православною церковью около 1¹/₂ миліона, въ томъ числѣ выше сто тысячъ на Волыни и въ Подоліи *). Дня 4 декабря 1840 г. послѣдовало распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе русскаго свода законовъ въ юго-западныхъ губерніяхъ.

Воссоединеніе уніатовъ Литвы, Подоліи и Волыни съ православною церковью поразило римскую курію и воздѣйствовало на галицкую Русь. Еще въ 1822 г. Римъ повидимому, носился съ мыслью латинизаціи уніатовъ, ибо 30 іюля позволилъ принимать въ орденъ

---

*) Записки Іосифа митр. литовскаго, Ч. I. стр. 126—129.

василіанъ латинниківъ *). Теперъ началъ онъ иначе сморѣти на унію. Августинъ Тейнеръ, статскій референдарій въ коллегіи de propaganda fide по дѣламъ восточныхъ уніато-католиковъ, обратился въ двухъ письмахъ (отъ 5 іюля 1840 г. и 15 января 1842 г.) къ львовскому уніатскому священнику о. Михаилу Малиновскому съ прошеніемъ, чтобы онъ предложилъ ему откровенное и обстоятельное изложеніе нуждъ уніатовъ въ епархіяхъ холмской, львовской, перемышльской, мукачевской и пряшевской. Малиновскій, удовлетворяя тому требованію, составилъ пропамятное письмо въ дѣлѣ уніи около Свѣтлаго Воскресенія 1842 г.**) Въ томъ письмѣ обратилъ онъ вниманіе римской куріи на гоненія уніатовъ латинянами во время польской рѣчи-посполитой, на пониженіе, испытываемое уніатскою церковію со стороны польского духовенства, на похищеніе у-

---

*) *Juris pontificii de propaganda fide pars prima, cura et studio Raphaelis de Martinis Romae 1888 -1892 Tom IV p. 617.*

**) *Malinowski: Kirchen u. Staatssatzungen, стр. 501—516.* Тѣ свои убѣжденія высказывалъ и поддерживалъ покойный М. Малиновскій всегда и всюду и наконецъ палъ ихъ жертвою, когда въ 1882 году польскимъ политикамъ удалось получить въ Римѣ *carte blanche* въ виду уніатской церкви въ Галичинѣ и убѣдiti римскіи сѣеры, що уніатскій обрядъ въ Галичинѣ долженъ быти уничтоженъ.

ніатскихъ церквей и ихъ мнѣній и на всякого рода обиды, наносимыи уніатамъ. „Уніаты привыкли — откровенно сказали Малиновскій — видѣти въ католической церкви не свою мать а мачиху; унія была могилою для ихъ національности“ *). Яко средство для утвержденія оставшихся въ католичествѣ уніатовъ предлагалъ Малиновскій: а) галицкому (львовскому) митрополиту дати титулъ кардинала или патріарха; б) учредить два новыя епископства въ Тернополѣ и Станиславовѣ; в) воспретити переходъ изъ обряда уніатского въ латинскій и приказати латинскому духовенству, почитати греко-восточный обрядъ на равнѣ съ римскимъ; г) отступленіе уніатского церковного обряда отъ первоначальной его чистоты и уподобленіе его латинскому обряду не вышло — по мнѣнію Малиновского — въ пользу уніи; лучше будетъ, возстановити въ уніатской церкви первоначальную чистоту греко-восточного обряда, ибо такимъ образомъ будетъ возможно воздѣйствовать на православныхъ Востока и привлечь ихъ въ унію; впрочемъ необходимость сохраненія неприкосновенности восточного обряда признала вѣдь сама же конгрегація своимъ заявленіемъ отъ 13 іюля 1803 г. д) уніатскихъ священниковъ не допускаютъ къ должности законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ; законоучителей

---

*) Тамъ же стр. 504.

совсѣмъ несправедливо назначають единственно латинскіи консисторіи, уніатскіи же не имѣють въ томъ дѣлѣ ніякого голоса, которую несообразность слѣдуетъ устранить.

Митрополитъ Михайлъ Левицкій и перемышльскій епископъ Іоаннъ Снѣгурскій издали 10 марта 1841 г. пастырскіи посланія съ заявленіемъ, що они твердо будутъ стояти за унію, съ воззваніемъ къ паствѣ, дабы и она послѣдовала ихъ примѣру. Первый составлялъ молитву о укрѣпленіи въ католической вѣрѣ, которую приказалъ въ каждую недѣлю послѣ литургіи произносить въ голосъ*). Совѣты Малиновского о столько удостоились вниманія, що въ 1848 г. митрополитъ Левицкій получалъ титулъ примаса Галичины (тотъ титулъ могъ прежде прислужовати лишь латинскому архіепископу), послѣ же былъ произведенъ въ кардиналы. Переходъ изъ уніатского обряда въ латинскій былъ воспрещенъ только въ 1863 г. Послѣ 1848 г., подъ вліяніемъ политическихъ событій того же года, греко-славянскій обрядъ въ Галичинѣ получилъ отъ правительства и другіи облегченія.

Римско-уніатскій духъ началъ въ ту пору между молодшимъ поколѣніемъ русскихъ галичанъ ослабѣвати. Въ то время былъ въ Вѣднѣ посвященъ въ пряшевскіи епископы Іосифъ Гаганецъ.

---

*) *Gazeta kościelna* 1844 н-ръ 21.

Чинъ посвященія совершался въ часовнѣ императорской палаты въ присутствіи императора Фердинанда и всего императорского двора. При принесеніи присяги рукополагаемого на латинскомъ языкѣ были, якъ обыкновенно, произнесены слова: *persequor hereticos et schismaticos* (буду преслѣдовати еретиковъ и православныхъ). Православныи воспитанники вѣденской семинаріи соблазнились тѣмъ. Между ними возникъ споръ, якъ понимать тѣ слова. Одинъ изъ латинскихъ семинаристовъ (полякъ изъ тарновской епархіи) утверждалъ, що ихъ слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ. Тогда одинъ изъ галицко-рускихъ семинаристовъ, Тома Полянскій (впослѣдствіи учитель и директоръ гимназій) крикнулъ въ гнѣвъ: *Exsecrabilis sit ecclesia, quae talia jubet* (проклята буди церковь, учащая таковое)!. Въсть о такихъ словахъ, произнесенныхъ уніатскимъ семинаристомъ, поразила латинскую іерархію и государственныи лица. Но они поступили весьма осторожно. Колеблющогося молодого уніата дали, послѣ оконченія богословія, въ 1844 г. въ богословское заведеніе Фринтанеумъ, которого учителями были придворныи капеланы, сами доктора богословія — настоятелемъ же придворный приходникъ (*Burgpfarrer*). Ему читали лекціи изъ церковной русской исторіи и доказывали, що хотя отъ временъ Керуларія греческая церковь находилась въ рос-

колѣ съ римскою, однако же кѣвская митрополія оставалась въ связи съ папою и никогда открыто не отпадала отъ Рима*).

Дальшее веденіе униатскихъ дѣлъ находилось въ рукахъ ново-основанного ордена смартыхвстанцевъ (1841), о которыхъ будемъ говорить поздѣйше. Теперь возвратимся къ польской эмиграціи, которая, хотя находилась далеко внѣ предѣловъ Россіи и Галичины, все-таки продолжала производить вліяніе на южно-русскій народъ.

Эмиграція считала себе представителемъ польскаго народа и верховною властію, которой должны были безпрекословно покоряться поляки. Она подѣлилась на двѣ головныя партіи: Чарторыйскаго и демократовъ. Чарторыйскій, прежде другъ императора Александра I и министръ Россіи, послѣ одна изъ виднѣйшихъ личностей во время польскаго возстанія 1830/1 годовъ, еще въ варшавскомъ соймѣ 1831 г. былъ въ розладахъ съ демократами; теперь вражда на чужбинѣ усилилась. По его мнѣнію возстановленіе независимой Польши могло произойти лишь посредствомъ великихъ державъ, якими были: Франція, Англія, Австрія и Турція. Убѣдити тѣ державы о томъ, що для равновѣсія между ними необходима самостоятельная Польша и склонити

---

*) „О. Оома Полянскій“ Литерат. Сборникъ Галицко-русской Матицы. 1883 I стр. 105, 106, 108.

ихъ къ войнѣ въ пользу поляковъ — было головною задачею его политики. На его сторонѣ стояло большинство галицкой шляхты, желавшей его имѣти королемъ *). Но большинство эмиграціи проиненуто было иными воззрѣніями. По мнѣнію того большинства, вольная Польша могла быти возстановлена лишь на развалинахъ Россіи, Австріи, Пруссіи и другихъ великихъ державъ — путемъ всеобщей міровой революціи. По той причинѣ считало оно своею задачею: повсюду возбуждати неудовольствіе и подстрекати всѣ сословія населенія противъ ихъ правительствъ **). Въ манифестѣ своемъ отъ 1832 г. говорило упомянутое большинство эмиграціи: „Европа скидаетъ изъ себе послѣднюю одежду узкого самолюбія и умирающаго прошлаго. Она расходится во вѣки съ прежними понятіями и всякаго рода преимуществами. Отъ теперь можетъ существовать лишь демократическая Польша. Представителемъ Польши есть лишь тотъ, кто хочетъ соединити интересъ Польши съ интересомъ человѣчества, кто хочетъ въ Польшѣ видѣти миліоны счастливыхъ, вольныхъ и благами природы

*) Krones: Geschichte der Neuzeit Oesterreichs стр. 551.

**) B. Limanowski: Józef Zaliwski (Dodatek literacki do Kuryera lwow. 1991 Nr 12—16. Wiktor Heltman. Dodatek do Kuryera lwow. 1891 Nr 26—34 — Heltman. Demokracja polska na emigracyi. Lipsk 1866.

пользующихся жителей, безъ розличія сословій и вѣроисповѣданій, а не горсть привилегіованныхъ, живущихъ трудомъ другихъ.”

Въ 1832 г. польскіи демократы соединились въ Франціи въ одно общество, которое, въ мѣру того, якъ возросло количество членовъ, дѣлилось на секціи. Одна изъ секцій имѣла право старшинства и управляла другими. Такою была въ 1834 г. секція въ Поатье и она развила усердную дѣятельность въ отношеніи къ Галичинѣ. Однако того рода организація оказалась непрактичною и по той причинѣ въ 1836 г. выбрано было управленіе изъ всѣхъ секцій подъ названіемъ „Централизаціи“. Ея мѣсто-пребываніемъ былъ сначала городъ Поатье, а съ 1840 г. Версаль. Демократическое общество высылало въ Познанщину, Галичину и по части также въ Россію тайныхъ агентовъ и книжки польско-патріотическаго и революціоннаго содержанія. Въ Россіи агитація шла вяло по поводу строгихъ полицейскихъ мѣръ, предпринятыхъ русскимъ правительствомъ. Въ Галичинѣ и Познанщинѣ агитація выдала громадныя успѣхы. Собщаясь съ карбонаріями и всякаго рода заговорщиками, польскіи эмигранты изучили всѣ приемы агитаціи, якъ вліяти на личности въ психологическомъ отношеніи, якъ скрывать себе и прч.

Въ 1833 г. эмигрантъ Заливскій изъ Галичины пробовалъ возмутити на-

селеніе въ Конгресовцѣ, но его дѣятельность не имѣла успѣха. Самъ онъ былъ арестованъ австрійскими властями и въ 1837 г. приговоренъ къ 20-лѣтней тюрьмѣ. Когда явились первыи эмисаріи отъ эмигрантовъ изъ Франціи, австрійское правительство приказало эмигрантамъ, пребывавшимъ въ Галичинѣ съ поры возстанія 1830/1 г., удалиться въ Америку, ибо въ 1833 г. во Львовѣ замѣчалось нѣкоторое броженіе умовъ и полиція узнала о тайныхъ сходкахъ и роспространеніи революційныхъ книгъ и брошуръ. Молодежь стала пѣти патріотическіи пѣсни *), дали слышатись даже воззванія къ избіенію шляхты **). Вскорѣ составились тайныи Общества, устроенныи по примѣру карбонаріевъ, т. е. пять заговорщиковъ составляло кружокъ, котораго предводитель сообщался съ предводителемъ другого кружка, такъ що прочіи члены кружка не знали заговорщиковъ другихъ кружковъ. Въ случаѣ открытія одного кружка, могли быти другіи кружки безпечными. Не смотря на такую предосторожность, полиція узнавала о тѣхъ Обществахъ и производила арестованія въ громадныхъ размѣрахъ. То однако ніякъ не устрашало другихъ составлять новыи Общества. Въ сходкахъ принимали участіе и женщины въ мужескомъ убранствѣ. Они образовали свое

*) Wspomnienia z ubiegłych lat Andrzeja Józefczyka. Przegląd Polski XV, стр. 78 сл.

**) Тамъ же стр. 97.

отдѣльное Общество, „Товарищество сестеръ“. Вотъ имена нѣкоторыхъ обществъ: Соединенныя карбонеры, Товарищество польскаго народа, Конфедерація (основанная Малиновскимъ въ Тарновѣ съ террористическими примѣтами, съ паролемъ: рѣзати шляхту), Молодая Сарматія и прч.

Членами тайныхъ Обществъ состояли: студенты университета и гимназій, воспитанники духовныхъ семинарій, городскіе чиновники, помѣщики и подофицеры, особенно изъ перемышльскаго полка Мацугели. Въ школахъ довольно было матеріала для демократическаго движенія, ибо мѣщане и жители посадовъ и мѣстечекъ, особенно въ западной Галичинѣ, охотно давали своихъ сыновъ въ гимназію, желая имѣти ихъ священниками, особенно съ поры, какъ буллою отъ 16 августа 1822 г. папа Левъ допустилъ до капитульных достоинствъ (каноника и епископа) въ Польшѣ лицъ нешляхетскаго происхожденія*). Эмисаріи эмиграціи заставили свои сѣти также на русско-уніатскихъ семинаристовъ и священниковъ. Во Львовѣ въ русской духовной семинаріи явились революціонныя книжки, которыя семинаристы скрывали подъ поломъ. Выходившихъ на прогулку семинаристовъ брали эмисаріи (Ценглевиць и поэтъ Лозинскій) въ бернардинскій кляшторъ и тамъ внашивали имъ

---

*) *Juris pontificii de prop. fide* IV стр. 619.

революційныи идеи*). Узнавши о томъ, приказала губернія митрополиту устроить въ зданіяхъ семинаріи лекціи о австрійскомъ патріотизмѣ. Лекціи тѣ читались обыкновенно разъ въ мѣсяцъ (въ четвергъ) однимъ изъ способнѣйшихъ семинаристовъ, представлявшимъ въ своемъ розсужденіи благодаренія австрійскаго правительства для галицкой Руси**). Не смотря на то, революційныи мысли вселились въ русскую семинарію. Даже одинъ изъ настоятелей семинаріи (свящ. Николай Городинскій) состоялъ членомъ управленія одного изъ тайныхъ Обществъ, семинаристъ же Климентій Мохнацкій былъ членомъ оного Общества. Къ другимъ обществамъ принадлежали русскіи семинаристы: Гречанскій, Охримовичъ, Покинскій, Кульчицкій, Мѣйскій, два Минчакевичи, Крижановскій, Гадинскій. Одинъ изъ нихъ, Гречанскій, въ 1838 г. выдалъ своихъ товарищей старостѣ въ Стрыѣ, и они были арестованы. Два семинаристы: Лапчинскій и Кушчикевичъ основали разомъ съ Людвикомъ Вильгельмомъ „Союзъ свободныхъ галичанъ“ съ паролемъ: „Независимая Польша, вонъ аристократія, уничтоженіе панщины, равенство имѣній, существующій строй истребити огнемъ и мечемъ“...

„Товарищество польского народа“

*) І. К. Сѣнкевичъ. Начало ютжнаго прѣнія въ галицкой Руси (Всѣда, Львовъ 1888 стр. 59.

**) Тамъ же стр. 59.

выслало въ 1835 г. въ Польшу эмисаріевъ, которымъ было поручено убить царя Николая въ пору, когда онъ дѣлалъ смотръ войскамъ въ Калишѣ. Но тѣ эмисары были арестованы по доносу Беренса, бывшего офицера польскихъ войскъ. Въ 1839 г. рознеслись во Львовѣ слухи о преднамѣряемыхъ новыхъ убійствахъ и покушеніяхъ. Вслѣдствіе того австрійская полиція усилила свою бдительность, и попавши на слѣды нѣкоторыхъ Обществъ, предприняла предохранительныя мѣры. Одна рота полка Мацугели была розоружена; одинъ батальонъ полка Леммингъ переведенъ изъ Самбора въ Перемышль. Въ 1841 г. правительство знало уже о всѣхъ Обществахъ и стало арестовати членовъ *). Богатшіи изъ помѣщиковъ указывали правительству на эмисаріевъ **).

Русское населеніе волновали головнымъ образомъ Ценглевичъ и нѣкій Попель. Первый былъ польскимъ воинномъ 1831 г. и чиновникомъ магистрата въ Самборѣ. Въ 1836 г. арестовали его, но онъ бѣжалъ изъ тюрьмы и скрывался въ золочевскомъ и жолковскомъ округахъ между крестьянами, для которыхъ, по примѣру Падуры, составлялъ пѣсни на малорусскомъ нарѣчій, выставляя въ нихъ на видъ нужду сельского народа, панщину, податки, рекрутчину и прч.

*) Послѣ Юзефчика я. в.

**) Mazurkiewicz: Demokracja polska i jej przeciwnicy 1869 стр. 22.

Нѣкоторые изъ его пѣсенъ поются до сихъ поръ, именно: „Ой роле моя, роле“... „Далѣй братья въ руки косы“... Въ 1839 г. его опять арестовали и приговорили къ 20-лѣтней тюрьмѣ.

Не смотря на разбитіе Обществъ, броженіе умовъ продолжалось. Готовились серіозныя событія. Даже аристократическая партія Чарторыйскаго, къ которой принадлежали члены шляхетскаго сейма, стала преклоняться на сторону демократовъ и въ статьѣ 5 рѣшѣній сеймовыхъ отъ 1845 г. сдѣлала предложеніе правительству, чтобы панщину выкупило. „Централизація“ опредѣлила годъ 1846 яко срокъ, въ которомъ одновременно должно было вспыхнуть возстаніе во всѣхъ польскихъ областяхъ. Слова: „возстаніе, отчизна, независимая Польша“, съ долгихъ поръ волшебнo дѣйствовали на поляковъ. Такъ и теперь стали готовиться къ мятежу и демократы, и социалисты и аристократы, не разбирая, какъ и къ якимъ дѣламъ повести дѣло. Но прежде чѣмъ возстаніе вспыхнуло, возникъ споръ о томъ, кто долженъ имъ руководити? Галицкая шляхта хотѣла, чтобы имъ управлялъ будущій „король“ Чарторыйскій, но на то возразили демократы: Польское дѣло есть съ природы революціоннымъ, монархическимъ же противенъ революціи*). Мѣрославскій требовалъ диктатуры, но де-

---

*) Wiktor Helman а. в. к-ръ 80.

мократы рѣшили, чтобы возстаніемъ управляло „національное правительство“ (rząd narodowy), въ которое избрали: Алцъята, Либельта, Весоловского, Горжковского и Гельтмана. Въ Познанщину въ концѣ 1845 г. прибылъ Мѣрославскій. Въ половинѣ февраля 1846 г. издадо краковское національное правительство манифестъ къ полякамъ, начинавшійся со словъ: „Часть возстанія уже ударилъ, цѣлая Польша движется и соединяется. Есть насъ двадцать миліоновъ“...

Губернаторомъ Галичины былъ въ ту пору архикнязь Фердинандъ д' Эсте, его же помощникомъ баронъ Кригъ фонъ Гогенфельденъ, виртенбержецъ, прибывшій въ Галичину въ молодомъ возрастѣ съ родителями. Кригъ былъ другомъ селянъ и русскихъ, архикнязь же спріялъ шляхтѣ. Первый требовалъ усиленія вооруженной силы въ Галичинѣ, второй считалъ ту мѣру излишнею *). Директоромъ полиціи во Львовѣ былъ тогда Сахеръ-Масохъ, розвинувшій съ старостами Брейнлемъ въ Тарновѣ и Мильбахеромъ во Львовѣ самую горячую дѣятельность. Старосты въ цѣлой Галичинѣ получили тайныя указанія и прежде чѣмъ возстаніе вспыхнуло, приглашали къ себѣ тайно крестьянъ, приказуя имъ, каждого вызывающаго ихъ къ борьбѣ за свободу

---

*) Кроня стр. 551.

Польши, арестовати и отставляти властямъ *).

Возстаніе въ Галичинѣ опредѣлено было на 18 февраля и въ тотъ же день стали въ западной Галичинѣ собираться въ помѣщачьихъ дворахъ вооруженны отряды шляхты и прочихъ заговорщиковъ, вызывая одновременно крестьянъ, соединиться съ ними для борьбы за отчизну**). Тутъ-то обнаружилось, якъ ловко умѣло австрійское правительство склонити галицкаго крестьянина на свою сторону. Бартошовъ-Головацкихъ и Килинскихъ съ времени Костюшка не было — вмѣсто нихъ явился Якубъ Шеля.

Когда 18 февраля шляхта воззвала мазурскихъ крестьянъ въ западной Галичинѣ въ возстанію, кинулись на ню крестьяне, ранили, вязали, клали на всзы и отставляли старостамъ. Первый фактъ того рода случился въ Лысой горѣ вблизи Тарнова. Здѣсь возстанцы поощряли собравшихся въ корчмѣ селянъ, соединиться съ ними. Хлопы отвѣтили, що охотно будутъ битись за отчизну и пойдутъ на австрійское войско, если имъ дадутъ оружіе... Но едва они получили оружіе, сейчасъ кинулись на пановъ, повязали ихъ и отставили старостъ Брейню въ Тарновъ.. Въ тарновскомъ окру-

*) G. Goehring-Szwejkowski: *Historja narodu polskiego* Lwów 1861 IV стр. 114.

**) A. Tessarczyk: *Rzeź galicyjska* 1846. Kraków 1848 — W. Czaplicki. *Powieść o Honorannie*. Lwów 1862.

зѣ крестьянинъ Яковъ Шеля разомъ съ сыномъ своимъ Сташкомъ, зятьемъ, шуринами, сродниками и многими отпускными воинами образовали шайку, которая больше всѣхъ совершила убійствъ. Между мазурекими селянами рознесся слухъ, що правительство платитъ за убитого пана 10 гульденовъ золотомъ, за живого же 5 гульд. То поощрило селянъ къ тѣмъ большой свирѣпости. Больше всего было шаякъ въ ряшевскомъ округѣ, гдѣ и погибло наибольше шляхты. Польскіи хлопы выдумали тогда презрительное названіе для шляхты: цяраха. Ген. Легедицъ обставилъ ряшевскій округъ съ западной стороны военнымъ кордономъ, щобы охранити тарновскую шляхту отъ совершенного избіенія. „Галицкая рѣзня“ продолжалась отъ 19 до 22 февраля и обнимала кромѣ ряшевскаго и тарновскаго, также бохѣнскій, ясельскій, ново-сандецкій и сяноцкій округи. Вообщѣ пало двѣ тысячи жертвъ.

Во Львовѣ происходили волненія отъ 14 до 16 февраля, но были подавлены, при чемъ произошли численныя арестованія. 25 февраля пробовалъ еще Теофиль Висневскій возмутити населеніе, но безуспѣшно. Военныи силы для подавленія возстанія пришлось употребити лишь въ западномъ концѣ Галичины, ибо здѣсь вторгнули изъ Кракова большіи отряды повстанцевъ. Туда былъ высланъ съ особеннымъ полномочіемъ ген. Бенедекъ, который, собравши большіи воен-

ныи силы воѣругъ Велички, побилъ 26 февраля повстанцевъ подъ Гдовомъ и помогъ ген. Коллину взяти приступомъ Подгурже воалъ Кракова. Дня 3 марта вступило австрійское войско въ Краковъ, куда прибыло также прусское и русское войско. Мятежъ былъ совершенно подавленъ.

Первымъ послѣдствіемъ мятежа 1846 г. было паденіе вольной республики краковской, установленной на вѣденскомъ конгресѣ 1815 г. и находившейся подъ опекою Австріи, Пруссіи и Россіи. Она служила головнымъ приютомъ для эмисаріевъ эмиграціи и по той причинѣ уже разъ (въ 1836 г.) занята была союзными войсками. Тогда много эмигрантовъ, между ними и извѣстный галицко-русской публици монахъ чина св. Вас. вел. Владиміръ Терлецкій, были насильственно подъ военною эскортою вывезены въ Триестъ и оттуда во Францію*). Теперь, договоромъ отъ 6 ноября 1846, между Австріею, Россіею и Пруссіею, краковская рѣчь посполитая была присоединена къ Австріи. Въ Краковѣ существовала съ 1803 г. униатская церковь, перестроенная изъ костела св. Норберта **).

Дальшимъ послѣдствіемъ возстанія 1846 года были численныи арестованія и кары за участіе. Правительство розпо-

*) Записки Вл. Терлецкаго стр. 16.

**) Русская церковь въ Краковѣ (Червоная Русь, Львовъ 1889 н-ръ 255, 256.)

рядило, чтобы на имѣніяхъ помѣщиковъ, помогавшихъ мятежникамъ, обезпечить ипотекою всѣ державныя убытки и военныя расходы, вызванныя мятежемъ. Нѣкоторымъ помѣщикамъ отняло правительство ихъ имѣнія*). Изъ арестованныхъ былъ 31 іюля 1847 г. во Львовѣ повѣшены Теофілъ Висневскій и Іосифъ Капусцинскій, другіе вывезены въ крѣпости Моравіи, Чехіи, Венгріи и Тироля.

Третьимъ послѣдствіемъ возстанія были новыя патенты въ пользу крестьянъ, которымъ правительство хотѣло вознаградить за ихъ вѣрность. Уже 13 апрѣля изданъ былъ патентъ, устраняющій далекія подводы и помощничіи дни. Но такъ какъ тотъ патентъ не удовлетворилъ крестьянъ, то 12 ноября 1846 г. обнародованъ былъ новый, низводившій панщину до самыхъ малыхъ предѣловъ. Но пока послѣднее распоряженіе вошло въ дѣйствіе, произошли волненія 1848 г.

Четвертымъ послѣдствіемъ возстанія была ненависть галицкой шляхты и вообще интеллигентнаго польскаго сословія къ австрійскому правительству. Поляки прямо обвиняли австрійскихъ чиновниковъ въ подстреканіи хлоповъ и кровопролитіи. То самое говорили въ французскомъ парламентѣ Ларошжаklenъ и Монталамберъ. Австрійское правительство видѣло себе принужденнымъ 7 марта 1846 г. выслать всѣмъ кабинетамъ циркулярную депешу, оправдыва-

*) Goehring-Szwejkowski V стр. 1.

ющую себе въ очахъ Европы. Ненависть поляковъ усилилась, когда предводитель тарновской рѣзни Шеля, переселившись въ Буковину, надѣленъ былъ золотымъ крестомъ за услуги и купилъ помѣстье. Галицкая шляхта стала предпочитать австрійскому русское правительство. Въ Галичинѣ стали рассказывать о одномъ русскомъ полковнику въ Царствѣ польскомъ, который, собравши крестьянъ изъ нѣсколькихъ селъ, спросилъ ихъ: кто изъ васъ готовъ такъ, какъ въ Галичинѣ, рѣзати пановъ? Выступило напередъ нѣсколько десятковъ крестьянъ. Тогда полковникъ обставилъ ихъ воинами и приказалъ всѣхъ высѣчи палками.

Когда въ Европѣ разразился шумъ по поводу галицкихъ происшествій, архикнязь Фердинандъ д'Эсте отказался въ апрѣлѣ 1846 г. отъ должности губернатора и его мѣсто занялъ гр. Рудольфъ Стадіонъ. Но сей, видя ненависть поляковъ, не дававшихся никакъ задобрить, и не могучи помочь населенію, которое уже осенью страдало отъ голода, добровольно отказался отъ должности, въ которую вступилъ братъ его гр. Францъ Стадіонъ.

Австрійское правительство, видя ненависть поляковъ, постановило сблизиться къ русскому населенію Галичины. Въ *Augsburger Allgemeine Zeitung* появилась въ 1846 г. статья, озаглавленная „Отъ Дитстра“ *), обратившая вниманіе

*) *Kronen* стр. 558.

на жалкое положеніе русскихъ жителей въ Галичинѣ. Въ томъ же году Григорій Яхимовичъ, съ 1841 г. епископъ-суфранганъ митрополита Левицкаго, ставшій вокругъ себе соединити галицко-русскихъ патриотовъ, предложилъ вѣденскому правительству пропамятное письмо въ дѣлѣ положенія русского населенія въ Галичинѣ. Вскорѣ потомъ (въ 1846 г.) появилась въ Липску на нѣмецкомъ языкѣ брошура Я. Головацкаго п. з. *Zustände der Russinen in Galizien, von Nawguło Rusyn*, въ которой авторъ совѣтовалъ австрійскому правительству опирати свою власть въ Галичинѣ на русскомъ народѣ, яко самомъ надежномъ въ государствднномъ отношеніи элементомъ. И Яхимовичъ, и Головацкій станули на становищѣ малорусского сепаратизма, предлагая Австріи, вмѣсто бунтующихся поляковъ употребити галицкую Русь яко политическое орудіе противъ Россіи. По ихъ мнѣнію галицкая Русь могла въ видахъ австрійской политики вліяти на украинскихъ малороссовъ.

Такое проявленіе малорусскихъ сепаратистическихъ пробъ въ Галичинѣ слѣдуетъ объяснить съ одной стороны развитіемъ малорусской литературы, съ которою точно тогда стали познакомляться галичане, съ другой же стороны чистыми политическими соображеніями первыхъ дѣятелей среди русскихъ галичанъ. Они видѣли, якъ съ начала 19-ого вѣка правительство мѣшало національ-

ному подъему нхъ народа, якъ не позволяло даже печатати русскіи книги и издавати русскіи газеты. Они наглядно могли убѣдиться, що точно по поводу сродства галичанъ съ великоруссами правительство предпочитало польскій элементъ русскому и къ послѣднему относилось подозрительно. Въ виду сказанного неудивительно, если Яхимовичъ и Головацкій, желая помочи своему народу и приобрѣсти ему благоволеніе вѣденскаго правительства, прибѣгнули къ такой уловцѣ.

Воззрѣнія Яхимовича и Головацкого, выраженные въ 1846 г., стоятъ въ связи съ стремленіями третьей партіи среди польскихъ эмигрантовъ, которая не выступала тогда публично по поводу своей малочисленности, но вмѣсто того дѣйствовала на литературномъ поприщѣ. Галичане не сознавали тогда той связи, хотя они и поддавались вліянію оной партіи.

Среди польскихъ эмигрантовъ были лица, не примкнувшіи ни къ демократамъ, ни къ партіи Чарторыйскаго, а избравшіи иной путь, чтобы возстановити независимую Польшу. Къ нимъ принадлежали: Янскій, Целинскій (уроженецъ Волыни и бывшій ученикъ кременецкой школы), Семеновъ (сынъ православнаго офицера лейбъ-гвардіи, женившася на польцѣ, которая сына окрестила въ латинскомъ обрядѣ), Богданъ и Іосифъ Залескіи, Стефанъ Витвицкій,

Цезаръ Плятеръ, Велогловскій, Козмянъ, Адамъ Мицкевичъ, Владимиръ Терлецкій*). Душею того кружка былъ сначала Янскій, основавшій въ 1835 г. „братство народной службы“. Возврънтія того кружка были слѣдующіи: Польша пала вслѣдствіе грѣховъ, вслѣдствіе испорченности высшихъ слоевъ польскаго народа. Прежде чѣмъ думать о оцстаніяхъ и попыткахъ возстановленія Польши, нужно искоренити зло, внѣдрившееся въ польскій народъ, именно легкомысліе, самолюбіе, лѣнь, сварливость, развратъ и прочіи пороки. То можно совершити лишь на религійномъ, католическомъ основаніи. Единственно католицизмъ можетъ спасти Польшу. „Служите Богу, поляки, а Богъ спасетъ Польшу“. „Ищите прежде всего царствія Божія и Божьей справедливости“ — вотъ такіе оклики должны служить руководствомъ для поляковъ. Католицизмъ освободитъ Польшу, ибо онъ: 1) консервативенъ, слѣдственно сбережетъ польскую національность; 2) единственно онъ можетъ подвинуть поляковъ къ героическимъ, полнымъ посвященія дѣйствіямъ; 3) посредствомъ него можно осудити заблужденія и демократовъ и аристократовъ; 4) онъ научитъ поляковъ согласія и по-

---

*) P. Smolikowski. Początki odrodzenia religijnego na wychodźstwie. (Przegląd Polski 7. CI н-ръ 302 стр. 371—378, 627—654. — Записки Влад. Терлецкаго стр. 19, 20.

рядка, чего имъ до сихъ поръ недоста-
етъ; 5) онъ соединитъ поляковъ съ дру-
гими славянскими народами, располо-
женными къ свободѣ... Задачею поля-
ковъ, яко католиковъ, есть: приняти-
ся за укрѣпленіе и роспространеніе вла-
сти папы, такъ чтобы она обняла весь
міръ, ибо лишь въ такомъ міровомъ у-
стройствѣ можетъ воскреснути Польша.
Второю обязанностию поляковъ есть:
поборывати православіе и старатися, що-
бы славянскіи народы стались католиче-
скими, ибо они выступаютъ теперь на
всемирное поприще „внося въ него свѣ-
жіи силы.“

Для исполненія оныхъ задачъ долж-
ны между поляками образоватися брат-
ства и Общества, имѣющіи дѣйствовать
на всѣхъ поприщахъ: школьномъ, лите-
ратурномъ, научномъ, художественномъ,
политическомъ и военномъ. Прежде все-
го слѣдуетъ старатися о польско-като-
лическій университетъ. Поляки должны
избирати своими покровителями и осо-
бенно почитати свв.: Яцка, Яна Кантога,
Станислава и Йосафата.

Сей кружокъ называютъ обыкно-
венно кружкомъ Яяского или Мицкеви-
ча. Характеръ его, якъ видимъ, былъ
католическо-славянофильскій. Въ поли-
тической жизни онъ ничѣмъ не отли-
чился, но такъ якъ въ его составъ вхо-
дили лучшіи польскіи поэты и писатели,
то сочиненія ихъ съ временемъ произ-
вели переломъ въ духовной жизни поля-

ковъ и дали направленіе польскимъ мыслямъ. Для приведенія въ дѣйствіе идей кружка Янского, основана въ 1841 г. ордень **з м а р т в ы х в с т а н ц е в ь**.

Кружокъ Янского и Мицкевича нашолъ первыхъ покровителей въ Велико-Польшѣ и въ Украинѣ. Члены его особенно интересовались возникавшею тогда украинскою литературою. Мицкевичъ называлъ малорусскій языкъ самымъ милосвучнымъ и считалъ Украину землею „нерозгаданныхъ назначеній, посредствующимъ и нейтральнымъ мѣстомъ между Польшею и Россією, на которомъ уже начали состязаніе поэты двухъ народовъ“ *). Особенно стоялъ за этнографическую и политическую самостоятельность Украины Семененко, надъ которымъ польскіи демократы съ той причины подшучивали, называя его изобрѣтателемъ новаго русскаго народа въ Польшѣ **). Ближшія сношенія парижскаго кружка Мицкевича съ малороссами, особенно съ Шевченкомъ, выяснять, можетъ быти, корреспонденціи, до сихъ поръ не обнародованныя, особенно корреспонденція Шевченка съ Бр. Залескимъ. Исслѣдованія Дашкевича, Франка и Третьяка ***)) доказываютъ вліяніе Миц-

*) Przegląd Polski 1887 III стр. 99, 100.

**) Pólmoc. Paryż 1835 н-ръ 16.

***)) П. Дашкевичъ. Отзывъ о сочиненіи Петрова: Очерки исторіи украинской литературы XIX стол. 1884 стр. 174—174. — Франко

кевича на Шевченка по отношеніи къ политическимъ вопросамъ и крѣпачству. Если въ кружку кievскихъ украиннофиловъ въ 1840-выхъ годахъ былъ въ обращеніи малорусскій переводъ сочиненія Мицкевича п. з. *Księgi pielgrzymstwa narodu polskiego*, въ которомъ слово „Польша“ замѣнялась словомъ „Украина“ и послѣдняя представлялась порабощенною „москалемъ“, то слѣдуетъ полагати, що и на этнографическія воззрѣнія украинцевъ имѣлъ вліяніе парижскій кружокъ *). Одинъ католицизмъ ніякъ не могъ привитись у украиннофиловъ. Поэмы Шевченка были направлены противъ папы и римской церкви и для того усилія парижскихъ эмигрантовъ въ отношеніи къ украиннофиламъ были не вполне удачны.

Як. Головацкій сознаетъ, що онъ въ первый разъ обратилъ свое вниманіе на украинскую словесность тогда, когда, розсматривая *Tygodnik petersburgski*, случайно попавшій въ львовскую бібліотеку Оссолинскихъ, нашолъ въ отдѣленіи „Библіографія“ заглавіе Котляревского Энеиды и исторіи Бантышъ-Каменского. Онъ тотчасъ пожелалъ приобрѣсти тѣ сочи-

---

Перебендя Шевченка съ переднимъ словомъ Львовъ 1889. *Franko Mickiewicz w literaturze ruskiej*. Kraj 1886 Nro 46. *Tretjak Pro wpływ Mickiewicza na Szewczenka* Kraków 1894.

*) „Дѣло“ 1893 ч. 39 (фейлетонъ.)

ненія *). О Маркіанѣ Шашкевичѣ извѣстно, що ему въ 1832 г. помѣщикъ Княжого, совѣтникъ губерніи Василевскій, давалъ польскихъ, сербскихъ и малорусскихъ писателей и доставлялъ также другіи книги изъ бібліотекъ Оссолинскихъ. Шашкевичъ читалъ у Василевского въ первый разъ Энеиду Котляревского, сборникъ украинскихъ пѣсенъ Максимовича, Слово о полку Игоревомъ, Краледворскую рукопись, Судъ Любушинъ, сочиненія Дубровского, Древности Шафарика, письма Вука Степановича, Раковецкого Русскую Правду и съ тѣхъ поръ сталъ изучати народный языкъ **).

Несомнѣнно, що къ пробужденію малорусского духа у галичанъ въ немалой части причинились поляки, и то подъ вліяніемъ той партіи, которой первы слѣды видимъ въ начинаніи Падуры и Вацлава Ржевуского въ 1825 г., дальшее же развитіе того духа поддерживалось парижскимъ кружкомъ Янского и Мицкевича. Пѣсни Падуры пѣлись уже тогда въ Галичинѣ, поэзіи же Богдана Залеского, писанныи на основаніи козацкихъ преданій, радо читались галичанами и обращали ихъ взоры къ Днѣпру и запорожской Сѣчи. Конечно, направленіе, которое приняло малорусское движеніе въ Галичинѣ и на Украинѣ, не

---

*) Я. Головацкій: Замѣтки и дополненія къ статьямъ г. Пыпина. Вильна 1888 стр. 54.

**) Родимый Листокъ 1881 стр. 27.

оправдало надеждъ поляковъ въ политическомъ отношеніи. Галичане и украинцы, хотя они и проникнулись любовью къ областнымъ своимъ нарѣчіямъ и развили у себе родъ мѣстнаго патріотизма, но для мысли возстановленія Польши не воодушевлялись, напротивъ же, относились въ послѣдствіи къ полякамъ больше враждебно, нежели коренныи великороссы.

Такъ въ періодъ отъ 1832—1846 г. вліяли на галицкихъ русскихъ польскіи демократы и католики-славянофилы изъ парижскаго кружка Явскаго, Мицкевича и обоихъ Залескихъ. Послѣдніи основали Общество Zjednoczenie (Соединеніе), издававшее газету „Бѣлый Орелъ“ и прекратившееся въ 1846 г. Безпристрастность исторической науки велитъ намъ отмѣтити, що и польскіи демократы поддерживали національное движеніе у русскихъ галичанъ. Во первыхъ помѣщики, посесоры имѣній и мандаторы, сочувствовавшіи демократической идеи, не мѣшали народному просвѣщенію и даже наклоняли крестьянъ и посадскихъ людей посылати своихъ сыновъ въ гимназій, вслѣдствіе чего число русскихъ образованныхъ людей убольшилось; — во вторыхъ они обращали вниманіе униатскихъ священниковъ, проникнувшихся — подъ вліяніемъ рутенизма — за надто сословнымъ духомъ, на простонародіе и сблизжали ихъ съ народомъ. Вліянію демократовъ подверглось было нѣсколько

лицъ, отыгравшихъ потомъ виднѣйшую роль на поприщѣ народнаго возрожденія галицкой Руси, якъ на пр.: нок. Ив. Наумовичъ, просвѣтитель галицко-русского народа, и здравствующій нынѣ Іоаннъ В. Гавришкевичъ, приходникъ въ Каменцѣ Лѣсной.

Католики-славянофилы изъ среды эмигрантовъ не производили тогда большого вліянія на Галичину, которая составляла поприще для дѣятельности демократовъ и Чарторыйского. Обученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ университетѣ велось въ раціоналистическомъ направленіи. Вслѣдствіе того въ Галичинѣ въ періодъ до 1848 г. не было усиленной католической пропаганды. Лишь по мѣстечкамъ и городамъ, вслѣдствіе нерадѣнія мѣстныхъ русскихъ приходниковъ, латинскіи ксендзы и монахи перетягали русскихъ мѣщанъ и чиновниковъ на латинскій обрядъ. Правленіе Іосифа II, не смотря на его либерализмъ, все-таки старалось на сѣверо-восточныхъ окраинахъ государства распространяти римскій католицизмъ.

Въ пору занятія Буковины Австрією въ томъ краѣ не было ни одного католическаго костела, ни одного католическаго прихода, ни одного ксендза, ни одной протестантской кирки, ни еврейской синагоги. Съ 1778 г. стали строиться тамъ костелы на счетъ государства. Въ 1778 г. возникъ католическій приходъ Садогура, 1784 Вашковцы, 1785

Гура-Гумора, Иштенсегичъ, Фогоди Иштентъ, Кымпогунгъ, Качика, Новый Солянецъ, Люнзенталь (8 въ одномъ году). Въ 1792 г. при императорѣ Леопольдѣ II учрежденъ былъ лишь приходъ Радовцы; при Францѣ I: 1794 Гадикъ-Фальва, 1812 Коцманъ, Выжница, Арасна, Заставна, 1818 Якобени. При Фердинандѣ I: 1842 Карльсбергъ, 1843 Андрас-фальва. Въ Галичинѣ основаны католическіи приходы при Маріи Тересіи и Иосифѣ II: 1775 Радеховъ, 1776 Пѣстынь, 1777 Маркова, 1780 Микулинцы, 1786 Брукенталь, 1787 Ганчова, 1788 Витковъ, 1790 Снятинъ. При Леопольдѣ II: 1791 Милатинъ, 1792 Оброшинъ, Вайсенбергъ, Фельдбахъ. При Францѣ I: 1798 Качановка, 1807 Бѣлогора (Вайсенбергъ), 1814 Пеняки(?). Въ 1814—1842 не учреждено ни одного латинского прихода въ восточной Галичинѣ. Только въ 1842 г. вознъ приходъ Махлинецъ, 1843 Фелиціенталь, 1846 Велдѣжъ *).

Въ западной Галичинѣ учредилъ Иосифъ II въ 1783 г. епископство въ Тарновѣ, желая освободити своихъ подданныхъ отъ зависимости краковского епископа, засѣдавшего въ сенатѣ польского королевства. Въ 1807 г. было то епископство закрыто, но въ 1816 г. возобновлено яко епископство Тынецкое. Въ 1826 г. переселился епископъ изъ Тынца въ Краковъ.

*) Я. Головацкій: Народныя пѣсни галицко-й и угорской Руси ч. I стр. 614, 668.

Въ то время былъ восстановленъ орденъ іезуитовъ буллою Пія VII: *Sollicitudo omnium ecclesiarum* (отъ 10 августа 1814 г.) Съ поры его кассаты — орденъ сей держался единственно въ Россіи, гдѣ выбиралъ себѣ своего генеральнаго викарія. Но такъ якъ онъ, послѣ восстановления своего, началъ въ Россіи открытую католическую пропаганду, то русское правительство изгнало іезуитовъ (въ 1817 г.) изъ Петербурга и Москвы, а въ 1820 (указомъ отъ 25 марта) изъ цѣлого государства. Часть прогнанныхъ изъ Россіи іезуитовъ поселилась въ Галичинѣ, основуя монастыри въ Тернополѣ и Новомъ Сончѣ. Тернопольскіи іезуиты перевели въ 1830-ти годахъ около 1000 лицъ униатовъ на латинскій обрядъ.

VI.

Духовная жизнь австрійской Руси въ
1772—1847 гг.

Не имѣя политической независимости, ни дворянскаго сословія, ни зажиточнѣйшихъ мѣщанъ, австрійская Русь не могла въ государственной области громко проявити свою жизнь. Она должна была ограничати свою дѣятельность на отстаиваніи своей національности на церковномъ и литературномъ поприщахъ. Въ томъ отношеніи начали сперва трудиться угро-россы, которые, не смотря на свою малочисленность, въ концѣ 18

и началъ 19-ого вѣка располагали большимъ количествомъ образованныхъ и свою національность сознающихъ лицъ, нежели галичане.

Первое мѣсто между угро-русскими дѣятелями въ оную пору принадлежитъ епископу мукачевскому Андрею Бачинскому, интересовавшемуся великорусскою литературою и собравшему на свои собственные средства библіотеку въ 9000 томовъ *). Изъ русскихъ поэтовъ онъ прежде всего любилъ Ломоносова, которого называлъ „патріархомъ русскаго языка.“ Его сподвижникомъ былъ монахъ Базиловичъ, напечатавшій на латинскомъ языкѣ трудъ п. з. *Brevis notitia fundationis Koriatovics* (Короткая записка объ учрежденіи Коріатовича). Сочиненіе то имѣло большое вліяніе на пробужденіе національной жизни въ венгерской Руси. Умственный перевѣсъ угро-россовъ надъ галичанами оказывается также изъ того, что правительство принуждено было приглашать изъ Угорщины учителей для русскихъ преподаваній во Львовѣ. Угро-россомъ былъ Венелинъ (Юрій Ивановичъ Гуца), ученикъ ужгородской (унгварской) гимназій, послѣ студентъ львовскаго университета, впоследствии переселившійся въ Россію и издавшій кромѣ нѣсколькихъ историческихъ разсужденій — сочиненіе п. з. „Древніе и нынѣшніе

---

*) Жизнеописаніе Андрея Бачинскаго въ унгарскомъ Мѣсяцесловѣ за 1864 г.

болгаре* Москва 1829. Последнее сочинение обратило на себе внимание болгаръ и поощрило ихъ, заниматься своею родною исторіею. Венелина считаютъ пробудителемъ національного болгарского духа **). Сверстникомъ Венелина былъ священникъ Лучкай, написавшій: *Historia Carpatho-ruthenorum in Hungaria* (Исторія карпато-россовъ въ Угорщинѣ), которая однако осталась въ рукописи. Сверхъ того въ 1830 г. Лучкай напечаталъ на латинскомъ языкѣ первую угорско-русскую грамматику подъ заглавіемъ: *Grammatica slavo-ruthena* (Славяно-русская грамматика). Онъ подчинился совершенно современному славянофильскому теченію въ Австріи и вслѣдствіе того въ своей грамматикѣ обработалъ мѣстное угорско-русское нарѣчіе, ибо современная славянофильская школа настаивала на томъ, чтобы ввести въ словесность простонародную рѣчь. Славянофилы требовали однако также общаго славянскаго литературнаго языка. Лучкай въ предисловіи къ своей грамматикѣ совѣтовалъ принять старо-славянскій языкъ яко общелитературный для всехъ славянъ *). Усиліямъ Бачинскаго и Лучкай удалось поддерживать національность своихъ соплеменниковъ, подвергавшихся до 1830

**) Историко-критическія изысканія Юрія Венелина Т. I. Москва 1856 I—XLVIII.

*) П. Феерчакъ: Очеркъ литературнаго движенія угорскихъ русскихъ. Одесса 1888 стр. 15.

г. латинизаціи и съ 1830 года мадьяризації.

Въ Галичинѣ вліяли на развитіе и ходъ русско-народной жизни правительственными мѣропріятіями, польское общество, личности епископовъ и другіи славянскіи народы Австріи. Единственнымъ представителемъ вліянія великороссовъ на развитіе русскаго народа въ Галичинѣ можетъ считатися Погодинъ.

Польское общество въ Галичинѣ, послѣ паденія Польши, не предавалось, какъ мы выше сказали, серіозному умственному или экономическому труду, но до 1830 г. безпрестанно мечтало о возстановленіи Польши съ помощью Наполеона или Александра I. Послѣ 1830 г. оно составляло тайныя заговоры. При такихъ обстоятельствахъ не могъ выйти отъ польскаго общества толчекъ, который подвинулъ бы русскіхъ галичанъ къ якому нибудь успѣшнѣйшему труду на общемъ поприщѣ. Галицкіи поляки на столько жили и мыслили по-польски, на сколько они получали патріотическо-польскіи побужденія отъ эмигрантовъ или отъ русскіхъ поляковъ. Та духовная дремота галицкихъ поляковъ свойственна была также галицкимъ рутенцамъ, которые только послѣ 1831 г. стали пробуждаться изъ летаргическаго сна.

Личность галицкихъ униатскихъ іерарховъ отыгрывала не малую роль въ исторіи сего періода. Епископъ львовскій Левъ Шептицкій (1748—1779), а съ

1778 г. митрополитъ кievскій съ мѣсто-
 пребываніемъ во Львовѣ, былъ усерд-
 нымъ защитникомъ самостоятельности у-
 ніатской церкви. Отнявши у василіанъ
 управление львовской епархіи, спасъ онъ
 русскую народность въ Галичинѣ отъ
 гибели. Его ненавидѣло латинское духо-
 венство и навѣрно подъ внушеніемъ по-
 слѣдняго нѣмецкіи чиновники назвали
 его кутилою и интригантомъ *). Его на-
 слѣдникъ Петръ Бѣлянскій (1780—1791),
 первый уніатскій епископъ изъ бѣлого
 духовенства, принужденъ былъ (по на-
 стоянію римского престола) предъ по-
 священіемъ въ епископы принять для
 вида монашество. Онъ издалъ три па-
 стырскіи посланія (въ 1781, 1782, 1790)
 по польски, одно въ 1794 г. по русски**).
 У правительства выхлопоталъ онъ рус-
 скіи каѳедры на львовскомъ универси-
 тетѣ и слѣдовательно надо его считать
 проникнутымъ русскимъ національнымъ
 духомъ. Онъ любилъ читати славянскіи
 богословскіи книги и совершати богослу-
 женіе среди самого большого блеска.
 Литургію и вечерню служилъ онъ въ
 сопровожденіи музыки съ флетами и ба-
 рабанами. Во все время своего правле-
 нія велъ онъ борьбу съ василіанами,
 которыя, хотя устраненныя отъ власти
 надъ епархією, все-таки обитали въ зда-

*) И. Заневичъ: Літературні стремленія
 галицкихъ русинів (Житє и Слово 1894 II.)

**) Encyklop. Orgelbranda: Piotr Bielański biskup.

ніяхъ кафедральной церкви и не хотѣли уступить. Василянѣ не давали епископу и крылошанамъ употреблять церковныя книги, церковныя ризы, утварь и свѣчи при богослуженіи, утверждая, що все то есть ихъ собственностью и вслѣдствіе того епископъ и крылошане принуждены были приносить съ собою книги, ризы и свѣчи. Когда епископъ или крылошанинъ совершалъ литургію, неоднократно сидѣвшіи въ лавкахъ василянѣ прерывали таковую восклицаньемъ: „Свѣнтокрадцы (святотатцы).“ Вообще, положеніе уніи въ началѣ австрійскаго владѣнія было тяжкое, однако такіи знаменитыя личности, якъ Левъ Шептицкій и Петръ Бѣлянскій, умѣли преодолѣти препятствія, ставляемыя греко-славянскому обряду. Къ сожалѣнію, не такой былъ преемникъ послѣдняго епископа, Николай Скородинскій (1798—1805), не знавшій по русски и всецѣло преданный польскому дѣлу.

Въ Перемышлѣ, въ пору занятія Галичины Австрією, былъ русскимъ епископомъ Аѳанасій Шептицкій (1762—1779), устроившій епархіальную духовную семинарію. Его преемникомъ былъ Максимиліанъ Вѣнява Рылло, епископъ холмскій, сначала въ характерѣ администратора, впослѣдствіи (1785 г.) въ характерѣ каноническаго епископа. Будучи администраторомъ, хотѣлъ онъ монаха чина св. Василя вел., Юліана Спонринга, сдѣлать перемышльскимъ еписко-

помѣ, чтобы самому остаться въ Холмѣ, но Іосифъ II отказалъ его просьбѣ и онъ долженъ былъ переселиться въ Перемышль, гдѣ умеръ въ 1794 г. При немъ правительство носилось съ мыслью, учредить во Львовѣ униатскую митрополию*). Въ Холмѣ, гдѣ Рылло былъ епископомъ съ 1756 г., основалъ онъ дух. семинарію. Онъ былъ покровителемъ монаховъ чина св. Вас. вел. и великимъ аристократомъ. Въ пору каноническаго осмотра своихъ епархій, не гостилъ онъ у сельскихъ священниковъ, ибо смотрѣлъ на нихъ съ высока и принималъ гостепріимство лишь у помѣщиковъ. Одинъ сельскій священникъ сказалъ ему: „Былъ у насъ Шумланскій — не шумѣлъ; былъ Шептицкій — не шипѣлъ, а ты Рылло — не рыи!“ При немъ въ 1784 г. подарилъ правительство закрытый костелъ кармелитовъ въ Перемышль русскимъ и позволило перестроить его въ соборную церковь. Оно согласилось также на учрежденіе капитула, опредѣляя на содержаніе канониковъ державныя имѣнія. Но Рылло просилъ о жалованіи для своего капитула, имѣній же принять не хотѣлъ.

Въ 1795 г. назначенъ былъ епископомъ перемышльскимъ Антоній Ангелловичъ, воспитанникъ вѣденьскаго Барба-реума, рожд. въ 1756 г. Онъ былъ проникнутъ іосифинскимъ либерализмомъ и любилъ естественныя науки, но въ на-

*) Петрушевичъ: Холмская епархія и святители ея, стр. 187—138.

ціональному отношеніи былъ равнодуш-
ный, ибо далъ упасти русскимъ препода-
ваніямъ во львовскомъ лицѣ. При
немъ стала галицкая Русь замѣтно по-
лонизоватись *). Когда онъ въ 1808 г.
сталъ галицкимъ митрополитомъ, прави-
тельство хотѣло назначити перемышль-
скимъ епископомъ военного капелана Іо-
анна Костецкого, но Ангеловичъ воспро-
тивился тому и предложилъ на то до-
стоинство Михаила Левицкого, каноника
львовского капитула, съ чѣмъ наконецъ
правительство согласилось (1810 г.) Ан-
гелловичъ умеръ въ 1814 г., и его мѣсто
на митрополіи занялъ епископъ пере-
мышльскій Михаилъ Левицкій (1816 г.),
епископомъ же перемышльскимъ назна-
ченъ былъ Іоаннъ Свѣгурскій (1818 г.)
Между русскими духовными достоянства-
ми былъ въ ту пору одинъ даровитый и
съ исторіею церковной уніи отлично об-
знакомленный человѣкъ — Михаилъ Га-
расевичъ, каноникъ львовского капитула.
Въ 1810 г. былъ онъ между кандидата-
ми на перемышльское епископство. Но
правительство, хотя и надѣлило его ор-
деномъ и титуломъ барона, по неизвѣст-
нымъ причинамъ не благоволило ему.
Онъ написалъ (около 1810 г.) сочиненіе :
Annales ecclesiae Ruthenae (Лѣтопись рус-
ско-уніатской церкви), изданное въ 1862
г. стараніемъ пок. крылошанина Мих.
Малиновского.

*) Jahrbücher für slav. Literatur, Kunst
u. Wissenschaft 1844, стр. 184.

Миханль Левицкій проникнутъ былъ русскимъ національнымъ духомъ и, якъ выше было сказано, во время переустройства народныхъ школъ стоялъ за русскій языкъ. Обнявши перемышльское епископство, составилъ онъ въ 1816 г. (при содѣйствіи Іоанна Могильницкого, приходника Дроздовичъ) Общество, имѣвшее: обдумувати способы роспространенія просвѣщенія въ простонародіи и издавати для него книжки. Предсѣдателемъ сего Общества, утвержденного правительствомъ, былъ названный Могильницкій, знавшій*) современное славянское движеніе. Но сіе Общество не могло найти сочувствія у людей, погруженныхъ въ духовное оцѣпенѣніе. Не могли пріобрѣсти больше членовъ, оно розвѣвалось. Самъ Могильницкій издалъ лишь въ 1815 и 1816 гг. Катихизисъ и Букварь для народныхъ школъ. Но не смотря на ту неудачу, все-таки былъ данъ толчокъ къ стараніямъ о народномъ просвѣщеніи. Доказательствомъ того служатъ фактъ, що явился спросъ за учебниками для народныхъ школъ и таковыи стали печатати типографіи Пиллера и Ставропигіи**). Митрополитъ Левицкій, попавшій вполѣдствіи въ сѣти

---

*) Ю. Желеховскій: Іоаннъ Свѣтгурскій стр 36.

**) Въ представленіи литературного движенія придерживаемся галицко-русской Библіографіи XIX в. И. Е. Левицкого т. I Львовъ

якой-то женщины, съ причины несоотвѣтствующихъ духовному званію сношеній съ нею, чувствовалъ себе связаннымъ и не могъ на народномъ поприщѣ дѣйствовать*). Въ львовской епархіи не было никого, кто могъ бы народное движеніе взять въ свои руки. Только около 1846 г. львовская Русь стала групповаться въ округѣ епископа-суфрагана Григорія Яхимовича. Въ перемышльской епархіи въ ту пору засіяло ясное солнце въ лицѣ епископа Іоанна Сѣгурского, которого справедливо называютъ возобновителемъ Галицкой Руси.

Іоаннъ Сѣгурскій, рожд. въ 1784 г., посѣщалъ науки богословія въ вѣдѣнской семинаріи Барбареумъ, рукоположенъ былъ въ іереи въ 1808 г. Еще епископомъ Левицкимъ былъ онъ привлеченъ къ труду въ пользу народа, ибо поступилъ въ члены основанного въ 1816 г. просвѣтительнаго Общества. Практическій его умъ прозрѣлъ, що для противодѣйствія колонизаціи русскаго народа посредствомъ польской народной школы, покровительствуемой правительствомъ, необходимо учреждати церковно-приходскіи школы, въ которыхъ бы у-

---

1888 и статьи „Литературное движеніе и народное возрожденіе галицкой Руси въ 19 столѣтіи“. Бесѣда 1890.

*) Zustände der Russinen von Hawryło Rusyn Leipzig 1846.

чили дьяки. Онъ самъ содерживалъ того рода школы на свой счетъ въ трехъ селахъ *). Но для такихъ школъ необходимы были соответственно приспособленные учителя. Чтобы удовлетворить той нуждѣ, епископъ Сибгурскій основалъ въ Перемышлѣ въ 1818 г. (тогдашъ по вступленіи своемъ на владычій престолъ) институтъ дьяко-учителей и купилъ на содержаніе его за 4000 дукатовъ село Новоселки. Въ томъ институтѣ учили два его придворныя священники и лучшіе приходники изъ сосѣднихъ сель слѣдующіи предметы: катехизисъ, изъясненіе евангелій и апостоловъ недѣльныхъ и праздничныхъ, граматикъ церковно-славянскаго языка, библійную исторію, изъясненіе чина утрени и вечери, географію, космологію и церковное пѣніе, типикъ и обчисленіе движимыхъ праздниковъ посредствомъ Руки Дамаскина **). Вышедшіи изъ того заведенія дьяко-учители, знавшіи церковный уставъ лучше священниковъ, были наставниками другихъ дьяковъ, наклоняли крестьянъ къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ и пробуждали у населенія охоту къ грамотности. И священники, видя образованнѣйшихъ и знающихъ уставъ церковный дьяковъ, не желая дать себе застыдъ и не хотя уронить значенія у

---

*) Желеховскій: Іоаннъ Сибгурскій стр. 12.

**) Тамъ же стр. 36.

прихожанъ, стали изучати греко-славянскій обрядъ и согласно предписаніямъ церковнымъ совершати всенощное, утреню, литургію преждеосвященныхъ и прч.

Вслѣдствіе паденія русскихъ преподаваній во львовской семинаріи, русскіи семинаристы, явившіися къ рукоположенію въ 1820—1830 гг. часто не знали ни одной русской буквы. Щобы умѣти совершати богослуженіе, просили они знавшихъ славянское письмо, надъ поодинокими словами въ церковныхъ книгахъ вписовати ихъ произношеніе латинскимъ абецадломъ, щобы же изучити по крайней мѣрѣ славянскіи буквы, на то не было у нихъ найменьшого желанія. До такихъ предѣловъ посунулась была рутенская лѣнь! Семинаристовъ учили лишь по-латини, по нѣмцекѣ и по польски, о славянскомъ же языкѣ они не имѣли ни малѣйшого понятія. Одинъ изъ священниковъ окрестилъ дитину, родившуюся 16 января, именемъ „Верига“, такъ якъ въ тотъ день предписано поклоненіе честнымъ веригамъ (оковамъ) св. ап. Петра. Слово „верига“ считалъ онъ именемъ святой. Второй назвалъ мальчика „Трусомъ“, такъ якъ онъ родился въ день св. Димитрія, въ которомъ греч. церковь празднуетъ воспоминаніе великого страшного труса (землетрясенія), случившогося въ Цареградѣ въ двадцать четвертое лѣто царствованія Льва Изаура. Въ дѣловодствѣ львовской

и перемышльской консисторій водворились исключительно латинскій и польскій языки, епископы принуждены были издавати свои посланія и распоряженія по-польски; даже по селамъ стали священники произносить проповѣди по-польски.

Сыны галицкихъ униатскихъ священниковъ учились тогда въ школахъ весьма неохотно, и иначе быти не могло, ибо молодежь не могла ни въ родительскомъ домѣ, ни въ польскомъ обществѣ найти поощренія къ умственному труду. Галицкое общество смотрѣло на школу якъ на державное учрежденіе, существующее для привилегіованного сословія людей, чтобы ихъ сынамъ подати извѣстные свѣдѣнія и обезпечити имъ выгодное положеніе въ Обществѣ, безъ труда и хлопотовъ. Слова Баторія: *Disce puer latine, faciam te mości рап* (Учись, мальчикъ, по-латини — сдѣлаю тебе паномъ) — повторялись тогда родителями и учителями. Отецъ, поощряя сына къ науцѣ, обыкновенно говорилъ: Учись, хотя наука для тебя теперь горькая, но послѣ будетъ тебѣ солодко и ты не будешь трудиться, но поживешь припѣваючи. Если же не будешь учиться, такъ дамъ тебе къ купцу или ремесленнику... Селянинъ, посылая своего сына въ гимназію, говорилъ: Учись, не будешь такъ тяжело трудиться, якъ я; твои прихожане нанесутъ тебѣ курей, гусей, качокъ — ты будешь ихъ съѣдати и лежати до

горы животомъ. Трудъ представлялся тогда въ галицкомъ Обществѣ (за изъятіемъ нѣмецкихъ мѣщанъ) самымъ большимъ несчастьемъ. Молодой человѣкъ предпочиталъ за 10—12 гульд. быти переписчикомъ, нежели продавати товары или роботати въ рукодѣльнѣ. Ни одна попадья не дала бы тогда свою дочь учити кравецтва, даже если бы ей грозила крайняя нужда. (И теперь къ сожалѣнію, еще часто такъ у насъ бываетъ. — ред.)

У галицкихъ униатскихъ священниковъ розвился своеобразный самолюбивый псевдо-аристократизмъ. Священникъ, на ровнѣ съ помѣщикомъ и евреемъ въ корчмѣ, считалъ свою паству яко предметъ эксплуатаціи и предъ прихожанами выставлялъ на видъ, сколько грошей стоили его школы и сколько онъ долженъ былъ ломати себѣ голову, пока его не поставили въ іерей. Священникъ совершенно отчуждился отъ народа. Онъ говорилъ по-польски, потребности и жизнь его паствы были для него равнодушны. Попадья, прежде разомъ съ крестьянками работавшая на полѣ, теперь отсунулась отъ нихъ и о жителяхъ села часто выражалась словами: Хлопъ, пся кровь! Между священниками и народомъ произошолъ розломъ и жалобы на приходниковъ отъ ихъ паствы входили ежегодно массою въ обѣ консисторіи. Изъ преданій, сохранившихся въ священническихъ семьяхъ, слѣдуетъ, що поколѣніе священниковъ въ 1772—1820 гг. было бе-

режливимъ и оставляло своимъ потомкамъ дома по городамъ и мѣстечкамъ и наличны гроши (обыкновенно дукаты), поколѣніе же 1820—1848 гг. промотывало тѣ наслѣдія.

Задача, за которую принялся Снѣгурскій, была средн. такихъ обстоятельствъ весьма трудна, ибо необходимо было вести борьбу съ равнодушіемъ и духовною дремотою русской интеллигенціи. Его дѣломъ было: прежде всего поставить греко-католическую церковь въ такое состояніе, дабы она была на дѣлѣ источникомъ просвѣщенія и ублагоулучшенія галицко-русского народа. Держа свое духовенство въ строгой дисциплинѣ, епископъ Снѣгурскій былъ при томъ для него снисходительнымъ и не обращался съ нимъ такъ грубо, якъ митрополитъ Левицкій. Онъ приказывалъ совершати богослуженіе точно по уставу, держати проповѣди и обучати народъ катихизису. Онъ устранилъ давны скверныи обычаи, вкравшіися въ униатскую церковь, якъ на пр. гощеніе въ церкви водкою изъ звонка тѣхъ, которыи присутствовали при отпѣтїи парастаса. Соображаясь съ влеченіями городского населенія, щобы мѣщанъ удержати при греческомъ обрядѣ — Снѣгурскій устраивалъ въ Перемышлѣ боголуженія съ виѣшнимъ блескомъ, крестными ходами, супликаціями, выстрѣлами изъ мортирей и съ нотнымъ пѣніемъ. Понеже музыка въ латинскомъ костелѣ привлекала униатовъ, Снѣгурскій

рѣшился въ 1829 г. (по совѣту своего капеляна и профессора богословія, Іосифа Левицкаго) ввести въ богослуженіе нотное пѣніе и въ той цѣли выписалъ изъ Петербурга творенія Димитрія Бортнянскаго. Для составленія хора и обученія пѣвцовъ принялъ онъ чеха Алоїзія Нанке за 300 зр. жалованья въ годъ. Пѣвцовъ доставили дьяко-учительское заведеніе и молодежь гимназій. Не найдя между ними баса, Снѣгурскій принялъ для того голоса опернаго хориста съ 200 зр. годичнаго жалованья и свободною квартирою. Такимъ образомъ Снѣгурскій положилъ начало не только церковной, но и вообще русской музыцѣ въ Галичинѣ. Изъ его школы вышли первыя галицко-русскія музыкы и композиторы *). Когда въ перемышльскомъ соборѣ сталъ пѣти хоръ, были изъ него органы выкинуты. Изъ Перемышля нотное пѣніе было перенесено ученикомъ дьяко-учительскаго заведенія Стефаномъ Матезонскимъ въ Угорщину, гдѣ въ Ужгородѣ основался первый хоръ. Другій угро-россъ Стефанъ Шепегій, ученикъ перемышльской пѣвческой школы, основалъ первый хоръ во Львовѣ среди тамошнихъ семинаристовъ. Сначала настоятели львовской семинаріи и львовская капитула были противны нотному пѣнію и предпочитали прежній кіевскій напѣвъ, но

---

*) І. Х. Снѣкевичъ: Начало нотного пѣнія въ галицкой Руск. „Всѣда“, Львовъ 1888.

когда они въ 1838 г., по случаю посвященія Поповича въ мукачевскіи епископы, услышали одно твореніе Бортнянскаго, ихъ сопротивленіе было сломано и нотное пѣніе нашло также пріютъ во Львовѣ. Однимъ изъ послѣдствій введенія нотнаго пѣнія въ Галичинѣ было также и то, що русскіи галичане стали познакомлятися съ великорусскою музыкою и духовно сближаться съ Россією, отъ которой совершенно прежде отчуждились.

Щобы оживити умственную жизнь, Сѣвгурскій учредилъ въ 1829 г. типографію въ Перемышлѣ, которую онъ подарилъ собору крылошанъ. На всю австро-угорскую Русь была до 1829 года лишь одна типографія Ставропигійскаго Института во Львовѣ, но она имѣла лишь черенки кириллицы, и то сбитыя, старыя и истертыя. Старѣйшины Института — въ большой части чиновники — были польскаго духа и вели дѣловодство по-польски. Кромѣ того они были корыстолюбивы. Они не старались о Институтѣ, содерживали лишь при немъ школу съ однимъ учителемъ, а на средства Института куповали для себе помѣстья и, или сами, или ихъ сыны переходили въ латинство *). Перемышльская типографія стала съ 1829 г. издавати Буквари, Молитвословы, Катихизисы, Литургіконы, требники и прч.

---

*) Ю Желеховскій: Іоаннъ Сѣвгурскій стр. 40.

Щобъ воспитати себѣ хорошихъ священниковъ, Снѣгурскій постарался у правительства о переведеніи семинаристовъ четвертого года богословія своей епархіи изъ Львова въ Перемышль, для которыхъ устроилъ при своей епископской столицѣ дух. семинарію. Такъ по крайней мѣрѣ будущіи священники его епархіи оставались одинъ годъ подъ его руководствомъ. Онъ настаивалъ на то, чтобы они въ семъ послѣднемъ году своихъ семинарскихъ наукъ изучили церковно-славянскій языкъ и ввѣрилъ преподаваніе сего предмета сначала Іоанну Лавровскому, послѣ же Антонію Добрянскому*). Они учили по Граматичѣ Мразовича, пока А. Добрянскій въ 1837 г. не издалъ своей Граматки церковно-славянскаго языка на польскомъ языкѣ. Вѣроятно подъ вліяніемъ Снѣгурскаго стали въ 1835 г. также во львовской семинаріи преподавати церковно-славянскій языкъ. Когда настоятель семинаріи Іоаннъ Ильницькій сталъ во львовской семинаріи читати первую лекцію церковно-славянскаго языка, семинаристы взбунтовались. „Не хотимъ быти варварами, азіатами“ — кричали они и одинъ изъ нихъ кинулъ въ лектора полѣномъ... Въ такое бѣшенство привело будущихъ представителей славянскаго обряда введеніе науки церковнаго языка, при чемъ,

---

*) Б. А. Дѣдицкій: Антоній Добрянскій его жизнь и дѣятельность. Львовъ 1881.

конечно, требовалось немного труда и напряженія ума. То и взбѣсило молодыхъ рутенцевъ, думавшихъ лишь о томъ, якъ бы чѣмъ скорше окончити семинарію, женитись, рукоположитись и послѣ играти въ карты и розвлекатися. Уніатскіи іерархи видѣли, що знаніе церковного языка есть для уніатского священника необходимостію, ибо народъ сталъ уже шутити изъ священниковъ-невѣждъ и пѣлъ:

Былъ себѣ Грицько, родомъ съ Коломыи,
Учился баръ мудро на философін,
Пятнадцать лѣтъ въ писмѣ гмираль,
А все по-латыни гдыраль,
А на шестнадцатомъ и псалтыри
Перехитрити не зналъ.

Снѣгурскій первый изъ уніатскихъ іерарховъ сталъ постоянно употребляти въ разговорѣ русскую рѣчь и наклонялъ священниковъ, чтобы говорили въ церкви къ народу по русски, въ чемъ однако встрѣчалъ сопротивленіе, ибо священники привыкли къ польскому языку. Во Львовѣ еще въ 1847 г. соборныи крылошане говорили по-польски и письмо Снѣгурского къ митрополиту Левицкому въ 1847 г. писано было по-польски *). Въ томъ году состоялось освященіе церкви въ Хировѣ, во время которого выше названный Ант. Добрянскій сказалъ проповѣдь на народномъ русскомъ языкѣ. То изумило присутствующихъ. Латин-

---

*) Ю. Желехояскій стр. 126.

скіи ксендзы соблазнились, русскіи же священники упрекали проповѣдника въ томъ, що онъ „компромитуетъ интеллигенцію“... Такіи успѣхи сдѣлала колонизація во время 1805—1847 г. Не смотря на упрямство своихъ земляковъ, Снѣгурскій все-таки старался пробудити въ нихъ народное сознаніе. Состоявшихъ на правительственной службѣ въ Перемышлѣ чиновниковъ русского происхожденія приглашалъ онъ въ свой домъ, привывалъ въ нихъ розговорами любовь къ своему народу и поощрялъ ихъ къ труду на литературномъ поприщѣ. Молодому Як. Головацкому, занимавшемуся русскою словесностью, подарилъ Снѣгурскій 50 зр., суму, на тогдашніи времена значительную.

Щобы обезпечити существованіе вдовъ и сиротъ по священникахъ, Снѣгурскій склонилъ свое духовенство въ 1840 г. основати Общество въ той цѣли. Того рода Общество завязалось уже прежде въ 1820 году въ львовской епархіи. Снѣгурскій обратилъ также вниманіе на воиновъ русской народности и выхлопоталъ для нихъ установленіе въ 1847 г. военныхъ капелановъ гр. кат. обряда. Когда свящ. Юсефъ Левицкій въ 1839 г. хотѣлъ издавати церковную газету „Библіотека бесѣдъ духовныхъ“ — Снѣгурскій сочувствовалъ сему начинанію и поощрялъ къ нему. Но правительство и (по его внушенію) также митрополитъ Левицкій

воспротивились изданію такой газеты и она не появилась.

Сяфгурскій представляет своею личностью, послѣ Льва Шептицкого и Петра Бѣлянского, первую яснѣйшую зарю на галицкомъ небосклонѣ. Онъ превосходилъ первыхъ національнымъ сознаніемъ, опредѣленіемъ задуманныхъ собою цѣлей, практичностью ума и самопожертвованіемъ. Онъ жилъ въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ нежели первыи, ибо тогда полонизмъ пригнеталъ тяжкимъ бременемъ галицкую Русь и правительство было противно всякому русскому движенію. Не смотря на то, Сяфгурскій положилъ основаніе національному возрожденію галицкой Руси и уже при немъ замѣтна была русская умственная жизнь.

Та жизнь, конечно, была еще безсильна. Въ 18-томъ вѣдѣ, при польскомъ правленіи, русскихъ школъ въ Червонной Руси не было, ибо не было князей въ родѣ Острожскихъ, Тышкевичей, Сангушковъ, которые бы ихъ на свои издержки учреждали, русское же населеніе той земли было крайне бѣдное. Когда при Іосифѣ II стали промышляти о русскихъ школахъ, обнаружилась прежде всего потребность въ Букваряхъ и другихъ учебникахъ школьныхъ. Учители русскихъ курсовъ на львовскомъ университетѣ въ 1786—1805 гг. должны были учить своихъ учениковъ читать по-русски и писати для нихъ учебники,

вслѣдствіе чего о изящной словесности, поэзіи, романахъ и научныхъ разсужденіяхъ они и думати не могли. Потомъ русскій языкъ былъ изгнанъ изъ учебныхъ заведеній и русскую грамоту можно было себѣ усвоити лишь приватнымъ путемъ, а тому опять мѣшала рутенская лѣнь. Желая научиться по русски, нужно было начинать съ „Букваря“ а о изящной словесности и науцѣ и думати не можно было. Для того въ началѣ австрійскаго владѣнія издаются прежде всего Буквари, Катихизисы и другіе учебники для школъ. Если же кто научился славянскихъ буквъ, то не имѣлъ що читати. Произведенія закордонной русской литературы не доходили въ Галичину и едва нѣсколькимъ лицамъ могли быти извѣстны. Русскій галичанинъ, знающій по-русски, могъ читати единственно лишь церковныя книги и составители „Букварей“ и учебниковъ должны были примѣняться къ тому. Ихъ языкъ могъ быти, слѣдовательно, лишь смѣсью церковно-славянскаго съ мѣстными нарѣчіями и польскимъ. Когда въ Австріи въ 1815—1817 стали организовати народныя школы, оживилось у русскихъ галичанъ движеніе на поприщѣ издаванія учебниковъ школьныхъ для первоначальной науки. Видно то изъ сохранившихся рукописей *), що къ пе-

---

*) Петрушевичъ: „Временникъ Ставроп. Ист. 1898 стр. 143.

чати приготавливалось больше того рода трудовъ. Такъ на пр. заглавіе одной рукописи гласить: „Букварь словенскаго языка роду россыаному издался 1815 г. — составленъ учащимся дѣтямъ своимъ и парохъянъ, изданъ отъ іерея Шавинскаго Николая, пароха Болоховецъ, питающаго(?) въ академіи львовской, составленной отъ Іосифа II, императора. Тѣломъ издася року божію 1815. Тотъ же Шавинскій оставилъ вторую рукопись подъ заглавіемъ: Поученіе о числѣ, обще нарицаемомъ ариметикою ради чадъ своихъ и парохіи дѣтей издася слѣдующая чрезъ іерея мірскаго Шавинскаго пароха Болоховецъ *) 1815 г.

Изящною словесностью сталъ заниматься первый слушатель философіи и впоследствии богословія въ Вѣднѣ Іосифъ Левицкій въ 1820 г. **). Воспитанный въ нѣмецкомъ городѣ и на нѣмецкой литературѣ, сталъ онъ переводити нѣмецкіи поэмы. Въ 1822 г. издалъ онъ у мехитаристовъ въ Вѣднѣ переводъ „Das Heimweh der Verbannten“ (Тоска по роднѣ изгнанниковъ) Такими же переводами занимался другій слушатель богословія Кириллъ Блонскій. Поселившись въ характерѣ сельскаго приходника въ Галичинѣ, Іосифъ Левицкій перевелъ Шиллера „колоколъ“ (1839), „Борьба съ драко-

---

*) Повѣтъ дрогобыцкій.

**) Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst u. Wissenschaft. II 1844 стр. 207.

номъ", „Порука" и издавъ ихъ разомъ съ оригинальными своими поэмами.

Іосифъ Левицкій не имѣлъ вліянія на своихъ соплеменниковъ, ибо онъ стануль на чужую для нихъ нѣмецкую почву. Пробужденіе національного духа у галичанъ вышло преимущественно отъ такихъ писателей, которые сблизились съ современнымъ романтизмомъ и славнофильскимъ движеніемъ. Романтизмъ, водворенный въ польскую литературу Казиміромъ Бродзинскимъ (1791—1835) и Адамомъ Мицкевичемъ (1798—1855), обратилъ вниманіе поляковъ на простонародіе, его пѣсни, преданія и весь бытъ. Польская газета *Pielgrzym lwowski* (1821—1823) стала помѣщать русскія народные пѣсни и переводы розказовъ Квитки-Основьяненко. Вацлавъ Залескій, состоя преподавателемъ львовскаго университета, помѣстилъ въ 1833 г. въ львовскихъ *Rozmaitościach* статью: *O pieśniach ludu galicyjskiego*, въ которой высказалъ теплое сочувствіе простонародію и его поэзи, ставляя народные пѣсни рус. галичанъ въ поэтическомъ отношеніи выше всенъ польскаго народа. Вслѣдъ затѣмъ изданъ былъ нимъ подъ псевдонимомъ „Вацлавъ изъ Олеска" толстый томъ народныхъ пѣсенъ, преимущественно галицко-русскихъ. Залескій предугадывалъ, що тѣ пѣсни могутъ статися началомъ духовнаго возрожденія галицкихъ русскаихъ и для того говорить: „Неужели мы, поляки, должны желати, що-

бы русины имѣли свою отдѣльную литературу?.. Кто мене въ томъ пунктѣ не понимаетъ, тому я помочи не могу, такъ якъ мнѣ неудобно яснѣйше говорити.“ Якъ поляки ни смотрѣли на русско-народныи пѣсни, но все-таки обнародованіе оныхъ посредствомъ печати и приписываніе имъ достоинствъ заставило молодшее поколѣніе русскихъ галичанъ иначе смотрѣти на „хлопскую“ рѣчь, которую они до сихъ поръ видѣли презрѣнною поляками и которой они вслѣдствіе того стыдались... Даровитѣйшіи изъ воспитанниковъ львовской семинаріи, якъ Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ, стали въ 1835 г. употреблять въ разговорѣ галицко-руское нарѣчіе и заниматься простонародною поэзією. То ввело ихъ товарищей въ крайнее изумленіе. Они сдвигали лишь плечами и говорили: Вотъ вамъ чудаки, недоумки, недостаетъ имъ чего-то въ головѣ... *) Они считали польскую рѣчь знаменемъ приличія и благо-розумія.

Романтизмъ, касательно своихъ взглядовъ на простонародную поэзію, сходный былъ съ славянофильствомъ, заставлявшимъ славянскихъ писателей изучити древне-славянскіи памятники и простонародную жизнь своего племени. Вліяніе западныхъ славянъ могло затѣмъ лишь усилити направленіе, данное польскими

---

*) Желеховскій: Іоаннъ Сябгурскій стр. 109.

романистами галицко-русской духовной жизни. О Маркіанъ Шашкевичъ извѣстно, що кромѣ поляка Василевскаго повлиялъ на него чешскій писатель Каубекъ*), обратившій его вниманіе на умственное движеніе славянскихъ народовъ и познакомившій его съ чешскою литературою.

Николай Л. Устіяновичъ въ своей автобіографіи признаетъ, що на него вліяли народныя стремленія чеховъ, хорватовъ, сербовъ, и украинцевъ **). Яковъ Головацкій получалъ въ 1835 въ Пештѣ книги отъ Коллара, священника тамошней словацкой лютеранской церкви и автора поэмы: *Slávu dšega* — и былъ нимъ введенъ въ кружокъ славянскихъ писателей и дѣятелей ***). Маркіанъ Шашкевичъ, Яковъ Головацкій, Николай Устіяновичъ и Иванъ Вагилевичъ составляли въ 1832—1833 г. въ львовской дух. семинаріи кружокъ первыхъ галицко-русскихъ людей, задавшихся цѣлью, создати галицко-русскую изящную словесность на народной основѣ. Они изготовили въ 1836 г. сборникъ пѣсенъ и статейъ подъ заглавіемъ „Русалка Днѣстровая“ и послали рукопись Копитару, директору у-

---

*) „Родимый Листокъ“: Черновцы 1881, стр. 27.

**) Родимый Листокъ. Черновцы 1880 стр. 280.

***) Литературный Сборникъ гал. русск. Матицы 1886 I стр. 97.

ниверситетской бібліотеки въ Відні і цензору для славянскихъ наданій, ибо во Львовѣ не было цензора для русскихъ книгъ. Копитаръ отвѣтилъ, що вскорѣ такіи цензоръ будетъ установленъ во Львовѣ — и для того нехай немного подождутъ съ печатаніемъ. Но молодыи люди были нетерпѣливы; они рѣшились съ помощью Коллара напечатати книжку въ Пештѣ. Нашли они также мецената въ лицѣ директора народной школы въ Коломыѣ Н. Верещинского, давшего на изданіе средства. „Русалка“ была напечатана въ Пештѣ, но предъ розпродажею должна была перейти еще австрійскую цензуру (въ Угорщинѣ были инныи цензурныи отношенія чѣмъ Австріи). Между-тѣмъ установленъ былъ во Львовѣ цензоръ для русскихъ книгъ въ особѣ Венедикта Левицкого, профессора богословія на университетѣ. Тотъ рѣшилъ, що новая книжка способна нарушити общественное спокойствіе и должна быти запрещена. Камнемъ преткновенія были для Левицкого стихи:

Заспѣваю, що минуло,
Передсвѣцкій згану часъ,
Якъ весело колись було,
А якъ сумно днесъ у насъ.

Для авторовъ писательскіи ихъ пробы имѣли неприятныи послѣдствія. Они, яко заподозрѣнныи въ подстрекательствѣ населенія къ неудовольствію, были поставлены подъ полицейскій надзоръ. Молодыи люди своимъ выступле-

ніємъ все-таки дали толчокъ къ движенію на поприщі родного слова. Маркіянъ Шашкевичъ державъ въ 1836 г. первую русскую проповѣдь въ церкви св. Юра во Львовѣ и заохотилъ другихъ вступити въ свои слѣды. До оныхъ поръ по русски проповѣдалъ во Львовѣ лишь Яковъ Геровскій въ церкви св. Николая. Они хотѣли также въ 1840 г. разомъ съ крылошаниномъ Миханломъ Куземскимъ издавати во Львовѣ галицко-русскую газету, но не могли найти никого, кто хотѣлъ бы быть отвѣтственнымъ редакторомъ. Поэзія на галицко-русскомъ нарѣчій стали все чаще появлятися. По сохранившемуся изъ схоластическихъ временъ обыкновенію были то преимущественно случайныя стихотворенія въ честь знатныхъ лицъ или надгробныя стихи. Въ 1841 г. явился въ печати „Мотыль“, сборникъ поэзій Рудольфа Моха, и Илькевича „Сборникъ галицкихъ пословицъ и загадокъ.“

Едва явились начатки галицко-русской изыщной словесности, тотчасъ произошла распря между литераторами, и то не о що другое, лишь о языкѣ. Оно иначе и быти не могло. Молодые писатели не знали ни исторіи своего народа и его культурнаго развитія, ни литературнаго, ни престолярнаго русскаго языка. Они въ молодомъ возрастѣ слышали вокругъ себе польскій языкъ, на которомъ съ собою разговаривали. Русское чувство пробудилось у

нихъ лишь по толчку, данному отъ другихъ славянъ. И неудивительно, що они сначала блудили въ потемкахъ, потолкивали другъ друга — другими словами сказавши, они должны были начати съ собою споръ. Одни — во главѣ ихъ стояли Я. Головацкій и Вагилевичъ (Маркіянъ Шашкевичъ умеръ въ 1843 г.) — требовали, чтобы такъ писати, якъ говоритъ галицко-русскій народъ и брати себѣ образцы изъ простонародной повѣи. По ихъ мнѣнію, слова: вещи, холмы, всегда (!), тогда (!), судьба (!), опасность — непонятны для галицкого крестьянина (!) *) Други (во главѣ ихъ стояли Сѣмашъ и члены львовской митрополитальной консисторіи, начавшей по почину Куземского, Малиновского и Яхимовича интересоватися народными дѣлами) стояли въ защитѣ церковно-славянскаго языка, требуя, чтобы названія отвлеченныхъ понятій и даже нѣкоторые грамматическіи формы заимствовать изъ него. Введеніе мужиковатости въ литературную рѣчь казалось имъ быти пониженіемъ словесности. Последней партіи сочувствовалъ ученый Денисъ Зубрицкій, занимавшійся сначала сельскимъ хозяйствомъ и при томъ помѣщавшій въ періодическомъ изданіи *Pielgrzym lwowski* въ 1822 и 1823 гг. галицко-русскіи народныи пѣсни, съ 1830 же года посвя-

---

*) *Jahrbücher f. slav. Lit. Kunst. u. Wiss.* 1844 стр. 226.

тившійся историческимъ изслѣдованіямъ. Зубрицкій писалъ сначала по-польски и по нѣмецки*), но когда онъ въ 1829 г. поступилъ въ члены Ставропигійскаго Института и познакомился съ хранящимися въ его архивѣ отечественными актами, въ немъ пробудился русскій духъ и онъ применилъ къ первымъ галицко-русскимъ дѣятелямъ на словесномъ поприщѣ, хотя все-таки до сороковыхъ годовъ писалъ только по-польски и по-нѣмецки, не владѣя ни простонароднымъ, ни литературнымъ русскимъ языкомъ. Больше обстоятельное изученіе Зубрицкимъ русскаго языка совпадаетъ съ 1849 г., когда въ Галиціи стояли русскіе войска. Въ 1840 г., повидимому, хотѣлъ Зубрицкій начать писать по-русски, но не зная, на якомъ русскомъ языкѣ писать, обратился съ запросомъ къ ученѣйшему изъ украинцевъ, Михайлу Максимовичу въ Кіевѣ **).

Максимовичъ отвѣтилъ Зубрицкому между прочимъ: Возрожденіе русской словесности въ Червонной Руси есть явленіе утѣшительное; дай Богъ, чтобы обстоятельства къ тому благопріятствовали и чтобы молодое ваше духовенство не прекращало сего прекраснаго и до-

---

*) Его біографія въ соч. „Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель“ (1835—1861) вып. I Москва 1879 стр. 536—545.

**) Галичанинъ Литературный Сборникъ Львовъ 1862 I 2 стр. 107.

стопамятнаго начинанія. На какомъ бы ни писали языкъ галичане, все равно, лишь бы писали они о своей милой Руси; но молодому — нынѣшнему и будущему поколѣнію, надо писать на своемъ родномъ языкѣ, подобно нѣмцамъ, французамъ, чехамъ и всѣмъ почти другимъ націямъ. У насъ, въ имперіи русской, русскимъ языкомъ сталъ великорусскій языкъ, которымъ и говоримъ и пишемъ и думаемъ, какъ языкомъ общимъ, живое употребленіе и въ Украинѣ (въ образованномъ классѣ народа) имѣющимъ. Потому все, что у насъ пишется по-малороссійски, есть нѣкоторымъ образомъ уже искусственное, имѣющее интересъ областной только, какъ у нѣмцевъ писанное на аллеманскомъ нарѣчій. У насъ не можетъ быть словесности на южно-русскомъ языкѣ, а только могутъ быть и есть отдѣльныя на ономъ сочиненія — Котляревскаго, Квитки, Гребенки и другихъ. Южно-русскій языкъ у насъ есть уже какъ памятникъ только, изъ котораго можно обогащать великорусскій, или по преимуществу у насъ, русскій языкъ. Но для русиновъ австрійской имперіи живой языкъ южнорусскій; пора языка польскаго для нихъ давно прошла, пора великорусскаго языка для нихъ еще не наступила. Потому весьма желательно, чтобы они подобно Вамъ усвоили себѣ великорусскій языкъ; но ваша червонорусская словесность — по моему мнѣнію — должна

быть на Вашемъ родномъ русскомъ языкѣ, — т. е. на южнорусскомъ; и только въ Галиціи она можетъ быть на этомъ языкѣ. И потому для вашихъ молодыхъ писателей наши народныя пѣсни должны быть не только какъ памятники прекрасные, но и какъ живые образцы языка русскаго; тамъ и формы уже готовыя для галицкихъ стихотворцевъ. Это хорошо поняли Головацкій, Вагилевичъ, Устіановичъ и Шашкевичъ и потому ихъ стихи читаю съ большимъ удовольствіемъ и сочувствіемъ, чѣмъ стихи Левицкаго и прочихъ мнѣ извѣстныхъ, кои отъ своего народнаго отбываются, а къ великорусскому не пристали и плаваютъ между ними на искусственной срединѣ, весьма неблагоприятной ихъ поэзіи. Ваши молодые писатели должны писать чистымъ южнорусскимъ языкомъ, какой представляется особенно въ пѣсняхъ и думахъ украинскихъ и старинныхъ червонорусскихъ; а этотъ языкъ пополнять могутъ изъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ галицкихъ и украинскихъ, гдѣ много есть словъ и оборотовъ — а потомъ уже пополнительнымъ источникомъ пусть будетъ великорусскій языкъ, преимущественно передъ другими словенскими.“

Яковъ Головацкій, обнародовавшій то письмо, утверждаетъ*), що совѣтъ

---

*) „Галичанинъ“, Литер. Сборникъ 1862. стр. 111.

Максимовича понравился галичанамъ и они поступили по его указаніямъ, принимая также его этимологическое правописание. Н. Устияновичъ сознаетъ въ своей автобіографіи*), що онъ уже въ началѣ своей литературной дѣятельности промышлялъ о сближеніи галицкой литературной рѣчи съ общерусскою, въ чемъ не лѣзя не усмотрѣти примѣненія совѣтовъ Максимовича.

Если внимательнѣйше розсмотрѣти взгляды Максимовича на галицко-русскую словесность, то тотчасъ представляется намъ противорѣчія и запутанность понятій въ оныхъ. Онъ говоритъ, чтобы писати чистымъ южнорусскимъ языкомъ, но тутъ же прибавляетъ, чтобы тотъ языкъ пополняти словами изъ старинныхъ галицкихъ памятниковъ (т. е. церковныхъ) и великорусского языка. Такъ поступалъ Левицкій и его сторонники, но точно ихъ языкъ не понравился Максимовичу. Онъ говоритъ дальше о южно-русскомъ языкѣ яко реальномъ, существующемъ на дѣлѣ-веществѣ — между-тѣмъ, южно-русского, въ постоянныи граматическіи формы унятого и опредѣленнымъ запасомъ словъ и оборотовъ рссполагающаго языка не существовало и не существуетъ, а есть лишь южно-русскіи говоры съ общими примѣтами, изъ-за которыхъ ихъ можно считати одною отвлеченною цѣльностію.

---

*) Родимый Листокъ 1880 стр. 280.

Если бы тѣ общіи примѣты изобразити въ одномъ, граматически правильномъ языкѣ, то все-таки вышолъ бы не „живый южно-русскій“, а искусственный южно-русскій языкъ. Максимовичъ говоритъ, що пора великорусского языка для галичанъ еще не наступила, слѣдовательно наступити должна. Съ якой причины та пора не наступила, онъ не объясняетъ. Если, по его мнѣнію, та пора когда то наступити должна, такъ не лучше-ли было бы, если бы галичане, вмѣсто напрасно теряти время на составленіе не имѣющего будущности языка, немедленно принялись за изученіе литературного общерусского языка и на немъ писали? Не вышла бы отъ того польза для народнаго просвѣщенія и всей культуры галичанъ, которымъ вмѣсто споровъ о языкѣ можно бы было предложить больше свѣдѣній изъ всѣхъ областей человѣческаго познанія? Непонятно также, для чего не можетъ быти южно-русской словесности на Украинѣ, а лишь въ Галичинѣ. Кромѣ того въ языкѣ австро-угорской Руси вкралось много польскихъ, нѣмецкихъ, мадьярскихъ и даже еврейскихъ словъ. Вводити ли ихъ также въ литературу?

Если придерживатись живого южно-русского языка, то сочиненіе, писанное на украинскомъ нарѣчїи, не будетъ вполне понятно для червоноруссовъ — сочиненіе на черворусскихъ говорахъ

будетъ непонятно для угро-русовъ и т. д. Русскіи галичане поступали по указанію Максимовича, но изъ того вышли лишь споры и крайнее розъединеніе. Во время львовской выставки въ 1894 г. они должны были посредствомъ своего павильона сознаться предъ австрійскими министрами и прч., что у нихъ есть нынѣ лишь начала культуры, своей же питомой культуры у нихъ не существуетъ.

Лишь въ одномъ отношеніи совѣтъ Максимовича былъ основательный, именно изъ взгляда на политическое положеніе австрійской Руси и ея настроеніе относительно Россіи. Австрійское правительство, не допускавшее въ пору Меттерниха духовной связи русскихъ галичанъ съ Россіею, не согласилось бы на введеніе великорусского языка въ школы, направленіе же тогдашней внутренней политики въ Россіи не могло найти сочувствія у галицкихъ писателей. Въ Россіи было тогда крепачество и сыны крестьянъ какъ и вообще людей низшихъ сословій не допускались въ школы. Въ Австріи же русское населеніе состояло единственно изъ крестьянъ, одаренныхъ личною свободою и знавшихъ лишь умеренную панцину, дальше изъ сельскихъ священниковъ и бѣдныхъ ходатчиковъ шляхтичей и солтысовъ. Австро-русская интеллигенція могла пополняться лишь изъ такой среды, которая въ Россіи находилась въ пренебреженіи. Та интелли-

генція, не сочувствуя общественнымъ порядкамъ въ Россіи, недоброжелательно относилась къ велико-русскому языку и великорусской литературѣ, предпочитая оной польскій языкъ и польскую словесность, представлявшуюся ей въ больше прогрессивномъ видѣ. Желая ту интеллигенцію отклонити отъ полонизма и направить къ своему родному слову, необходимо было ей представляти мѣстный руссинизмъ яко що-то обособленное, самостоятельное, не имѣющее ничего общаго съ „москвитизмомъ“. Станувши разѣ на вародной, хотя и провинціальной почвѣ, та интеллигенція съ временемъ, ознакомившись съ исторією своего народа, должна была постепенно сближаться съ великороссами и освобождаться отъ предупрежденій относительно „москвитизма.“

Съ того времени, якъ Галичина досталась подъ владѣніе Австріи и закрытъ былъ послѣдній русско-православный монастырь въ Скитѣ Манявскомъ, духовная связь русскихъ галичанъ съ Россією была прервана. Общество въ Россіи ими не интересовалось. Возобновленіе оной связи произошло въ 1830-ти годахъ на почвѣ славянофильства. Въ 1835 г. профессоръ московскаго университета М. П. Погодинъ получилъ отпускъ за границу и сталъ посѣщать славянскіи земли. Прѣзжая черезъ Львовъ и не зная никого изъ мѣстныхъ жителей, зашолъ онъ къ на-

дателямъ двоихъ мѣстныхъ газетъ: польской Яну Неп. Каминскому и нѣмецкой Александру Завадскому*). Первый принялъ русскаго путешественника сухо, второй же пріобѣщаль постараться для него о церковно-славянскихъ рукописи и старопечатныи книги. Возвращаясь въ томъ же году изъ-за границы чрезъ Львовъ и случайно проходя по жолковскому предмѣстью, Погодинъ увидѣлъ колокольню, на которой красовались икона свв. Антонія и Θεодосія Печерскихъ съ церковно-славянскими надписями**). Погодинъ замѣтилъ, что то должно быть русская церковь или русскій монастырь. Онъ и его русскіи сопутники поднялись по каменнымъ ступенямъ и выйдя на площадку, увидѣли большую каменную плиту съ славянскою надписью: раба Божія львовскаго мѣщанина Золотаренка — имя извѣстное и въ исторіи малорусскаго казачества. Сомнѣній больше не оставалось и русскіи путешественники зашли къ настоятелю свято-онуфріевского монастыря, провинціалу василіанскихъ монастырей въ Галиціи, Варлааму Компаневичу. Погодинъ заключилъ съ нимъ знакомство и прислалъ въ послѣдствіи въ монастырь русскіи книги, между ними Карамзина „Исторію государства россійскаго.“ Посредствомъ

---

*) Письма къ Погодину изъ славянскихъ земель I стр. 531.

**) Тамъ же стр. 534.

Компаневича познакомился Погодинъ съ другими лицами, къ числу которыхъ принадлежалъ также Юсифъ Блеймъ, чиновникъ галицкой бухгалтеріи. Блеймъ впоследствии, въ 1838 г., писалъ дважды Погодину въ Москву, прося его содѣйствія для изданія въ Россіи немалого количества его переводовъ на галицко-русское нарѣчіе изъ нѣмецкого и польскаго въ области бухгалтеріи, архитектуры, технологіи, сельского хозяйства и т. п., а также нѣсколькихъ комедій, прося при томъ о присылкѣ нѣкоторыхъ русскихъ книгъ по означеннымъ спеціальностямъ, а также о сочиненіи Крылова и Пушкина. Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ: „Пересмотря мои сочиненія, Ваше Высокородіе можетъ розсуждати, какую прилежность я жертвовалъ къ выученію ся русскаго языка, которой плодами я, какъ космополитъ, желаю прислужиться русскому народу“ — Погодинъ занимался языковѣдѣніемъ и древностями, реальныя же предметы, якъ хозяйство и технологія, были ему чужды, для того Блеймъ навѣрно не получилъ отъ него помощи.

Сердечнѣйшія сношенія завязалась вслѣдствіе оного пребыванія во Львовѣ между Погодинымъ и И. Вагилевичемъ, переписывавшимися съ 1836 до 1845 г. *) Вотъ образчикъ языка Вагилевича въ сихъ письмахъ: „Львѣв дне 10 кивня (22

---

*) Письма къ Погодину стр. 622—651.

окт.) 1836. Внеско учений Господине. Уже нисколько мѣсѣцѣв минуло, коли я вѣд Васѣ перенеу Ваше приязное письмо шче в почѣтках лѣта писане; оно минѣ толькo радости пособило, же я не виджу повору Вам вѣдслужитись... Шчо се тиче орудоваѣя вѣд Вас поручених, владѣ (!) як вели есте подѣлауѣм. Извѣстѣя о русской словесности вѣдпечату-ѣм в львѣвских Розмаѣтостех; прилагательное (!) письмо вѣддау-ѣм.. будь прѣтоже (?) уже виджу прежное величѣе условен опѣть воскреснути, и похота (?) ма (?) вѣ наследованѣх дальних чаѣ колѣсь з хѣсном и прекрасною пользою посѣгнути висвѣтления и истоуковання... Шафарик иѣшчо розлучного (?) незрѣх"...

Такимъ языкомъ восхищался Максимовичъ — языкомъ совсѣмъ ненароднымъ и непонятнымъ. Перевести оныя слова о обороты на великорусскій языкъ и дати ихъ прочитати галицко-русскому крестьянину, и онъ ихъ скорше пойметъ... Слова, якѣ на пр. „прилагательное письмо“ доказываютъ, що Вагилевичъ не обладалъ еще русскимъ грамматическимъ чувствомъ.

Если бы оныя отрывки перевести на языкъ, употребляемый сегодня старорусскою партією въ Галичинѣ, то они гласили бы: „Уже нѣсколько мѣсѣцѣв минуло, когда я отъ Васѣ получилъ Ваше дружеское письмо, еще въ началѣ лѣта писанное; оно мнѣ столько радости сдѣлало, що я не вижу даже воз-

можности, Вамъ отслужитесь. Що касается дѣлъ, мнѣ Вами порученныхъ, я поступилъ по Вашему приказанію. Иако-стия о новѣйшихъ произведеніяхъ русской словесности я помѣстилъ... приложенное письмо отдалъ... въ моихъ очахъ воскресаетъ уже прежнее величіе славянъ... надѣюсь, що моя охота къ изслѣдованіямъ можетъ принести пользу науцѣ и причинится къ изъясненію... Шафарикъ ничего рѣшительно не сказалъ."

Время, въ которомъ стала образоватись прстонародная южно-русская словесность, было временемъ грамматики, которая тогда въ школахъ составляла головной предметъ обученія. Общерусскій литературный языкъ считался тогда уже вполне выработаннымъ и унятымъ въ прочны грамматическіи формы и извѣстныи словесныи обороты. Малѣйшее уклоненіе отъ тѣхъ формъ и оборотовъ оскорбляло уже всуеъ русскихъ литераторовъ въ Россіи, съ другой же стороны отсутствіе правильности въ языцѣ и чудовищность словъ имъ нравились.

Въ 1839 г. Погодинъ предпринялъ второе путешествіе въ Австрію и былъ опять въ Галичинѣ. Въ ту пору, кажется, свелъ онъ знакомство съ Я. Головацкимъ, ибо съ 1841 г. начинается переписка между ними*). О ученомъ изъ Россіи, собиравшемъ древніи рукописи, книги и снабжавшемъ научными посо-

---

*) Тамъ же стр. 652—655.

біями славянскихъ ученыхъ въ Австріи, узналъ также Денисъ Зубрицкій, еще съ 1830 г. ставшій заниматься исторією Галичины. Онъ ждалъ его возвращенія въ Россію черезъ Львовъ, но Погодинъ на обратномъ пути минулъ Львовъ. Тогда Зубрицкій отнесся къ нему письменно въ августъ 1839 г. „Я, Милостивый Государь“ — говорилъ Зубрицкій въ своемъ письмѣ — написалъ на польскомъ языкѣ: Опытъ исторіи русскаго народа въ Галиціи со времени польскаго владѣнія. Первая тетрадь, содержащая періодъ до 1340 г., напечатана въ 1837 г., но подлинное историческое разсужденіе отъ 1340—1596, доселѣ чрезъ два года по неизвѣстной причинѣ въ цензурѣ удержанное, какъ думаемъ въ тайный цензурный комитетъ въ Вѣну отосланное, а можетъ быть по тайнымъ причинамъ не возвратится болѣе къ моимъ рукамъ. Въ обстоятельствахъ сего рода я рѣшился, хоть и получу дозволеніе, не издавать болѣе свой трудъ въ Галиціи и прошу Васъ уѣдомить меня, не приняло бы Историческое московское Общество изданіе сего сочиненія на собственное изживеніе, если найдетъ оно достойнымъ сего рода надержекъ? Сочиненіе это должно быть на польскомъ языкѣ, чтобъ дѣйствовать на русскихъ нашихъ соотечественниковъ въ Галиціи, Польшѣ и присоединенныхъ губерніяхъ, доказуя имъ, какая была плачевная судьба русскаго народа подъ польскимъ правле-

ніемъ." Въ 1841 г. писалъ Зубрицкій Погодину: „Печатайте, какъ вамъ угодно, на русскомъ и на польскомъ языкѣ, но подъ заглавіемъ „Отрывки изъ большой исторіи галицко-русского народа". Издавать цѣлые свои труды внѣ государства у насъ запрещено, но отрывки могутъ появляться въ чужихъ странахъ безъ всякой отвѣтственности.“*) Погодинъ нашолъ достойнымъ, издавати сочиненія Зубрицкаго, которые затѣмъ появлялись въ повременныхъ изданіяхъ въ Петроградѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Московское Общество исторіи и древностей руссійскихъ издадо въ 1845 г. его „Критико-историческую повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія.“ Зубрицкій не владѣлъ еще вполне русскимъ литературнымъ языкомъ, и его статьи переводилась изъ польскаго. Переводчикомъ послѣдняго сочиненія былъ О. М. Бодянский.

Въ 1840 г. появилась въ „Сѣверной Пчелѣ“ статья русскаго путешественника, А. Терещенка, въ которой о русскихъ въ Австріи говорилось слѣдующее: **) „Русскіе Червонной Руси и Галиціи читають съ жадностію все, что писано на нашемъ языкѣ. Молодые люди, учащіеся въ львовской семинаріи, списываютъ другъ у друга, что заслу-

---

*) Тамъ же стр. 550.

**) Тамъ же стр. 562.

живаетъ извѣстности. Высоко цѣнятъ, въ новѣйшихъ духовныхъ писателей, проповѣди викарія кievской митрополіи, еписк. чигиринскаго Иннокентія; любятъ говорить о пастырскихъ достоинствахъ нашихъ первосвятителей; хорошо знакомы и съ трудами русскихъ ученыхъ, историковъ и литераторовъ; съ пламенною горячіестью читаютъ все умное русское. Они получаютъ съ большимъ затрудненіемъ и на дорогіе деньги книги изъ Россіи. Исторію Карамзина имѣютъ только митрополитъ Михаилъ и бібліотека Оссолинскихъ. Она стоитъ ихъ 200 гульд. Они нуждаются въ познаніи нашей словесности, исторіи и церковно-богослужебныхъ сочиненій. Русскій языкъ въ Галиціи исчезаетъ мало по малу.. Простый народъ говоритъ языкомъ польско-малороссійскимъ. Я слушалъ нѣсколько разъ проповѣди; они имѣютъ, по языку большое сходство съ малороссійскимъ. Народъ въ величайшей нищетѣ..“

Та статья, не совсѣмъ вѣрно чертающая отношенія Галицкой Руси, появилась въ переводѣ въ нѣмецкомъ журналѣ Ausland, и повидимому, обратила на себе вниманіе австрійскаго правительства, которое, вѣроятно, заподозрѣло галичанъ въ тяготѣніи къ Россіи и православію, ибо въ одномъ изъ писемъ 1841 года Зубрицкій жалуется предъ Погодинымъ, що „путевые записки Терещенка надѣлали намъ здѣсь много вреда.“

О Валигевичѣ и Головацкомъ гово-

рить Зубрицкій въ письмѣ отъ 1842 г.*): „Оба эти кандидаты богословія подозрительны правительству въ связи съ какимъ-то тайнымъ запрещеннымъ обществомъ, и даже отъ священническаго сана исключенные. Вы удостовѣрены, что мнѣ по этой причинѣ неприлично съ ними сообщаться. Очень жалѣю о Головацкомъ: онъ добрый человекъ, не зная своей судьбы женился, и теперь бѣда его ожидаетъ; жаль, что сумашедшая молодежь по крайней мѣрѣ въ нашихъ странахъ путается въ опасныя сѣти, жертвуя собой.“

Въ 1842 г. Погодинъ предпринялъ третье путешествіе за границу. На тотъ разъ онъ постарался изучити Галичину, гдѣ Діонизій Зубрицкій былъ его наставникомъ и руководителемъ въ томъ отношеніи.

Вліяніе Погодина на галичанъ, хотя сначала мало замѣтное, имѣло для нихъ громадныя послѣдствія. Погодинъ далъ галичанамъ толчекъ къ изученію своей старины и помогъ имъ вступить на поприще исторической науки. Доставляя Вагилевичу, Головацкому, Зубрицкому и другимъ книги и научныя пособія, подавая имъ указанія, якъ поступати въ историческихъ изслѣдованіяхъ — подожилъ онъ основаніе современной исторической науки у галичанъ. Онъ поступалъ благорозумно, не мѣшался въ азы-

---

*) Стр. 563.

кѣсловныи споры, а наставлялъ лишь, чтобы галичане предались серьезному труду и научились мыслить. Отъ Зубрицкого принималъ онъ по-польски писанныи сочиненія, давалъ ихъ переводити на русскій языкъ и помѣщая ихъ въ русскихъ изданіяхъ, поощрялъ одного къ дальшимъ трудамъ. Можно сомнѣваться, былъ бы-ли Зубрицкій писалъ безъ Погодина когда-либо по-русски.

Когда Зубрицкій заинтересовался русскою исторіею, сталъ онъ наклонять другихъ къ чтенію русскихъ книгъ и изслѣдованію отечественной исторіи. Первыми его учениками были: Я. Головацкій, А. Петрушевичъ и Мих. Малиновскій. На нихъ возлагалъ онъ большіи надежды, которыи впоследствии оправдались.

До Зубрицкого въ австрійскій періодъ занимался исторіею Руси лишь Гарасевичъ, написавшій исторію униатской церкви, которая однако оставалась долгое время въ рукописи (до 1862 г.) Вслѣдствіе занятія историческою наукою, пробудилось въ Гарасевичѣ русское сознаніе и постоянною его поговоркою были слова: „Великая русская мати“. Въ началѣ 1830-ти годовъ сталъ заниматься исторіею также Григ. Яхимовичъ *), писавшій о греческомъ календарѣ, также

---

*) Abhandlung über die Regeln, nach welchen die Slaven des griech. Ritus den Ostertag berechnen. Lemberg 1836.

Ив. Вагилевичъ, помѣщавшій историко-этнографическія статьи въ часописъ чешскаго музея *), но живѣйшее движеніе на семь поприщъ начинается съ Зубрицкаго.

Кромѣ исторіи стали галичане заниматься также грамматикою своего областного языка, желая уняти его въ прочныя формы. Такой трудъ мало предвѣщалъ успѣха, ибо предъ грамматикою должны существовать образцовыя творенія писателей или народнаго генія. Первыхъ у галичанъ еще не было — народныя же ихъ вѣсни едва стали собирать. По той причинѣ трудъ Вагилевича (*Gramatyka języka polskiego w Galicyi* 1845) не могъ имѣти большей стоимости. Доказательствомъ пробудившагося въ 1830-ти и 1840-выхъ годахъ рвенія къ науцѣ у галичанъ, елужить библіотека, собранная архидіакономъ перемышльской капитулы Іоанномъ Лавровскимъ (ум. 1846), подаренная перемышльскому собору (капитулѣ) крылошанъ. Она имѣла состояти изъ 30.000 томовъ и многихъ рѣдкихъ рукописей.

Среди сельскаго духовенства, равнодушнаго къ духовному труду, выдѣляются личности, замѣтныя образованностію и дѣятельностію въ общественную пользу. О. Василій Гавришкевичъ (рожд.

---

*) *Rozhorecké jeskyně: Časopis česk. mus.* 1838 II 197. *Huculové* 1838 IV. 1839 I 0 *upirech a vídmach* 1840 III. *Bojko* 1841 I.

1799), приходникъ Нового Села воєвъ Чесанова, былъ отличнымъ знатокомъ сельского хозяйства, плотничества, столярства, ваятельства, ткацтва; онъ собственноручно издѣлывалъ скрипки и сельско-хозяйственные орудія и училъ разомъ со своимъ дякомъ Димитріємъ сельскихъ мальчиковъ грамотъ. Въ 1844 г. издалъ онъ: „Руководство къ умноженію садовныи“... и „Молитвословъ въ употребленіе мірскимъ челоѡкомъ.“ Въ свободное отъ занятія время писалъ онъ стихи и астрономическіи разсужденія (оставшіися въ рукописи). Его зять, просвѣтитель гал. Русн, о. Іоаннъ Наумовичъ, научившійся отъ него трудиться въ пользу народа, возвеличилъ его въ разсказѣ „Крѣслатыи Тополи“*). Священникъ Лаврецькій (приходникъ въ Самборѣ съ 1846 г.) учился у Ганеманна гомеопатіи и говорилъ по французски, итальянски и по великорусски**).

Такихъ личностей было однако немного. Большинство галицко-русской интеллигенціи дремало. Доказательствомъ духовного оцѣпененія униатского духовенства въ Галичинѣ въ періодѣ 1772—1748

---

*) Временникъ Ставр. Инст. 1898 стр. 154—156 — „Крѣслатыи Тополи“ І. Наумовича вышли также на великорусскомъ языкѣ въ Россіи въ 1888 г. подъ заглавіемъ „Завѣтные Тополи.“

**) Желеховскій: Іоаннъ Сѣдугурскій стр. 82.

года служить запустѣніе церкви, которыя не возобновлялись, въ которыхъ церковныя ризы изодрались, Служебники лежали повреждены, престолы были покрыты пылью. Церковная живопись, процвѣтавшая въ Галичинѣ въ 16—18 вѣкахъ, совершенно пала.

Въ 1846 г., когда въ правительственныхъ сферахъ сталъ вѣяти иной духъ для Руси, цензура допустила издаііе алманаха въ родѣ запрещенной „Русалки“, подѣ названіемъ: „Вѣнок русинамъ на обжинки. Вѣдень 1846.“ При его составленіи больше всѣхъ трудился Яковъ Головацкій. Первая часть „Вѣнка“ была посвящена Его корол. Высочеству Карлу Людвигу Бурбону, инфанту Испаніи, самодержавному воеводѣ Лукки. Сей князь Лукки (графъ де Вилла-Франка, съ 1819—1847 владѣтель Лукки, съ 1847 Пармы) былъ претендентомъ до греческаго престола и по той причинѣ еще въ 1828 г. облизился въ Вѣднѣ съ униатскимъ духовенствомъ, посѣщалъ богослуженія въ церкви св. Варвары, построилъ въ своей столицѣ Луккѣ греческую церковь и вызвалъ на ея настоятеля русскаго священника Лучкая изъ Угорщины. Князь Лукки хотѣлъ такимъ образомъ льстити грекамъ, выставляя на видъ свою любовь къ греческому обряду. Воспользовавшись тою наклонностью итальянскаго принца, галичкіи русскіи дѣятели надѣялись найти въ немъ мецената для своей литературы.

Вторую часть „Вѣника“ хотѣлъ Головацкій посвятити епископу Снѣгурскому, но сей не принялъ той чести, ибо во первыхъ книжка была мірскаго содержанія, во вторыхъ правописаніе ея далеко отходило отъ церковно-славянскаго; не было буквы ѣ и вмѣсто л писалось в. Для того Головацкій посвятилъ ту вторую часть „Вѣника“ Іосифу Раяичу, сербскому патріарху. Среди русскихъ жителей Галичины стали уже водворяться больше здоровыи воззрѣнія на языкъ и правопись. Видно то изъ предисловія къ второй части „Вѣника“. „Общій голосъ—говоритъ въ немъ Головацкій — происходящій изъ самой глубины груди народа, якоже и другіи словене, именно мои пріятели и ровесники, соглашавшіеся съ галичанами, многими причинились и отвели мене отъ бездорожія, въ которое я нехотя попалъ, и увѣрили мене, що недоконче потреба въ правописаніи держатися простонародного выговора, а ограничившись своимъ питомо-народнымъ нарѣчіемъ не лзя безъ оскорбленія лишаться общихъ правилъ словенской правописи и коренословія и що для словенъ вообще, а для русиновъ въ особенности есть кирилица, сей дорогоцѣнный забытокъ и спадщина по нашихъ первыхъ свв. апостолахъ, совокупно съ своею поважною старословенскою правописью найспособнѣйшая и ничѣмъ незамѣнимая — и що въ нашей старой забучѣ нѣтъ ни одной буквы, которая

бы не имѣла своего извѣстнаго значенія, своего положительнаго употребленія, своей общесловенской всесторонней основности и правильности.^{*)}

Якое же становище заняли поляки въ виду возникавшей галицко-русской словесности? Вацлавъ Залескій видѣлъ въ ней опасность для польскаго дѣла. Когда Ник. Устѣяновичъ въ 1843 г. написалъ по-польски стихотвореніе на смерть Шашкевича и просилъ редактора газеты Rozmaitości Каминскаго, помѣстити его въ своемъ изданіи — не хотѣлъ сей его принять, „ибо — утверждалъ онъ — стихотвореніе дышетъ розъединеніемъ поляковъ и русиновъ, сросшихся въ одно тѣло.“^{*)} Такъ же смотрѣли на новую словесность Авг. Бѣлѣвскій и другіи галицко-польскіи писатели. Бѣлѣвскій доказовалъ, що галицко-русскій языкъ есть составною частью польскаго языка, що письменный польскій языкъ есть результатъ сліянія мазурскаго и южно-русскаго нарѣчій^{**)}. Галицкіи поляки смотрѣли на мало-русскую словесность иначе, чѣмъ парижскій кружокъ: Янскій-Семененко-Мицкевичъ, оцѣнявшій стоимость мало-русскаго литературы по политическимъ соображеніямъ, примѣнительно къ отношеніямъ на Украинѣ. Розвитіе мало-

^{*)} Автобіографія Устѣяновича. „Род. Листокъ“ 1880, стр. 280.

^{**)} Головацкій: Замѣтки и дополненія, стр. 12.

русского патриотизма на Украинѣ съ самостоятельною словесностью могло ослабити Россію и помочи польскому дѣлу въ Россіи, но въ Галичинѣ мало-русская словесность со своимъ мѣстнымъ патриотизмомъ ослабляла галицкихъ поляковъ. Здѣсь вся уніатская интеллигенція была уже польскою. Если она перестала бы сознаваться польскою, то утерпѣла бы на томъ лишь польская идея.

VII.

Настроеніе умовъ въ Австріи жанунѣ 1848 г.

Францъ I умеръ 2 марта 1835 г. Въ продолженіи долголѣтняго своего владѣнія защищалъ онъ принципы абсолютизма, считая всѣ свободомысленныя идеи началомъ революціи. Избравши своимъ девизомъ изреченіе: *Justitia est regnorum fundamentum* (Справедливость есть основаніемъ государствъ) — старался онъ, чтобы державныя законы примѣнялись ко всѣмъ подданнымъ безъ различія сословій и вѣроисповѣданій. Чтобы познати нужды населенія, предпринялъ онъ въ 1817 г. путешествіе въ Галичину, Буковину, Семиградъ, Венгрію и Славонію, въ 1823 г. опять въ Галичину и Буковину. Въ 1817 г. посѣтилъ онъ кафедральную церковь св. Георгія во Львовѣ, гдѣ приняли его народъ и духовенство съ воодушевленіемъ. Сооб-

щаясь съ народомъ, старался онъ приобрести популярность и приобрѣлъ на дѣлѣ любовь населенія.

Его помощникомъ и головнымъ совѣтникомъ былъ Климентій Вячеславъ кн. Меттернихъ, съ 1807 г. министр иностранныхъ дѣлъ, съ 1821 г. государственный канцлеръ, съ 1826 г. председатель министерскихъ совѣщаній для внутреннихъ дѣлъ. Разомъ съ своимъ владѣтелемъ считалъ онъ задачею своей жизни, поборивати идеи французской революціи 1789 г., въ соединеніи съ Россією и Пруссією оберегати европейскій миръ и посредствомъ германизаціи довести разноклеменное населеніе имперіи къ національному единству. Онъ самъ любилъ веселую жизнь и помогаль развитію того расположенія духа, которое нѣмцы называютъ *Gemüthlichkeit*. Такимъ расположеніемъ проникнулись жители Вѣдны и сословіе чиновниковъ, но образованныи сословія нѣмецкихъ народностей въ большинствѣ остались ему чужды. Меттернихъ, якъ вообще всѣ австрійскіи нѣмцы его времени, былъ рационалистъ и покровительствовалъ католической церкви лишь по политическимъ соображеніямъ.

Старшій сынъ и наслѣдникъ Франца I, Фердинандъ Благій, благодушный, но слабой воли правитель, всецѣло предался Меттерниху, который и дальше руководилъ и внутреннею и иностранною политикою государства. Однако станови-

ще его дѣлалось всегда труднѣйшимъ. Съ теченіемъ времени накопившіяся противоположности въ внутренней жизни государства готовились разразиться на-
глымъ взрывомъ.

Австрійское государство было дѣломъ неусыпного и постоянного труда династін Габсбурговъ, соединившихъ въ одинъ политическій организмъ племена, различающіеся между собою языкомъ, вѣроисповѣданіемъ, обычаями и стремленіями. Довести столь разрозненные стихіи къ единству мыслей и стремленій, было весьма трудною задачею. Якъ долго мадьярамъ грозила опасность отъ турокъ, можно было ихъ удержати въ связи съ династіею и укрощати ихъ влеченіе къ политической самостоятельности. Пока у австрійскихъ народовъ преобладалъ интересъ сословный и вѣроисповѣднй, легко приходилось верховной власти поодинокіи сословія и вѣроисповѣданія поддавати своему руководству. Но съ тѣхъ поръ, якъ Турція вслѣдствіе ударовъ, нанесенныхъ ей Россіею, стала разлагатись, якъ національная идея стала разрозненными сословія соединяти въ цѣльные народныя организмы съ ихъ отдѣльными стремленіями — сосредоточеніе силъ государства становилось все труднѣйшимъ. Кромѣ того либеральныя идеи 19-го вѣка приготовляли внутреннее ослабленіе Австріи, ибо они стремились въ умаленію верховной власти владѣтеля, которая един-

отвѣнно могла разрозненными стихіи удерживати въ согласной связи. Въдѣ австрійское государство создала владѣющая династія—ослабленіе же ея становяща было также ослабленіемъ государства.

Съ той причины Меттернихъ воспротивлялся либеральнымъ теченіямъ, какъ то видно изъ брошюры, налагавшей его взгляды на задачи австрійскаго правительства *) Въ ней говорится: „Хотя Австрія розрослась въ великое, пространное и миліоны трудолюбивыхъ и крѣпкихъ людей числящее государство однако все-таки она не есть націею, напротивъ, по мѣрѣ того, какъ росширялся ея объемъ, розрознялось и распадалось его содержаніе. Весь міръ знаетъ и почитаетъ австрійское государство, но австрійскаго народа никто не знаетъ, и онъ не существуетъ. Императорскій двуглавый орелъ блеситъ на прапорѣ чеховъ, ему слѣдуютъ поляки, мадьяры, славяне, нѣмцы и итальянцы, но онъ не распространяетъ своихъ крылъ надъ одною, языкомъ, обычаемъ, происхожденіемъ и братскою любовью соединенною націею. Такъ какъ Австріи недостаетъ и прежде доставало того единства, то нѣтъ и протекающей отъ единства силы и священной любви къ великому, общему отечеству, воодушевляющей къ возвышеннымъ подвигамъ и самымъ

*) Metternich, Leipzig 1844.

большимъ жертвамъ. Пока Вѣдню и австрійскому архикняжеству не удастся отыграти роль древняго Рима, будутъ правительству всегда предстояти затрудненія самого серьезнаго рода — и Австрія, задержанная непрерывнымъ старіемъ о сохраненіи внутренняго порядка, не будетъ въ состояніи свое могущество и вліяніе въ такой степени обнаружати на внѣ, якъ того требуетъ ея политическое становище въ Европѣ. Меттернихъ былъ того убѣжденія, що лишь сосредоточеніе власти въ Вѣднѣ и управление посредствомъ чиновничьего сословія успѣетъ спасти могущество государства.

Однако противъ Меттерниха системы все больше усилялось сопротивленіе. Первыми его противниками были мадьяры, защищавшіи свои старинныя конституційныя права и воспротивлявшіися германизациі. Учредивши въ 1825 г. мадьярскую академію наукъ въ Пештѣ, принялись они за образованіе своего языка и родной словесности, вводя одновременно свой народный мадьярскій языкъ во всѣ уряды, суды и даже въ военное управленіе. Мадьярскій языкъ въ школахъ и агитація роздутого мадьярскаго патріотизма успѣли вскорѣ пріобрѣсти для мадьярской идеи многихъ лицъ изъ славянъ, именно изъ словаковъ, сербовъ, хорватовъ и русскихъ — дальше изъ нѣмцевъ, евреевъ и румынъ. Нѣмцы и евреи стали отыгрывать роль

въ мадьярской печати, и щобы польстити мадьярскимъ вельможамъ, превосходили своихъ шовинизмомъ коренныхъ мадьяръ. Къ такимъ омадьярщеннымъ лицамъ принадлежалъ между ными Людвикъ Кошутъ, родомъ словакъ изъ земплинскаго комитета. Пештенскій сеймъ надалъ въ 1844 г. законъ, въ силу котораго мадьярскій языкъ объявленъ былъ языкомъ законодательства, управленія, судопроизводства и публичнаго обученія. Комитаты Посега, Верече и Сирмія разомъ съ хорватскимъ Побережьемъ имѣли пользоваться въ своемъ офиціалномъ дѣловодствѣ хорватскимъ языкомъ лишь къ началу 1850 г., съ того же года должны были употреблять исключительно мадьярскій языкъ. Отдѣльная статья языковаго закона отъ 1844 г. опредѣлила, щобы всѣ публичныя, державныя и военныя заведенія, также флаги пристаней и кораблей Хорватіи имѣли мадьярскій національный гербъ и мадьярскіе національныя цвѣты. Мадьярскій языкъ имѣлъ сдѣлаться обязательнымъ предметомъ обучанія въ хорватскихъ школахъ.

Между мадьярами съ 1830 г. стали образоватись двѣ партіи: аристократически-консервативная и демократически-радикальная. Первая имѣла перевѣсъ въ 1825—1841 гг., вторая верховодила въ 1841—1847 гг. Вождями первой партіи были: Сеченій, Дезшѣффи (ум. 1842), Георгій Аппоній, И. Этвешъ, Авг. Трефоръ, Францъ Пульскій. Она воодушевлялась

для англійскаго конституційнаго образа правленія и не хотѣла срывать съ единствомъ австрійскаго государства. Она стремилась къ сосредоточенію исполнительной власти, къ обезпеченію свободы слова въ соймѣ, къ улучшенію судопроизводства и подъему экономическаго благосостоянія. Вождями второй, демократически-радикальной партіи были: Людвикъ Кошутъ, Семере, Клаузаль, Лондай, гр. Телеки и Деакъ. Кошутъ хотѣлъ перевести тяжесть конституційной жизни въ комитаты и городскія управленія, соймъ же желалъ онъ сдѣлать лишь орудіемъ оныхъ. Нѣкоторые изъ его приверженцевъ пошли дальше и прямо провозглашали превосходство республиканскаго правленія. Одинъ изъ нихъ, Станчичъ, помѣстилъ въ своей нѣмецко-мадьярской Граматидѣ разговоръ слѣдующаго содержанія: кто есть король Угорщины? — Нѣмецкій императоръ Австріи. — Гдѣ живетъ венгерскій король? Въ нѣмецкомъ австрійскомъ краѣ, въ Вѣднѣ. — Кто есть измѣнникомъ отечества? — Нѣмецъ, онъ кормитъ себе доходами Угорщины. — Якая есть святѣйшая обязанность мадьяра? — Мадьяръ не долженъ выносить чужое нго, хотя бы оно его стоило послѣдней капли крови. Въ крови тирановъ должны народы купаться, дабы они, очищенные, вошли въ царство свободы. Будущность Угорщины создается единственно путемъ революціи. Между всѣми формами пра-

членіа една републиканская укрѣнитъ за народами благо и спасеніе*). Правительство производило въ 1830-ти годахъ между членами той партіи арестованія и самъ Кошутъ просидѣлъ 15 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Въ 1847 г. кошутовская партія окончательно изготавила свою программу, въ началѣ которой объявила, что поведеніе австрійскаго правительства относительно Угорщины есть противозаконнымъ и для интересовъ Угорщины вреднымъ. Она требовала для сойма, комитатскихъ и муниципальных собраній права контроли надъ дѣйствіями правительства, припущенія недворянъ къ законодательной власти, равенства предъ закономъ для всехъ сословій, устранения панщины за вознагражденіемъ, свободы слова, свободы себраний, свободы основанія товариществъ и прч. Когда императоръ 7 ноября 1847 г. созвалъ соймъ въ Прешбургъ, Кошутъ былъ избранъ соймовымъ депутатомъ пештенскаго комитета и его приверженцы попали въ значительномъ количествѣ въ палату пословъ. То воздѣйствовало на палату пановъ, и въ ней также образовалась оппозиція противъ правительства, во главѣ которой станули Баттьани, Влад. Телеки, Сиг. Переній, Каз. Баттьани, Венкгеймъ и Георгій Каролій. Баттьани въ одной изъ своихъ рѣчей назвалъ союзъ

---

*) Krones. Geschichte der Neuzeit Oesterreichs стр. 583.

Угорщины съ Австрією „мѣшаннымъ супружествомъ“ и прямо обвинялъ династію въ недоброжелательствѣ для Угорщины. „Исторія габсбургскаго владѣнія“ — сказалъ онъ — не представляетъ надежды на лучшее для Угорщины“...*) Однако правительственная партія все-таки имѣла въ палатѣ пановъ перевѣсъ.

Стремленіе къ омадьярженію немалодьярскихъ народностей произвело среди нихъ сильное противодѣйствіе. Во главѣ противомадьярской оппозиціи станули хорваты. Когда мадьярскіи соймы въ 1825—1830 гг. вывѣсили прапоръ мадьярской національности, хорваты принялись за защиту своей народности, находя въ современномъ славянофильскомъ движеніи крѣпкую поддержку. Первымъ хорватскимъ панславистомъ 19-го вѣка былъ Людевитъ Гай (рожд. 1809), съ 1826 г. издатель белетристической газеты „Луна“, впоследствии „Иллирійскихъ народныхъ Новинъ“ и ихъ приложенія „Даницы.“ Онъ старался соединити хорватовъ и сербовъ для общаго дѣла, напоминалъ далматскимъ славянамъ ихъ племенное сродство съ хорватами и указывалъ на необходимость: Хорватію, Славонію, Далматію, Каринтію и Штирію соединити въ одно политическое цѣлое, къ которому съ теченіемъ времени должны бы примкнути Боснія, Сербія, Болгарія, Герцеговина и Черногорія. Мадья-

*) Kropac стр. 602.

ры имѣли однако среди хорватскихъ чиновниковъ многихъ приверженцевъ, которыхъ съ 1842 г. стали называть „мадьяронами“. Хорватско-мадьярская партія учредила себѣ въ 1840 г. въ загребскомъ казинѣ огнище своей пропаганды и старалась распространяти мадьярскій языкъ и мадьярскій духъ. Не смотря на ея усилія, хорватскій сеймъ рѣшилъ въ 1845 г. адресъ къ императору, въ которомъ домогался отдѣльнаго намѣстничества для Хорватіи, архіепископства въ Загребѣ для пріобрѣтенія церковной независимости отъ Угорщины, отдѣльнаго департамента въ венгерской придворной канцеляріи, введенія хорватского языка въ администраціи и судѣ.

Не меньше серіозная оппозиція противъ мадьяръ возникла среди словаковъ*). Словаки, именно протестантская ихъ часть, въ предшествующіи вѣки обнаружали не малую долю интеллигенціи и многіи изъ нихъ занимають почетное мѣсто въ латино-мадьярской литературѣ. Нѣкоторые изъ словаковъ, когда мадьярами овладѣлъ національный патріотизмъ — проникнулись мадьярскимъ духомъ и дѣйствовали на поприщѣ мадьярской литературы и политики. Къ такимъ принадлежали на пр. Пульскій, гр. Зай и выше названный Кошутъ. Имѣя при-

---

*) Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣдніи сто лѣтъ. Славянскій Сборникъ I II. 1875.

мѣръ на чехахъ, ставшихъ стараться о своемъ языкѣ, нѣкоторые изъ словаковъ еще въ 1801 г. соединились въ родъ академій, прешбургскій же конвентъ евангеликовъ позволилъ учредить въ прешбургскомъ лицѣ каведру славянскаго языка и литературы. Душею оной академій былъ Ю. Палковичъ, получившій въ 1803 г. новоучрежденную каведру. Такимъ образомъ стался Прешбургъ очагомъ славянскаго движенія. Здѣсь учились Колларъ, Палацкій и другіи славянскіи дѣятели. Сербскій архіепископъ Стратимировичъ подарилъ на содержаніе оной каведры 500 зр.

Первымъ словакомъ 19-го вѣка, въ которомъ сосредоточилось народное самосознаніе и славянское чувство, былъ Дубровский (рожд. 1753, ум. 1829). Его сочиненія*) и меньшіи статьи положили основаніе современной славистицѣ. Его современникъ Энгель (рожд. 1770 въ Левочѣ, ум. 1814) содѣйствовалъ также развитію славистики и славянскаго чувства. Своими сочиненіями, относящимися къ исторіи южной Руси и Угорщины**),

*) Lehrgebäude der böhmischen Sprache 1809. — Etymologicon der slavischen Sprachen 1814 — Geschichte der böhmischen Sprache u. Literatur 1791—1818. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris 1822

**) Geschichte v. Halltsch u. Wladimir 1792 — Geschichte der Ukraine 1796 — Geschichte des ungarischen Reiches u. seiner Nebenländer 1797— 804.

хотѣлъ онъ, будучи чистокровнымъ ма-
 дьярономъ, показати славу мадьярской
 Угерщины, но вопреки своему желанію
 направилъ чувства читателей на сторону
 славянъ. Его исторія Галичины не мало
 повліяла на пробужденіе національного
 чувства въ австрійской Руси. Пробудив-
 шееся славянское чувство у словаковъ
 воодушевило Коллара (рожд. 1798 ум. 1852)
 къ патриотическимъ пѣснопѣніямъ. Срав-
 неніе давняго могущества славянъ съ
 ихъ тогдашнюю ничтожностью въ Ав-
 стріи наполнило душу его горестію. „О
 Славія!“ — говоритъ онъ въ poemѣ
 „Славы дщери“ — „солодкій каждый
 звукъ твоего имени... Много терпѣла ты
 не только отъ враговъ, но и отъ соб-
 ственныхъ неблагородныхъ сыновъ... Да-
 леко и широко раскинулась ты! Отъ
 Урала до Татръ, отъ Праги до Москвы,
 отъ Петербурга до Константинополя, отъ
 Дубровника до Камчатки, и на всемъ
 томъ пространствѣ рождается славянская
 рѣчь. Возрадуемся, братья, при видѣ той
 нашей Всеславіи... Если бы славянскіи
 вѣтви были золотомъ, серебромъ и вооб-
 ще различными металлами, то я изъ
 всѣхъ выделилъ бы одинъ истуканъ, голо-
 вою котораго были бы Россія, плечами
 и руками чехи, туловищемъ поляки, но-
 гами сербы, а остальныи меньшіи вѣтви
 славянъ одеждою и оружіемъ; передъ
 тѣмъ истуканомъ, который ростомъ былъ
 бы вровень съ облаками и шагами по-
 трясалъ бы землю, должна бы

преклонится вся Европа.. Черезъ столѣтъ славянская стихія, якъ воды потопа, распространится по всѣмъ странамъ, и тотъ языкъ, который нѣмцы считали языкомъ рабовъ, будетъ слышатись въ дворцахъ, и даже враги его будутъ говорить на немъ; науки потекутъ славянскимъ русломъ; одежда, обычаи и пѣсни наши войдутъ въ моду на берегахъ Сены и Лабы. О если бы мыъ родиться во время того славянского господства, или по крайней мѣрѣ воскреснуть тогда къ новой жизни..."

Въ брошюрѣ „О литературной взаимности между поодинокими племенами и нарѣчїями славянской націи“ *) говоритъ Колларъ, що славяне, подобно якъ вѣтви выходящїи изъ одного ствола, составляютъ одно дерево, или, якъ отдѣльныя земли сѣверно-американской республики, одно государство. Не нужно имъ имѣти одинъ литературный языкъ, при образованїи котораго встрѣтились бы большїи препятствїя, а достаточно знати четыре головныя нарѣчїя: русское, польское, сербо-хорватское и чешско-словацкое. Ученныя должны знати всѣ нарѣчїя до мелочей. При такой взаимности исторїя и литература у славянъ могли бы развиться на столько, чтобы стояти на одномъ уровнѣ съ исторїею и лите-

---

*) Ueber die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der slavischen Nation. Pesth. 1831.

ратурою другихъ народовъ. Писатели и различные дѣятели отдѣльныхъ славянскихъ племенъ не стѣснялись бы тогда границами своихъ національностей; кругозоръ ихъ мыслей и поприще дѣятельности расширились бы. Сблизившись между собою, славяне перестали бы быть недоверчивыми другъ къ другу; старинныя споры были бы улажены, а новыя сдѣлались бы невозможными. Отдѣльные языки при литературной взаимности могли бы выкидывать чужія слова и обороты, заимствуя вмѣсто нихъ другъ у друга славянскія слова и обороты.— Для достиженія той цѣли должны служить: учрежденіе славянскихъ книжныхъ магазиновъ во всѣхъ большихъ славянскихъ городахъ, взаимный обмѣнъ изданій между авторами и издателями, казенныя славянскія языковъ и введеніе въ школы учебниковъ, соотвѣствующихъ той цѣли, изданіе общеславянскаго журнала, въ которомъ печатались бы статьи на всѣхъ славянскихъ языкахъ, частныя и публичныя славянскія библіотеки, сравнительныя словари и грамматики, изданія національных пѣсенъ и пословицъ, однообразное правописаніе... Затѣмъ Колларъ понималъ славянство лишь яко чувство общей родственной и литературной взаимности.

Противники славянскаго движенія усматривали въ выводахъ Коллара политическое объединеніе и преслѣдовали его. Къ слову будь сказано, що примѣни-

тельно къ возрѣніямъ Коллара, при недостатку общелитературного славянскаго языка, литературная взаимность славянъ мало поступила впередъ. Сегодня чешская литература неизвѣстна ширшей публикѣ поляковъ и русскихъ, польская же и русская неизвѣстны(?) ширшимъ кругамъ чеховъ. Лишь одинъ языковѣдъ можетъ изучати головныи славянскіи языки и ихъ нарѣчія, для прочихъ же ученыхъ такой трудъ соединенъ съ вредомъ для реальныхъ свѣдѣній. Поступая по указанію Коллара, славянскіи ученые были бы знатоками діалектовъ, но мало знали бы изъ прочихъ отраслей человѣческаго познанія. Сегодня дѣла такъ стоятъ, що славяне въ большей части порозумѣваются между собою посредствомъ нѣмецкаго языка и нѣмецкій языкъ сдѣлался „общелитературнымъ“ славянскимъ -- какъ бы въ предзнаменованіе, що славяне должны потонуть въ нѣмецкомъ морѣ.

Но въ свое время мысль Коллара о литературной взаимности славянъ потрясла всѣмъ славянскимъ міромъ и поставила ученыхъ всѣхъ славянскихъ народовъ сблизитись мыслію съ Славянствомъ. Она воздѣйствовала на австрійскую Русь и утвердила ю въ намѣреніи, ввести свои областныи говоры въ словесность.

Мысли Дубровскаго и Коллара нашли научное объясненіе и расширеніе въ трудахъ Шафарика (рожд. 1796, у-

мершого въ 1861 г.). Его „Исторія славянскихъ языковъ и литературъ“ *), „Славянскіи древности“ **), „Славянское народоописаніе“ ***) составляютъ эпоху въ исторіи славистики.“

Словацкіи литераторы и политики: Людевитъ Штуръ, Іосифъ Гурбанъ, Михайлъ Годжа, Главачекъ и другіи защищали свой народъ отъ мадьяризаціи, входили въ сношенія съ чехами и старались также угро-россовъ склонити къ защитѣ славянской національности.

Противъ славянскаго движенія среди словаковъ выступили мадьяры съ цѣлою рѣшительностью. Угорское намѣстничество приказало 20 сентября 1836 г. розвязати „общества различныхъ націй“ въ школахъ Угорщины. Когда въ 1842 г. нѣсколько словацкихъ крестьянъ въ Комаровѣ, за свою привязанность къ народной рѣчи, получило отъ мадьярскихъ чиновниковъ побой палками, оправдывалъ всепримскій комитатъ сіе мѣропріятіе необходимою изъ взгляда на уваженіе къ мадьярскому языку. Словацкій языкъ стали изгоняти изъ школъ и изъ протестантскихъ церквей.

Мадьяризація охватывала сначала лишь словацкихъ католиковъ, впослед-

---

*) Geschichte der slavischen Sprache u Litteratur. Ofen 1826.

**) Slovanske starožitnosti. Pešt 1838.

***) Slovanski Narodopis. Praha 1842.

ствѣи и протестантовъ, особенно, когда въ 1840 г. инспекторомъ лютеранской церкви избранъ былъ мадьяронъ гр. Зай, сынъ словацкаго помѣщика. Въ мадьяризаціи видѣлъ онъ торжество интеллигенціи и конституційной свободы, въ славизмъ же единственно деспотизмъ. Его желаніемъ было, черезъ 25 лѣтъ видѣти въ Угорщинѣ лишь одинъ народъ мадьярскій. На вождей словацкаго движенія посыпались доносы, будто они тяготѣютъ къ Россіи и думаютъ о общеславянской державѣ подъ предводительствомъ Россіи. Стоявшій во главѣ студенческаго движенія Штуръ преданъ былъ судебному преслѣдованію, но оправданъ; преслѣдованіе достигло также и Коллара. Мадьярская печать ударила на словаковъ, гр. Зай же взывалъ къ крестному походу на славянъ. „Венгрія — говорилъ онъ — послѣ паденія Польши сдѣлалась оплотомъ Европы противъ кнута. Всѣ жители Угорщины должны учиться по-мадьярски, а не по-славянски.“

Въ 1842 г. 200 словаковъ, въ большей части духовныхъ лицъ, внесли петицію къ императору съ жалобами на притѣсненія и съ просьбою о защитѣ. Та петиція осталась безъ успѣха. Въ защитѣ словаковъ выступила *Augsburger allgemeine Zeitung*; въ Липску появлялась въ 1843 г. брошюра о притѣсненіяхъ

въ Угорщинѣ*), въ Чехіи же пробудилось сочувствіе для страданій соплеменниковъ. Чешскій аристократъ, молодой гр. Левъ Тунъ, издалъ въ 1843 г. малую брошюру п. в. „О становищѣ словаковъ въ Венгріи“**) которая не мало напсовала мадьярамъ крѣви. Тунъ взывалъ чеховъ, помогати своимъ братьямъ за Карпатами въ неровной борьбѣ противъ враговъ Славянства. Ему возразилъ мадьяронъ Пульскій, признавшійся, що предпочитаетъ быти нѣмцемъ, чѣмъ славяниномъ въ случаѣ, если бы мадьярскій народъ долженъ былъ погибнути въ борьбѣ съ иноплемениками.

Противъ мадьяръ выступили также румыны изъ Семиграда, имѣвшего тогда свой отдѣльный соймъ и отдѣльное управленіе. Мадьяры въ Семиградѣ проникнулись такими же патріотическими чувствами, какъ ихъ соплеменники въ собственной Угорщинѣ. Они стояли въ тѣсныхъ сношеніяхъ въ мадьярскою оппозиціонною партією и помогали уніи Семиграда съ Угорщиною. Правительство принуждено было въ 1836 г. развязати тамошній соймъ и опредѣлити мѣстомъ созыванія нового сойма нѣмецкій городъ Сибишъ (Германштадтъ). Правительство, воспро-

---

*) Die Beschwerden u. Klagen der Slaven in Ungarn über die gesetzwidrigen Uebergriffe der Magyaren.

**) Über die Stellung der Slowaken in Ungarn. Prag 1843.

тивляясь притязаніямъ семиградскихъ мадьяръ, старалось епертно на тамошнихъ саксонцахъ и румынахъ, во главѣ которыхъ стояли ихъ епископы: Андрей Шагуна и Демений. Румыны затребовали на сеймѣ 1843 г. для себе правъ яко отдѣльной націи, а когда ихъ желаніе не удовлетворилъ, они стали проникатись большою ненавистью противъ мадьяръ.

Угро-россы, не имѣя дворянскаго сословія и мѣщанъ и состоя единственно изъ крестьянъ, не могли принимать участія въ политическомъ движеніи Угорщины. Они находились въ совершенной зависимости отъ мадьярскихъ помѣщиковъ, производившихъ надъ своими крестьянами даже судъ. Сеймовый законъ отъ 1836 г. уменьшилъ пашнину и призналъ помѣщичьимъ чиновникамъ право, карати лишь до трехъ дней ареста, воспрещая одновременно мучить подданныхъ подлѣ парю 200 зр. Помѣщичій судъ былъ окончательно устраненъ только въ 1849—1855 гг. и тогда угорско-русскіи крестьяне, яко свободныи граждане, могли считаться политическимъ факторомъ.

Нисе становище занимали въ Угорщинѣ нѣмцы, наполнявшіи, яко руведѣльники и купцы, города и обитавшіи кромѣ того въ цѣлыхъ поодинокихъ поселеніяхъ въ сѣверной и южной Угорщинѣ и въ Семиградѣ. Лишь саксонцы въ Семиградѣ стояли за свои національныи права, угорскіи же нѣмцы съ легкостью примѣнялись къ мадьярскому и

разомъ съ мадярами вели борзбу противъ „панславизма.“ Не выступая противъ политическихъ стремлений мадяръ и даже льстя имъ, не отчуждались они однако своей нѣмецкой національности, имѣя въ нѣмецкой литературѣ и въ безпрерывныхъ торговельныхъ сношеніяхъ съ Германією живо и непрерывно бьющій ключъ для питанія нѣмецкаго чувства. Нѣмецкость угорскихъ городовъ наполняла мадяръ опасеніемъ, и по той причинѣ, Кошутъ въ 1842 г., не совѣтовалъ своему правительству, включати Угорщину въ нѣмецкій торговельно-пошлинный союзъ, ибо въ такомъ случаѣ невозможно бы омадярити нѣмецкія города. „Наши города“ — говорилъ Кошутъ *) нѣмецкіи; промышленность также нѣмецкая. Въ случаѣ присоединенія Угорщины къ нѣмецкому пошлинному союзу, не успѣетъ у насъ никогда возникнуть свое мадярское ищанство.“

Опозиція противъ Меттерниха возникла также въ Чехіи — отъчизнѣ австрійскаго чиновничьего сословія съ временъ Маріи Тересіи. Изъ Чехіи шли чиновники-нѣмцы и коренные славяне — въ Галичину, Италію, Семиградъ и другія провинціи. Здѣсь процвѣтали рукодѣлія и всякаго рода промышленность,

*) Ungarns Anschluss an den deutschen Zollverband. Votum von L. v. Kossuth, aus dem Ungarischen übertragen von G. St. Leipzig 1842.

изъ чего возникло благосостояніе и владѣ за нимъ и просвѣщенное мѣщанское сословіе. Съ поры битвы на Бѣлой Горѣ (въ 1620 г.) до временъ Іосифа II Чехія имѣла нѣмецкій характеръ; дворянство и мѣщанство были преимущественно нѣмецкими, чешская же народность, состоявшая такъ сказать изъ однихъ крестьянъ, была придавлена. Германизаціями и централистическимъ пробѣ Іосифа II произвели въ Чехіи противный успѣхъ. Чехи — изъ-за оппозиціи — стали тѣмъ усерднѣе любить свой языкъ и развивать его литературу. Многіе изъ дворянъ и духовенства, задѣтые реформами Іосифа II, перенесли свою горечь также на покровительствуемый Іосифомъ II нѣмецкій языкъ и стали ему предпочитать чешскій. Возникла народно-чешская партія, старавшаяся на сеймѣ 1793 г. о права для чешскаго языка, однако напрасно. Единственнымъ пріобрѣтеніемъ ея была каеедра чешскаго языка въ пражскомъ университетѣ (рѣшеніемъ сейма отъ 1792 г.). Переходъ дворянъ — въ большой части нѣмецкаго происхожденія — въ чешскій таборъ, продолжался дальше и покровителями чешской словесности стали графы и другіе вельможи, какъ на пр.: Штернберги, Деймъ, Ностицъ, Тунъ, Лажанскій и др... Чешскій краевый видѣль назначилъ въ 1829 г. Палацкаго краевымъ исторіографомъ — въ 1830 г. была основана „Чешская Матица“ для распространенія просвѣщенія въ низшихъ

сословіяхъ народа — въ 1839—41 гг. были предприняты мѣры для поднесенія чешского музея (научного общества). На воззваніе гр. Дейма держалъ Палацкій въ началѣ 1843 г. въ домѣ кн. Карла Шварценберга предъ собраніемъ вліятельнѣйшихъ магнатовъ лекціи о чешскомъ державномъ правѣ, именно о измѣненіяхъ его съ 1627 г.

Чешское державное право стало знаменемъ для феодалнаго чешского дворянства, говорившаго на нѣмецкомъ языкѣ, но сочувствовавшего славяно-чешской народности. Подъ покровомъ того знамени чешскіи станы (соймъ) домогались расширенія автономіи своего края и сдѣлали вѣденской придворной канцеляріи не мало затрудненій. Тѣмъ влеченіемъ феодаловъ воспользовался Палацкій и въ своемъ пропамятномъ письмѣ для гр. Фридриха Дейма „О измѣненіяхъ чешского державнаго права“ сказалъ: „Битва на Бѣлой Горѣ 1620 г. сломала упадавшее тогда феодалное устройство нашего отечества, и водворила въ Чехіи централизацію власти: Централизація власти породила свою противоположность: общественное мнѣніе. Изъ среды общественного мнѣнія произошли принципы національности, яко сформованный противовѣсъ централизаціи. Если чины (станы Чехіи, т. е. аристократія, ибо въ соймѣ имѣло перевѣсъ дворянство) хотятъ прійти къ значенію въ государствѣ, то они должны опертись на

одинъ изъ трехъ принциповъ, т. е. 1) на центральную державную власть и выступити противъ общественнаго мнѣнія, 2) на общественное мнѣніе и поборивати центральное правительство, или 3) на національность, которая можетъ единственно примирити центральную власть съ общественнымъ мнѣніемъ.

Такимъ образомъ сказалъ Палацкій чешской феодальной шляхтѣ, что она лишь тогда станетъ могущественнымъ политическимъ факторомъ, если проникнется чешскимъ національнымъ чувствомъ, если будетъ себе сознати принадлежашую къ славянскому народу, а не отособленному космополитическому сословію. Национальное чувство оживляло чеховъ и оно постоянно крѣпилось съ временъ Іосифа II. Съ теченіемъ времени сталъ выразнѣе рисоватись разломъ между чехами и дейтъ-бемами (Deutschböhmen). Двигателями чешской народности были происшедшія изъ крестьянъ и мѣщанъ писатели, дальше крестьянское сословіе, усвоившее себѣ грамотность и значительную долю образованности — и наконецъ всегда умножавшееся чешское населеніе по городамъ *). Образованныя сословія чеховъ

---

*) У чеховъ феодальная аристократія если не пособляла славянское движеніе, то не крайней мѣрѣ не мѣшала ему. Она не роспускала народа и не задерживала его просвѣщенія. Католическое духовенство въ Чехіи

стали некидати німецькій языкъ и употребляти исключительно чешскій; устраивались національныя балы, на которыхъ присутствующіи обязаны были лишь по-чешски говорити; по городамъ роеклеивались всякія объявленія на чешскомъ языкѣ. Чешскій патріотизмъ производилъ притягательную силу на аристократію, которая, хотя и не говорила

просвѣщало и ублагородняло народъ и центральное правительство не относилось столь подозрительно къ чешскому движенію, якъ къ русскому. У чеховъ была развита промышленность и благосостояніе народа замѣчалось повсюду. Чехи не знали розорительныхъ татарскихъ набѣговъ въ продолженіи 15—17-го вѣковъ и польской анархіи. Казиміръ великій и его сынъ Казиміръ совершенно уничтожили русское боярство и мѣщанство въ Червоной Русѣ, такъ що остались лишь одни крестьяне. Малая галицко-русская шляхта, образовавшаяся впоследствии изъ волошскихъ князей и солтысовъ, и мѣщанство, опять возродившееся въ 16 вѣцѣ, были за слабымъ числомъ и имуществомъ, чтобы могли противодействовать польскимъ панамъ и латинскому духовенству, враждебно относившимся къ всему русскому. Въ 18 вѣцѣ и первой половинѣ 19 вѣка (за изъятіемъ короткаго времени Іосифа II) никто не поддерживалъ австрійскую Русь, состоявшую изъ однихъ крестьянъ. Если не смотря на то, она сохранила свою національность, то лишь благодаря своей стойкости, въ которой ей отказать не можно.

по чешски, но все-таки сочувствовала чешскому движению. Молодой гр. Левъ Тулъ, хотя и не владѣлъ совершенно чешскимъ языкомъ, въ брошурѣ своей, писанной по нѣмцѣи и изданной въ 1842 г. „О современномъ состояніи чешской литературы и ея значеніи“, воззвалъ австрійское правительство, не препятствовать свободному развитію національностей, а помогати осуществленію „сего единственно либеральнаго принципа“. „Могутъ быти державы, которыхъ существованіе и могущество зависима отъ національнаго единства населенія, но тотъ законъ не совсѣмъ необходимъ для Австріи“ — сказалъ онъ въ ономъ сочиненіи.

Противъ славизма чеховъ выступили нѣмцы и мадьяры и возникла, особенно послѣ 1840 г., горячая полемика въ газетахъ, брошурахъ и разнаго рода изданіяхъ *). Конечно, чеховъ упрекали въ тяготѣніи къ Россіи, чехи же со своей стороны преподносили свой австрійскій патріотизмъ. Не смотря на ту полемику и нѣкотораго рода отчужденіе между чехами и дейчъ-бемами, пражскій соймъ все-таки единодушно защищалъ автономію края. Выступая противъ „чиновничьяго государства“, чешскіи стапы (соймъ) ставили слѣдующіи требованія **): 1) Національное краевое

*) Krones стр. 560—562.

**) Politische Memorabilien aus Oesterreichs Neuzeit, Leipzig 1844.

управленіе подѣ верховною властью Австріи. 2) Ежегодно собирающійся соймъ. 3) Свобода печати для чешскихъ наданій. 4) Отдѣльное финансовое управленіе (бюджетъ) для Чехіи. 5) Совершенное и совѣстное возстановленіе іосифинскихъ законовъ о вѣротерпимости. Для осуществленія тѣхъ требованій должны были — какъ сего требовалъ народный голосъ — соединиться имѣющее помѣстья дворянство съ мѣщанствомъ и старатись отстранити отъ публичной жизни безземельное, низшее дворянство, которое доставляло правительству головный контингентъ чиновниковъ. Чешская аристократія, ровно какъ мадьярская, смотрѣла на поведеніе англійской аристократіи и брала изъ него примѣръ для политической своей дѣятельности. Возникшіи тѣмъ путемъ желанія и стремленія ея примѣняли историкъ Палацкій въ чешскихъ отношеніяхъ и формуловалъ ихъ.

Требованія чешскихъ становъ, предложенныя въ 1845 г. императору, были придворною канцелярією (рѣшеніемъ отъ 23 іюля) отклонены. Въ отвѣтъ на то мѣропріятіе правительства, чешскій соймъ (на вѣсеніе гр. Дейма въ ономъ же 1845 г.) установилъ комисію для защиты правъ становъ. Соймъ требовалъ дальшее о своихъ правъ и отношенія между вѣденскимъ правительствомъ и станами обострились. Въ засѣданіи отъ 27 мая 1847 г. поставилъ гр. Ламбергъ слѣдующіи требованія для Чехіи: 1) Судѣйствіе ста-

номъ при всѣхъ финансовыхъ операціяхъ державы. 2) Ежегодное предложеніе етанамъ державного бюджета. 3) Обмеженіе власти чиновниковъ и уменьшеніе количества излишняго маражня. 4) Устойчивость и живость судопроизводства. 5) Сравненіе всѣхъ сословій, предъ судомъ. Съ угрозами противъ правительства выступили также: гр. Деймъ, Эрвинъ и Альбертъ Ностицы и Францъ Тунъ. Въ такомъ состояніи засталъ Чехію годъ 1848.

Якъ же вели себе въ виду оныхъ стремленій австрійскіи, прежде всего же вѣденскіи нѣмцы, которые — по имѣнію Меттерника — должны были отиграти въ Австріи роль древнихъ римлянъ? И вѣдь среди образованныхъ сословій господствовало неудовольствіе, особенно по поводу цензурныхъ отношеній. Поэтъ Анастасій Гринъ (гр. А. Ауерснергъ) принужденъ былъ свои стихотворенія „Прегулка вѣденскаго поэта“ *) и „Развалины **“) печатати за границею. Поэтъ Денау своими пѣснями возбуждалъ неудовольствіе изъ-за современныхъ общественныхъ отношеній. Его Polenlieder (польскіи пѣсни) пріобрѣли благосклонность публики и ими поднялъ онъ обаяніе польскаго имени въ Австріи до того, що позднѣйше въ 1848 г. поляки въ вѣденскомъ и кромержискомъ пар-

*) Spaziergänge eines Wiener Poeten. Hamburg 1831.

**) Schutt. Leipzig 1855.

ламентъ, даже среди нѣмцевъ, могли пользоваться немалымъ вліяніемъ. Якъ у поляковъ запрещенныя книжки эмигранціи, такъ у австрійскихъ нѣмцевъ было въ обращеніи множество брошюръ и книгъ, печатанныхъ за границею, и порицавшихъ внутренніе отношенія Австріи, ея *Schlaraffenthum* (осналость), *Naderer und Spitzel* (тайную полицію) и всего рода неудобства. Распространеніемъ тайныхъ книгъ занимались ея: гопродавцы, не снѣсаявшіеся частыми полицейскими ревизіями. Нѣмцы требовали конституційнаго образа правленія, и было даже время (въ 1831 г.), когда самъ Меттернихъ склонялся на сторону конституційныхъ реформъ*). Однако всякимъ того рода замысламъ воспротивлялся самъ императоръ Францъ І.

Національная идея произвела для Австріи самыя большія затрудненія въ Италіи. Въ Ломбардіи и Венеціи, численное и зажиточное мѣщанство, аристократія, духовенство, даже простонародіе мечтали о соединенной Италіи, обнимающей всѣ части Австріи, заселенныя итальянцами. Они обращали свои взоры къ Сардинскому королю Карлу Альберту, станувшему во главѣ національно-итальянскаго движенія, которому сочувствовалъ даже папа Пій IX. Численная армія, въ которой было много галицкихъ

---

*) Oesterreichischer Beobachter 1831. 4 April.

полковъ, едва была въ состояніи обуздывать непокорное населеніе.

На сторонѣ центрального правительства были крестьяне и вообще простонародіе всѣхъ австрійскихъ краевъ, съ изъятіемъ Італіи, даже венгерскіи крестьяне. У низшихъ сословій императоръ и его династія пользовались великою симпатією, ибо простонародіе видѣло въ центральной власти ограду противъ своеволія знатныхъ. Такъ якъ военная сила состояла изъ простонародія, то династія могла всецѣло полагатись на свое войско — и то обстоятельство было рѣшающимъ факторомъ въ 1848/9 гг.

Предъ 1848 г. австро-русское сельское духовенство не выписывало газетъ и не интересовалось политическими событіями. Для него было также чуждо все, що происходило на духовномъ поприщѣ у другихъ народовъ. Возвръненіе на жизнь и вообще цѣлое міросозерцаніе получало оно изъ второй руки — въ Галичинѣ отъ поляковъ и нѣмцевъ, въ Угорщинѣ отъ мадьяръ. Лишь тѣ, которые воспитывались въ Віднѣ, и нѣкоторые лица изъ уніатской іерархіи, могли имѣти нѣкоторые, конечно, неясніи понятія о стремленіяхъ, волновавшихъ тогда не одну Австрію, а и цѣлую Европу. Якъ видно изъ литературного движенія австрійскихъ русскихъ въ 1830—1848 гг., интересовала ихъ прежде всего славянская идея, и въ томъ отношеніи вліяли на нихъ словацкіи и чешскіи пи-

сатели, особенно тѣ, которые писали на нѣмецкомъ языкѣ, ибо австро-русская интеллигенція оныхъ временъ, вышедшая изъ нѣмецкихъ школъ, наилучше понимала книжки на томъ языкѣ.

Въ такомъ состояніи засталъ австрійскую Русь годъ 1848. Вокругъ нея кипѣло отъ неудовольствія и раздавались окрики: свобода, конституція, равенство, національность, попеченіе о народномъ языкѣ. Центральное правительство, видя привязанность русскаго народа къ династїи и повиновеніе власти, стало склоняться на его сторону, чтобы употребити его въ Галичинѣ противъ поляковъ, въ Угорщинѣ противъ мадьяръ. Въ цѣломъ государствѣ помогались устраненія панщины и всякой крѣпостной зависимости; въ литературахъ всѣхъ народовъ идеализовали крестьянъ и представляли селянскую добродѣтель, достойную лучшей судьбы. Все то могло выйти лишь въ пользу австрійской Руси.

VIII.

1848 и 1849 годы.

Причины австрійской революціи 1848 г. лежали, какъ мы видимъ изъ предшествующей главы, въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) Въ стремленіи становъ (соймовъ) поодинокихъ провинцій къ автономіи, которая не дала согласи-

тись съ крѣпкою центральною властью, якой стояла династія; 2) въ національной идее, начавшей борьбу съ германизаціею и требовавшей правъ для народныхъ языковъ въ администраціи, судѣ и школахъ; 3) въ общеевропейскомъ либерализмѣ, стремившемся къ ограниченію власти владѣтеля, перенесенію части ея на населеніе, сровнанію всѣхъ сословій на доприщъ гражданскихъ правъ и расширенію правъ личности.

Также экономическіи и финансовыя отношенія государства были источникомъ неудовольствія. Въ 1843 г. державный долгъ выносилъ 1021 миліонъ гульденовъ, годовой же доходъ державы 160 мил., изъ которыхъ 50 мил. шло на уплату процентовъ долга, 48 мил. на администрацію, 60 мил. на войско *). Хотя правительство весьма часто говорило о излишкахъ доходовъ, однако неминуемо падало въ очи, что оно съ вѣденскими банкирами Ротшильдомъ, Ариштейнъ-Эскелесомъ, Фризомъ, Геймлеромъ, Синою и другими періодически переводило финансовыя операціи. Тѣ банкірскія фирмы, какъ и великія фабрики съ 50—100.000 гульд. годичного дохода, платили лишь 500—1500 гульд. податка, когда, напротивъ, руководящій и меньшіи купцы жаловались на обремененіе налогами. Земельный податокъ,

*) Oesterreich u. dessen Zukunft. Hamburg 1843.

составлявшій годично 40—55 мил. гульд., не былъ высокій, но распредѣленіе его по провинціямъ не было равномерное. Акція дала 22 мил. дохода. Отъ многихъ вѣдлій платилось вывозную пошлину, которая придавала промышленности.

Горючіе вещества, накопившіеся въ Австріи, воспламенились подъ вліяніемъ парижской революціи отъ 22 февраля 1848 г. Едва надосыла въ Вѣднѣ вѣсть о томъ событіи, овладѣлъ панический страхъ биржою и публикою, толпившеюся возле державныхъ казъ, чтобы банкноты перемѣнять на серебро. Когда опять пришла свѣжій вѣсти о успѣхъ парижской революціи, сталъ народъ, особенно мѣщане и студенты, собираться, совѣщаться и составлять адреса къ императору. Стихи, сочувствующіи себѣ, устраивали тайныя сходки и составляли планы на будущность. Полиція, въ виду такого движенія, была безпомощна. Чешскіи и нижне-австрійскіи станы просили, чтобы ихъ скорѣе созвать на соймовыя засѣданія. Галицкій сеймъ былъ созванъ на день 26 апрѣля. Одновременно овладѣло движеніе мадьярами и Кошутъ затребовавъ 3 марта новой конституціи для своего отечества. Въ императорскомъ дворцѣ въ Вѣднѣ собрался тогда семейный совѣтъ. Архикнягиня Олѣя и архикнязь Іоаннъ совѣтовали ввести реформы, но архикнязь Людвикъ и Меттернихъ воспротивились тому. Между-тѣмъ соста-

влялись все новые адреса. 12 марта собралось 2000 студентов, требуя устранения цензуры, свободы обучения, явного суда и народного представительства. Когда они получили от правительства неудовлетворительный ответ, улицы Вьдны стались мѣстомъ серьезныхъ волненій. Правительство принуждено было употребить вооруженную силу, при чемъ пало жертвою пять лицъ. Меттернихъ долженъ былъ уступить, и вечеромъ 15 марта провозгласилъ императорскій герольдъ предъ толпами, собранными подъ императорскимъ дворцомъ, что императоръ издалъ патентъ, признающій свободу печати, установленіе національной гвардіи и созваніе пословъ, избранныхъ мѣщанами и провинціальными станами для нового устройства державы.

Вьдень отпраздновалъ свою побѣду величественною иллюминаціею и восхищенными восклицаніями поздравлялъ появившагося на балконѣ дворца императора. Образовалось новое министерство подъ предводительствомъ гр. Коловрата, въ которомъ засѣли: Фикельмонъ для иностранныхъ, Пиллерсдорфъ для внутреннихъ дѣлъ, Кибекъ для финансовъ, гр. Таае для судопроизводства. Объявлена была амнистія для политическихъ преступниковъ и польскіи заговорщики, темнившіеся въ тюрьмахъ Куештайна, Верна и другихъ крѣпостей, были пущены на свободу.

Движеніе, начавшееся въ Вьднѣ,

скороштью молніи удѣлилось другимъ провинціямъ, и всюда стали собиратись на совѣщанія и составлять стереотипныя требованія: свободы, конституціи и обезпеченія правъ для поодинокихъ національностей. Едва пришла въ Галичину вѣсть о волненіяхъ въ Вѣднѣ, а сейчасъ собрались вожди галицкихъ поляковъ во Львовѣ и составили (18 марта) адресъ къ императору. „Поляки должны быти—говорилось въ немъ—передовою стѣною Европы предъ неволею и невѣжествомъ. Роздѣлъ Польши былъ политическою ошибкою, ибо съ тѣхъ поръ началась вражда между поляками и нѣмцами и могущество Австріи стало клониться къ паденію, такъ якъ держава, имѣющая сильнѣйшаго сосѣда, всегда теряетъ на значенія. Нашимъ задушевымъ желаніемъ есть, возстановити нашу отчизну. Въ объявленіи Вашего императорскаго Величества, що хотите признати и почитати нашу народность, мы усматриваемъ желаніе, устранить трактаты о роздѣлѣ Польши. Вѣденскіи трактаты и такъ уже сломаны въ цѣлой Европѣ. Война кажется быти необходимою. Хотемъ быти готовы къ ней, и то въ союзѣ съ Австрією“... Дальше просятъ поляки, чтобы императоръ подтвердилъ основавшійся „народовый комитетъ” и призналъ за нимъ право, составить новое уложеніе и конституцію для Галичины, которую окончательно должно одобрить „народное собраніе” Галичины. Кромѣ того требо-

вали поляки: 1) удаленія чиновниковъ, ибо они чуждой народности и сѣють вражду между народомъ и монархомъ; 2) учрежденія національной гвардіи; 3) своего національного войска; галицкіи полки должны возвратитись въ свой край, поступити подъ власть организаціи комисіи, установленной „народовымъ комитетомъ“ и присягнуть, що ничего не предпріимуть противъ нашихъ народныхъ учрежденій; среди такихъ обстоятельствъ существующіи полки могутъ остаться въ провинціи до организаціи краевого народного войска, въ которомъ офицерами могутъ быть лишь уроженцы края; 4) введенія польскаго языка въ школы, судъ и всѣ уряды; въ народныхъ школахъ обученіе должно происходить въ такомъ нарѣчїи, которое въ извѣстной мѣстности преобладаетъ; 5) созванія сойма или народного собранія на принципахъ, установленныхъ комитетомъ; оно должно быть репрезентаціею народа, не винмая на сословія и вѣроисповѣданіе и обнимати духовенство, помѣщиковъ, мѣщанъ, селянъ и интеллигенцію безъ недвижимаго имѣнія; 6) свободы публичныхъ собраній для совѣщаній; 7) амнистія должна обнимати и военныхъ людей, и политическихъ убійцевъ, ибо убійцы 1846 г. не были судомъ преслѣдованы; конфискованныи имѣнія должны возвратитись собственникамъ; 8) присяжныхъ судовъ и гласности судопроизводства; 9) срав-

ненія всѣхъ предъ закономъ, не смотря на сословіе и вѣроисповѣданіе; 10) нового свободного устройства городскихъ и сельскихъ общинъ; 11) никто не долженъ быти правительствомъ вязненъ или гонимъ безъ суда; 12) всѣ связи подданства должны уничтожиться, селяне имѣютъ получить землю на собственность, устроеніе же цѣлого селянского дѣла должно принадлежать сойму *).

Сей адресъ стали слѣдующаго дня, (19 марта) подписывать во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ. И воспитанники львовской русской духовной семинаріи были того же дня приглашены въ академію для его подписанія. Но между семинаристами явился членъ Ставропігійскаго Института д-ръ Кириллъ Вѣнковскій и сказалъ имъ: „Не забывайте, що вы русское племя, отдѣльное отъ польского, що у васъ есть иная національность, своя исторія, свой языкъ, словомъ, що вы рускіи. Если хотите подписати, то не дѣлайте сего прежде, пока въ адресъ не будетъ помѣщена точка, обезпечаящая за вами самостоятельный вашъ бытъ, вашу народность, и вашъ языкъ.“

Такое требованіе русскихъ семинаристовъ поставило поляковъ въ трудное положеніе. Историкъ Бѣдѣвскій, пользовавшійся среди нихъ не-

---

*) Gering - Szwejkowski: *Historya narodu polskiego* V. стр. 8 и сл.

малымъ авторитетомъ, сказалъ: „Признати русскій народъ отдѣльною національностью — значитъ приложити бритву къ польскому горлу“... Стало быти, русскому народу поляки не признали національной самостоятельности. Въ польскихъ газетахъ, брошурахъ и памфлетахъ появились напасти, обвиненія и всякого рода брань, направленныя противъ тѣхъ, кто не хотѣлъ себе признати полякомъ, а считалъ себе русскимъ. Въ львовской русской дух. семинаріи не оказалось много поляковъ: 250 питомцевъ обязались клятвою, говорить лишь по-русски, стояти за русскую идею и права своего народа. Теперь оказалось, что колонизація русской интеллигенціи была лишь поверхностная и маленькая искорка могла роздуть утаенное въ нѣдрахъ сердецъ народное чувство. Русскіи защищались противъ печатныхъ нападковъ. А. Петрушевичъ издалъ въ мѣсяцъ маѣ брошуру п.з.: „Нѣсколько словъ въ защитѣ русской народности“ *).

Вскорѣ послѣ оныхъ происшествій отправилась польская депутація въ Вѣдень съ адресомъ. Здѣсь застала она депутацію изъ другихъ провинцій, между иными: изъ Хорватіи и Чехіи. Хорваты (подъ предводительствомъ Гая) и чехи сблизились съ поляками и угово-

---

*) Słów kilka w obronie ruskiej narodowości.

ривали ихъ, чтобы они соединились съ прочими славянскими народностями и старались перемѣнити Австрію въ конституційную монархію съ славянскимъ характеромъ. „Сего желаетъ династія — сказала Гай — я получилъ отъ двора указаніе въ томъ дѣлѣ“. Но поляки отвѣтили отказомъ: „Мы думаемъ лишь — сказали они — о возстановленіи своего отечества, славянство же есть для насъ безучастнымъ дѣломъ...“ Отвѣтъ императора на адресъ гласилъ: „Желанія моихъ вѣрныхъ подданныхъ возьму на розсмотрѣніе и велю сдѣлать, що для ихъ блага считаю соотвѣтствующимъ.“ Министръ Пиллерсдорфъ отвѣтилъ въ отдѣльномъ письмѣ, що Галичинѣ дадутся такіе же свободы, якъ другимъ провинціямъ Австріи.

Нетерпеливо всѣмъ населеніемъ ожидаемая конституція была обнародована въ день рожденія императора Фердинанда (28 апрѣля). Она заключала: сровненіе гражданскихъ правъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій; равенство всѣхъ гражданъ предъ закономъ; доступъ для гражданъ всякаго сословія къ державнымъ и гражданскимъ урядамъ; свободу вѣроисповѣданія, личности, слова и печати; право вношенія прошеній къ правительству и учрежденія обществъ; одинаковый судъ для всѣхъ гражданъ; сровненіе военной повинности; независимость, явность и словесность суда, суды присяжныхъ для карныхъ дѣлъ и установ-

леніе двухъ палатъ съ рѣшающимъ голосомъ въ дѣлахъ законодательства и налоговъ, собирающихся ежегодно, съ правомъ, привлекати министровъ къ отвѣтственности.

Та конституція не удовлетворяла населенію. Либеральныя кружки возражали, что не императоръ, а собраніе представителей населенія должно бы конституцію составить. Также не понравился подѣлъ державной думы на двѣ палаты; студенты и мѣщане въ Вѣднѣ требовали парламента съ одною палатою, который самъ устроилъ бы государство по своему усмотрѣнію. И поляки не были довольны предполагаемымъ устройствомъ государства, ибо въ §. 1 конституціи стояли слова: „Всѣ края австрійскаго государства составляютъ одну и нероздѣльную конституційную монархію“— они же мечтали о самостоятельномъ польскомъ государствѣ, которое было бы соединено съ Австріею лишь персональною уніею.

Въ день обнародованія конституціи происходило во Львовѣ, въ музеѣ русской дух. семинаріи, торжественное собраніе для чествованія императора въ день его рожденія. Присутствовали львовскій епископъ-суфраганъ Яхимовичъ съ крылошанами, профессора университета и высшіи чинаовники губерніи. Питомецъ И. Гушалевицъ произнесъ по тому случаю торжественную рѣчь на русскомъ языкѣ, въ которой загрѣвалъ сотоварищей къ любви своей русской народности. Хоръ

семинаристовъ пропѣлъ нѣсколько рус-
скихъ пѣсень. Было то въ оное время
первое собраніе съ русскимъ характе-
ромъ.

Между-тѣмъ въ Вѣднѣ стихіи, недо-
вольны издавною правительствомъ (ок-
троєвальною, якъ тогда говорилось) кон-
ституціею, возбудили новыя волненія. На-
страшенный императорскій дворъ прину-
жденъ былъ конституцію отмѣнити и по-
зволити на собраніе парламента, который
имѣлъ изготавити новую конституцію.
Одновременно (15 мая) императорскій
дворъ удалился изъ Вѣдны въ Инсбрукъ.
Въ Вѣднѣ продолжались волненія и 26 мая
студенты, мѣщане и робочіи стали ста-
вить барикады. Щобы предупредити роз-
литіе крови, министерство приказало вы-
вести изъ Вѣдны войско, за изытіемъ
отрядовъ, необходимыхъ для гарнизонной
службы, и позволило на учрежденіе „вы-
дѣла мѣщанъ, народной гвардіи и сту-
дентовъ“, которому поручило попеченіе
о спокойствіи столицы.

Стихи, домагавшіися конституцій-
ныхъ свободъ, требовали также устано-
вленія новой военной силы, которой за-
дачею имѣла быти защита конституціи.
Такъ якъ власть императора опиралась
на постоянную армію, то и населеніе,
имѣвшее притязаніе къ половинѣ дер-
жавной власти, хотѣло таковую защища-
ти посредствомъ своей вооруженной си-
лы, которую называли національною
гвардіею. Императоръ позволилъ еще 15

марта образованіе національныхъ гвардій. Первая гвардія устроилась въ Вѣднѣ; она состояла изъ студентовъ и мѣщанъ. По ея примѣру образовались такіе же гвардіи по городамъ другихъ провинцій. Въ Галичину нахлынуло тогда много эмигрантовъ изъ Франціи; также служившихъ когда-то въ арміи польскихъ государственныхъ преступниковъ, на которыхъ императоръ распространилъ прежде объявленную амнистію, вернулись изъ тюремъ на родину. Они заняли мѣста инструкторовъ и офицеровъ въ галицко-польской гвардіи, которую образовали не только во Львовѣ, но также во всѣхъ другихъ городахъ. Во Львовѣ былъ комендантомъ ея нѣкій Выбрановскій. Университетскіи студенты составили отдѣльную легію и въ своихъ, на-скоро сшитыхъ мундирахъ изъ грубого полотна, стали исполнять должность стражниковъ въ городѣ вмѣсто императорскаго войска. Гвардія получила вооруженіе частью изъ державныхъ магазиновъ, частью путемъ dobroохотныхъ пожертвованій. Въ каждомъ городѣ гвардія стояла подъ властью городской управы (магистрата) и являлась въ вооруженіи лишь при исполненіи службы. Въ цѣлой Галичинѣ было 20.000 польскихъ гвардейцевъ. Споры и драки между императорскимъ войскомъ и гвардіею были на дневномъ порядку. Во Львовѣ возникла самая больша вражда между артиллеристами-чехами и гвардейцами. Также частныя лица не

сочувствовали польскому войску. Такъ одинъ житель города Дембицы, Лангнеръ, былъ арестованъ гвардією, ибо подстрекалъ противъ нея крестьянъ.

Кромѣ гвардіи, галицкіи поляки учреждали по всѣмъ городамъ также „Рады, или комитеты народныхъ“, которыя должны были руководити политическимъ движеніемъ, составлять петиціи къ императору, собирать подписи и жертвы на народныя цѣли и управлять выборами въ новоучреждаемый вѣденскій парламентъ. Имѣя сильную организацію и вооруженную силу 20.000 человекъ, могли поляки смѣло выступити предъ правительствомъ, запуганнымъ волненіями въ цѣлой державѣ и войною въ Италіи, ибо итальянцы возстали еще въ мартѣ и, въ соединеніи съ сардинскимъ королемъ Карломъ Албертомъ, выперли австрійскіи войска изъ Медіолана и Венеціи. Всѣмъ было ясно, что и мадьяры готовятся къ возстанію. Въ Галичинѣ поляки также ненавидѣли Австрію, такъ жеъ имъ былъ еще въ свѣжей памяти 1846-тый годъ, полиційныя ревизіи, арестованія и заключенія въ тюрьмахъ крѣпостей! Поляки роптали, що Австрія не печалится о благосостояніи Галичины, що въ краѣ томъ нѣтъ ни одной промышленной школы, що руководѣлія упали, що нужда господствуетъ въ краѣ. Галицкіи поляки могли тогда весьма легко отдѣлится отъ Австріи и они откровенно говорили, що стремятся къ устано-

вленію въ Галичинѣ независимого польскаго государства.

Тогдашній губернаторъ гр. Францъ Стадіонъ, хотя его называли „тяжелымъ“ (schwerblütig), оказался однако человекомъ на своемъ мѣстѣ. Онъ еще прежде вступилъ въ сношенія съ русскими патриотами, теперь же сталъ ихъ склонять къ организаціи и поручилъ правительственнымъ органамъ въ томъ дѣлѣ помогати русскому движенію. Кромѣ того австрійская бюрократія рѣшилась выдвинуть крестьянство противъ мѣщанъ и либеральныхъ стихій. Центральное вѣденское правительство объявило, що, въ силу изданной императоромъ конституціи, всѣ тягости и повинности крестьянъ прекращаются съ днемъ 3 (15) мая 1848 г., размѣръ же и способъ вознагражденія за протѣкающіи изъ того убытки помѣщиковъ будутъ позднѣйше опредѣлены. Правительство удержало за собою благосклонность крестьянъ. Въ Верхней и Нижней Австріи села не соединились съ городами и не помогали вѣдѣнцамъ противъ правительства, въ Галичинѣ же все сельское населеніе осталось вѣрнымъ австрійскому правительству.

Съ согласія и при содѣйствіи гр. Франца Стадіона основали епископъ суфраганъ Яхимовичъ, крылошане Куземскій и Лотоцкій и професоры богословія Геровскій и Венедиктъ Левицкій родъ національно-русского представи-

тельства подъ названіемъ „Русской Радъ“. Ровно якъ польскій народовый комитетъ, она должна была руководити политическимъ и національнымъ движеніемъ русскихъ галичанъ, доводити посредствомъ петицій до свѣдѣнія правительства желанія русскаго населенія, выступать отъ имени галицко-русскаго народа, управлять выборами въ парламентъ и т. п. По образцу львовской „Русской Радъ“ должны были образоватись подобныя же общества по провинціальнымъ городамъ и подчинитись львовской Радѣ. Современнo съ учрежденіемъ „Русскихъ Радъ“ должна была образоватись также національно-русская гвардія. Чиновники губерніи розъѣзжали по провинціальнымъ городамъ и наклоняли священниковъ и нечисленную русскую интеллигенцію къ завязыванію того рода обществъ *).

Яхимовичъ и Куземскій созвали на день 2 мая львовскую интеллигенцію на собраніе въ салью консисторіи. Университетская молодежь и семинаристы имѣли также выслати на то собраніе своихъ делегатовъ. Въ означенный день наполнилась салья и ведущіи въ оную коридо-

---

*) Такъ розказують старожилы. О участіи чиновниковъ въ русско-народномъ движеніи см также „Родимый Листокъ“ Черновцы .8.1 стр. 41 и Вѣдковскаго: Гр. Яхимовичъ.

ры численною интеллигенцією*). Половина ея состояла изъ поляковъ. Поляки стояли кружками и вели съ русскими кружками горячій споръ. Они наклоняли русскихъ всякими способами, не разрывать „польско-національного единства“, не основывать отдѣльной „Рады“, а вступить въ польско-народовую. При спорахъ и шумъ вступили собранны въ салью, въ которой предсѣдатель, крылошанинъ Жуковский, объявилъ начало совѣщаній. Когда лишь предсѣдатель началъ свою рѣчь, шумъ и крики усилились. „Не нужны двѣ „Рады“ во Львовѣ — одинъ край и одинъ народъ — русины состоятъ частью польского народа — русскій языкъ есть лишь нарѣчіе польского“ — кричали поляки. Чтобы прекратить такой хаосъ, согласилось собраніе на выборъ двоихъ ораторовъ, польского и русского, которые бы отъ имени своихъ національностей изложили свои взгляды. Изъ польской стороны избранъ былъ нѣкій Сускій, изъ русской А. Заклинскій. Они запустились съ собою въ пренія на тему отдѣльности русского народа отъ польского, ссылаясь на исторію Польши и Руси. Когда поляки видѣли, що они нашихъ людей разубѣдить не могутъ, опустили мѣсто совѣщаній, и остались одни русскіи, вписавшіися, числомъ 80 чел., въ новое Общество, въ предсѣдатели ко-

---

*) Записки Алексея Заклинского; Львовъ 1890 стр. 88 см.

торого избранъ былъ епископъ Яхимовичъ.

Не дастся отрицати, що на характеръ и направленіе галицко-русскаго движенія повліялъ головнымъ образомъ губернаторъ гр. Францъ Стадіонъ*). Участвовавшіи въ переговорахъ съ нимъ русскіи передовыи люди не оставили намъ записокъ, которыи бы въ томъ отношеніи подали точнѣйшіи объясненія. Бывшій редакторъ „Слова“, Богданъ, А. Дѣдицкій, созналъ предъ судомъ во Львовѣ во время процесса Ольги Грабаръ**), що, когда депутація русскихъ, состоявшая изъ 6 членовъ, пришла къ Стадіону, онъ спросилъ ихъ: Кто вы? (т. е. какая ваша національность?). Они на то отвѣтили: Мы ругены (Wir sind Ruthenen). Стадіонъ возразилъ на то: Такій-ли вы народъ, якъ населеніе Россіи? — Они отвѣчали: Населеніе Россіи есть схизматическое, мы къ нему себе не причисляемъ. — Стадіонъ вопрошалъ ихъ дальше: Якое письмо употребляете вы? — Они отвѣтили: У насъ есть старое церковное письмо. — Стадіонъ опять спросилъ: А можетъ быть, що то такое письмо, якъ гражданка въ Россіи? Депутація не могла дати удовлетворительного отвѣта, ибо не знала исторіи русскаго письма.

*) R. Hirsch: Franz Graf Stadion Wien 1861.

**) Стенографическій отчетъ изъ судовой расправы по дѣлу Ольги Грабаръ и товарищей. Львовъ 1882 стр. 253—254.

Изъ оныхъ словъ явствуетъ, що Стадіонъ требоваль отъ русскихъ галичанъ опредѣленія ихъ національности. По розсказамъ другихъ лицъ, современныхъ онымъ событіямъ, имѣль Стадіонъ прибавити: Если вы тотъ же народъ, що въ Россіи, не розсчитывайте на поддержку правительства. Депутація, якъ видимъ, касательно этнографического становища галицкой Руси дала уклончивый отвѣтъ, сводя отмѣнность галичанъ отъ закордонныхъ русскихъ къ вѣроисповѣдному розличію.

Якъ кажется, австрійское правительство стало заниматься малорусскимъ вопросомъ послѣ 1840 года, ибо Погодинъ послѣ своего третьяго путешествія по славянскимъ землямъ (въ 1842 г.) въ отчетѣ, представленномъ министру народнаго просвѣщенія, коснулся также „административно-политическихъ замысловъ Австріи относительно малорусского племени“ *). Содержаніе сего отчета намъ неизвѣстно — и для того родъ замысловъ австрійскаго правительства относительно малороссовъ не можемъ опредѣлти. Однако мы видимъ, що уже въ 1846 г. Головацкій и Яхимовичъ стоятъ на малорусскомъ становищѣ и говорятъ о малороссахъ яко отдѣльной политическо-культурной цѣльности.

Стадіонъ уже въ началѣ польскаго движенія въ Галичинѣ подвинуль своихъ

*) Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Москва 1879 XIV.

русиновъ. Прежде, чѣмъ устроилась Русская Рада, было въ его рукахъ прошеніе въ императору отъ русскаго народа въ Галичинѣ, помѣченное числомъ „19 березня (марта?), въ которомъ просилось о введеніе русскаго языка въ народныя и среднія школы, о издаваніе Вѣстника законовъ по русски, о сровнаніе гр. кат. духовенства съ латинскимъ, о русскихъ чиновниковъ и прч...*) Теперь пришолъ по адресу Русской Рады во Львовѣ отвѣтъ министра Пиллерсдорфа (отъ 9 мая) того содержанія, що высочайше рѣшено: ввести въ народныя и среднія школы русскій преподавательный языкъ, учредить на львовскомъ университетѣ кафедрѣ русскаго (т. е. малорусскаго) языка, печатати Вѣстникъ законовъ по русски и требовати отъ галицкихъ чиновниковъ знанія русскаго языка. Въ то же время (3 мая) Стадіонъ составилъ при своемъ боку приближенный совѣтъ (Beirath), котораго опредѣленіемъ было, помогати ему въ управленіи провинціею, и пригласилъ въ тотъ совѣтъ Гр. Яхимовича (назначеннаго перемышльскимъ епископомъ императорскимъ рескриптомъ отъ 19 апрѣля) а также крылошанъ Куземскаго и Малиновскаго и русскаго адвоката Климентія Рачинскаго. Позднѣйше (18 мая) обя-

---

*) Д. Вѣнцковскій: Григорій Яхимовичъ и современное русское движеніе („Галицкая Русь“ 1892 г.) н-ръ 160 глава 1848—1849 г.

вилъ онъ губернскимъ рескриптомъ признательность русскому народу за его вѣрность императору и правительству.

3 (15) мая появилось первое число русской газеты подъ заглавіемъ „Зоря галицкая“ подъ редакціею Антонія Павенцкаго. Та газета, якъ и воззваніе львовской Русской Рады и агитація правительственныхъ чиновниковъ въ пользу галицко-русского дѣла, перенесли русское движеніе въ провинціальныя города и вскорѣ были основаны 34 филиалы львовской головной Русской Рады. Одновременно стало пробуждаться русско-національное сознаніе. Русины въ одно мгновеніе покинули польскій языкъ и старались говорить по-русски. Одни у другихъ заучивали необходимы въ товарищескомъ обращеніи повороты и слова, якъ: „мое почтеніе, до свиданія, имѣю честь, господинъ, госпожа, держава“, а если говорящему недоставало для означенія мысли соотвѣтственнаго выраженія, то онъ мѣшалъ въ свою рѣчь цѣлыя нѣмецкія фразы. Учащаяся молодежь — ученики гимназій и студенты университета — не знали по русски читать; вслѣдствіе того воззванія Русской Рады прошли мимо нихъ безъ малѣйшаго впечатлѣнія и они мимовольно вовлекались польскою агитаціею въ противный таборъ. Легче всего принималась русскость у священниковъ, знавшихъ славянское письмо и они то составили новый разговорный языкъ русского о-

бразованного класса въ Галичинѣ, нашедшій примѣненіе въ галицко-русской литературѣ послѣ 1848 г. Составители сего языка не знали ни современной великорусской рѣчи, ни исторіи русской литературы, однако — къ удивленію поляковъ — влекомы природнымъ словеснымъ чувствомъ, на основаніи простонародныхъ говоровъ и церковного языка образовали слова, сходны со словами современной великорусской литературной рѣчи. Поступивши въ члены русскихъ Радъ, они принимали яко внѣшнюю примѣту черно-жолтую кокарду (австрійскій державный цвѣтъ) и оттого поляки называли ихъ „шварцъ-гельберами“. Якимъ образомъ составлялись того рода Русскія Рады, видимъ на событіи, сопровождавшемъ основаніе такого Общества въ Станиславовѣ *). Въ назначенный день собрались нѣмцы и чехи; предсѣдатель говорилъ по нѣмецки, потомъ одинъ полякъ-чиновникъ по-польски. Собравшіися завязали Общество, пригласили къ вступленію въ него русскихъ мѣщанъ и селянъ — и только, когда послѣдніи на второмъ засѣданіи явились, приняло собраніе русскій характеръ. Тогда устроено было Богослуженіе, во время котораго одинъ мѣщанинъ держалъ синій прапоръ съ львомъ по одной, и австрійскимъ орломъ по другой

---

*) Воспоминанія изъ недавней бывальщины, „Родимый Листокъ“ 1881 стр. 57, 72—73.

сторонѣ. Послѣ Богослуженія начались совѣщанія въ готелѣ среди шума и крика, происходившего отъ поляковъ, окружавшихъ мѣсто собранія. Въ томъ въ салѣ роздается трескъ и печь разлетается среди дыма. Одновременно сыплется песокъ на головы собравшихся. Устроилъ то одинъ университетскій студентъ-полякъ, насыпавшій стрѣльного пороху въ печь, зажегшій таковой и сыпавшій потомъ песокъ на головы собранія, крича: Утекайте, сая валится... Въ переполосъ кидаются всѣ, кто къ дверямъ, кто къ окнамъ, и предсѣдателью едва удается успокоить напуганныхъ. Стоявшіи вблизи студента познали штуку и вытолкли ея виновника за двери. Предсѣдатель послалъ за военною патрулью, которая вскорѣ явилась и подъ ея охраною совѣщанія продолжались.

Дальшія засѣданія станицславовской Русской Рады происходили въ каждый четвергъ въ деревянной церкви св. Варвары. Въ серединѣ поставленъ былъ столъ съ креслами, при которыхъ сидѣла президія. Въ церковь входилъ, кто хотѣлъ, ставалъ предъ президією, говорилъ короткую или долгую рѣчь и ставилъ внесенія, которыя записывались въ протоколъ и отсылались въ головную Русскую Раду во Львовѣ. Тѣ внесенія были рознородныи и безъ порядка. Вотъ выступаетъ одинъ священникъ и желаетъ, чтобы во Львовѣ создати „Народный Домъ“ для музея, бібліотеки, съ садею

для собраній, щоби дальше при дорогахъ садити овощевыи дерева и обводити ихъ живыми плотами, щоби русскій языкъ введенъ былъ въ школахъ и урядахъ, щоби учредити епископство въ Станиславовѣ, щоби уланскіи полки преобразовати въ козацкіи. Послѣ священника выступаетъ селянинъ и жалуется на помѣщика и мандатора, прогоняющихъ его изъ земли, отнимающихъ ему лѣсъ и пастбище. Въ толпѣ возникаетъ шумъ и не слышно оратора. Предсѣдатель звонить, взывая къ порядку... Много крестьянъ на сей знакъ падаетъ на колѣна, думая, що начинается литургія — но предсѣдатель объясняетъ имъ, що то лишь знакъ, дабы они вели себе смиренно и дали оратору свою рѣчь докончити...

И въ польскихъ собраніяхъ было много шума и увлеченій. На стѣнахъ мѣстъ собранія видна была надпись: „Вольность, рувность, братерство“... Собрании титуловали себе: братъ, обыватель, сестра, обывателька. Они пѣли патриотическіи пѣсни и съ злорадностію показовали себѣ карикатуры, въ которыхъ Стадіонъ изображенъ былъ въ владычьей митрѣ съ жезломъ въ рукахъ (будто онъ русскій митрополитъ), или Яхимовичъ съ косою (будто онъ хочетъ рѣзати поляковъ) и мѣшкомъ, полнымъ рублей.

Наша люди хотѣли имѣти также свою гвардію. Но для нея не доставало матеріала, ибо не было національнымъ

*

духомъ проникнутого мѣщанскаго сословія. Во Львовѣ было незначительное количество русскихъ гражданъ, но и они говорили по-польски и лишь сознавали свою принадлежность къ униатскому обряду. По-русски говорили мѣщане въ провинціальныхъ городахъ, якъ въ Дрогобычѣ, Стрыѣ, Тернополѣ, Бережанахъ, Бучачѣ, Сиятинѣ, Коломѣ, Станиславовѣ, но они были бѣдны, безъ просвѣщенія и кромѣ хлопотовъ о насущный хлѣбъ, не знали другихъ стремленій. Въ Дрогобычѣ хотѣли организовати русскую гвардію извѣстный писатель-священникъ Іосифъ Левицкій (бывшій тогда приходникомъ въ Грушевой) и игуменъ монастыря Ч. св. Василія вел. Юстинъ Ганкевичъ. Они снарядили уже хоругвь, которую посвятилъ крыл. Іоаннъ Селецкій во Львовѣ, игуменъ же открылъ монастырь для засѣданій мѣстной Русской Рады. Но для гвардіи не было ни вооруженія, ни рядовыхъ. Гдѣ-куда по селамъ крестьяне-патріоты прищипливали къ боку купленные у евреевъ старыя сабли и ходили такъ вооруженны, представляя собою народную гвардію.

Поляки, якъ мы сказали, не хотѣли признати отдѣльности австрійско-русского народа отъ польского и считали его частью польского народа. По той причинѣ они воспротивлялись установленію Русскихъ Радъ. Но скорѣ одна часть поляковъ перемѣнила свои воззрѣнія на русскій вопросъ въ Галичинѣ

Мы сказали выше, що уже въ началѣ конституційного броженія въ Австрію, въ Галичину прибыло много эмигрантовъ изъ Франціи. Между ними былъ также Генрикъ Яблонскій, родомъ изъ Украины, хорошо ознакомленный съ тогдашнимъ украинифильскимъ движеніемъ. Онъ образумивалъ поляковъ, що они нерозумно поступають относительно галицкихъ малороссовъ и що вмѣсто отрицати ихъ національность, лучше прививати у нихъ сознаніе національной отдѣльности отъ великороссовъ, дабы пріобрѣсти ихъ для солидарнаго выступленія противъ Россіи *). Его представленія подѣйствовали. Въ началѣ іюня состоялось во Львовѣ въ англійской гостинницѣ собраніе нѣсколькихъ польскихъ помѣщиковъ, ополяченныхъ чиновниковъ и другого рода лицъ. Между ними были также профессоръ богословія, уніатскій священникъ Онуфрій Крыницкій и извѣстный русскій писатель Иванъ Вагилевичъ. Собраніе рѣшило для противодѣйствія Русской Радѣ основати новое польско-русское Общество съ украинифильскими стремленіями подъ названіемъ „Русскій Соборъ.“ Въ отзвѣдъ своему отъ 8 іюня, писанномъ латинскимъ алфавитомъ, объявилъ Русскій Соборъ, що онъ будетъ старатись, поднати галицко-русскій народъ въ каж-

---

*) Воспоминанія изъ недавней бывальщины Род. Лист. 1881 г. стр. 55.

домъ отношеній, просвѣтити его, ввести мѣстный русскій языкъ въ низшіи и высшіи школы и улучшить матеріальное состояніе уніатского духовенства. Первыми членами-основателями сего Общества были: Антоній Домбчанскій, членъ шляхетской судебной палаты, священникъ изъ Малковичъ Викторъ Дольницкій, три графы Дѣдушицкіи, помѣщики Адамъ Голеевскій, два Яблоновскіи, два Комарницкіи (помѣщикъ и адвокатъ), львовскій мѣщанинъ Лодыньскій, помѣщики Стецкій, Шумлянскій и Завадскій, юристы Полянскій, Тустановскій и Савчинскій, польскій писатель Захарьясевичъ — лица собственно русскаго происхожденія. Соборъ сталъ издавати „Русскій Дневникъ“, котораго редакторомъ назначенъ былъ Иванъ Вагилевичъ, главнымъ же сотрудникомъ состоялъ выше названный эмигрантъ-полякъ Генрикъ Яблонскій*). Въ той газетѣ развивалась мысль соединенія поляковъ и малороссовъ для солидарной борьбы противъ Россіи. Составленъ былъ также національный гимнъ для новой польско-украинской партіи, въ которомъ находились слова:

Мы съ ляхами, ляхи съ нами

---

*) Впоследствии онъ участвовалъ въ венгерской кампаніи 1849 г., потомъ, во время крымской войны, былъ переводчикомъ въ головной квартирѣ французской арміи, вконецъ консуломъ въ Занзибарѣ, гдѣ умеръ.

И въ прахъ вража сила!
 И якъ было съ давень-давна,
 Засіае Русь преславна
 Русиновъ дѣлами.
 А свѣтъ скаже: Честь народу!
 Слава павшимъ за свободу,
 Русь крикне: Богъ съ нами!

Русскій Соборъ не нашолъ однако много приверженцевъ. Мѣщане, крестьяне и духовенство стояли по сторонѣ „Русской Рады.“

Между-тѣмъ движеніе между австрійскими нѣмцами приняло кромѣ либерально-конституціоннаго, также національный характеръ. Нѣмцы въ Германіи и Австріи стали домогатись соединенія поодинокихъ нѣмецкихъ державъ въ одинъ крѣпко сплоченный союзъ и рѣшились созвать въ Франкфуртъ надъ Меномъ общенѣмецкій парламентъ, состоящій изъ депутатовъ всѣхъ нѣмецкихъ земель, къ которымъ они причисляли также Чехію, Моравію, Силезію и даже области Освятимъ и Заторъ въ Галичинѣ. Жители Освятима и Затора отказали выслати своихъ депутатовъ въ Франкфуртъ и запротестовали противъ причисленія ихъ къ Германіи. Больше всѣхъ возмущались чехи, увидѣвши опять, що легко могутъ расплынутись въ нѣмецкомъ народѣ, если бы и они вошли въ составъ новой національной Германіи. Для противодѣйствія нѣмецкимъ замысламъ, постановили они соединитись съ другими славянами имперіи и въ той

цѣли созвали на день 2 іюня славянскій конгресъ въ Прагу.

Отзвѣтъ, выслати делегатовъ на конгресъ, получила также Русская Рада во Львовѣ. Первымъ ея дѣломъ было: пойти съ отзвѣтомъ къ Стадіону и просити его о наставленіе. Стадіонъ сказалъ, що конгресъ позволенъ правительствомъ и Русь можетъ выслати своихъ отпоручниковъ *). Русская Рада избрала тогда трехъ делегатовъ: крылошаннина Григ. Гинилевича, помѣщика Іоанна Борискевича и слушателя богословія Алексея Заклинского, вславившагося своимъ превіемъ съ полякомъ Сускимъ во время открытія Русской Рады во Львовѣ. Делегаты пошли также къ Стадіону, що бы изъ его устъ услышати соглашеніе правительства на побѣдку и получили отъ него собственноручное письмо къ намѣстнику въ Празѣ, удостовѣрившее ихъ полномочіе.

Конгресъ открылся 31 мая. Шафарикъ прочиталъ собранію призованіе правительства, а также цѣль и програму конгреса. Цѣль была слѣдующая: 1) познакомиться и порозумѣтись касательно положенія и нуждъ славянъ въ Австріи; 2) изготовити отдѣльно отъ каждой народности представленіе ея народныхъ и конституційныхъ требованій и внести отъ имени конгреса петицію къ

---

*) Записки А. Заклинского стр. 46 и слѣд.

монарху о удовлетвореніи онимъ требованіямъ; 3) составить актъ федераціи, которымъ всѣ славянскіи племена Австріи обязываются жити съ собою въ дружбѣ, не домогаться верховодства одно надъ другимъ, не обижати себе, обиженного же солидарно брати въ защиту, особенно же охраняти себе отъ иноплемениковъ.

Едва начались совѣщанія, явилась вторая русская депутація изъ Галичины, высланная полонофильскимъ Русскимъ Соборомъ, состоявшая изъ князей Сапѣги и Любомірскаго, гр. Дѣдушицкаго, адвоката Поглодовскаго, выше названнаго священника Крыницкаго и еще одного лица. Предсѣдательство конгресса было въ недоумѣніи, которую депутацію признать представительницею галицко-русского народа, чтобы изъ нея среды избрати членовъ комисіи конгресса. Присутствовавшій на собраніи польскій редакторъ изъ Львова, Янъ Добжанскій, доказывалъ, что депутація Русского Собора есть истинною представительницею галицко-русского народа, депутація же Русской Рады представляетъ лишь одну клерикальную фракцію того народа. Предъ собраніемъ отыгралась теперь сцена споровъ и преній на подобіе тѣхъ, которыя происходили при основаніи Русскихъ Радъ и при водвореніи въ 1890 годахъ такъ зовимой „новой эры“. Наконецъ поставилъ Заклинскій внесеніе, дабы объ русскіи делегаціи изъ Гали-

чины слились въ одну и заступали галицко-русскій народъ. Собраніе одобрило такое предложеніе и тѣмъ споръ окончился. Въ комисію избраны были три представители Русской Рады (Гинилевичъ, Борискевичъ и Заклинскій) и три заступники Русского Собора (Сапѣга, Любомірскій, Поглодовскій). Тамъ образовали они отдѣльную галицко-русскую секцію подъ предсѣдательствомъ кн. Сапѣги.

Та секція сейчасъ принялась за работу и стала составлять желанія галицко-русского народа. Такъ какъ предсѣдателемъ былъ полякъ Сапѣга и яко такіе не голосовалъ, то въ секціи рѣшали три представители Русской Рады. Они собственно опредѣляли требованія галицко-русского народа. Велѣдствіе того принуждена была секція, не смотря на сопротивленіе полонофильскихъ ея членовъ, принять точку о роздѣлѣ Галичины на двѣ провинціи, русско-восточную и польско-западную.

Не смотря на дремоту, въ которой находилась гал. Русь въ теченіи польвѣка, все-таки нѣкоторые русскіи дѣятели, при первомъ своемъ выступленіи на политическое поприще, обнаружали немало благорозумія. Они совершенно вѣрно розсуждали, что лишь въ случаѣ роздѣла Галичины на двѣ половины, русская стихія на своей землѣ можетъ освободиться отъ подавляющаго перевѣса польской народности. Лишь въ та-

комъ случаѣ львовскій сеймъ могъ бы получить русскій характеръ и вся администрація восточно-галицкой области велась бы на русскомъ языкѣ.

Находившіяся въ Празѣ поляки, видя опасность, потерять для польской стихіи большую половину Галичины, поднесли ужасный крикъ и въ горячѣйшій моментъ возмущенія, называя председателя секціи Сапѣгу измѣнникомъ, грозили ему смертію. Тогда сталъ Сапѣга просить своихъ русскихъ товарищей, чтобы они точку о раздѣлѣ Польши въ какой нибудь способъ смѣнили. Русскіе члены удовлетворили его желанію такимъ образомъ, что къ оной точкѣ прибавили слова: Рѣшеніе сего вопроса предоставляется краевому сейму, а относительно державной думѣ.

Одновременно съ славянскими посланцами, высланными всѣми славянскими народностями Австріи, прибыло въ Прагу много другихъ славянскихъ гостей, студентовъ и лицъ всякаго сословія. Былъ между ними также русскій революціонеръ Бакунинъ, надѣясь найти здѣсь почву для своей дѣятельности. Прага оживилась. Здѣсь стало больше кипѣти. Чехи имѣли свою гвардію, которою управлялъ выдѣлъ подъ названіемъ „Свободность“. Было также политическое общество „Славянская Лица“, руководившее чешскимъ національнымъ движеніемъ. Чехи стали наряжаться въ свое народное платье, „чамару“, носить яко отли-

чіе славянскую трехцвѣтную кокарду и упражнялись въ оружіи.

На то движеніе смотрѣлъ неблаго-госклонно командующій генераль гр. Алфредъ Виндишгрець и нѣскольkokратно объявилъ свое нерасположеніе къ чехамъ. Вслѣдствіе того между нимъ и чехами пришло къ огорченію и народныи собранія 7 и 10 іюня затребовали его удаленія и передачи команды архикнязю Карлу Фердинанду, также снятія стражей съ нѣкоторыхъ пунктовъ въ городѣ и передачи одной батеріи въ руки гвардіи.

Въ понедѣльникъ праздника Сочествія св. Духа, 12 іюня, служилъ лилургію на рынку города Праги, подъ голымъ небомъ, одинъ изъ высшихъ сербскихъ достойниковъ на славянскомъ языкѣ. Онъ сдѣлалъ то на прошеніе самихъ же чеховъ. Нѣскольkonадцать тысячъ народа присутствовало на площади. По окончаніи Богослуженія сталъ народъ при восклицахъ и пѣніи народныхъ пѣсенъ расходиться по улицамъ. Одна его часть вошла въ узкую улицу, въ которой жилъ кн. Виндишгрець. Въ улицѣ произошло, вслѣдствіе тѣсноты, смятеніе, и тогда затребовали офицеры, стоявшіи возлѣ квартиры генерала, чтобы публика шла подальше отъ стражи. Вслѣдствіе того пришло между офицерами и публикою къ спорамъ. Генераль, видя то, приказалъ прикладами (кольбами) и штыками розогнати толпу, що и

было сдѣлано. Среди шума и криковъ : Барикады! Барикады! — толпа розошлась въ одну и другую сторону.

Слово : „барикады“ рознеслось теперь по всѣмъ улицамъ города и въ мгновѣніи стамули барикады. Чешская гвардія сейчасъ вооружилась и замѣстила дома въ головныхъ улицахъ. Предводительство надъ возстаніемъ обняла „Сворность.“

Виндишгрецъ приказалъ войску заняти площадь возлѣ гостиницы „Подъ звѣздою“ и оттуду очищать городъ отъ возстанцевъ. Между войскомъ и населеніемъ завязалась теперь горячая борьба. Чехи стрѣляли изъ оконъ и множество воиновъ падало мертвыми на улицахъ. Одинъ выстрѣлъ попалъ чрезъ окно въ квартиру Виндишгреца и убилъ его супругу. Генералъ понялъ, що сдѣлалъ ошибку и рѣшился иначе успокоивати Прагу. Онъ предложилъ „Сворности“ перемиріе на 24 часа, съ чѣмъ она согласилась. Въ ночи, когда возстанцы, упоенны побѣдою, спали врѣшкимъ сномъ, онъ велѣлъ колеса у пушекъ обвязати соломой и головою улицею, на которой легко можно было устранить барикады, вывелъ войско внѣ города и разставилъ оное вокругъ Праги. Прага была въ осадѣ.

Теперь воззвалъ Виндишгрецъ возстанцевъ, чтобы сложили оружіе и подчинились его приказамъ, грозя въ противномъ случаѣ бомбардованіемъ Праги.

Когда „Сворность“ медлила съ отвѣтомъ, началось въ среду вечеромъ бомбардированье Праги. Щобы прогнати войско отъ Праги и сломати осаду, о томъ чешская гвардія не могла и думать. Прага сда-лась и объявлена была на военномъ по-ложеніи. Делегаты славянскаго конгресса получили приказъ, въ продолженіи 24 часовъ оставить городъ. Русскіи пред-ставители вернулись въ Галичину, съ изъятіемъ Заклинскаго, которому генераль позволилъ остатись въ Празѣ и оглядати ея достопамятности. Заклинскій пред-ставился намѣстнику Туну яко русскій га-личанинъ и получилъ отъ него въ от-вѣтъ: Мы знаемъ, якъ лояльны русскіи галичане и не можемъ ихъ ни въ чемъ подозрѣвати *).

Славянскій конгрессъ былъ разбитъ, но вмѣсто него предстояло другое со-браніе, на которомъ славяне могли из-ложить свои желанія. Въ силу изданной императоромъ конституціи, имѣлъ собра-тись въ Вѣднѣ парламентъ съ одною па-латою, подъ названіемъ державной думы (Reichstag). Приготовленія къ его откры-тію и выборы пословъ происходили въ самъ розгаръ италянскон войны, когда Радецкій велъ кровавую борьбу съ ита-льянцами и сардинскимъ королемъ Каро-лемъ Албертомъ. Въ день 10 іюля со-бралась державная дума, представляя собою пестрый образъ собранія людей

---

*) Записки Заклинскаго стр. 66.

изъ цѣлой многоязычной Австріи, мѣщанъ и селянъ, іезуитовъ, аристократовъ, адвокатовъ, чиновниковъ, духовныхъ лицъ, типовъ различныхъ сословій и національностей въ ихъ народныхъ убранствахъ. Парламентъ числилъ 383 члены, изъ которыхъ 96 было изъ Галичины и 12 изъ Буковины. Всѣхъ крестьянъ было 92, и 38 изъ Галичины. Славянскихъ пословъ было 190 — значитъ меньшая половина. Священниковъ числилось 24, изъ нихъ 17 галицкихъ*). Русскихъ пословъ изъ Галичины и Буковины было 39. Между ними первое мѣсто занималъ самъ губернаторъ гр. Францъ Стадіонъ, избранный въ округъ Рава русская, епископъ Григорій Яхимовичъ, крыл. Михаилъ Куземскій, арендаторъ помѣстьевъ въ Тернопольщинѣ Иванъ Федоровичъ, преподаватель гимназій Евстахій Прокочицъ, 27 крестьянъ — прочіи священники. Гр. Стадіонъ отправился въ характеръ посла въ Вѣдень, оставивши веденіе гражданскихъ дѣлъ въ Галичинѣ гр. Голуховскому. Послы, какъ то бываетъ въ каждомъ парламентѣ, подѣлились на партіи, названныя правою и лѣвою стороною и центромъ. На правой сторонѣ, яко консерватисты, засѣли іезуиты и аристократы, въ правомъ центрѣ наши русскіи галичане подъ предводительствомъ Стадіона съ другими славянами, въ лѣвомъ центрѣ такъ зо-

---

*) Д. Вѣицковскій: Григ. Яхимовичъ.

выми специфическіи австрійцы, подъ предводительствомъ бывшаго министра Пиллерсдорфа, уступившаго изъ своего прежняго становища 8 іюля, на лѣвой сторонѣ большая часть пословъ нѣмецкихъ городовъ, нѣмецкіи крестьяне и польскіи послы изъ интеллигенціи. Мазурскіи крестьяне держались Стадіона. На крайней лѣвой сторонѣ засѣли литераторы и чехи, но послѣдніи перешли потомъ на правую сторону. 22 іюля открылъ совѣщанія архикнязь Іоаннъ торжественною тронною рѣчью, въ которой упомянулъ о равноуправленіи національностей. Тотъ уступъ тронной рѣчи встрѣтился съ неумолкаемыми рукоплесканіями. При уступѣ, упоминавшемъ о связи Австріи съ Германіею, молчали славяне.

Первымъ дѣломъ парламента было просити императора, чтобы изволилъ вернуться въ Вѣдень.— И въ самомъ дѣлѣ императорскій дворъ опять переселился 12 августа въ столицу имперіи. Цѣлый августъ заняли пренія о уничтоженіи подданства крестьянъ. Рѣшено было отмѣнить всякую крѣпостную зависимость за вознагражденіемъ, которое имѣла выплатити держава. Потомъ парламентъ занялся налогами и бюджетомъ. Такъ какъ министерство Пиллерсдорфа уступило 8 іюля, то парламентъ совѣщался при новомъ министерствѣ Вессенберга, въ которомъ заняли мѣста: Добльгофъ для внутреннихъ дѣлъ, Латуръ — войны, Шварцеръ — публичныхъ работъ, Горн-

бостль — торговли, Крауъ — финансовъ, Бахъ — правосудія. Въ августъ выступилъ изъ министерства Шварцеръ, прочіи же министры остались.

30 іюля былъ Стадіонъ освобожденъ отъ должности губернатора Галичины и его мѣсто занялъ Залескій, нѣвѣстный собиратель народныхъ пѣсенъ — съ 1845 г. придворный совѣтникъ, обучавшій польскому языку нынѣшняго императора Францъ-Іосифа I. Въ императорскомъ декретѣ говорилось, що Залескій признается губернаторомъ цѣлой Галичины, но на случай если бы состоялся роздѣлъ сей провинціи на двѣ половины, — на западную ея часть съ мѣстопребываніемъ въ Краковѣ. Центральное правительство (очевидно по внушенію Стадіона) носилось въ іюнѣ съ такою мыслью, надѣясь отъ ея осуществленія ослабленія польской оппозиціи и усиленія правительственной власти на сѣверо-восточной окраинѣ государства. Галицкая Русь видѣла въ томъ роздѣлѣ поруку безпрепятственнаго развитія своей національности, и по той причинѣ внесла въ началѣ августа въ вѣденскій парламентъ петицію, за осмотренную въ 15.000 подписей съ просьбою о роздѣлѣ Галичины на двѣ провинціи*). Петиція была прочитана 8 августа и вызвала бурю негодованія со стороны поляковъ. Чехи и нѣмцы поддерживали то требованіе

---

*) Widman : Smolka стр. 248.

русскихъ галичанъ. Поляки однако наклонили Русскій Соборъ къ высылцѣ въ парламентъ противной петиціи, дабы Галичину не дѣлити. Самыми горячими противниками раздѣла Галичины были польскіи послы Земялковскій и Смолька.

Кромѣ той петиціи, въ концѣ августа 1848 года поступило въ парламентъ „Пропамятное письмо русской націи въ Галичинѣ для розъясненія ея отношеній*)." То письмо, составленное львовскою Русскою Радою в датованное числомъ 31 іюля, имѣло цѣлью опредѣлити „рутенскую національность." Якъ мы уже прежде указали, австрійское правительство смотрѣло на „рутенскую націю" лишь изъ униатско-вѣроисповѣдной точки зрѣнія, на этнографическое же ея становище не обращало вниманія, ибо того рода изслѣдованіе не могло тогда принести практической пользы, такъ якъ въ Галичинѣ въ урядахъ и школахъ былъ языкъ нѣмецкій, а въ народныхъ училищахъ кромѣ нѣмецкаго также польскій. Правительство избѣгало всякихъ національных вопросовъ, чтобы тѣмъ легче германизовати населеніе. Но теперь настали другіи отношенія. Всѣмъ народамъ признана была равноправность и

---

*) Denkschrift der ruthenischen Nation in Galizien zur Aufklärung ihrer Verhältnisse (Malinowski: Kirchen- u. Staats-Satzungen стр. 551—560.)

слѣдовательно русскій языкъ имѣлъ право, быть введенъ въ администрацію, судъ и школы. Австрійское правительство всегда было осторожнымъ и свою предосмотрительность растягало на языковыи, религіозныи и сословныи отношенія своихъ народовъ, оцѣняя оныи всегда изъ становища государственной пользы. По той причинѣ Стадіонъ вопрошалъ своихъ рутенцевъ, раньше чѣмъ онъ ихъ удостоилъ своего покровительства: не считаютъ ли они себе тождественными съ великороссами? Уже въ 1816 г. нѣмецкіи чиновники львовской губерніи представляли центральному правительству, що „по политическимъ соображеніямъ“ Австрія не должна себѣ желати скрѣпленія русскаго элемента въ своихъ предѣлахъ, точно по поводу его одноплеменности съ великороссами.

О томъ, що Австрія искренне не желаетъ вскрѣпленія русскаго элемента въ Галичинѣ, извѣстно было вождямъ русскаго движенія 1848 г. По видимому, чтобы не усилати подозрительности австрійскаго правительства, они въ своемъ пропамятномъ письмѣ объявили, що они часть „15 миліоннаго рутенскаго народа, заселяющаго южную Россію, юго-восточную Польшу, Галичину и сѣверную Угорщину, отнѣннаго языкомъ, письмомъ, обычаемъ, нравомъ и церковнымъ обрядомъ отъ поляковъ“ *).

*) М. Malinowski: Kirchen-und Staats-Satzungen стр. 552. *

ли они въ ономъ письмѣ исторію своего народа съ временъ Владиміра великого, указали на пробы поляковъ полячити и латинизовати южнорусскій народъ, упомянули о гнетеніи его шляхтою и латинскимъ духовенствомъ, протестовали противъ зачисленія русскаго народа къ польскому племени и требовали правъ для свободнаго развитія своей національности... О отношеніи русскихъ галичанъ къ великороссамъ письмо ничего не упоминаетъ.

То письмо получили послы вѣденскаго парламента 31 августа. Вскорѣ нашлось въ ихъ рукахъ второе заявленіе Русской Рады подъ заглавіемъ „Изложеніе современныхъ отношеній въ Галичинѣ“ *). Въ немъ опять заявляетъ Русская Рада, що галицкіи „рутены“ составляютъ для себе отдѣльную „націю“, ровно якъ россіяне (Russen), чехи, хорваты, сербы, болгары, поляки. Дальше идутъ историческіи выводы о прежней судьбѣ южно-русскаго народа, о польскихъ гоненіяхъ, о благодѣяніяхъ австрійскаго правительства и о важности русскаго народа для обезпеченія внутренняго спокойствія и могущества Австріи. Наконецъ ставитъ Русская Рада требованіе роздѣла Галичины на двѣ провинціи. Въ восточной части Галичины дѣловодство во всѣхъ урядахъ,

---

*) Darstellung der gegenwärtigen Zustände in Galizien. Тамъ же стр. 561—575.

судахъ и школахъ должно вѣстись на малорусскомъ (ruthenisch) языкѣ Восточный обрядъ (der orientalische Kultus) долженъ выдвинутись на первенствующее мѣсто. Восточная Галичина должна имѣти свой отдѣльный соймъ и прч.

Вскорѣ послы парламента получили третій отзывъ Русской Рады, озаглавленный: Къ нашимъ братьямъ-нѣмцамъ* и помѣченный числомъ 23 августа*). „Подносятся голоса“ — говорятъ въ томъ отзывѣ Русская Рада — подозрѣвающи насъ въ тяготѣнн къ Россіи и не желающи намъ національнаго развитія. Та точка составляетъ съ долгого времени опасную засаду, изъ которой наши враги съ смертоносными ударами нападаютъ на нашу національность, когда лишь она дерзнетъ объявляти знамена жизни. Братья-нѣмцы! И великороссы (Russen) наши соплеменники. Та самая славянская кровь кружитъ въ нашихъ и ихъ жилахъ, общая судьба въ прежнихъ временахъ, сродный языкъ, обычаи и т. п. дѣлаютъ великорусскихъ братьевъ для нашихъ сердецъ цѣнными и дорогими (werth und theuer). Если бы мы то отрицали, мы бы не нашли у васъ вѣры. Мы бы лгали и не могли бы предъ очами Европы выступать въ видѣ честныхъ и добросовѣстныхъ людей.“ Дальше говоритъ Русская Рада, що необходимо различати между „народомъ и правительствомъ,

*) Тамъ же стр. 575—578.

между кровнымъ сродствомъ и политическимъ благоуспѣваніемъ.“ Русины, видя въ Австріи свой языкъ и національность почитаемыми и имѣя возможность подноситься въ культурномъ отношеніи, не будутъ имѣти причины желати себѣ перехода подъ правленіе Россіи.

Вскорѣ прочитали въ вѣденскомъ парламентѣ четвертый отзывъ Русской Рады, прямо адресованный къ державной думѣ *). Въ немъ протестуется опять противъ притязаній поляковъ, отрицавшихъ въ парламентѣ права галицко-русской народности яко отдѣльной отъ польской и утверждавшихъ, будто русскій народъ въ Галичинѣ есть лишь отраслю польской національности. Такъ якъ Русскій Соборъ не успѣлъ приобрѣсти вліяніе на галицко-русское населеніе и воодушевити его для солидарной съ поляками борьбы противъ „Москвы“, то члены его, розочарованныи въ своихъ надеждахъ, стали откровенно переходить на ту сторону поляковъ, которая совершенно отрицала существованіе русской народности въ Галичинѣ. Членъ Русскаго Собора, Антоній Домбчанскій, приготовилъ къ печати на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ брошуру подъ заглавіемъ „Русскій вопросъ въ Галичинѣ (Ruthenische Frage in Galizien)*, въ кото-

---

*) Allgemeine Stimme der Ruthenen. An die hohe Reichsversammlung. 25 August 1848. Малиновскій якъ выше стр. 578—581.

рой на основаніи мнѣмыхъ историческихъ доказательствъ, утверждать, що Червоная Русь искони принадлежала къ Польщѣ. На ту же самую тему помѣщаль статьи „Дзєнникъ Народовый“ и въ такомъ же направленіи говорили въ вѣдєньскомъ парламентѣ Земялковскій и Дылевскій. Тамъ приобрьли поляки сочувствіе у нѣмцевъ-либераловъ, аристократовъ и клерикаловъ и ихъ вліяніе возросло до того, що имъ удалось устранить возненавидѣннаго ними Стадіона отъ должности губернатора Галичины.

Среди нѣмцевъ-либераловъ съ долгого времени господствовала полономанія. Поляковъ считали они поборниками свободы, прогресса и всякихъ конституційныхъ благъ. Заточеніе польскихъ заговорщиковъ въ тюрьмахъ поднесло обаяніе польского народа у нѣмцевъ, мадьяръ и славянъ, видѣвшихъ въ тюремникахъ страдальцевъ, посвятившихся за идею. Поляки выступили противъ австрійской бюрократіи, крайне возненавидѣнной всѣми образованными либеральными кружками. Тѣ бюрократы-чиновники мѣшались: въ вѣру, литературу, языкъ, письмо... Все то (вѣра, литература, языкъ, письмо) были для нихъ матеріаломъ, которымъ (по ихъ мнѣнію) можно было рескриптами и патентами изъ бюра управлять. Между самими невинными строками они подозрѣвали политическія замыслы, государственную измѣну и прч. У нихъ считался благонадежнымъ.

гражданиномъ лишь тотъ человекъ, который ѣлъ, пилъ, спалъ, игралъ въ карты и ничего не мыслилъ. Тѣ бюровраты находили симпатію лишь у крестьянъ и низшихъ сословій на столько, на сколько они (во вѣрученію центральной власти) выступали въ ихъ защиту и считались слугами императора, ибо слово „цѣсарь“ имѣло у простонародія магическую силу, яко символъ защиты слабшаго предъ сильнѣйшимъ. Образованное сословіе ненавидѣло бюрократовъ-чиновниковъ. Между-тѣмъ галицкая Русь выступила въ характеръ союзника чиновничьяго бюрократизма и хотя она сама, при первомъ своемъ столкновѣніи съ Стадіономъ, почувствовала силу полицейскаго надзора надъ ея языкомъ и письмомъ, но все-таки австрійское бюрократично-полицейское правленіе имѣло въ ея очахъ превосходство предъ польскою анархією, которой послѣдствія испытали на себѣ ея предки.

Но для либераловъ, знавшихъ исторію Польши лишь изъ брошюръ и газетныхъ статей, поляки были представителями свободы и всего благороднаго, Русь же считали либералы приверженцемъ насилія и лгуна. По той причинѣ стремленіе представителей русскаго народа, выборы себѣ въ парламентъ права для своей народности, было трудное, и то объясняетъ намъ большое количество пропагандныхъ писемъ и пети-

цій, поступившихъ отъ Русской Рады въ державную думу. И опредѣленный тою же Радою родъ національности не находилъ сочувствія. Нѣмцы знали лишь „русскихъ“ (Russen) въ восточной Европѣ, рутены же, упоминаемые въ папскихъ буллахъ и украинско-русскій народъ парижскаго кружка польскихъ эмигрантовъ, не были имъ извѣстны. Одни славянофилы говорили о южно-русскомъ нарѣчїи якобы имѣвшемъ право сдѣлаться литературнымъ языкомъ -- но на то нѣмецкіи публицисты не обращали вниманія. Когда галичане объявили себе рутенами, одни изъ вѣденскихъ нѣмцевъ стали изъ того шутити, другіи прямо обвиняли рутеновъ въ недобросовѣстности и лжи, и то вызвало отзывъ Русской Рады отъ 23 августа.

Въ австрійскомъ парламентѣ раздѣлъ на правую, лѣвую и центръ потерялъ свое значеніе. Въмѣсто него выступили другого рода партіи: чешскіи федералисты, говорившіи о „историческо-политическихъ индивидуальностяхъ“, на которыхъ должно основаться устройство государства; нѣмецкіи націоналы, которымъ сочувствовали поляки въ родѣ Смольки, Борковского, Билинского, Сѣраковского — и наконецъ консервативныи австрійцы. Нѣмецкіи націоналы, между которыми одна часть, опиравшаяся на студентовъ и мѣщанъ, называла себе демократами, сочувствовали мадьярамъ, стояли за соединеніе нѣмцевъ и мадьяръ

противъ славянъ. Нѣмецкіи націоналы и мадьяры приготовили династіи самыя большія затрудненія и вызвали катастрофу, мало не уничтожившую Австрію.

Въ Угорщинѣ удалось Кошуту, вскорѣ послѣ парижской февральской революціи, взять кормило общественнаго мнѣнія въ свои руки. Онъ поставилъ девизъ: конституційное устройство Угорщины, персональная унія ея съ Австріею — и въ томъ дусѣ онъ и его приверженцы ставили въ прешбургскомъ соймѣ внесенія, которыя получали одобреніе. Мадьяры требовали для себе, кромѣ обыкновенныхъ уступокъ, какъ: свободы печати и отвѣтственнаго министерства, также уніи Семиграда, отдѣльной національной гвардіи, мадьярскаго національнаго банка и угорскихъ военныхъ гарнизоновъ въ краяхъ угорской короны. Въ Пештѣ образовался 15 марта „Выдѣлъ безопасности“ (въ родѣ польской Народовой Рады), принявшій въ свои руки управленіе политическимъ движеніемъ. Депутація угорскихъ чиновъ, подъ предводительствомъ Людвика Баттьяни и Кошута, предприняла 15 марта поѣздку въ Вѣдень и заключила тѣснѣйшую дружбу съ нѣмецкими націоналами. Императоръ принужденъ былъ 23 марта признать мадьярамъ отвѣтственное министерство подъ предсѣдательствомъ Баттьяни, въ которомъ Кошутъ получилъ портфель финансовъ. Съ апрѣля дѣйствительно Австрія была подѣлена

на двѣ половины, между которыми существовала лишь персональная унія. Въ одной половинѣ (Австріи) стремились къ верховодству нѣмцы, въ другой (Угорщинѣ) мадьяры. То вызвало неудовольствие хорватовъ, сербовъ, чеховъ, словаковъ, и они поднесли прапоръ федеративного устройства государства. Нѣмецкіи націоналы и мадьяры заключили между собою тѣснѣйшую дружбу, которой выраженіемъ была двукратная повѣдка нѣмецкихъ депутацій (9 и 23 апрѣля) въ Будапештъ. 14 апрѣля угорское министерство переселялось изъ Прешбурга въ Будапештъ, и съ нимъ также соймъ. Здѣсь Кошутъ пламенною рѣчью наклонилъ соймъ (11 іюня) къ рѣшенію, увеличить мадьярское національное войско до 200 000 человекъ. Призваніемъ мадьярской націи есть: въ соединеніи съ свободою нѣмецкою націею и въ искренней дружбѣ съ нею защищать цивилизацію нѣмецкого Востока*). Пештскій соймъ объявилъ свое сочувствіе итальянскимъ возстанцамъ; одни изъ мадьяръ были за тѣмъ, чтобы Австрія задержала для себе часть Венеціи по Адиджу, другіи, чтобы Австрія совсѣмъ уступила изъ Италіи.

Видя мадьяризационныя стремленія новаго пештенского правительства, другіи народности Угорщины, не желая верховодства мадьяръ, возстали противъ него. Въ іюль разразилась междоусобица

---

*) Krones стр. 684

между сербами и мадьярами. Сербы вооружились и укрѣпились возлѣ такъ зовимаго римскаго вала и при Св. Тамашѣ. Во главѣ хорватовъ стануль кромѣ извѣстнаго намъ Л. Гая генераль-маіоръ Іосифъ Елачицъ-Бузницъ, съ конца марта банъ Хорватіи. Гай еще 25 марта былъ въ Віднѣ во главѣ депутаціи, которая требовала равныхъ правъ съ мадьярами, отдѣльнаго хорватскаго министерства и введенія народнаго языка въ администрацію Хорватіи. При сей случайности Гай велъ переговоры съ чехами и поляками. Елачицъ, хотя военный, однако былъ проникнутъ національнымъ славянскимъ духомъ и тотчасъ по занятіи своей должности (24 апрѣля) выступилъ противъ мадяроновъ. Мадьяры стали на него жаловаться предъ дворомъ, который, подчиняясь ихъ напору, выслалъ къ Елачичу королевскаго комисаря съ приказомъ, дабы повиновался угорскому министерству. Елачицъ, зная отъ особъ, приближенныхъ къ императору, що тотъ приказъ изданъ былъ лишь подъ давленіемъ мадяръ, не повиновался мадьярамъ и самовольно созвалъ „хорватско-славенско-далматскій соймъ“ на 5 іюня. Соймъ собрался вопреки вторичному запрещенію императора изъ Инсбрука. Явилось 70 хорватскихъ пословъ, кромѣ того сербы съ Раичицемъ во главѣ, послы словенской части Штирии, вожди словаковъ Штуръ и Гурбанъ и одинъ отпоручникъ пражской „Сворности.“ Бла-

гедарственное молебствіе отпѣто было на церковно-славянскомъ языкѣ и собраніе приняло совсѣмъ славянофильскій характеръ. Соймъ рѣшилъ выслати въ Инсбрукъ депутацію къ императору съ петиціею, которой головною точкою было требованіе соединенія Далматіи и Хорватіею. Въ депутаты были назначены: Елачицъ, гр. Ньюжанъ, гр. Эрдеди, гр. Драсковичъ, и бар. Кулмеръ. Елачицъ прибылъ со своими товарищами въ половинѣ іюня въ Инсбрукъ, не зная о томъ, що въ то время императоръ (по настоянію мадьяръ) отрѣшилъ его отъ должности бана и вмѣсто него назначилъ для Хорватіи правительственного комисаря. Но къ удивленію, всѣхъ принялъ императоръ Елачица благосклонно, выслушалъ (въ присутствіи мадьярскаго министра иностранныхъ дѣлъ гр. Эстергази) его оправданіе и милостиво отпустилъ. Архикнязь Іоаннъ получилъ порученіе, примирити бана и мадьяръ. Выдѣлъ хорватскаго сойма поставилъ въ началѣ августа слѣдующія условія для примиренія съ мадьярами: 1) Установленіе триединого хорватскаго королевства, состоящаго изъ Хорватіи, Военной Границы, Побережья съ Рѣкою, нижней Славоніи, и застереженіе правъ Хорватіи до Далматіи, турецкой Хорватіи и нижней Штирии съ Междумурьемъ; 2) Австрія должна имѣти одно центральное министерство и одинъ центральный парламентъ; 3) Хорватія должна получить своего

придворного канцлера и при банѣ краевый совѣтъ, состоящій изъ членовъ, назначенныхъ баномъ; 4) угорскій соймъ не имѣетъ ніякого вліянія на Хорватію; 5) судопроизводство Хорватія получитъ независимость отъ Пешта и Вѣднѣ, въ хорватскомъ королевствѣ будетъ хорватскій языкъ офіціальнымъ, епископство въ Загребѣ будетъ возвышено до розряда архіепископства; 6) населеніе триединого королевства получаетъ названіе „націи.“

Тѣ требованія отклонило пештское правительство и въ половинѣ августа хорваты съ одной, мадьяры же съ другой стороны стали готовиться къ войнѣ. Елацицъ вступилъ въ сношенія съ сербскими возстанцами, побившими (14 іюля) мадьяръ при Св. Тамашѣ. Австрійскій дворъ вскорѣ откровенно сгнулъ на сторону Елацица и опустилъ прежнее колеблющееся становище въ виду мадьярскаго движенія. Императоръ издалъ 21 августа письмо, въ которомъ порицалъ поведеніе мадьяръ и объявилъ, що признанныи мадьярамъ уступства не дадутся согласити съ основнымъ закономъ государства, т. е. прагматическою санкціею отъ 1713 г., ибо въ ней установлена неподѣльность Австріи, мадьяры же таковую нарушили. Въ началѣ сентября прибыла въ Вѣдень мадьярская депутація, чтобы спасти приобрѣтенныи права — но получила рѣшительный отказъ. Тогда министръ Баттьяни уступилъ, Сеченій же, одинъ изъ первыхъ

государственныхъ мужей Угорщины, попалъ въ умопомѣшательство. Мадьярскій соймъ, на внесеніе Кошута, отвѣтилъ на императорское заявленіе рѣшеніемъ, перемѣнати угорскую армію въ національное войско и на покрытіе расходовъ, соединенныхъ съ содержаніемъ войска, пустилъ въ курсъ новыя („кошутовскія“) банкноты.

Между-тѣмъ Елачицъ съ своимъ войскомъ переступилъ рѣку Драву и началъ военныя дѣйствія противъ мадьяръ. Румынскіе полки военного пограничья, наущенныя подполковникомъ Урбаномъ, станули по его сторонѣ. Саксонскіе послы Семиграда опустили пештенскій соймъ, румыны же подъ предводительствомъ гр. кат. епископа Шагуны и нѣсколькихъ учителей вошли въ сношенія со своими соплеменниками въ Букарештъ и Яссахъ, устраивали въ громадныхъ розмѣрахъ вѣча и поднесли знамя устройства новой румынской провинціи съ присоединеніемъ къ ней Буковины*), и требуя для Семиграда отдѣльнаго управленія.

Къ хорватамъ, сербамъ и румынамъ присоединились также словаки. Ихъ послы участвовали въ славянскомъ конгрессѣ въ Празѣ, гдѣ помогались народныхъ правъ для словаковъ и русскихъ Венгріи. Словацкіе предводители Гурбанъ и Штуръ посѣтили также хор-

*) Krones стр. 6-8.

ватскій соймъ и здѣсь, кажется, условились въ дѣлѣ солидарнаго дѣйствія противъ мадьяръ. Возвратившись на родину, они принялись за возбужденіе возстанія противъ пештенскаго правительства Кошута. Они пригласили чешскихъ офицеровъ: Блоудка, Янечка, Заха и въ половинѣ сентября стануло готовыхъ къ бою 500 человекъ; 21 сентября число то поднеслось до 4000 чел. Впослѣдствіи словацкихъ возстанцевъ было 8000, но только 1000 изъ нихъ имѣли огнестрѣльное оружіе, прочіи же вооружены были въ цѣпы и косы. Пештенское правительство объявило словацкую область на военномъ положеніи и выслало тамъ мадьярское ополченіе. Отряды словаковъ, плохо вооруженные, были разбиты, ихъ предводители бѣжали въ Моравію, Штуръ, Гурбанъ и третій вождь словаковъ, Годжа, были императоромъ объявлены бунтовщиками. „Словенска Народна Рада“ развязалась.

Среди такого замѣшательства заступникъ императора въ Пештѣ, палатинъ архикнязь Стефанъ, тайно опустилъ Будапештъ и явился 24 сентября въ Вѣднѣ. На его мѣсто назначилъ императоръ (25 сентября) фельдмаршаль-лейтенанта гр. Ламберга королевскимъ комиссаремъ и вождемъ всѣхъ войскъ въ Угорщинѣ. То мѣропріятіе еще больше возмутило мадьяръ. Отрученное императорское письмо воззвало угорскіи полки вернуть къ повиновенію императору.

Мадыары отвѣтили на то воззваніе убіеніемъ гр. Ламберга (28 сентября) на мостѣ, соединяющемъ Пештъ съ Будою... Тогда императоръ рѣшеніемъ отъ 3 октября назначилъ Елачица главнокомандующимъ Угорщины и своимъ намѣстникомъ для угорскихъ краевъ съ неограниченными полномочіями. Второй императорскій манифестъ розвязалъ мадыарскій соймъ и объявилъ все его рѣшенія, неподтвержденные императоромъ, недействующими. Однако соймъ не повиновался и въ словахъ, лично обижающихъ императора, объявилъ свои рѣшенія законными.

Мадыары пробовали склонити къ возстанію также своихъ друзей, нѣмецкихъ либераловъ. Старанія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Когда войско стало опускати Вѣденъ, чтобы отправитись противъ мадыарскихъ мятежниковъ, неожиданно 6 октября вспыхнуло въ Вѣдѣи возстаніе. Народъ, которому сочувствовала часть войска, кинулся на арсеналь и на зданіе военного министерства, при чемъ былъ убитъ военный министръ Датуръ. Защищавшій его русскій галичанинъ, Кирилль Вѣнковскій, мало не поплатился жизнью за свою отвагу; Вѣнковского спасъ Смолька изъ рукъ бѣшенноты толпы, готовившейся его повѣсити.

Вслѣдствіе того возстанія чешскіи и русскіи послы оставили вѣденскій парламентъ, который рѣшилъ продолжа-

ти свои засѣданія, избралъ комисію „для охраны безопасности города“ и выслалъ депутацію къ императору въ Шенбрунъ съ просьбою, назначити новое министерство и отменить императорскій манифестъ къ мадьярамъ. Вообще большинство оставшихся членовъ парламента сочувствовало мадьярскимъ возстанцамъ. Императоръ принялъ депутацію и обѣщалъ назначити новое либеральное министерство -- но въ слѣдующую ночь вся императорская семья бѣжала въ крѣпость Оломунецъ въ Моравіи.

Парламентъ былъ въ недоумѣніи, что дѣлать: объявити ли покорность императору, или провозгласити революцію? Среди преній, не могъ онъ рѣшиться ни на одну, ни на другую сторону. Между тѣмъ Елачицъ и кн. Виндишгрецъ получили приказъ, спѣшити къ Вѣдню для подавленія возстанія. Въ Вѣднѣ едва держался ген. Ауерспергъ въ саду Шварценберга и Бельведерѣ. Уже 9 октября Елачицъ переступилъ австрійскую границу и 12 октября соединился съ Ауерспергомъ. Слѣдующаго дня (13 октября) Виндишгрецъ во главѣ 18.000 войска и шести батерій оставилъ Прагу и поспѣшилъ къ югу, чтобы соединиться съ Елачицомъ.

Вѣденцы приготовлялись къ борьбѣ. Студенты, мѣщане и рабочіи составили отряды и упражнялись въ оружіи. Изъ Оломунца, Берна, Линца, Штирин и Сольнограда стекались толпы вооружен-

ныхъ на помощь вѣденцамъ. Главнокомандующимъ надъ гвардією избранъ былъ Мессенгаузеръ; комендантомъ артилеріи полякъ, ген. Бемъ. Мессенгаузеръ служилъ надпоручникомъ въ львовскомъ гарнизонѣ и приступилъ весною 1848 г. къ польскому комитету для устройства польской гвардіи. За то былъ онъ приговоренъ къ аресту и переведенію въ вѣденскій гарнизонъ. Онъ просилъ тогда о отставку — и получилъ таковую, но подписалъ реверсъ, що не будетъ участвовать въ борьбѣ противъ императорскаго дома и его противниковъ. Бемъ былъ родомъ изъ Тарнова, служилъ подъ Наполеономъ, участвовалъ въ польскомъ возстаніи 1831 г. и дослужился степени генерала, потомъ скитался по Германіи, Франціи, Португаліи, Испаніи и Голландіи. Осенью 1848 года на вѣсть о волненіяхъ въ Австріи поспѣшилъ Бемъ въ Львовъ и оттуда, (14 октября) на вѣсть о вѣденской революціи, прибылъ въ Вѣдень. Такимъ образомъ оба руководителя вѣденской революціи связаны съ Львовомъ и Галичиною.

Угорскій сеймъ издалъ 10 октября манифестъ „къ составляющей конституцію вѣденской думы державной“, поощряющій оную къ опору императорскому войску, и объявилъ свою готовность пособити вѣденцевъ вооруженною силою. Но ни парламентъ, ни вѣденское городское управленіе долго не мо-

•

гли рѣшиться просити о такую помощь. Только 17 октября вожди вѣденскаго возстанія объявили желаніе такой помощи. То рѣшеніе послѣдовало однако за поздно, ибо 22 октября Виндишгрецъ остановился подъ Вѣднемъ и соединился съ Елачицею и Ауерспергомъ. 80.000 войска окружило Вѣдень; 20.000 стануло при рѣцѣ Литава противъ мадьяръ и днемъ прежде отразило ихъ. Когда воззваніе Виндишгреца, обнявшаго начальство надъ всеми войсками, къ сдачѣ было вѣденцами отклонено, началась атака на городъ. Борьба продолжалась до 29 октября и когда нѣкоторые предмѣстья достались въ руки императорскихъ войскъ, городская управа рѣшила сдаться. Но на вѣсть о приближеніи мадьяръ вѣденцы опять начали борьбу. Однако мадьяры понесли подъ Швехатомъ пораженіе, австрійскіи войска приступомъ овладѣли внутреннимъ городомъ (31 октября), 2 ноября вступили Елачицъ въ городъ, велѣлъ предводителей возстанія, между ними Мессенгаузера и Роберта Блюма узвизити и расстрѣляти.

Когда вѣденское возстаніе влонилось къ паденію, вспыхнуло новое во Львовѣ. Якъ мы выше сказали, были здѣсь на дневной очереди драки между польскими гвардейцами и императорскимъ войскомъ, особенно артиллеристами. 1 ноября случилось, що среди спора одинъ гвардеецъ былъ раненъ въ голову.

Начальство гвардіи приказало тотчасъ ударити на алармъ и призвало гвардейцевъ подъ оружіе. И австрійское войско устроилось въ полномъ вооруженіи. Главнокомандующій (съ 1846 г.) генераль Вильгельмъ фонъ Гамерштейнъ Экфордъ розвинулъ рѣшительную стойкость и постановилъ въ зародышѣ сдавити начинавшуюся революцію. Онъ былъ приготованъ на таковую, ибо полиція узнала изъ писемъ, надоспѣвшихъ изъ Кракова, що собирается бунтъ во Львовѣ *). Онъ тотчасъ приказалъ занять всѣ стратегическіи пункты въ городѣ и внѣ его, и установилъ пушки на горѣ, господствующей надъ Львовомъ (Высокомъ Замку) и при Босацкихъ воротахъ. Гвардія со своей стороны построила въ улицахъ города барикады. Началась уличная борьба. Гвардія стрѣляла изъ-за барикадъ и оконъ домовъ и не допускала войска во внутрь города. Тогда загремяли пушки изъ Высокого Замка и рознесли розореніе по цѣломъ городѣ. Кули легли особенно на ратушу, университетъ (гдѣ сегодня Нар. Домъ), технику, театръ и другіи собирательныи пункты гвардейцевъ. Всѣ тѣ зданія нашлись вскорѣ въ развалинахъ, или стояли въ пламенахъ.

---

*) Кронер стр. 646. О львовской революціи смотри: Dziennik polski 1879 н-ръ 255 (Polisch 30) и Ausweis über die am 2 November 1848 in Lemberg Getödteten (Рукопись бібліотеки Оссолинскихъ н-ръ 1780).

Весь университетъ былъ розоренъ, богатая же его бібліотека съ десятками тысячъ томовъ книгъ и съ собраніемъ достопамятностей и рукописей, забранныхъ изъ закрытыхъ Іосифомъ ІІ польскихъ и русскихъ монастырей — пали жертвою огня. Гвардейцы не имѣли охоты штурмомъ добывать австрійскія батареи. Бомбардованіе продолжалось черезъ цѣлый день 2 ноября и много частныхъ домовъ пострадало. Польская гвардія плохо держалась и не объявила такой отваги, якъ гвардія въ Празѣ или Вѣднѣ. По той причинѣ собралась городская управа и выслала къ губернатору Вацлаву Залескому и ген. Гамерштейну депутацію, съ просьбою о прекращеніи бомбардованія. Гамерштейнъ согласился, когда депутація подписала заявленіе, що гвардія сложитъ оружіе. Слѣдующаго дня послѣдовало розоруженіе гвардіи и Львовъ разомъ съ цѣлою Галичною объявленъ былъ въ осадномъ положеніи. Нѣкоторые лица, думая, що возстаніе кончилось и безъ опасенія можно ходити по улицамъ города, заплатились жизнью за свою неосторожность. Въ Дикастеріальной улицѣ и возлѣ костела іезуитовъ стояли еще въ окнахъ домовъ воины изъ полка Дейчмейстеръ, стрѣлявшіи въ прохожихъ. Такимъ образомъ были убиты нѣсколько кухарокъ и другихъ лицъ. Послѣ подавленія львовскаго возстанія приказало министерство розвязати всѣ гвардіи въ Галичинѣ, пе-

ревести всеобщее розоруженіе и изгнати польскихъ эмигрантовъ изъ сей провинціи. Они удалились въ Угорщину.

Послѣдствіемъ львовской революціи было уступленіе Вацлава Залеского изъ должности губернатора и назначеніе его преемникомъ гр. Агенора Голуховского. Голуховскій былъ первый галицко-польскій аристократъ, посвятившійся правительственной машинѣ. Вслѣдствіе того, не смотря на свое польское происхожденіе, получалъ онъ все высшіи должности и наконецъ занялъ при галицкомъ губернаторѣ вліятельное становище. Залеского онъ не любилъ и тайно интриговалъ противъ него.

Императорскій дворъ, искавшій убѣжища предъ вѣденскою революціею въ Оломуницѣ, приказалъ вѣденскому парламенту прекратить свои совѣщанія и 15 ноября собраться опять въ Кромержѣ на Моравіи. Лишь одна часть парламента (съ нею и галицко-русскіи послы) повиновалась сему приказу, прочіи же послы совѣщались дальше, избравши своимъ президентомъ поляка Смольку. Послѣ усмиренія вѣденской революціи, парламентъ (примѣнительно къ императорской волѣ) собрался въ Кромержѣ 22 ноября и опять избралъ Смольку своимъ президентомъ, чтобы такимъ образомъ отмѣтити правосильность своихъ засѣданій во время вѣденской революціи. Парламентъ засталъ новыхъ министровъ: кн. Феликса Шварценберга для

иностранныхъ дѣлъ и яко предсѣдателя, бывшаго галицкаго губернатора Стадіона для внутреннихъ дѣлъ, Крауса финансовъ, Кордона — войны, Баха — юстиціи, Брука — торговли и публичныхъ работъ, Тильфельда — сельского хозяйства и горнозаводства. Императоръ Фердинандъ, котораго такъ выхваляли за честность, сдержанность и правоту, убѣдился, что онъ не въ состояніи бороться съ возникшею бурею. Онъ рѣшился сложить съ себе государственное бремя. Первая мысль того отреченія, какъ увѣряютъ, вышла отъ императрицы Маріи-Анны, женщины богомольной и благочестивой, для которой императорскій вѣнецъ не имѣлъ особеннаго честолюбиваго значенія. У Фердинанда не было дѣтей и вѣнецъ имперіи по наслѣдственному праву долженъ былъ перейти на его брата, архикнязя Франца Карла, который въ свою очередь отказался отъ правленія по причинѣ старости. При тѣхъ обстоятельствахъ рѣшилъ семейный совѣтъ, возвести на престолъ сына Франца Карла — Францъ-Иосифа I, котораго молодость, какъ полагаются, могла бы возродити Австрію. Дня 2 декабря 1848 г. обнародованъ былъ манифестъ Фердинанда о отреченіи и о вступленіи на престолъ Францъ-Иосифа I.

Новый императоръ приказалъ парламенту ускорити дѣло конституціи, самъ же обратилъ главное вниманіе на военные событія. Въ Италіи австрій-

ожили войскамъ повесало, ибо генераль Радецкій покорилъ опять Ломбардію и Венецію и наклонялъ Сардинію къ заключенію мира (6 августа). Но вмѣсто итальянской розразилась теперь мадьярская война. Мадьяры установили у себе новое правительство подъ названіемъ „Вѣдомства защиты края“ съ Кошутомъ во главѣ. Она старались привлечь на свою сторону императорское войско и его офицеровъ, заняли крѣпости и приобрѣсти сочувствіе иностранныхъ государствъ. Они назначили своихъ полномочныхъ для Берлина, Парижа, Вашингтона, Лондона, Турина и т. д. Много австрійскихъ офицеровъ перешло на ихъ сторону, какъ Аулихъ, Кишъ, Дамьяничъ, Юрій Кланка (въ началѣ 1849 г.) Изъ иностранцевъ поступили въ ихъ армію ирландецъ Гюбнъ, французъ Лаентъ, поляки Жабоклицкій, Высоцкій, Бемъ и потомъ Дембинскій. Крѣпость Коморнъ впала въ ихъ руки, но въ Арадѣ защищалось австрійское войско. Императоръ Фердинандъ издалъ 7 ноября манифестъ, порицающій „безстыдныхъ козни Кошута и его товарищей“ и приказалъ приступить къ наказанію бунтовщиковъ. Послѣ плана, изготовленнаго еще министромъ Латуромъ, австрійскія войска имѣли вторгнуты въ Угорщину изъ всѣхъ сторонъ. Примѣнительно къ тому плану стануль Виндишгрецъ въ силѣ 65.000 чел. на австрійской границѣ и имѣлъ вдоль Дуная посуватись къ Будапешту, соединившись

съ ген. Зимуничемъ, который съ 9000 войска вторгнулъ въ долину рѣки Вага. Ген. Гёцъ имѣлъ съ 6 до 7.000 чел. пройти Яблонковский перевалъ изъ Силезіи и заняти Словачину. Ген. Шликъ долженъ былъ съ 20 до 24.000 чел. перейти изъ Галичины Дуклянской перевалъ, заняти Пряшевъ и соединиться съ Гёцомъ и арміею Виндишгреца. Отъ востока имѣлъ ген. Пухнеръ съ 32.000 чел. идти на выручку Арада. Отъ юга и изъ Штиріи имѣли также двинутись вооруженныя силы Елачица и сербовъ противъ мадьяръ.

Противъ такихъ силъ выставили мадьяры: 30.000 чел. подъ начальствомъ Гёргея противъ Виндишгреца съ головною квартирою въ Прешбургъ, 14.000 чел. подъ начальствомъ Месароша противъ Шлика, 14.000 чел. на югъ противъ сербовъ. Къ счастью для мадьяръ австрійскіе вожди провели полныхъ шесть недѣль въ бездѣйствіи и дозволили мадьярамъ увеличить свою армію, построить фабрики пороху и военныхъ снарядовъ и лучше устроить свои военныя силы. Только послѣ вступленія на престолъ Францъ-Иосифа I, 15 декабря Виндишгрецъ переступилъ венгерскую границу и одновременно двинулись другія австрійскія арміи. Армія Гергея не могла предъ превосходящими силами Виндишгреца и Елачица остояться; она принуждена была отступати и отдати въ руки австрійцевъ Прешбургъ, Рабу, даже Буду (5 января

1849). Венгерскій соймъ и правительство переселились (1—5 января) въ Дебречинъ, „сердце мадьярской земли, гдѣ въ степяхъ, за болотами Тисы, климатъ и земля будутъ противъ врага бороться за Угорщину“ — якъ сказалъ военный министръ Месарошъ.

На сѣверѣ, ген. Шликъ переступилъ Дуклянскій переваль и добрался до Кошицъ. Противъ него выступилъ самъ мадьярскій военный министръ Месарошъ, но былъ побитъ и уступилъ къ Токаю. Здѣсь передалъ онъ начальство надъ венгерскою сѣвременною арміею Юрію Клапцъ, который оказался способнѣйшимъ вождемъ. Сей отразилъ Шлика, который принужденъ былъ отступить отъ рѣки Тисы и проситъ Гёца о помощи. Гецъ занялъ Словацчину, въ которой извѣстны намъ словацкіи вожди Штуръ и Гурбанъ пробовали опять возбудить возстаніе противъ мадьяръ, но успѣли собрать едва 600 волонтеровъ, которые однако векоръ разошлись. Кошутъ успѣлъ многихъ словаковъ и угороссовъ воодушевити для мадьярской идеи и множество ихъ поступило въ мадьярскую армію. На помощь Клапцъ поспѣшилъ также Гёргей, занялъ Кошицы и принудилъ Шлика отступить къ западу и соединиться съ Гёцомъ.

Побѣды мадьяръ у южного склона Карпатъ воздѣйствовали на Галичину, въ которой среди поляковъ поднялось сочувствіе для мадьярскихъ возстанцевъ.

Много прежнихъ гвардейцевъ уходило тайно черезъ Карпаты въ Угорщину; одни изъ нихъ поступали въ армию Клапки, другіи составили отрядъ добровольцевъ подъ Высоцкимъ, третьи поспѣшили въ Семиградъ къ Бему. Ген. Шликъ вывелъ майже все войско изъ Галичины въ Угорщину. Нѣмецкими чиновниками овладѣлъ паническій страхъ. Тогда возложили они свои надежды на die gesinnungstüchtigen ruthenischen Pfaffen und das treue, biedere, opferwillige Bauernvolk der Ruthenen (благонадежныхъ русскихъ поповъ и вѣрный, честный и готовый къ жертвамъ крестьянскій русскій народъ)*). Старосты воззвали крестьянъ, чтобы были готовы къ отраженію непріятеля, могущаго вторгнуться въ предѣлы Галичины. Въ недостатку войска гуцулы, вооруженныя въ стрѣльбы, исполняли стражу коло правительственныхъ казѣ и тюремъ въ Станиславовѣ, Коломыѣ и другихъ городахъ. Львовская губернія приступила къ организаціи отдѣльнаго отряда русскихъ добровольцевъ подъ названіемъ „русскихъ горскихъ стрѣльцевъ“ (ruthenische Bergschützen), надъ которыми команду обнялъ уроженецъ Львова, поручикъ артиллеріи Фердинандъ Бауэръ. Русская Рада предложила правительству проектъ образованія народнаго ополченія противъ мадьяръ. Первое того рода ополченіе было устроено въ

---

*) Родный Листокъ 1880 стр. 102.

станицаевскомъ округѣ яко ближайшемъ мѣстѣ опасности и смотрѣ его состоялся на дугахъ воелѣ Богородчанъ.

Собралось около 10.000 крестьянъ съ косами, вилами, сокирами и стрѣльбами. На правомъ крылѣ уформовалось 300 гучуловъ на маленькихъ лошадакахъ съ стрѣльбами черезъ плечи подѣ предводительствомъ гайдуковъ изъ камеральныхъ имѣній. Дальше стануло шесть сотенъ вооруженныхъ въ стрѣльбы и карабины гучуловъ и подгорянъ подѣ предводительствомъ камеральныхъ лѣсничицъ. За ними стояло 8000 крестьянъ съ косами, вилами и сокирами. На лѣвомъ крылѣ было 400 всадниковъ съ косами и списами. Прибывшій изъ Львова генералъ съ адъютангомъ отбылъ пересмотрѣ и потомъ приказалъ дефиловати.

Впереди дефилюющего ополченія ѣхалъ на конѣ старый священникъ, одѣтый въ фелонъ, съ крестомъ въ рукахъ; за нимъ конница, потомъ пѣхота, въ концѣ опять конница. Ополченцы спѣвали: "Пречистая Дѣво Мати русскаго края", "Миръ вамъ братья", "Машеруютъ швалижеры, счастлива имъ дорога"... Войты получили приказъ, на возвышенныхъ мѣстахъ уставляти ризы изъ соломы, начавши отъ венгерской границы въ глубь края. Въ случаѣ вторженія мадьяръ они имѣли пламенемъ своимъ извѣстити населеніе о опасности и алармовати ополченцевъ... Когда такіе приготовления были подѣланы, нѣмцы-

чиновники отдохнули, прослезившись отъ умиленія надъ честнымъ, вѣрнымъ, жертволюбивымъ рутенскимъ народомъ *).

Между-тѣмъ и въ Семиградѣ начало австрійцамъ плохо вестись. Здѣсь былъ съ 16 дек. комендантомъ мадьярскихъ войскъ полякъ, извѣстный намъ Бемъ. Кошутъ, отправляя его туда, показавъ ему карту Семиграда и воззвалъ, здѣсь попробовати счастья. Бемъ оправдалъ надежды Кошута, ибо сдѣлалъ ген. Пухнеру столько затрудненій, що сей не могъ по предназначенному плану явиться въ Угорщину и атаковать мадьяръ съ восточной стороны. Побитый въ одномъ мѣстѣ, являлся Бемъ въ другомъ, готовый къ новой борьбѣ, возмущая секлеровъ и сѣя панику вокругъ себе. Саксонцы городовъ Кронштадта и Германштадта (Сибина), видя безсиліе австрійскаго вождя, стали въ январѣ оглядаться за русскою помощію. Точно тогда стояли русскія войска подъ ген. Лидерсомъ вблизи Семиграда, въ Молдавіи и Валахіи. Причины пребыванія русскихъ войскъ въ оныхъ странахъ были слѣдующія:

Послѣ 1840 г. образовалась между румунскими боярами, подъ вліяніемъ національно-объединительныхъ идей итальянцевъ, нѣмцевъ, славянъ и мадьяръ, партія, которая мечтала о возстановленіи великой дако-романской дер-

---

*) Род. Листоуъ 1880 г. стр. 104.

жавы, обнимающей Валахію, Молдавію, Буковину, Семиградъ и заселенныя румынами комитаты Угорщины. То движеніе усилилось на вѣсть о парижской революціи и волненіяхъ въ Австріи и Италіи. Приверженцы дако-романской идеи собрались въ началѣ апрѣля 1848 г. въ Яссахъ, составили петицію, заосмотрѣли оную въ численныя подписи и хотѣли передать своему господарю Бибеску, стороннику Россіи. Такъ какъ сіе движеніе было направлено также противъ господаря и противъ вліянія Россіи, то собранныя были арестованы. Вскорѣ вступили на помощь господарю также русскіи войска. Господарь Бибеско, видя всеобщее неудовольствіе, отказался отъ своей власти и удалился въ Кронштадтъ, румыны же установили провизорическое правительство, провозгласили новую конституцію и воззвали опеки Франціи, Австріи и Пруссіи. Однако Россія объявила циркулярною депешкою отъ 31 іюля, что не дозволить отторженія Молдавіи и Валахіи отъ Турціи; одновременно вступило турецкое войско въ Валахію, dobyло 26 сентября штурмомъ Букарештъ и соединилось съ русскимъ войскомъ. Россія и Турція заключили въ послѣдствіи (1 мая 1849 г.) договоръ въ Балта-Лиманѣ, въ силу котораго давнѣйшее устройство Валахіи и Молдавіи было возстановлено. Оба государства согласились также касательно назначенія новыхъ господарей:

Димитрія Барба Старбея для Валахіи и Григорія Гаки для Молдавіи. Русскіи войска, усиленные до 40.000, остались здѣсь до 1851 г.

На прошеніе семиградскихъ саксонцевъ вступило 3000 русскихъ подъ Энгельгартомъ въ Кронштадтъ, 2000 подъ Скарятинномъ въ Сибинь. Но помощь русская не успѣла преодолѣти Бема. Онъ отнялъ у русскихъ Сибинь и выперъ Пухнера въ Валахію. Майже весь Семиградъ былъ въ его рукахъ.

На юзъ мадьярамъ не повезло. Цѣлый Банатъ и Бачка были въ рукахъ сербскихъ возстанцевъ; крѣпости Арадъ и Темешваръ находились во власти австрійцевъ. Розсчитывая на неуспѣхъ мадьяръ, Виндишгрецъ приказалъ Елачицу искать соединенія съ сербскими возстанцами и занявши Кечкеметъ и Сегединъ атаковать мадьяровъ съ ихъ лѣвого боку. Но пока онъ могъ исполнить ту задачу, мадьяры выступили наступательно и Виндишгрецъ принужденъ былъ примѣнить свои дѣйствія къ новому положенію дѣлъ.

Въ январѣ удалось агенту мадьярско-го правительства въ Парижѣ, гр. Л. Телеки, склонить старого польскаго генерала Дембинскаго къ принятію должности генерала en chef у мадьяръ. Поляки, съ поры раздѣловъ Польши непрерывно мечтавшіи о борьбѣ за независимость и участвовавшіи въ столькихъ войнахъ, развили у себе военное дѣло

и имѣли опытныхъ полководцевъ. По той причинѣ польскихъ военныхъ людей вездѣ охотно принимали и поручали имъ начальства. Дембинскій, прибывши въ Угорщину, составилъ въ Дебречинѣ военный совѣтъ, который имѣлъ изготавляти всѣ операціонныя планы. По мысли Дембинского, одобренной военнымъ совѣтомъ, имѣли мадьяры наступательно дѣйствовать противъ Виндишгреца, избравши рѣку Тису базисомъ, Дунай же цѣлью операцій. Въ мартѣ стояло мадьярско-го войска подѣ оружіемъ: 106 баталіоновъ пѣхоты, 6 баталіоновъ стрѣлковъ и 6 полковъ гузаровъ. Первая проба, опрокинути Виндишгреца и достатись къ Пешту, не удалась, ибо мадьяры потерпѣли пораженіе подѣ Капольною. Но вскорѣ они пришли въ себе и опять выступили противъ австрійскихъ войскъ. Гергей на сѣверѣ проломалъ линіи Шлика подѣ Ягеромъ, Демьяничъ на юзѣ побилъ Елачица, Дембинскій, командовавшій въ центрѣ, принудилъ Виндишгреца къ отступленію. Тѣ неудачи наклонили императора отнати Виндишгрецу начальство и назначити на его мѣсто главнокомандующимъ Вельдена. Но и Вельденъ не былъ счастливый. Мадьяры, у которыхъ начальство послѣ Дембинского обнялъ Феттеръ, потомъ Гергей, вступили 24 апрѣля въ Пештъ и Коморнъ, разбили 27 апрѣля при селѣ Мотѣ 54.000 австрійскаго войска съ 180 пушками и ткнули ихъ къ Прешбургу. На сѣверѣ

Высоцкій съ своимъ польскимъ легіономъ занялъ Словаччину. На юзѣ Елачицъ и сербы были побиты.

Послѣ тѣхъ побѣдъ Кошутъ поставилъ въ дебречинскомъ соймѣ внесеніе: объявити Угорщину съ всеми принадлежащими къ ней краями независимую державою и Габсбургско-Лотарингскій Домъ отрѣшати отъ престола. Манифестъ сойма отъ 15 апрѣля объявилъ то рѣшеніе жителямъ Угорщины и современно съ тѣмъ объявлено было назначеніе Кошута провизорическимъ президентомъ угорской націи. Но та перемѣна правительства не вышла мадьярамъ въ пользу, ибо занимаясь устройствомъ новыхъ властей, они залишили военные операціи. Въмѣсто преслѣдовати разбитого непріятеля, Гѣргей возвратился къ Будѣ и трагилъ дорогое время при обстрѣливаніи будинской крѣпости, не имѣвшей для исхода войны великой важности.

Видя, що сама не въ состояніи преодолѣти мадьярское возстаніе, Австрія рѣшилась просити помощи у Россіи. Манифестъ императора Николая I отъ 8 мая объявилъ Европѣ, що Россія готова спѣшити съ помощію Австріи. Сейчасъ было опредѣлено выше 150.000 русскаго войска для сдавленія мадьярскаго мятежа. Оно двинулось черезъ Краковъ и Моравію, черезъ Галичину къ Дуклѣ и Скольскому провалу, стоявшій же въ Молдаво-Валахія Лидерсъ получилъ приказъ съ Пухнеромъ отвоевати у Бема

Семиградъ. Шедшая черезъ Краковъ и Моравію дивизія Панютина, въ силѣ 12.000 человекъ, соединилась коло Прешбурга съ Гайнауомъ, обнявшимъ въ Угорщинѣ начальство надъ австрійскою арміею и располагавшимъ силою въ 60.000 человекъ. Главная русская армія, въ силѣ 100.000 человекъ, шла черезъ Галичину подъ начальствомъ Пашкевича Эриванскаго и спустилась четырьмя колоннами (Бишинга, Вѣлогуева, Ридигера и Граббе) изъ Карпатъ въ венгерскую низменность. Прежде чѣмъ та армія переступила Карпаты, прибылъ царь Николай съ великимъ княземъ Константиномъ изъ Кракова, переночевалъ 19 іюня въ Жмигородѣ и слѣдующаго дня произвелъ смотръ войскъ, собранныхъ вблизи Дукля. Потомъ стануль онъ во главѣ одного отряда, перешолъ съ нимъ подъ Барвинкомъ Карпаты, роспрашался здѣсь съ войскомъ и вернулся черезъ Жмигородъ въ Краковъ. Противъ мадьяръ стануло 275.000 соединенныхъ войскъ съ 600 пушками, противъ которыхъ мадьяры имѣли лишь 135.000 чел.

Скорше всѣхъ начали военныи дѣйствія русско-австрійскіи войска у границъ Семиграда, вступая въ тотъ край отъ юга и сѣвера со стороны Буковины. Лидерсъ занялъ Сибинъ, австрійцы Кронштадъ, вступившій изъ Буковины отрядъ побилъ Бема подъ Шесбургомъ. На югѣ однако мадьяры заняли Арадъ и принудили Елачица оставить Бачку. Счастлив-

*

шимъ былъ Гайнау, выправшій Гёргея изъ всѣхъ лучшихъ позицій и загрозившій Буда-Пешту. Важная мѣстность Рабъ была занята австрійцами въ присутствіи молодого императора. Тогда мадьярское правительство рѣшило, отнять военное начальство Гергею и опять назначило Дембинского главнокомандующимъ. Однако офицеры арміи Гёргея загрозили опущеніемъ угорской службы, если лишатся своего любимого вождя и Гергей остался дальше начальникомъ придунайской арміи. Онъ пробовалъ еще проломати австрійскую армію сильною атакою возлѣ Коморна, однако напрасно. Отбитый, принужденъ онъ былъ отступить назадъ. Угорское правительство бѣжало 8 іюля изъ Будапешта въ Сегединъ; дорога въ Дебrecинъ была уже русскими войсками заложена. 11 іюля были австрійскіи войска и козаки въ Буда-Пештѣ.

Видя невозможность дальше опираться преобладающимъ силамъ, Гёргей издалъ 21 іюля изъ Римасомбата дневній приказъ войскамъ, въ которомъ онъ воззвалъ свою армію рѣшиться: вести ли дальше войну или сдаться. Армія требовала дальнейшей войны. Гайнау отпиралъ дальше мадьяръ, отнялъ имъ Сегединъ, побилъ Дембинского, потомъ Бема, прислѣдоваго изъ Семиграда на помощь, и освободилъ Темешваръ отъ осады. Въ рядахъ угорской арміи обнаружилось теперь розстройство. Усталыи

отъ военныхъ походовъ гонведы стали разбѣгаться и вертати на родину.

Гергей пробовалъ еще собрати военныя силы на сѣверѣ и приостановити походъ русскихъ. Однако русскіи заняли Дебечинъ и смяли дѣйствовавшій тутъ угорскій первый корпусъ. Съ разбитыми искалъ Гергей убѣжища въ крѣпости Арадъ, которая 1 августа сдалась уграмъ и куда переселилось угорское правительство послѣ занятія Сегедина. Здѣсь сложилъ Кошутъ (11 августа) достоинство президента „выдѣла защиты края“ и Гергей назначенъ былъ диктаторомъ. Такъ рѣшилъ военный совѣтъ.

Гѣргей обнялъ диктатуру не для того, чтобы дальше вести борьбу, а для того, чтобы ю окончити. Онъ того же дня выслалъ письмо къ русскому генералу Ридигеру съ просьбою, движеніе русскихъ войскъ такъ устроить, дабы они отдѣлились отъ австрійцевъ — ибо онъ хочетъ сдаться лишь русскимъ. На широкихъ равнинахъ вблизи Вилагоша сбился 13 августа, по полудни, печальный обрядъ сложенія оружія угорскимъ войскомъ. Его было лишь 24.000 чел. съ 144 пушками. Сдача была безусловная... „Угорщина лежитъ у стопъ Вашего императорскаго Величества“ — такъ гласилъ докладъ Пашкевича къ императору Николаю—„правительство возстанцевъ отказалось добровольно отъ своей власти и передало ю Гѣргею. Гѣргей же съ го-

ловною армією возстанцевъ кладеть безъ условій оружіе предъ русскою армією и его примѣру, безсомнѣнно, послѣдуютъ и другіи корпусы возстанцевъ... Имѣю честь доложить Вашему императорскому Величеству, що единственнымъ, поставленнымъ Гергеємъ условіемъ, есть: дабы ему (Гергею) позволено было положить оружіе предъ Вашею армією“...

Мадьярскій мятежъ окончился. Армія Бема сдалась также, вождь же ея бѣжалъ въ Валахію, гдѣ искали убѣжища также Кошутъ, Дембинскій и много другихъ предводителей возстанія. Крѣпости, въ которыхъ были еще мадьярскіи гарнизоны, сдались также, какъ: Арадъ, Мункачъ (сдался русскимъ 26 августа), Петроварадинъ, Коморно.

Обстоятельство, що мадьяры положили оружіе передъ русскимъ, а не австрійскимъ вождемъ, возмутило австрійскихъ генераловъ. Гайнау отомститъ то мадьярамъ казненіемъ около 25 видѣвшихся лицъ изъ нихъ. 13 октября было въ Арадѣ 13 венгерскихъ генераловъ приговоренныхъ къ смерти; девять изъ нихъ (между ними Аулихъ и гр. Лейнингенъ, сродникъ англійской королевы) были повѣшены, прочіи же розстрѣляны. Гр. Л. Баттьяни, бывшій президентъ мадьярскихъ министровъ, былъ также розстрѣлянъ. Противъ всѣхъ членовъ дебrecинскаго правительства и другихъ лицъ начался процессъ о государственную измену и опять около 200 лицъ были

приговорены въ смерти. Рядомъ съ тѣми приговорами шли конфискаціи имѣній. Цѣлая Угорщина съ Семиградомъ объявлена была на военномъ положеніи, продолжавшемся до апрѣля 1854 г. Передъ тѣмъ еще былъ строгій Гайнау устраненъ отъ должности главнокомандующаго (въ іюль 1850).

Русскія войска возвратились некогда послѣ подавленія мятежа на родину и опять переходили черезъ Галичину. Послѣдствіемъ того угорского похода было, що населеніе прикарпатской Руси первый разъ облизилось съ великороссами. Жители селъ и городовъ съ любопытностію присматривались обликамъ изъ далекаго сѣвера, плѣнялись мелодійными пѣснями русскихъ солдатъ и входили съ ними въ разговоры. Они легко понимали себе и многіи изъ интеллигенціи и простолюдія въ скоромъ времени усвоили себѣ великорусское произношеніе. Великорусскія пѣсни распространились среди мѣстныхъ русскихъ и ихъ стали пѣти пѣвцы и пѣвицы въ публичныхъ мѣстахъ. Особенно понравились конники и черкесы. Солдаты много сообщались съ простолюдіемъ, но офицеры сторонили отъ мѣстной интеллигенціи. Послѣдніи пріобрѣли симпатію простолюдія своею щедростію. Стоить, бывало, отрядъ на стоянцѣ и пригласить офицеръ кравца, чтобы ему сшилъ немного распоровшуюся шинель; явится, кравецъ, справится съ работою въ одну

или двѣ минуты и получаетъ рубль. Зайдутъ офицеры въ бакалейную лавку или ресторанъ на закуску и буквально разкидаютъ рублями. Многін галицкіи купцы одолжали свое благосостояніе переходу русскихъ войскъ. Ненависти поляковъ къ русскимъ тогда не замѣчалось, напротивъ же, ненависть та была направлена противъ австрійскаго правительства по поводу 1846 г., которого поляки долго позабыти не могли. По необъяснимой причинѣ волновала Галичину впослѣдствіи — съ 1850 до 1860 гг. — тихая молва, що Россія заберетъ Галичину. Съ такою догадкою можно было тогда встрѣтитись не только у простонародія, но и у образованныхъ людей, особенно же поляковъ.

Кромѣ мадьярской войны, умы галичанъ занимали совѣщанія думы державной, переведенной въ Кромержижъ. 19 ноября 1848 г. собралось тамъ 127 пословъ — потомъ то число возросло до 383, изъ которыхъ 107 было изъ Галичины. Съ начала былъ споръ: признали-ли совѣщанія парламента во время вѣденской революціи правосильными, или нѣтъ? Потомъ послы подѣлились на клубы. Русскіи изъ Галичины соединились съ южными славянами и чехами и образовали „австрійско - славянскій клубъ“, числившій 120 пословъ и имѣвшій предсѣдателя въ лицѣ Штробаха. Въ немъ верховодили Ригеръ и Палацкій. Сей клубъ былъ сильнѣйшій всѣхъ.

Потомъ слѣдовалъ клубъ, названный центромъ (60 членовъ) съ девизомъ: „всѣ жители государства суть прежде всего австрійцами.“ Дальше былъ клубъ „нѣмецкихъ австрійцевъ (40 членовъ), потомъ лѣвый центръ (40 членовъ), стоявшій за конституційную и нероздѣльную Австрію. Прежняя нѣмецкая демократическая лѣвая распалась и не много числила теперь послѣдовъ. На лѣвой за- сѣдѣи поляки, между которыми первый голосъ имѣли Смолька и Земялковскій. Дальше вниманіе парламента заняло дѣло перемѣны престолонаслѣдія и перенятіе правленія молодымъ импер. Францъ-Іосифомъ I. Къ собственной своей зада- чѣ, т. е. составленію конституціи, могъ парламентъ приступить только въ поло- вину декабря.

Приступая къ новому устройству государства, парламентъ долженъ былъ прежде всего рѣшить два дѣла: устано- вленіе новой громады и общій граждан- скій права (Grundrechte). Такъ какъ вслѣд- ствіе сровнанія всѣхъ сословій и уни- чтоженія подданической зависимости кре- стьянъ давнѣйшій роздѣлъ на сельскую громаду и помѣстье (Grundherrschaft) не имѣлъ смысла, то большинство требова- ло новой, на свободныхъ началахъ у- строенной громады. Однако правитель- ство предложило такіи проектъ, который не удовлетворилъ собраніе, ибо онъ за- держалъ давній роздѣлъ на сословія и

классы. Правительство взяло свой проект обратно.

Теперь сталъ парламентъ составлять общій гражданскіи права. Въ первомъ параграфѣ относительнаго проекта стояло: „Всѣ государственныи власти происходятъ отъ народа и дѣйствуютъ способомъ, опредѣленнымъ конституціею“... Министерство заявило устами Стадіона (4 января 1849), що на тотъ параграфъ ніякъ согласитись не можетъ. Хотя Ригеръ, Штробахъ (отъ 22 декабря президентъ парламента) и многіи нѣмцы стояли за тѣмъ параграфомъ, однако парламентъ перемѣнилъ его согласно съ желаніемъ правительства. Затѣмъ приступилъ парламентъ къ другимъ конституційнымъ правамъ, именно: къ дѣлу о явности суда, о судѣ присяжныхъ, о неприкосновенности домашняго права, о правѣ собраній и т. д. Но тутъ же въ такъ зовимой конституційной комисіи возникла распря между чешско-тирольскими федералистами и нѣмецко-австрійскими централистами. Кроме того возникъ споръ между чехами и поляками по причинѣ галицкаго дѣла.

Палацкій предложилъ отъ имени чеховъ проектъ федералистическаго устройства государства. На основаніи того проекта должна была Австрія состояти изъ восьми національных краевыхъ группъ: 1) нѣмецкой Австріи (альпійскихъ краевъ, нѣмецкихъ частей Чехіи и Моравіи); 2) чешской Австріи (славян-

скихъ частей Чехіи и Моравіи, Силезіи и угорской Словацкины); 3) польской Австріи (Галичины, Буковины и русскихъ комитатовъ верхней Угорщины); 4) Иллирии (Славоніи, Побережья, Кравны, славянской части Штирии, и Каринтіи); 5) Юго-славянской Австріи (Хорватіи, Далматин и сербской Воеводины; 6) итальянской Австріи (Ломбардіи, Венеціи и южного Тироля); 7) Мадыаріи (мадыарскихъ частей Угорщины и Семиграда); 8) Австро-Валахіи (валашскихъ частей Семиграда, Угорщины и Буковины). Сей проектъ не нашолъ сочувствія у членовъ конституційной комисіи и Палацкій выступилъ изъ ней 6 февраля. Представители русского народа не могли также съ тѣмъ проектомъ Палацкого согласиться. Состоявшій членомъ конституційной комисіи епископъ Гр. Яхимовичъ держалъ въ ней (23 января) рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость раздѣла Галичины на двѣ провинціи, польскую и русскую.

Польскіи нослы думы державной рѣзко выступали противъ Стадіона, русскіи же защищали его. Особенно замѣчательны въ томъ отношеніи были рѣчи крыл. Гр. Шашкевича, которого правительство назначило министерскимъ совѣтникомъ. По инициативѣ Шашкевича издано было 21 января распоряженіе, дабы въ 12 восточныхъ округахъ Галичины преподаваніи въ школахъ народныхъ отбывались по-русски, въ серед-

нихъ же по нѣмцки. Когда въ думѣ державной русскія послы представляли кривды своего народа, чехи ставали по нихъ сторонѣ, вслѣдствіе чего поляки чувствовали къ нимъ обиду.

Головную Русскую Раду, яко представительницу галицко-русского народа, занимали въ ту пору аграрныя вопросы, вызванныя уничтоженіемъ панщины и прежними неудобствами. Въ октябрѣ 1848 года она изготвила петицію къ думѣ державной въ дѣлѣ сервитутовъ и въ дѣлѣ незаконнаго похищенія крестьянскихъ земель помѣщиками.

Крестьяне, отбывая панщину, имѣли право получать изъ помѣщичьяго лѣса дерево на постройку зданій и для топлива и пасты свой скотъ въ помѣщичьемъ лѣсѣ и на пастбищахъ помѣщика. Тогчасъ послѣ уничтоженія панщины стали имѣ помѣщики то право оспаривати. Русская Рада обратила вниманіе державной думы на то *), що если помѣщикамъ имѣетъ признаться вознагражденіе за панщину, право же пользоваться лѣсомъ и пастбищемъ отъ незапамятныхъ временъ было составною частью крѣпостныхъ отношеній — то ровно якъ землю, такъ и правомъ лѣса и пастбища должны дальше пользоваться крестьяне. Русская Рада предостерегаетъ державную думу предъ вредны-

---

*) Malinowski: Kirchen-u. Staatssatzungen стр. 582.

ми послѣдствіями отнятія лѣсовъ и пастбищъ у крестьянъ. Крестьянскіи надѣлы земли суть малы и едва ихъ хватаетъ на прокормленіе семьи, побочныхъ же заработковъ у галицкаго крестьянина нѣтъ. Если крестьяне лишатся давнихъ своихъ правъ, тогда послѣдуетъ всеобщее ихъ обѣдненіе, и то не принесетъ пользы государству.

Русская Рада обратила также вниманіе думы державной на численны случаи похищенія крестьянской земли помѣщиками, не смотря на относительны запретительны законы. Обиженный крестьянинъ принужденъ вести долготнн процессы во вѣсхъ инстанціяхъ, начавши съ доминикальнаго (мандаторскаго) суда и конча предворною канцеляріею — которыи онъ, вслѣдствіе своей неопытности и недостатка средствъ на оплачиваніе адвокатовъ, проигрываетъ, или конца которыхъ онъ не дожидаетъ. У крестьянъ отнимаютъ землю особенно помѣщики малой руки, дѣлящн свое имѣніе между сыновъ и нуждающіися въ землѣ. Правительство сначала опредѣлило, дабы доказательствомъ права собственности въ того рода спорахъ служилъ Іосифинскій катастръ отъ 1789 г. —позднѣйше (25 ноября 1846 г.) приняло оно катастръ отъ 1820 г. яко основаніе правъ собственности, т. е. оставило всю предъ 1820 г. похищенную землю въ рукахъ помѣщиковъ. Для того просила Русская Рада, дабы державная дума на-

клоняла правительство къ изданію новыхъ опредѣленій для одного рода споровъ и установила отдѣльный урядъ для ихъ рѣшенія.

Похищеніе крестьянскихъ земель произошло въ большихъ размѣрахъ въ горскихъ и лѣсистыхъ окрестностяхъ. Правительство Іосифа II (патентомъ отъ 10 сентября 1782 г.) отдало всѣ лѣсы, принадлежавшія сельскимъ громадамъ, подъ надзоръ и въ управленіе помѣщиковъ. Крестьяне могли изъ своихъ собственныхъ лѣсовъ брать дерево лишь за соизволеніемъ помѣщика. Правительство ввело ту мѣру для охраны лѣсовъ предъ истребленіемъ. Однако помѣщики вывели изъ права надзора право собственности — и стали считать не только лѣсы, но и пастбища, луги и пашни, находившіяся въ тѣхъ же лѣсахъ, своею собственностью. Конечно, правительство приказывало старостамъ брать крестьянъ въ опеку, но они въ томъ отношеніи не могли ничего сдѣлать, ибо дѣло должно было ити судебнымъ порядкомъ, на который старосты не имѣли вліянія. Ипотечныхъ книгъ для крестьянской собственности не было, самъ же катастръ представлялъ весьма шаткое основаніе.

Кромѣ аграрныхъ дѣлъ Русская Рада занималась также вопросомъ введенія русскаго языка въ школы, судъ и администрацію. Въ своей петиціи, отъ 19 апрѣля 1848 г., просила она императора

Фердинанда I, дабы въ округахъ съ русскимъ населеніемъ въ народныхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обученіе проходило на рускомъ языкѣ. На сію петицію приспѣло въ маѣ рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, позволяющее ввести русскій языкъ въ народные школы, однако относительно высшихъ учебныхъ заведеній было въ томъ рѣшеніи сказано: „Такъ якъ галицко-русскій языкъ (*ruthenische Sprache*) на теперѣшнемъ степеніи своего развитія къ преподаванію многихъ научныхъ предметовъ еще не способный, то не можно его ввести въ высшія школы яко преподавательный. Однако желанію русскаго населенія удовлетворится такимъ образомъ, що прежде учредится кафедре того языка, дабы на университетѣ доставити молодежи способность, основно изучити сей языкъ и такимъ путемъ его развити и усовершенти.“

Здѣсь оказалось, въ якіи противорѣчія попали „рутены“, становясь на почву „15-миліоннаго народа“. Они требовали для своего народа національныхъ правъ, т. е. введенія своего народнаго языка въ школы, администрацію и судопроизводство. Вдругъ имъ сказали, що ихъ языкъ неспособный для высшихъ школъ, ибо еще неразвитый, слѣдовательно, не можетъ быть также введенъ въ администрацію, для которой необходимъ развитый языкъ. И правительство, и сами же рутены поставили себе та-

кимъ образомъ на равнѣ съ кабрами, готтентотами, у которыхъ нѣтъ исторіи, нѣтъ литературы, нѣтъ языка, способного къ отмѣченію высшихъ понятій. Однако Русская Рада въ своихъ петиціяхъ и пропамятныхъ письмахъ, а также галицко-русскіи публицисты въ брошюрахъ, ссылались на тысячелѣтнюю исторію своего народа и на то обетованство, що нхъ языкъ въ пору польского владѣнія былъ языкомъ суда и администраціи... Дальше утверждали они, що состоятъ частью 15-миліонного народа. Возможно-ли, чтобы 15-миліонный народъ въ продолженіи тысячи лѣтъ не развилъ ніякой культуры и не образовалъ своего языка? Если онъ того не одѣлалъ въ продолженіи тысячи лѣтъ, сколько дальшихъ тысячъ лѣтъ ему ждати, дабы имѣти культуру, успособляющую его пользоваться народными правами?...

Рутены 1848 г. были добродушными люди, но мышленіе у многихъ изъ нихъ ишло тупо. Они признали, що они народъ безъ культуры и нхъ языкъ нерозвитый, слѣдовательно, въ школахъ, администраціи и судахъ долженъ останеъ языкъ нѣмецкій. Недостатокъ культуры и образованного языка объяснялъ епископъ Яхимовичъ при открытіи „Головной Русской Рады“ тѣмъ, що „галицкая Русь твердо спала и поздно пробудилась, когда солнце стояло высоко и сосѣди въ трудѣ были далеко“... Любимою фра-

вою другихъ рутеновъ было, „що они спали 500 лѣтъ“... Оять сужденіе невѣроятное, ибо не можно даже помыслити, щобы 15-миліонный народъ спалъ 500 лѣтъ. То противно закону природы. Тогдашнихъ рутеновъ оправдываетъ однако незнаніе своей исторіи, которой обучитись они не имѣли случайности.

Головная Русская Рада не розбирала правилъ логики и заблигорозсудила, щобы наука въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ восточной Галичины, имѣвшей преобразоватись въ отдѣльную провинцію, преподавалась по-нѣмцки. Конечно, и офиціальнымъ языкомъ сей провинціи имѣлъ бытъ нѣмецкій языкъ. Такимъ образомъ Головная Русская Рада, говорившая о національныхъ русскихъ правахъ, станула собственно въ защитѣ нѣмецкихъ національныхъ правъ.

Но другого мнѣнія былъ одинъ полякъ — Урбанскій, учитель лицея въ Перемышлѣ (впослѣдствіи директоръ университетской бібліотеки во Львовѣ). Онъ, хотя и не зналъ по русски, сталъ съ началомъ учебного года 1849 преподавати свой предметъ (матемаку) по русски, поучаясь относительно техническихъ выраженій у своихъ друзей русской народности, которые, въ свою очередь, столько же знали изъ русскихъ техническихъ выраженій, якъ и онъ самъ. Урбанскій сталъ по-русски учить изъ демонстраціи противъ Русской Ра-

ды, которую поляки упрекали въ германофильствѣ, шварцгельберствѣ (т. е. сочувствіи къ чиновничьему и полицейскому образу правленія, олицетворенному въ австрійской бюрократіи) и во всякихъ другихъ порокахъ.

Предполагаемая катедра русскаго языка на львовскомъ университетѣ была открыта съ началомъ 1849 учебнаго года. Зубрицкій наклонялъ Я. Головацкаго, состоявшаго тогда сельскимъ священникомъ въ Хмелевой, чортковскаго округа, дабы онъ обнялъ ту катедру, но Головацкій медлилъ. Тогда написалъ М. Малиновскій отъ имени Головацкаго прошеніе, подписалъ оное и внесъ въ министерство. Такъ былъ Головацкій принужденъ съ днемъ 22 декабря 1848 г. поступити въ университетскіи преподаватели русскаго (ruthenisch) языка и его литературы, съ жалованіемъ 360 зр. въ годъ *). Одновременно приказало правительство ввести въ гимназіяхъ восточной Галичины науку русскаго языка яко обязательнаго предмета для всѣхъ учениковъ, т. е. не лишь русскихъ, но также для поляковъ, нѣмцевъ и евреевъ. Польскій языкъ въ гимназіяхъ восточной Галичины не былъ обязательнымъ предметомъ, но въ середнихъ школахъ западной Галичины преподавались на немъ нѣкоторые предметы, якъ математика и естественныя науки.

---

*) Литер. Сборникъ 1836 II стр. 207.

Императорскій дворъ былъ недоволенъ кромерижскимъ парламентомъ. Примиръ на угорскомъ соймѣ, доведшемъ постепенно къ революціи, наполнялъ императорскій дворъ недовѣріемъ къ конституційной формѣ правленія. Распря же и споры поодинокихъ партій не давали, по мнѣнію правительства, надежды на скорое и успѣшное рѣшеніе закончившихся государственныхъ дѣлъ. Изъ совѣтниковъ императора, особенно Шварценбергъ и Виндишгрецъ, настаивали на его закрытіе. Послѣ министерского совѣщанія, на которомъ рѣшено розвязати парламентъ, прибыли въ ночи изъ 6 на 7 марта большіи отряды войска въ Кромерижъ и утромъ 7 марта 1849 г. осадилъ одинъ батальонъ архіепископскую палату, въ которой происходили засѣданія парламента. Прибывшимъ посламъ было объявлено, що парламентъ кончилъ свою дѣятельность. Одновременно была обнародована новая конституція отъ дня 4 марта 1849 г., составленная самимъ же правительствомъ. На основаніи сей новой конституціи парламентъ имѣлъ состояти изъ двухъ палатъ: палаты низшей, состоящей изъ пословъ, избранныхъ путемъ посредственныхъ выборовъ (1 посолъ на 100.000 душъ), и палаты высшей (Oberhaus), состоящей изъ представителей соймовъ (по два отъ каждой провинціи) и пословъ избранныхъ непосредственно найвысше оподаткованными. Новая конституція признавала

роздѣлъ суда отъ администраціи, отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ, явность суда и прч. Касательно Угорщины, находившейся еще въ возстаніи, было сказано, що ея конституція останется на столько ненарушенною, на сколько она не противорѣчитъ державному устройству и принципу равноправности народовъ. Ломбардія имѣла получить отдѣльный статутъ.

Розвязаньемъ державной думы были возмущены всѣ народности, а больше всего чехи, всегда стоявшіи за принципъ федеративного устройства государства.

Узнавши, що правительство беретъ въ свои руки устройство государства, стали хорваты, сербы, румыны и словаки домогаться устройства отдѣльныхъ провинцій для своихъ народностей. Словаки предложили свою петицію 20 марта 1849 г. и возобновили оную 22 августа. Также угро-россы не остались по заду и поставили слѣдующіи требованія: 1) Введеніе въ дѣйствіе австрійской конституціи отъ 4 марта 1849 г.; 2) признаніе угро-россовъ яко отдѣльной политической національности; 3) розграниченіе администраційныхъ округовъ по этнографическимъ границамъ не внимая на прежній подѣлъ Угорщины на комитаты; 4) основаніе русскихъ народныхъ школъ, русскихъ гимназій, русской юридической академіи въ Ужгородѣ и переустройство львовского университета на

русскій университетъ; 5) уваженіе лицъ русской народности при замѣщеніи правительственныхъ должностей; чиновникъ, не знающій русскаго языка, не долженъ находится въ русскихъ округахъ; 6) изданіе русской правительственной газеты съ субвенціею правительства; 7) свобода печати кирилловскимъ письмомъ; 8) сровнаніе русскихъ чиновниковъ, духовныхъ лицъ и учителей съ лицами того же чина другихъ національностей; 9) уваженіе лицъ русской народности въ арміи при производствѣ въ офицеры и замѣщеніе нѣкоторыхъ чиновничьихъ мѣстъ въ центральныхъ управленіяхъ въ Вѣдѣ русскими; 10) установленіе русскихъ военныхъ капеллановъ въ русскихъ полкахъ.

Якъ видимъ, угро-россы, не смотря на свою малочисленность, ставили конкретнѣйшія и розумнѣйшія требованія, нежели львовская „Русская Рада.“ Они ничего не говорили, що ихъ языкъ еще не розвѣтъ, но требовали русскаго университета. Вообще въ ихъ дѣйствіяхъ видно больше рѣшительности и опредѣленности.

Судьбою угро-россовъ занялся прашевскій епископъ Гаганецъ и переговоривалъ съ епископомъ ужгородскимъ, щобы его наклонити къ солидарному выступленію отъ имени угро-русского народа. Но въ Ужгородѣ коштутовскія агитаціи, взволновавшіе даже мѣстную семинарію, ослабили русскій духъ и меж-

ду епископами не могло прийти къ согласію. Тогда депутація, состоявшая изъ врача д-ра Михаила Висаника изъ Вѣдны, военного комисара при русской арміи Адольфа Добрянского, врача д-ра Винкентія Алексовича изъ Вѣдны и священниковъ Іоанна Солтыса, Вактора Добрянского и Александра Яницкого — предложила 19 октября 1849 г. петицію, содержащую оныя точки, императорскому гражданскому комисару Іосифу Герингеру. Императоръ благосклонно принялъ прошеніе и въ своемъ отвѣтѣ поставилъ угро россамъ въ примѣръ русскихъ галичанъ *).

Когда трагедія угорской революціи клонилась къ своему концу, произошли въ составѣ австрійскаго министерства перемѣны. У Стадіона въ апрѣлѣ 1849 г. обнаружались признаки умопомѣшательства и его мѣсто занялъ Бахъ, прежде министръ юстиціи, человѣкъ мѣщанскаго происхожденія и поклонникъ абсолютизма. Министромъ юстиціи назначенъ былъ Шмерлингъ, участвовавшій въ засѣданіяхъ франкфуртскаго парламента. Въ министры вѣроисповѣданій и просвѣщенія поступилъ прежній покровитель славянства гр. Левъ Тунъ, аристократъ и другъ католической церкви. Онъ принялся, разомъ съ довѣренными министерства: Энкомъ, Экснеромъ, и

---

*) Bidermann: Die ungarischen Ruthenen стр. 120.

прусакомъ Боницомъ, за реформу школъ, прежде всего же гимназій и университетовъ.

Возобновленное министерство раздумывало о новомъ устройствѣ государства, отбিরяя дальше петиціи отъ различныхъ народностей. Сербы Баната и Воеводины просили отлучити ихъ край отъ Угорщины; императоръ удовлетворилъ ихъ желанію въ ноябрѣ 1849 г. Саксонцы Семьграда объявились за конституцію отъ 4 марта и требовали за порученія своихъ національныхъ правъ. Валахи, которыхъ съ 1849 г. стали называть румунами, жаловались въ мартѣ 1850 года въ петиціи къ императору на притѣсненія со стороны мадьяръ, румыны же изъ темешского Баната просили о учрежденіе новой румынской провинціи изъ всѣхъ румунами заселенныхъ земель. Нѣмцы Воеводины жаловались на гоненія со стороны сербовъ. Словаки домогались дальше отдѣльной провинціи для себе, но въ ноябрѣ 1850 были ихъ предводители учитель Штуръ и пасторъ Гурбанъ за мнимыи панславистично-соціально-политическіи агитаціи арестованы. Герингеръ, гражданскій комисаръ, приказалъ лишь, дабы чиновники въ словацкихъ комитатахъ владѣли словацкимъ языкомъ.

Министерство изготовило для поодинокихъ краевъ новыи конституційныи уложенія. По статуту отъ сентября 1849 г., Галичина должна была имѣти

три соймы: русскій въ Станиславовѣ (24 послы отъ сельскихъ громадъ, 11 отъ помѣщичьихъ имѣній, 8 отъ городовъ), польскій въ Краковѣ и польско-русскій во Львовѣ. Поляки были недовольны тѣмъ статутомъ. 17 января 1850 г. былъ обнародованъ новый порядокъ для карныхъ дѣлъ передъ судомъ присяжныхъ. Но Шмерлингъ получилъ димисію 24 января 1851 г., и его мѣсто занялъ Краусъ. Уступленіе Шмерлинга было знаменемъ возвращенія на путь абсолютизма.

Первымъ признакомъ реакціи было установленіе въ 1850 г. подъ предѣтельствомъ Кибекъ государственнаго совѣта (Reichsrath), состоящего изъ лицъ, избранныхъ императоромъ. Тотъ совѣтъ имѣлъ заступити мѣсто парламента и своими рѣшеніями помогати министерству. 20 августа 1851 г. вышли три императорскіе указы: первый устранялъ отвѣственность министерства предъ народнымъ представительствомъ, второй объяснялъ вещество государственнаго совѣта, третій отмѣнялъ законъ Стадіона о громадахъ и судовую организацію Шмерлинга. 31 декабря 1851 г. императорскій указъ устранилъ также конституцію отъ 4 марта 1849, основныя ея права, суды присяжныхъ и далъ познати, що правительство замышляетъ возобновити приемы Іосифъ II въ новой формѣ.

Вслѣдствіе устраненія конституціи должна была розвязатись львовская Русская Рада и ея филіи. Яхимовичъ и Щац-

Кевичъ получили ордены и титулы за заслуги, положенныя ими около государства въ самое смутное время. Галицкая Русь приобрѣла благоволеніе императора и его правительства. Русскій народъ былъ названъ тирольцами Востока и его ставили въ примѣръ другимъ націямъ. Доказательствомъ императорской милости было отступленіе развалинъ университетской бібліотеки и одной части университета русскимъ жителямъ гор. Львова на сооруженіе второй городской церкви (25 августа 1849) Между-тѣмъ между русинами принялась мысль, поднесенная священникомъ Львомъ Трещаковскимъ, чтобы во Львовѣ построи зданіе, въ которомъ могли бы сосредоточиться всѣ средства, пособляющія духовную жизнь, якъ: бібліотека, музей, мѣсто для народныхъ собраній и прч. Вслѣдствіе того просила Русская Рада о подареніе ей прочой части разрушеннаго при бомбардаціи университета на учрежденіе „національного института.“ Министество (рѣшеніемъ отъ 11 октября 1849 г.) дало львовскимъ русскимъ жителямъ прочую часть развалинъ университета, на мѣстѣ которыхъ стала Русь на добровольныя подаванія строити свой „Народный Домъ“. Дѣломъ постройки и собираніемъ жертвъ занялась Русская Рада, но когда была розвязана, передала дѣло то комитету изъ 10 членовъ подъ названіемъ „Управляющей комисіи Народнаго Дома“, утвержденному намѣстничествомъ 30 ноября 1851 г.

Еще въ 1848 г., вскорѣ послѣ основанія Русской Рады, состоялся во Львовѣ съѣздъ любителей русскаго слова и здѣсь рѣшено основати литературное Общество, по образцу того рода Обществъ, существовавшихъ у западныхъ славянъ, подъ названіемъ „Матицы“. Цѣлью ея было, прежде всего старатись о учебники школьны, розвивати словесность и науку и издавати поучительныя для народа книжки.

Вообще 1848 и 1849 годы не минули для прикарпатской Руси безслѣдно. Они пробудили ея національную жизнь и дали толчекъ къ усердной дѣятельности. Видя у другихъ народовъ усилія къ развитію своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, — Русь принялась за трудъ на общественномъ поприщѣ. Конечно, находясь въ зависимости отъ нѣмецкихъ чиновниковъ, поляковъ и мадьяръ, не могла она безпрепятственно и самостоятельно поступати впередъ. Даже существо своей національности не смѣла она откровенно объявляти и по той причинѣ подъемъ просвѣщенія и укрѣпленіе матеріальныхъ отношеній шли вяло.

Не смотря на то, Русь могла выказати нѣкоторый успѣхъ, состоявшій въ слѣдующемъ: 1) Національное сознаніе, хотя невыразительное и неточно опредѣленное, обняло немалую часть интеллигенціи, вышедшей изъ среды русскаго народа. 2) Устроена была каедедра

русского (малорусского) языка въ университетъ львовскомъ и русскій языкъ сталъ обязательнымъ предметомъ въ гимназіяхъ восточной Галичины и русскихъ комитатовъ Угорщины. 3) Народныя школы, въ которыхъ перемогало число русскихъ учениковъ, были отданы подъ управленіе русскихъ консисторій; воспитанники препа�андій (учительскихъ семинарій) должны были усвоити себѣ знаніе русскаго языка, греческаго обряда и церковнаго пѣнія. 4) Въ гимназіяхъ были, не смотря на сопротивленіе латинскаго духовенства, установлены отдѣльныя гр. кат. катихиты (минист. роспор. отъ 4 апрѣля 1851 г. введенное въ дѣйствіе только 1853). 5) Съ 1848 г. стали для русскихъ семинаристовъ въ Перемышлѣ пастырское богословіе, катихитину и догматику, во Львовѣ же катихитику и пастырское богословіе преподавати по русски. 6) Галицкая Русь основала два Общества: галицко-русскую Матицу и Народный Домъ (подъ который императоръ Францъ-Іосифъ въ 1851 г. собственноручно положилъ краеугольный камень), могущіи дѣйствовать въ національномъ направленіи. Въ Угорщинѣ стараніями Ад. И. Добрянскаго и Ал. Духновича въ 1851 г. основано было „прѣшевское литературное Общество.“ 7) Часть интеллигенціи стала употреблять въ разговорѣ русскій языкъ (мѣстное нарѣчіе). Однако женскій полъ образованныхъ классовъ въ Галичинѣ гово-

рилъ по-польски, въ Угорщинѣ по нѣмцки и по мадьярски, и то обстоятельство препятствовало укрѣпленію русской національности. Великая часть интеллигенціи не хотѣла однако примкнуть къ своему народу; въ Галичинѣ она чувствовала по-польски (полякоманы, перекинчики, т. е. перевертни), въ Угорщинѣ по мадьярски (мадьяроны). 8) И въ Галичинѣ и въ Угорщинѣ принялись за трудъ на литературномъ поприщѣ.

Политическія событія 1848 и 1849 гг. дали толчекъ къ живѣйшей духовной жизни австрійской Руси. Между-поляками и русскими завязалась полемика, давшая начало различнымъ брошюрамъ, газетнымъ статьямъ, стихотвореніямъ и мелкимъ печатнымъ произведеніямъ. Поляки изъ табора „Русского Собора“ старались не только посредствомъ газетныхъ статей привывать свои воззрѣнія у русскихъ галичанъ, но также вліяти на нихъ посредствомъ пѣсенъ и всякаго рода поэзій, составленныхъ на мѣстныхъ народныхъ нарѣчіяхъ. Къ такимъ польско-русскимъ писателямъ принадлежали: Глосковский, Любовичъ, Балтазаръ, Щудкій, Жендаяновскій, Цыбульскій, Русницъ изъ-надъ Збруча и извѣстный намъ Касперъ Ценглевицъ. Главная Русская Рада издавала свои отзывы по русски и по нѣмцки. Въ отзывѣ ея отъ 10 мая 1848 г. говорилось, що первою ея задачей будетъ: „заховати вѣру и поставити на рѣвни обрядокъ нашъ и права церкви

и священниковъ нашихъ съ правами другихъ народовъ." Русская Рада объявила затѣмъ мнѣніе, що основою австро-русской народности есть славяно-восточный церковный обрядъ и що подрываніе послѣдняго влечетъ за собою уничтоженіе той же народности. Тотъ взглядъ сдѣлался отличительною чертою австро-русской духовной жизни и произвелъ противоположность между украинофильствомъ въ Россіи и австрійскимъ руссинизмомъ. И російское украинофильство и австрійскій руссинизмъ станули первоначалано на почвѣ малорусского національного сеператизма, принимая этнографическую отдѣльность южнороссовъ отъ великороссовъ. Но украинизмъ принялъ въ себе много западно-радикальныхъ началъ, между ними также мысль такъ зовимой эманципаціи общества отъ церковного устройства, или мысль обезцерквленія общества. Австрійская Русь, напротивъ, стояла за церковь и защищала мнѣніе, що русская гражданственность можетъ лишь на почвѣ христіанского правоученія и устройства восточной церкви, хотя и въ соединеніи съ Римомъ, благополучно развиваться. Съ той причины послѣ 1848 г. украинофильское движеніе не находило сочувствія на австрійской Руси и малорусскіи писатели были у насъ въ Австріи мало извѣстны. Галичане старались на основаніи мѣстныхъ говоровъ, церковно-славянскаго языка и древне-

русской словесности создать новую словесность съ ея областными особенностями и стремленіями — словесность въ политическомъ отношеніи проникнутую австрійскииъ! патріотизмомъ. Съ той причины галичане защищали славянское письмо, церковный языкъ, пренебрегали украинскою фонетикою, предпочитая ей историческое этимологическое правописание, не производящее разрыва съ церковною литературою, и воспротивлялись такъ зовимому украинскому словоковерканію. Якимъ образомъ то направленіе потеряло наконецъ крушеніе, увидимъ во второй части нашего сочиненія.

Фил. И. Св.

(Конецъ первой части.)

